947.07
Д 28

ДЕКАБРИСТЫ.

Тайныя общества въ Россіи.

Слѣдствіе. Судъ.

Приговоръ. Амнистія.

Оффиціальные документы.

947.07
Д 28

Изданіе В. М. Саблина.

~~27890~~

НА ДОМ
НЕ ВЫДАЕТСЯ

Выдавать только
в читальном
зале

11 mi.

Э. К.
п 34 г.

ДЕКАБРИСТЫ

и

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА

ВЪ РОССІИ.

39793
49 г.

Изданіе В. М. Саблина.

Московская Областная
Центральн. Библиотека
947.07
Д28
ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

МОСКВА.—1906.

МОСКВА.—1906.
Типо-литографія **Русскаго Товарищества** печатнаго и издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ переулокъ, собственный домъ.

ДЕКАБРИСТЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Высочайше учрежденной Коммиссіи для изысканій о злоумышленныхъ обществахъ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Коммиссія, учрежденная Указомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕ, вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ, приличенныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало по-малу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ, и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждаго изъ Членовъ.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при самомъ назначеніи Коммиссіи и почти въ минуту усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру славныхъ Предковъ Своихъ, ВЫ лучше хотите простить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго великодушія Коммиссія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложенной на нее обязанности, стараться, посредствомъ точныхъ изысканій, очистить Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечить тишину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Престолу и Закону. — Устремляясь къ сей цѣли, Коммиссія вникала тщательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятель-

ства, кои могли служить къ обнаруженію какой-либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ, и во всякомъ случаѣ, по возможности отличала минутное ослѣпленіе и слабость отъ упорнаго зломыслія, и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги ими писанныя; извѣты же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большой части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно, одно изъ таковыхъ показаній, долженствовавшее возбудить особенное вниманіе Правительства получено въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ Іюнѣ минувшаго года отъ Шервуда, унтеръ-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ Членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Ѳедора), Шервудъ просилъ дозволенія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ то вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за тѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Виттомъ, который зналъ о существованіи и цѣли Тайнаго злоумышленнаго Общества чрезъ агента своего, притворно къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА письмомъ Майбороды, Капитана Вятскаго полка, который самъ былъ Членомъ Тайнаго Общества. Въ слѣдствіе сего извѣта, Начальствомъ 2-й Арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняты мѣры осторожности; по указаніямъ Майбороды взяты подъ стражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, отысканы, захвачены нѣкоторыя ихъ бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣстны ихъ намѣренія, или только нетерпѣливо желая приступить къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на счетъ присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чтобы произвести движеніе, коего жители столицы были свидѣтелями 14-го Декабря. Въ тотъ же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммиссіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространенія слѣдствія; но Коммиссія, соображаясь въ точности съ правилами ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и приступала къ розысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности.

По требованіямъ оной, взяты подъ стражу или призываны къ допросу лишь тѣ, даже изъ Членовъ Тайныхъ Обществъ, о коихъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ и могутъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны для обличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ у сего подносимомъ спискѣ, какъ не совершенно знавшихъ цѣль Тайнаго Общества, коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Коммиссія положила только довести до Высочайшаго ВАШЕГО свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но всѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ долженствовавшіе обратить на себя вниманіе Коммиссіи, допрошены съ надлежащимъ тщаніемъ и точностію [1]): отвѣты ихъ объяснены сличеніемъ, подтверждены очными ставками и почти во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайнаго Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго, показанія ихъ совершенно согласны [2]).

Изъ оныхъ открывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвратясь изъ за границы послѣ кампаній 1813, 1814 и 1815 годовъ, и знавъ о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлію, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые, сообщившіе другъ другу мысль сію, были Александръ Муравьевъ, (нынѣ отставной Полковникъ) [3]), который сначала полагалъ сіе Тайное Общество вмѣстить въ составъ какой-нибудь Масонской ложи, Никита Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденіемъ ихъ, какъ говоритъ Александръ Муравьевъ въ своемъ письменномъ отвѣтѣ на допросъ, *была ложно понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго честолюбія;* они не чувствовали, какъ нынѣ признаютъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, что *чрезъ предполагаемыя ими средства, никакая истинно полезная цѣль не могла быть достигнута* [4]); что *существованіе такого Сообщества было беззаконно и противно нравственности* [5]); что *слѣдствіемъ онаго, рано или поздно, и можетъ быть даже безъ*

---

[1]) Не допрошенъ Николай Тургеневъ, который былъ требованъ, но не явился изъ за границы для отвѣта.

[2]) Тѣмъ изъ допрошеныхъ, кои оказались или непринадлежавшими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно отставшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.

[3]) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, означаются ихъ нынѣшніе чины.

[4]) Слова Александра Муравьева.

[5]) Слова Никиты Муравьева.

участія многихъ Членовъ, долженствовали быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства [1]).

На сихъ первыхъ совѣщаніяхъ о заведеніи Общества, были сверхъ именованныхъ Офицеры прежняго Семеновскаго полка: Якушкинъ, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолъ. Они тогда не приступили къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никита Муравьевъ, познакомясь съ Полковникомъ Пестелемъ, *сблизилъ* его, какъ онъ говоритъ, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ тѣсную связь съ Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія* или *истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества.* Уставъ онаго былъ сочиненъ Пестелемъ. Общество раздѣлялось на три степени: Братій, Мужей и Бояръ [2]); изъ сей третьей, высшей степени избирались ежемѣсячно Старѣйшины: *Предсѣдатель, Блюститель* и *Секретарь;* для принятія назначались торжественные обряды; желающій вступить въ Общество давалъ клятву сохранять въ тайнѣ все, что ему откроютъ, если оно будетъ и не согласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже старѣйшины имѣли свою особенную присягу. Обѣщались стремиться къ цѣли Общества, и покаряться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотя сіе наименованіе Боярина, какъ показываетъ одинъ Князь Трубецкой, долженствовало быть тайною для Членовъ нижнихъ степеней. Боярами назвали Членовъ Коренныхъ, то есть основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкоторыхъ новыхъ. Въ то время составляли Общество: вышеименованные Александръ, Никита, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы, Павелъ Пестель, Князь Сергѣй Трубецкой, Князь Ѳедоръ Шаховской, Ѳедоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правителемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и по томъ умершій въ отставкѣ), Михайло Лунинъ, и еще три Члена, кои по томъ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекратили всякія сношенія съ упорнѣйшими изъ бывшихъ товарищей своихъ и тѣмъ заслужили, при милостивомъ прощеніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершенное забвеніе кратковременнаго заблужденія, извиняемаго и отмѣнною ихъ молодостію. Цѣлію составленія ихъ Общества было съ самаго начала, измѣненіе Государственныхъ установленій въ Россіи; такъ показываютъ Александръ, Сергѣй, Матвѣй, Никита Муравьевы и Пестель [3]); но по чувству

---

[1]) Слова Князя Сергѣя Трубецкаго.

[2]) По нѣкоторымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ Членовъ въ семъ Обществѣ непринятыхъ въ оное, даже иногда и незнавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли *Друзьями.*

[3]) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію о сей сокровенной цѣли Общества приготовляли нововступающихъ по-немногу: объявляли оную только Членамъ послѣдней, высшей степени.

слабости своей и дерзости предпріятія, они, какъ утверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества*, способствовать всему полезному, если не содѣйствіемъ, то хотя изъявленіемъ одобренія, стараться пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недостойныхъ общей довѣренности Чиновниковъ, особенно же стараться *усиливать* Общество пріобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ Членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкоторому испытанію. Они тогда же предложили присоединиться къ нимъ Якушкину, не задолго предъ тѣмъ уѣхавшему изъ Петербурга, и Генералъ-Маіору Михайлу Орлову, который въ сіе время думалъ вмѣстѣ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Тургеневымъ завести другое Общество подъ названіемъ *Русскихъ Рыцарей*. На совѣщаніяхъ между имъ и Александромъ Муравьевымъ, они взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генералъ-Маіоръ Орловъ сначала, какъ онъ самъ объявляетъ, хотѣлъ составить Общество только для наблюденія за лихоимствомъ и другими безпорядками внутренняго управленія, и полагалъ испросить на то Высочайшаго одобренія; по томъ, вѣря дошедшимъ до него слухамъ, будто покойный ИМПЕРАТОРЪ намѣренъ возстановить Польшу въ прежнемъ видѣ, и приписывая сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ Обществъ, имѣлъ мысль посредствомъ своего сообщества противодѣйствовать онымъ; планъ его не исполнился и Общество имъ предполагаемое не составилось. Но и то, которое уже было установлено, не могло хвалиться успѣхами. Нѣкоторые Члены (въ томъ числѣ Пестель) уѣхали изъ Петербурга; иные находили неопредѣлительность въ цѣли, неудобства въ исполненіи предписаній устава; другіе, особенно изъ тѣхъ, коимъ было только предложено вступить *въ Союзъ*, между прочими, Михайло Муравьевъ братъ Александра, Бурцовъ, Петръ Колошинъ, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, не иначе соглашались, какъ съ тѣмъ, чтобы Общество *ограничилось медленнымъ дѣйствіемъ на мнѣнія*, чтобы Уставъ онаго, (по словамъ Никиты Муравьева) *основанный на клятвахъ, правилъ слѣпаго повиновенія, и проповѣдывавшій насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, яда* [1]), былъ отмѣненъ, и вмѣсто онаго принятъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатаннаго въ журналѣ Freywillige blätter, Устава, коимъ будто бы управлялся Tûgend-Bûnd. Коренные Члены *Союза*, бывшіе тогда въ Москвѣ съ отрядомъ Гвардіи, долго не уступали сему желанію, и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраніи, гдѣ находились Александръ, Никита, Сергѣй,

---

[1]) *Это было мною написано въ подражаніи уставамъ нѣкоторыхъ Масонскихъ ложъ*, говоритъ Пестель.

Матвѣй Муравьевы, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, Лунинъ и Князь Ѳедоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ объявлена въ первый разъ, ужасная мысль о цареубійствѣ [1]). Одного Члена, Александра Муравьева, Князь Трубецкой увѣдомлялъ изъ Петербурга, „что ГОСУДАРЬ намѣренъ „возвратить Польшѣ всѣ завоеванныя нами области, и что будто предвидя „неудовольствіе, даже сопротивленіе Русскихъ, ОНЪ думаетъ удалиться „въ Варшаву со всѣмъ Дворомъ и предать отечество въ жертву не„устройствъ и смятеній". Сіе извѣстіе, *столь нелѣпое*, какъ по томъ признали сами Члены тогдашняго Тайнаго Общества, произвело на нихъ дѣйствіе едва вѣроятное. Они вскричали, что покушеніе на жизнь ИМПЕРАТОРА есть необходимость; одинъ, (Князь Ѳедоръ Шаховской), какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, полагалъ только дождаться дня, когда будетъ въ караулѣ полкъ, въ коемъ онъ служилъ [2]); хотѣли бросить жеребій, и наконецъ Якушкинъ, который въ мученіяхъ несчастной любви давно ненавидѣлъ жизнь, распаленный въ сію минуту волненіемъ и словами товарищей, предложилъ себя въ убійцы. Онъ, и въ изступленіи страстей, какъ кажется, чувствовалъ, на что рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы* говорилъ онъ; *сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ и застрѣлюсь*. Всѣ прочіе, хотя и поздно, устрашились, или образумились, и остановили его; Генералъ-Маіоръ фонъ-Визинъ доказывалъ, что извѣстіе, ихъ смутившее, есть безъ сомнѣнія неосновательное; съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объясненій, принужденъ былъ согласиться; Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, сверхъ того въ письменномъ мнѣніи, которое прислалъ Обществу въ слѣдующій день, представлялъ, что предположенное злодѣйство будетъ безплодно: ибо Тайное Общество ихъ не имѣетъ еще средствъ онымъ воспользоваться. Якушкинъ повиновался, но обвиняя сочленовъ своихъ въ томъ, что они его побудили къ преступному, ими самими осуждаемому, намѣренію, онъ на время разорвалъ связь съ ними и Обществомъ, которое вскорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный

---

[1]) Пестель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Лунинъ говорилъ, что если *при началѣ открытыхъ дѣйствій Общества* рѣшатся убить ИМПЕРАТОРА, то можно будетъ для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу нѣсколько человѣкъ въ маскахъ. Лунинъ признается, что онъ *между прочимъ говорилъ это*. Пестель, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, хотѣлъ набрать изъ молодыхъ отчаянныхъ людей такъ называемую *cohorte perdue*, (*обреченный на гибель отрядъ*), и поручить начальство онаго Лунину, *чтобъ всѣхъ изгубить, pour faire main basse sur tous*. Пестель въ этомъ не сознается.

[2]) Князь Ѳедоръ Шаховской, по словамъ того же Матвѣя Муравьева, изъявлялъ въ сіе время готовность на ужаснѣйшія преступленія, и другой Муравьевъ, Сергѣй, не иначе называлъ его, какъ *le tigre;* въ послѣдствіи онъ отсталъ отъ общества, и жилъ въ отдаленной отъ Столицъ деревнѣ. Предъ Коммиссіею Князь Шаховской признался только въ томъ, что онъ былъ Членомъ Тайнаго Общества.

новый Уставъ, сочиненный Александромъ, Михайломъ Муравьевыми, Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и Петромъ Колошинымъ [1]).

Первая часть сего Устава отъискана Коммиссіею и при семъ подносится на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Главныя черты сего *законоположенія Союза Благоденствія*, раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, что онъ есть подражаніе, и даже большою частію переводъ съ Нѣмецкаго. Сочинители, именемъ основателей Сообщества, объявляютъ, что одно благо отечества есть цѣль ихъ, что сія цѣль не можетъ быть противна желаніямъ Правительства, что Правительство, не смотря на свое могущественное вліяніе, имѣетъ нужду въ содѣйствіи частныхъ людей, что учреждаемое ими Общество хочетъ быть ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ, и не скрывая своихъ намѣреній отъ гражданъ благомыслящихъ, *только для избѣжанія нареканій злобы и ненависти будетъ трудиться въ тайнѣ*. Они дѣлили Членовъ на четыре разряда, или *отрасли*, каждый долженъ былъ приписаться къ одной изъ нихъ, не отказываясь совершенно и отъ занятій по другимъ. *Въ первой*, предметомъ дѣятельности было *человѣколюбіе*, то есть успѣхи частной и общей благотворительности: она имѣла надзоръ надъ всѣми благотворительными заведеніями, увѣдомляя начальство оныхъ и самое Правительство о могущихъ вкрасться въ оныя злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, равно и о средствахъ исправленія, или усовершенствованія. *Во второй*, умственное и нравственное образованіе, распространеніемъ познаній, заведеніемъ училищъ, особенно Ланкастерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія, съ симъ *и съ цѣлію Общества сообразныя*. Членамъ сей 2-й отрасли порученъ былъ надзоръ за всѣми школами; они должны были питать въ юношествѣ любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію.—*Въ третьей отрасли*, вниманіе было обращено на дѣйствія Судовъ; Члены обязывались неуклоняться отъ должностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправлять оныя съ усердіемъ и точностію, сверхъ того наблюдать за теченіемъ дѣлъ сего рода, ободряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая безсовѣст-

---

[1]) Не задолго предъ тѣмъ составилось подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, служившее для испытанія *Общество Военныхъ Людей;* существованіе онаго было весьма кратковременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ совсѣмъ не помнитъ сего Общества. Въ оное былъ принятъ Полковникъ Артамонъ Муравьевъ; онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить покойнаго ГОСУДАРЯ: сіе предложеніе отвергнуто первымъ, (Александромъ Муравьевымъ).

ныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительства. Наконецъ Члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами относящимися къ политической экономіи: стараться изыскивать, опредѣлять *непреложныя правила общественнаго богатства*, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и противиться монополіямъ.

Членамъ не воспрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ начальствъ на замѣчаемыя ими злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительства оныя долженствовали доходить чрезъ *Правленіе Союза*. Вѣроятно, что для сего въ особенности, нѣкоторые, (въ томъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго ИМПЕРАТОРА на учрежденіе ихъ Общества; но сіе предположеніе не принято прочими Членами. Образованіе онаго было слѣдующее: старѣйшіе Члены, основатели Общества, или первоначально вступившіе въ оное, составляли такъ называемый *Коренный Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Кореннаго Союза*, то есть: *Блюститель* и *пять Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюстителя*, былъ назначаемъ въ *Предсѣдатели*, и тогда именовался *Главою Союза*: каждые четыре мѣсяца выходили изъ Совѣта два *Засѣдателя* и на мѣста ихъ поступали другіе. Блюститель смѣнялся въ концѣ года. Когда прочіе Члены *Кореннаго Союза* присоединялись къ *Совѣту*, то изъ сего образовалась *Коренная Управа*. *Коренный Совѣтъ* имѣлъ исполнительную власть въ *Союзѣ*, *Коренная Управа* законодательную, она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была *верховнымъ судилищемъ* въ *Союзѣ*. *Совѣтъ* могъ признать Членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣренностію *Кореннаго Союза*; *Управа* назначала еще *Временную законодательную Палату*, *для разсмотрѣнія, поясненія и дополненія законовъ Союза, но не измѣняя цѣли онаго*. Сіи, *Палатою* сочиненные законы, должны были съ одобренія *Управы* имѣть временную силу до окончательнаго утвержденія оныхъ верховнымъ Правленіемъ *Союза*, которое *тогда только могло быть установлено, когда бы Союзъ совершенно составился*.

Изъ всего означеннаго очевидно, что всѣ распоряженія въ семъ Тайномъ Обществѣ, особенно же направленіе онаго къ какой-либо цѣли, оставались въ рукахъ основателей, или Коренныхъ Членовъ. Они же были обязаны набирать новыхъ, или заводить *Управы*, каждый одну. Управы были *Дѣловыя*, *Побочныя* и *Главныя*. *Управа* называлась *дѣловою* и получала списокъ *первой части Устава*, когда въ ней было не менѣе 10 членовъ; до тѣхъ поръ она считалась недѣйствительною; однако же *Коренный Союзъ* имѣлъ право дѣлать изключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія Общества; всякая могла завести другую, *Побочную*, которая имѣла сношенія только съ нею; но естли сею *Побочною Управою* была также заведена *Управа*, и въ ней находилось не менѣе 10 членовъ, то она

становилась независимою отъ основавшей оную. Въ *Главныя* поступала та, которая завела три *Побочныя*, или три *Вольныя Общества* (такъ назывались тѣ, кои, не входя въ составъ *Союза Благоденствія*, могли своею особенною дѣятельностію, по Литературѣ, художествамъ, и такъ далѣе, способствовать достиженію цѣли онаго,) такая *Управа* получала списокъ *второй части Устава*. Въ каждой Управѣ, для начальствованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался посредствомъ избранія *Совѣтъ* изъ *Блюстителя* и одного или двухъ *Старѣйшинъ*, смотря по тому, изъ 10, или 20 членовъ была составлена *Управа*. Всѣ дѣла *въ Управахъ и Коренномъ Союзѣ* были рѣшимы большинствомъ голосовъ: такъ же были произносимы и приговоры; имена Членовъ, заслужившихъ одобреніе *Союза*, вписывались *въ почетную книгу*, а изгоняемыхъ изъ Общества *въ постыдную*. Члены имѣли право выходить изъ *Союза*, но обѣщая хранить въ тайнѣ все имъ извѣстное. Къ сему же храненію тайны обязывались тѣ, коимъ дѣлалось предложеніе вступить въ *Союзъ*, и повторяли свое обѣщаніе, послѣ прочтенія первой части. Обрядовъ для принятія не было: вступающій давалъ росписку, которая по томъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ былъ вносить въ кассу общества 25-ю долю своего годоваго дохода [1]) и повиноваться *законнымъ предписаніямъ Союза*.

Таковы были, объявленныя въ 1-й части Устава, цѣль и правила *Союза Благоденствія*. Вторая часть не была сочинена, или по крайней мѣрѣ не была одобрена *Кореннымъ Союзомъ*; ибо написанный Княземъ Трубецкимъ проектъ оставленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году. Но объ оной упоминали, и быть можетъ, сверхъ приманки для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь открыть новымъ Членамъ настоящія намѣренія основателей Общества. [2]) Они не строго и даже очень мало сообразовались и съ правилами въ первой части означенными. При заведеніи Управъ рѣдко былъ наблюдаемъ предположенный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, который послѣ отставки своей жилъ тамъ нѣсколько времени; 2-я подъ предсѣдательствомъ Князя Ѳедора Шаховскаго; обѣ существовали не долго; [3]) въ

---

[1]) Сему правилу, какъ всѣ согласно показываютъ, слѣдовали немногіе. Въ Петербургѣ до 1825 года собрано не болѣе пяти тысячъ рублей, которые отданы Князю Трубецкому, а имъ издержаны не на дѣла Тайнаго Общества.

[2]) Сіи намѣренія не долго хранились въ тайнѣ: „сначала“, говоритъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій Секретаремъ Тайнаго Общества, „знали только главные, а въ по„слѣдствіи проникнули и другіе Члены, что цѣлію *Союза* было измѣненіе Государственныхъ „установленій; для оной и для той, которая была объявлена въ Уставѣ, признавали равно „нужнымъ усиливать Общество, распространять политическія знанія и стараться овладѣть „мнѣніемъ Публики“.

[3]) Показаніе Семенова.

Москов... Центр...

Петербургѣ также двѣ: у Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Офицера Семенова и у Полковника Бурцова, [1]).

Члены оныхъ [2]) хотя дѣлились на Управы, но собирались, гдѣ хотѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Петербургѣ были заведены и Вольныя Общества, почти независимыя отъ *Союза Благоденствія*. Два въ Измайловскомъ полку: 1-е, учреждено Княземъ Евгеніемъ Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассессоромъ Токаревымъ (въ послѣдствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семеновымъ; то и другое существовали не долѣе трехъ мѣсяцовъ. Третіе отдѣльное Общество основано Полковникомъ Глинкою, какъ показываетъ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій и въ прежде означенныхъ Обществахъ и Управахъ. [3]) Новиковъ завелъ, или по крайней мѣрѣ заводилъ, Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ, которую называлъ мѣстомъ приготовленія; но, какъ показываетъ бывшій тогда въ Полтавѣ Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, онъ только искалъ средствъ добывать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились. [4]) О Пестелѣ Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ не признавалъ новаго *Союза*, и дѣйствовалъ отдѣльно по другимъ правиламъ, прежде въ Митавѣ, по томъ въ Тульчинѣ; но онъ въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ что имъ, какъ и другими, былъ принятъ Уставъ *Союза Благоденствія*, названный, по цвѣту переплета, *Зеленою книгою*. Въ прочемъ дѣятельность сего Тайнаго Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ такъ называемомъ *Коренномъ Союзѣ*, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе Членовъ, особенно въ Петербургѣ, гдѣ была большая часть *Коренной Управы* [5]). Однако же, если вѣрить показаніямъ одного посторонняго свидѣтеля, неподтвержденнымъ извѣтами допрошенныхъ, составлявшіе сію Управу располагались тогда дѣйствовать на общее мнѣніе, изданіемъ особеннаго дешеваго журнала, пѣсенъ, каррикатуръ, и хотѣли для того имѣть литографію за границей и тайную типографію въ отдаленной отъ столицъ деревнѣ [6]).

---

[1]) Показаніе Семенова и Никиты Муравьева.

[2]) Означенные поимянно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

[3]) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.

[4]) Предъ Коммиссіею было показываемо, что въ послѣдствіи, одинъ изъ принятыхъ имъ, Переяславскій Маршалъ Лукашевичъ, завелъ новое Общество Малороссійское, и что будто бы оно имѣло цѣлію отдѣленіе сего края отъ Россіи и просоединеніе онаго къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія (Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ), основанныя на догадкахъ, найдены несправедливыми.

[5]) Списокъ Членовъ оной также приложенъ къ сему Донесенію. Генералъ-Маіоръ Михайло Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ *Союзъ Благоденствія*; первый, какъ утверждаетъ онъ въ запискѣ поданной имъ въ Коммиссію, не прежде Іюля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе Члены, *что противно великодушію знать ихъ тайны, имена многихъ и раздѣлять съ ними опасностей.*

[6]) Такъ говоритъ сочинитель Записки найденной въ бумагахъ покойнаго ИМПЕРАТОРА, бывшій, какъ видно, Членомъ *Союза Благоденствія*. Изданіе журнала предпринималъ Дѣй-

218906

По крайней мѣрѣ достовѣрно, что между ими были разговоры и препія, которыя инымъ могли казаться правильными совѣщаніями о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Пестеля и другихъ, какъ выше было означено, съ самаго учрежденія перваго Общества *(Сыновъ Отечества* или *Союза Спасенія)* обнаруживались въ основателяхъ *мысли конституціонныя, но весьма неопредѣлительныя и болѣе склонныя къ Монархическимъ установленіямъ. Первую о правленіи Республиканскомъ подалъ Новиковъ своимъ проектомъ Конституціи;* а въ началѣ 1820 года было, какъ показываетъ Полковникъ Пестель, *въ Санктпетербургѣ собраніе Коренной Думы* (или Управы), *которая по Уставу имѣла въ Союзѣ власть законодательную.* Въ семъ собраніи, Пестель по вызову Члена исправлявшаго должность Блюстителя [1]), изчислялъ выгоды и невыгоды Правленій Монархическаго и Республиканскаго, и послѣ многихъ разсужденій собирали голоса; всѣ, утверждаетъ Пестель, объявили, что предпочитаютъ Республиканское Правленіе: (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *un President sans phrase* [2]); кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархическаго и *предлагалъ вручить скипетръ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.* Сіе заключеніе *Коренной Управы,* по увѣренію Пестеля, опредѣлено было сообщить всѣмъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; *съ тѣхъ поръ,* прибавляетъ онъ, *Республиканскія мысли стали брать верхъ надъ Монархическими, хотя Члены еще говорили, что если ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Самъ даруетъ Россіи хорошіе,* по ихъ мнѣнію, *законы, то они будутъ Его вѣрными приверженниками и оберегателями.* Но сіи показанія Полковника Пестеля не всѣ подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говоритъ, что все разсказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предметахъ. Фонъ-Деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присутствовавшихъ тутъ Членовъ была неготова къ разсужденіямъ сего рода и къ объявленію какого-либо рѣшительнаго мнѣнія; что между прочими, онъ и Глинка отреклись дать свое; что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ просто: „Республиканское „правленіе съ Президентомъ очень хорошо, но главное всегда зависитъ отъ „устройства въ народномъ представленіи“. Титулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляетъ, что не было сдѣлано никакого опредѣленія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ

39293

ствительный Статскій Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть нѣсколько возмутительныхъ пѣсенъ, которыя тогда были сочинены и можетъ быть распускаемы, но точно ли по предписаніямъ Тайнаго Общества, того нельзя сказать утвердительно.

[1]) Одного изъ трехъ выше показанныхъ, въ послѣдствіи раскаявшихся и оставившихъ Общество.

[2]) *Объявляю безъ фразъ, что хочу Президента.* Тѣ, которые предпочитали Монархическій образъ Правленія, должны были сказать, что хотятъ Монарха.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ РУКОПИСНОЕ ХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

Россіи неможетъ существовать никакое правленіе кромѣ Монархическаго. Наконецъ ни одинъ не упоминаетъ о предложеніи касательно ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

Въ прочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показываетъ Никита Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія Членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подвѣдомственнымъ Управамъ, кромѣ Тульчинской; [1]) на многихъ, бывшихъ послѣ, собраніяхъ не говорено о Республиканскомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ *Союза Благоденствія*, и самъ Пестель свидѣтельствуетъ, что отъ начала до разрушенія сего *Союза*, ни одно правило не было постоянно признаваемо, и часто все, единогласно рѣшенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно отмѣняли. Должно однако же замѣтить, что вскорѣ послѣ вышеописаннаго совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ ономъ Членовъ опять собирались, но случайно, какъ сказываетъ Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ [2]) подалъ мысль о покушеніи на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что кромѣ его и Пестеля всѣ бывшіе съ ними Члены отвергли сіе предложеніе какъ преступное; доказывали, что неминуемымъ послѣдствіемъ такого злодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безначалія; Пестель отвѣчалъ, что оные могутъ быть отвращены учрежденіемъ временнаго Правленія изъ принадлежащихъ къ ихъ Тайному Обществу; на него возставали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣрить показанію одного Сергѣя Муравьева-Апостола, было снова сдѣлано на другомъ собраніи и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ послѣднемъ, онъ помнитъ только себя, Никиту Муравьева и Пестеля.

Между тѣмъ присоединеніе новыхъ Членовъ къ *Союзу Благоденствія* продолжалось: многіе могли быть прельщены разсѣянными въ Уставѣ, въ прочемъ весьма обыкновенными филантропическими и патріотическими мыслями; другихъ завлекали побужденія дружбы, довѣренность къ нѣкоторымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо есть мода и на мнѣнія, а симъ пользовались дѣятельнѣйшіе въ Обществѣ, возбуждая въ слабыхъ боязнь сдѣлаться смѣшными, или суетное любопытство, а иныхъ, буде вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ, даже виды личной корысти. Но также многіе начинали чувствовать свое заблужденіе, и одинъ изъ первыхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ. *Лучь горней благодати,* говоритъ онъ, *коснулся моей дуги омраченной; я вдругъ увидѣлъ бездну, надъ которою стоялъ съ несчастными сообщ-*

---

[1]) Онъ и нѣкоторые другіе, (Фонъ-Деръ-Бригенъ, Колошинъ, Семеновъ) подтвердили сіе на очныхъ съ Пестелемъ ставкахъ.

[2]) Пестель и Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никита Муравьевъ; а Никита Муравьевъ показываетъ, что Пестель.

никами, и долго, въ слезахъ раскаянія, молилъ Небо простить мнѣ, ихъ и мои преступленія. Богъ услышалъ грѣшника; онъ въ теченіе шести лѣтъ испытывалъ меня тяжкими крестами, смертію дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имущества, наконецъ и праведнымъ гнѣвомъ ГОСУДАРЯ и карою Закона. Нѣсколько временп онъ не могъ побѣдить ложнаго стыда и только уклонялся отъ прежнихъ занятій и разговоровъ; но въ 1819 году превозмогъ себя, письменно объявилъ *Коренному Союзу* о своемъ мнѣніи, прося, заклиная всѣхъ послѣдовать его примѣру, отказаться отъ всякихъ противозаконныхъ предпріятій и мыслей. Ему отвѣчали увѣреніями (ложными), что они съ нимъ согласны и уничтожаютъ Общество [1]). Вскорѣ послѣ того, оно и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, стало приходить въ упадокъ: нѣкоторые Члены, не имѣвъ рѣшительности явно отказаться, удалялись отъ онаго, въ томъ числѣ и означенные выше, три Члена перваго Тайнаго Общества, раскаяніемъ своимъ заслужившіе совершенное Отеческое прощеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: двое около 1821 года, одинъ же, хотя позднѣе, но до того разорвалъ тяготившія совѣсть его связи, что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними товарищами [2]).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Пестель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Витгенштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартирѣ 2-й арміи, старался всѣми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ внушалъ молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля самого Монарха (въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА) до времени только сокрываемая, есть питать идеи сего рода въ юношествѣ и войскахъ; что стремясь къ измѣненію настоящаго порядка, они будутъ содѣйствовать ЕМУ; что въ Петербургѣ всѣ умы въ движеніи, что уже составилось многочисленное и почтенное по достоинствамъ своихъ Членовъ Сообщество, которое все готовитъ къ великой перемѣнѣ [3]). Онъ принялъ многихъ *въ Союзъ Благоденствія*, показывая нововступающимъ первую часть Устава, но самъ часто уклонялся отъ опредѣленныхъ въ ономъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспориваемо близкими къ нему сообщниками; однако жъ въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семъ краѣ, начали оказываться холодность, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркіе споры на собраніяхъ, кои бывали у Пестеля и Юшневскаго (Генералъ-Интенданта 2-й арміи) имъ принятаго и до конца остававшагося въ тѣсной съ нимъ связи. Пестель предложилъ, для прекращенія разномыслія, учредить временное Диктаторство; сіе предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Диктатора Тріумвиратомъ, отвергнуты, а поло-

---

[1]) Показаніе Титулярнаго Совѣтника Семенова.

[2]) Никита Муравьевъ говоритъ, что когда какой-либо Членъ начиналъ оказывать холодность къ Обществу, то старались его увѣрить, что не онъ одинъ, а и всѣ прочіе перемѣнили образъ мыслей, *что Общество распадается на части, и почти уже несуществуетъ*.

[3]) Показаніе Подполковника Комарова.

жено быть въ Москвѣ съѣзду Депутатовъ *Союза*, для точнѣйшаго опредѣленія цѣли и дѣйствій онаго. Пестелю нельзя было ѣхать въ Москву; полномочными отъ его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, который замѣтивъ въ Обществѣ явную наклонность къ Революціоннымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противозаконнымъ, думалъ уже тогда воспользоваться долженствовавшимъ быть на семъ съѣздѣ разногласіемъ, чтобы склонить Членовъ къ уничтоженію *Союза*. Генералъ-Маіоръ Фонъ Визинъ пріѣзжалъ изъ Тульчина въ Петербургъ [1]) для приглашенія Депутатовъ, и въ Москву отправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышепоименованныхъ, были на съѣздѣ: два брата Фонъ Визины, Генералъ-Маіоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ, (вступившій въ *Союзъ Благоденствія* въ 1819-мъ году), Михайло Муравьевъ, Охотниковъ. Симъ Членамъ, на многихъ предварительныхъ собраніяхъ, Генералъ Фонъ Визинъ предлагалъ раздѣлить Общество на три розряда: 1-й, высшій главноуправляющій и законодательствующій, *Незнаемыхъ;* 2-й *Исполнителей:* изъ онаго хотѣли отряжать Членовъ для наблюденій, разъѣздовъ, словесныхъ сообщеній, прекративъ всѣ письменныя; наконецъ 3-й, *Нововводимыхъ*. Тутъ опять начались несогласія и споры; предложеніе Фонъ Визина отвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предсѣдателемъ на время съѣзда и по словамъ Комарова показывавшій себя умѣреннымъ), Генералъ-Маіоръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Послѣднему Якушкинъ сказалъ однажды: *Я на лицѣ твоемъ вижу, что ты измѣняешь Обществу.—Да!* отвѣчалъ Комаровъ, *если оно не войдетъ опять въ предѣлы извѣстнаго мнѣ устава.— Это невозможно.* Вскорѣ за тѣмъ, Генералъ Орловъ письменно объявилъ, что онъ уже не хочетъ принадлежать къ Обществу, и остался твердъ, не смотря на убѣжденія и прозьбы товарищей; а въ концѣ Февраля, (1821 года) на общемъ засѣданіи, положено уничтожить *Союзъ*. Тургеневъ, какъ Предсѣдатель, отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ Членовъ объявилъ прочимъ, что ихъ Сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбудить подозрѣній Правительства. Уставъ *Союза Благоденствія* и прочія бумаги сожжены; многіе Члены, въ томъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію онаго.

Но истинныя причины, побудившія сдѣлать сіе объявленіе, какъ показываютъ Якушкинъ, Фонъ-Визинъ и Никита Муравьевъ, были чувство, что Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, отъ чего дѣятельность онаго уменьшалась, и желаніе удалить Членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не знали оной, и по характеру своему и образу мыслей казались неспособными содѣйствовать *Коренной Управѣ*. Бывшіе въ Москвѣ руководители оной тогда же рѣшились, (сіе объявляютъ Генералъ Фонъ-Ви-

[1]) Показаніе Подполковника Комарова.

зинъ и Якушкинъ) со временемъ составить новое Общество и раздѣлить его на двѣ степени, съ тѣмъ, чтобы только принадлежащимъ къ первой была извѣстна настоящая цѣль онаго: готовить Россію къ измѣненію Государственныхъ установленій. Въ сію первую степень принимать не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Петербургѣ; для принятія во вторую, нужно бы было единодушное утвержденіе Членовъ двухъ отдѣленій; оныхъ полагалось четыре: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской Губерніи и Тульчинѣ. Якушкинъ утверждаетъ, что сіе Тайное Общество, съ названіемъ коего онъ не помнитъ, и новымъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генералъ-Маіоръ Фонъ-Визинъ напротивъ, что все окончилось одними предположеніями и признаніемъ нѣсколько разъ повтореннымъ, что *никакая цѣль не оправдаетъ средствъ*. Первый прибавляетъ, что назначенныя въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрушеніи *Союза Благоденствія* и долженъ былъ представить ей письменное сообщеніе отъ Предсѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже знавъ все по слухамъ, Пестель и Юшневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ, не признавать Общества разрушеннымъ; во 2-хъ, воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалить *всѣхъ слабосердыхъ, представя имъ опасности и трудности предпріятія*.

Въ слѣдствіе сего, когда по собраніи Думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, то Юшневскій говорилъ приготовленную имъ рѣчь; но симъ не удалилъ никого, напротивъ подстрекнулъ самолюбіе присутствовавшихъ Членовъ; Полковникъ Аврамовъ, (послѣ, какъ онъ увѣряетъ, раскаявшійся), объявилъ, что если и всѣ оставятъ *Союзъ*, то онъ не перестанетъ полагать оный *существующимъ въ немъ одномъ*; другіе также провозгласили, что Депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, что Общество не разрушено и будетъ продолжать дѣйствовать, перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ. Какъ бывшіе на семъ собраніи, такъ и приставшіе вскорѣ потомъ къ ихъ мнѣнію, Пестель, Юшневскій, Аврамовъ Вольфъ, Ивашевъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинской, Басаргинъ, Князь Сергѣй Волконской, Василій Давыдовъ, (вѣроятно соображаясь съ положеніями сочиненнаго Пестелемъ Устава перваго Тайнаго Общества), приняли названіе *Бояръ Союза*[1]). Они выбрали Предсѣдателями или Директорами, Пестеля, Юшневскаго, и сначала третьимъ Никиту Муравьева, ибо думали, что и онъ, не бывъ въ Москвѣ, также несогласенъ на уничто-

---

[1]) Пестель показываетъ, *что съ сего времени Члены Южнаго Общества*, или какъ онъ его называетъ, *Округа, раздѣляли на Братій, Мужей и Бояръ. Братія не имѣли принимать другихъ; Мужи пользуясь симъ правомъ, должны были отъ принятыхъ ими скрывать имена прочихъ Членовъ. Бояре присоединились къ Директоріи для рѣшеній въ важныхъ случаяхъ. Принимая новаго Члена, довольствовались его честнымъ словомъ.*

женіе Общества. Но въ Петербургѣ, какъ утверждаетъ послѣдній (Никита Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ совершенно разстроено: большая „часть Членовъ изъ него вышла; остававшіяся Управы, не имѣя между со„бою связи, не имѣя никакого Устава и общаго управленія, не знали, чего „хотѣли, или не могли дать себѣ отчета въ своихъ желаніяхъ". [1]) Только въ исходѣ 1822 года, сіе Петербургское или Сѣверное Общество снова образовалось. Его раздѣлили на *Убѣжденныхъ* и *Соединенныхъ* или *Согласныхъ* [2]). *Союзъ Убѣжденныхъ* или Верхній Кругъ, составлялся изъ основателей; [3]) принимали въ оный и другихъ изъ *Союза Соединенныхъ*, но не иначе какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Петербургѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой-либо рѣшительной мѣры. Сверьхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ Членовъ *Думы* или *Совѣта* управлявшаго Обществомъ; дозволялъ принятіе нововступающихъ; требовалъ отчетовъ отъ *Думы*. Ненаходящійся въ ономъ Членъ могъ принять не болѣе двухъ, и согласія на то испрашивалъ чрезъ Члена, коимъ былъ самъ принятъ; сей послѣдній такъ-же, если не былъ въ числѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе чрезъ такую же цѣпь доходило отъ *Думы* до принимающаго новыхъ Членовъ. Сихъ съ начала испытывали, готовили, по томъ открывали имъ мало по-малу цѣль Тайнаго Общества, но о средствахъ для достиженія оной и о времени начатія дѣйствій долженъ былъ имѣть свѣдѣніе одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣпыми орудіями, говорили только, что ихъ дѣло рубиться; нововступившіе и вообще всѣ непричисленные къ *Убѣжденнымъ*, знали одного принявшаго ихъ Члена. Но сіе правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдались [4]).

Возобновивъ Тайное Общество, Начальникомъ онаго нѣсколько времени признавали одного Никиту Муравьева; потомъ въ концѣ 1823 года, рѣшась для лучшаго успѣха имѣть трехъ Предсѣдателей, присоединили къ нему Князя Сергѣя Трубецкаго, лишь возвратившагося изъ-за гра-

---

[1]) Титулярный Совѣтникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ возвратясь изъ Москвы въ 1821 году, начиналъ изъ нѣкоторыхъ Членовъ уничтоженнаго *Союза* составлять новое Тайное Общество; въ оное приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенскаго, Полковника Нарышкина и его Семенова, да принялъ Полковника Митькова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ по томъ Гвардія выступила въ походъ и дѣйствія Общества прекратились. Семеновъ не знаетъ, имѣло ли оно Уставъ; онъ прибавляетъ, что ни Тургеневъ, ни другіе Члены сего Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намѣреній противъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

[2]) Показаніе Князя Евгенія Оболенскаго.

[3]) Главными изъ сихъ основателей, или возобновителей Общества, по словамъ Никиты Муравьева, были: онъ самъ, Князь Оболенскій и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ Членовъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго Общества, *Соединенныхъ*, и *Убѣжденныхъ*, равно какъ и въ Южномъ, Членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ.

[4]) Показаніе Александра Бестужева.

ницы, и Князя Евгенія Оболенскаго [1]). Чрезъ годъ послѣ того первый отправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Штабѣ 4-го Корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войски онаго, и для того, чтобы наблюдать за Пестелемъ, коему главные дѣйствователи Сѣвернаго Общества не довѣряли, ибо по словамъ Рылѣева видѣли въ немъ *хитраго властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте.* На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣланъ Членомъ *Директоріи* или *Думы* Рылѣевъ, который настоялъ, чтобы впредь сіи *Директоры* или *Правители* были не безсмѣнными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Петербургскаго или *Сѣвернаго Союза съ Южнымъ*, какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки и почти всегда на словахъ; *Думы* боялись ввѣрять письма даже Сочленамъ своимъ, ибо оныя могли по нечаянному случаю попасть въ руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внутренняго устройства; но имѣли одну цѣль, испроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Коммиссія представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъисканные ею списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлеченіями. [2]) Для достиженія

---

[1]) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; онъ отказался за нездоровьемъ, множествомъ иныхъ занятій и худымъ успѣхомъ его Предсѣдательства въ Москвѣ.

[2]) Одинъ проектъ Конституціи написанъ Никитою Муравьевымъ. Онъ предполагалъ Монархію, но оставляя ИМПЕРАТОРУ власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлилъ Россію на независимыя, соединенныя общимъ союзомъ области. Сей проектъ, по увѣренію Пестеля, служилъ только для новопринимаемыхъ Членовъ, коихъ боялись устрашить предложеніемъ учредить Республику; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что онъ говорилъ сіе обманывая Пестеля, чтобъ не разсердить его и чтобъ Южное Общество не отдѣлилась совершенно отъ Сѣвернаго. Другая Конституція, съ именемъ *Руской Правды* и совершенно въ духѣ Республиканскомъ, есть сочиненіе Пестеля. Обѣ имѣютъ основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать всѣ виды, по волѣ образователей. Обѣ, даже по мнѣнію нѣкоторыхъ умнѣйшихъ Членовъ *Союза*, равно доказываютъ совершенное незнаніе отечественнаго края, свойствъ онаго, выгодъ и потребностей: а въ такъ названной *Руской Правдѣ*, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшное невѣжество. Редакторъ раздѣляя Имперію на большія области и отторгая отъ оной почти всѣ присоединенныя отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію, и Губерніи Новгородскую и Тверскую, *Хомягорскою* областію, а Губерніи Архангельскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую и Пермскую, областію *Сѣверскою* или *Сѣверянскою*. По его плану Временное Правленіе долженствовало служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республикѣ, и первою мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искуснаго, дѣятельнаго шпіонства, съ тѣмъ, чтобы шпіонами были люди умные *и самой чистой нравственности.* Временное Правленіе долженствовало также основать новое Іудейское Царство, изъ находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. *Ихъ будетъ два милліона*, говоритъ Пестель (въ томъ числѣ женщины, старики, дѣти); *они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и выбравъ мѣсто на берегахъ малой Азіи завести свое независимое Государство.*

цѣли своей, также въ обоихъ думали употребить одни средства: силу, дѣйствіе войскъ, которыя надѣялись склонить къ возмущенію. [1]) Приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на Югѣ, въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываетъ Капитанъ Майборода, Полковникъ Пестель, то ласкалъ рядовыхъ, то вдругъ, когда ожидали покойнаго ИМПЕРАТОРА въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и вѣроятно незаслуженнымъ наказаніямъ. „*Пусть думаютъ*, говорилъ, *что не мы, а высшее начальство и самъ ГОСУДАРЬ причиною излишней строгости*". Подполковникъ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, также всячески, и въ Черниговскомъ, и въ другихъ полкахъ 9-й Дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ томъ числѣ выписанныхъ изъ прежняго Семеновскаго полка; внушалъ имъ мысли о возможности и близости всеобщей перемѣны, требуя обѣщанія, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовать.

Дѣйствія сего Тайнаго Общества (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ Членовъ; оныя съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшительнаго заговора противъ власти законной, и скоро на совѣщаніяхъ стали обнаруживаться въ часто повторяемыхъ предложеніяхъ злодѣйскіе, страшные умыслы. Въ Тульчинской Думѣ первенствовалъ, какъ и прежде, Полковникъ Пестель; его Сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ хотя по наружности недѣятельнымъ, былъ Юшневскій; отъ нихъ зависѣли всѣ составлявшіе Южное Общество, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомственныя Думѣ двѣ Управы: *Каменскую* или *Правую*, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергѣй Волконской, и *Васильковскую* или *Лѣвую*, въ коей начальствовали Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ: (первый, Муравьевъ, послѣ сдѣланъ и третьимъ Членомъ Думы) [2]). Въ Генварѣ 1823 года были въ Кіевѣ собраны Начальства всѣхъ Управъ, Пестель, Юшневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергѣй

Юшневскій поправлялъ только слогъ сего Пестелева сочиненія. Кромѣ сихъ, найдены еще два проекта Конституцій: одинъ не полный въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не что иное, какъ списокъ Конституціи Муравьева, съ весьма неважными перемѣнами: другой, Государственный Завѣтъ, у Сергѣя Муравьева-Апостола; сей послѣдній есть сокращеніе Пестелева проекта.

[1]) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіи бывшихъ не задолго предъ революціей въ Испаніи, Неаполѣ и Піемонтѣ. Иные, говоритъ Пестель, полагали, что возмущенію должно быть въ Петербургѣ; другіе, что надобно начать въ Арміи, итти на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить перемѣну, установить новый образъ Правленія.

[2]) Въ послѣдствіи, они отдѣлили Тульчинскую Управу отъ Думы или Директоріи, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барятинскаго. Сіи Управы иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались *Вентами* или *Вендитами*, въ подражаніе Италіанскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вѣрить показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году; но Начальники оной, Князь Волконской и Давыдовъ, были уже и прежде въ числѣ Главныхъ Членовъ Южнаго Общества.

Волконской, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ: они читали отрывки Пестелевой *Русской Правды*, и сдѣланъ вопросъ: *при введеніи нашихъ новыхъ законовъ*, какъ быть съ ИМПЕРАТОРСКОЮ фамиліею? *Истребить ее*, сказалъ Пестель; съ нимъ согласились Юшневскій, Давыдовъ, Волконской; но Бестужевъ-Рюминъ думалъ удовольствоваться смертію одного ИМПЕРАТОРА, (прочихъ Членовъ Царственнаго Дома предполагали, какъ показываетъ Пестель, вывезти за границу, употребивъ къ тому Кронштатскій Флотъ); Сергѣй Муравьевъ на сей разъ противился вообще ихъ мнѣнію, онъ не хотѣлъ Цареубійства. Кончили тѣмъ, что хотя большинство голосовъ на сторонѣ Пестеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человѣкъ рѣшили вопросъ столь важный. Бестужевъ-Рюминъ послѣ прислалъ къ Юшневскому рѣчь, въ коей осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи по совершеніи революціи не будутъ опасны; „чего, говорилъ онъ, могутъ еще пожелать „Русскіе, когда *мы* устроимъ для нихъ хорошее Правленіе, когда *мы* „дадимъ имъ мудрые законы?“ [1]). Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее, или притворное несогласіе, Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ въ томъ же 1823 году при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Пестелемъ, Княземъ Сергѣемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, истребить весь ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ. Князь Сергѣй Волконскій утверждаетъ, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Бестужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доставлено Княземъ Волконскимъ), требуя смерти Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, отъ Членовъ Тайнаго Польскаго Общества, съ коимъ онъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ вступилъ въ сношенія и связи.

Открытіе сего Польскаго Тайнаго Общества и переговоры съ нимъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Бестужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условія съ повѣренными сего Общества, коего цѣлію было отдѣленіе отъ Россіи, независимость Польши въ ея прежнемъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Бестужевымъ-Рюминымъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество обѣщало признать независимость Польши, возвратить ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіею, (qui ne sont pas encore Russifiées), между прочими, область Бѣлостокскую, Губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ соблюденіемъ однако же нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи Полякамъ и стараться искоренять взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія,

---

[1]) Сей отрывокъ рѣчи Бестужева на Французскомъ въ его отвѣтахъ.

какого бъ ни были они рода, чтобы препятствовать Государю Цесаревичу пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, итти на Литовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между простыми Членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ; сими Коммисарами назначены Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій. Въ послѣдствіи Пестель самъ и Князь Сергѣй Волконскій входили въ новые переговоры съ Депутатами Польскаго Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ [1]). Пестель признается, что обѣщалъ независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительнаго о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по картѣ Россіи имъ сочиненной и приложенной къ проекту конституціи *(Русской Правдѣ)*, что онъ въ своихъ планахъ отъ состава Имперіи отдѣлялъ всѣ означенныя Бестужевымъ части прежней Польши, и хотя на совѣщаніяхъ съ нѣкоторыми Петербургскими Членами, (такъ показываетъ Никита Муравьевъ), на упрекъ за сіе намѣреніе, ему и Давыдову, они оба отвѣчали: „какъ быть! слово уже дано, и на то была воля Южнаго Общества“. Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажется, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренные онаго требовали отъ Пестеля, чтобы онъ далъ имъ узнать важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ противъ настоящаго порядка, обѣщая съ своей стороны именовать и сблизить съ ними такихъ же. Пестель *былъ принужденъ* отвѣчать не ясно, ибо не могъ назвать никого; Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершенно прекратились, ибо опредѣлено было обоюднымъ уполномоченнымъ съѣхаться опять въ Кіевѣ, въ Генварѣ 1826 года. Въ прочемъ все сіе долженствуетъ быть точнѣе объяснено производящимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не за долго до сихъ странныхъ сношеній, въ коихъ частные люди своевольно располагали достояніемъ Отечества и судьбою Правительствъ и народовъ, Управа Васильковская, то есть Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, замышляли начать мятежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, которая тогда была собрана въ лагерѣ при Бобруйскѣ, ожидая прибытія покойнаго ГОСУДАРЯ и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они хотѣли, (оба въ томъ согласно признаются) въ положенный день, или ночь, съ помощію нѣсколькихъ сообщниковъ одѣтыхъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ

---

[1]) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южнаго Общества, взялся предложить Варшавской Директоріи, чтобы съ Его Высочествомъ Цесаревичемъ было поступлено *точно такъ въ Польшѣ, какъ съ прочими Членами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи поступятъ въ Россіи:* онъ надѣялся, что Директорія согласится. (Показаніе Бестужева-Рюмина).

Швейковскій, *овладѣть* ГОСУДАРЕМЪ и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; также взять подъ стражу Генералъ-Адъютанта Барона Дибича, произвести бунтъ въ лагерѣ и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (которая, говорятъ они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) итти на Москву, возмущая на пути и присоединяя къ себѣ другія войски. Но, какъ извѣстно уже ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Коммиссіею неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно ознаменованы и нетерпѣливостію страстей, и ничтожностію средствъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдашнему обыкновенію въ заговорахъ, они часто были сами ослѣплены своими вымыслами, и лишь въ минуты, назначенныя для совершенія предпріятія, узнавали свою слабость. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, думавъ возмутить цѣлой корпусъ войскъ, скоро увѣрились, что въ ономъ могли имѣть только двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Подполковника Норова. Въ слѣдствіе того положили, 1-е, Бестужеву ѣхать въ Москву, узнать, что тамъ дѣлаютъ настоящіе или бывшіе Члены Тайнаго Общества, пригласить ихъ, именно Михайла Муравьева и Михайла Фонъ Визина, къ участвованію въ новыхъ планахъ, и для исполненія оныхъ привезти нѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-е, требовать мнѣнія и помощи Пестеля чрезъ Василья Давыдова, котораго за тѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не пріѣхалъ и не отвѣчалъ; Бестужевъ нашелъ въ Москвѣ только Ивана Фонъ-Визина и Якушкина, которые отказались отъ всякаго содѣйствія, и начальники Васильковской Управы остались при одномъ злодѣйственномъ умыслѣ. Пестель утверждаетъ, что онъ удержалъ ихъ; но сему нельзя вѣрить, ибо изъ показаній Бестужева-Рюмина [1]) видно, что въ Апрѣлѣ слѣдующаго 1824 года составленъ планъ другаго и еще болѣе преступнаго покушенія, имъ Пестелемъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, Сергѣемъ Муравьевымъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали, ошибочно, что покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ будетъ въ семъ году осматривать войски 3-го Корпуса при мѣстечкѣ *Бѣлая Церковь*, и заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ пріѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ павильйонъ парка Александріи, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры Офицеровъ, (въ томъ числѣ разжалованныхъ), коихъ они считали готовыми на злодѣйство, ворвутся въ комнаты ГОСУДАРЯ и умертвятъ Его [2]). Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Швейковскій и Тизенгаузенъ должны были произвести возмущеніе въ лагерѣ, итти на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Кіева отправиться въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное Общество, и

---

[1]) Также Поджіо, В. Давыдова и Сергѣя Муравьева.

[2]) Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнію должно было только арестовать ГОСУДАРЯ.

съ нимъ Бестужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка. Но смотра не было; по тому даже не сдѣлано предложенія назначаемымъ въ убійцы [1]) и можетъ быть нерожденнымъ для злодѣйства Офицерамъ и рядовымъ: по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выписанный изъ Гвардіи, говорилъ послѣ: (такъ свидѣтельствуетъ Бестужевъ-Рюминъ,) „знаю, что для успѣха намъ нужна смерть ГОСУДАРЯ; однако жъ если „жребій велитъ мнѣ быть исполнителемъ ужаснаго приговора, то я самъ „себя лишу жизни".

Но исполненіе сихъ преступныхъ намѣреній только—что отлагалось; оно, какъ явствуетъ изъ множества показаній, было постоянною мыслію руководителей Южнаго Тайнаго Общества. Уже и въ 1821 году, по свидѣтельству Ротмистра Ивашева, вскорѣ послѣ возобновленія Союза на Югѣ, въ одномъ собраніи, гдѣ находились Пестель, Юшневскій, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Барятинской, Вольфъ, Крюковы 1-й и 2-й и Басаргинъ, Члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣненіе существующаго въ Государствѣ порядка, *во что бы ни стало*, предполагая не только *упраздненіе* Престола, но *истребленіе всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать;* средства къ сему предоставляли избрать Директорамъ, Пестелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власть неограниченную [2]). Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовѣ, Ивашевѣ, двухъ Крюковыхъ, Князѣ Барятинскомъ и Штабъ-Лѣкарѣ Вольфѣ, (который показываетъ сіе), Пестель требовалъ рѣшительнаго утвержденія плана его; ввести въ Россіи Республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и *упразднить* Царствующій Домъ: Члены изъявили согласіе. Въ 1822 году Князь Барятинской принимая въ общество Полковника Фалленберга, взялъ съ него *клятву жертвовать всѣмъ и даже покуситься на жизнь ИМПЕРАТОРА* [3]). Въ 1823 году младшій изъ братьевъ Поджіо [4]) вступивъ въ *Союзъ*, нашелъ, что всѣми (Южными) Управами положено было имѣть цѣлію установленіе Республики, но изъ осторожности не вдругъ открывать сіе нововводимымъ. Въ семъ же году Поджіо видѣлъ въ Петербургѣ Князя Барятинскаго и письмо, которое онъ привозилъ отъ Пестеля къ Никитѣ Муравьеву. Пестель спрашивалъ о числѣ Членовъ, силѣ, успѣхахъ Сѣвернаго Общества: готовы ли въ Петербургѣ къ возмущенію? и прибавлялъ: *les demi mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir*

---

[1]) Сихъ только они между собою называли *заговорщиками*, другихъ же соумышленниковъ *революціонерами*.

[2]) На очныхъ ставкахъ, подтвердивъ показаніе Ивашева, нѣкоторые, (Юшневскій, Басаргинъ, Князь Барятинской и Крюковъ 2-й), прибавили, что сіе происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было не признавать Общества разрушеннымъ.

[3]) Показаніе Фалленберга, и Князь Барятинской сознался въ этомъ на очной съ нимъ ставкѣ.

[4]) Показаніе самого Поджіо.

maison nette; (слабыя мѣры ни къ чему негодятся; мы, здѣшніе, думаемъ все до-чиста искоренить). Какъ, вскричалъ Никита Муравьевъ, *они тамъ Богъ вѣсть что затѣяли: хотятъ всѣхъ.* Князь Барятинской требовалъ рѣшительнаго отвѣта: Никита Муравьевъ объявлялъ, что ихъ намѣреніе *начать съ обращенія умовъ, (commencer par la propagande);* но имъ (Никитою Муравьевымъ), какъ утверждаетъ въ своихъ показаніяхъ Поджіо, иные въ Петербургѣ тогда были недовольны, хуля его за медлительность, бездѣйствіе, холодность. Въ числѣ тѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ не ужасаясь злодѣйства, Поджіо именуетъ: Митькова, который на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: *я съ вашимъ мнѣніемъ* (о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи) *согласенъ совершенно до корня*; [1]) Князя Валеріяна Голицына, повторившаго слова Митькова [2]); Рылѣева; *исполненнаго отваги*, какъ говоритъ показатель, но хотѣвшаго дѣйствовать и на умы, сочиненіемъ возмутительныхъ пѣсенъ и Катихизиса *свободнаго человѣка* [3]); наконецъ и Матвѣя Муравьева-Апостола [4]). Поджіо представляетъ его однимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Пестеля и Республиканскаго Правленія, готовымъ произнести смертный приговоръ всему Царствующему Дому, только съ тѣмъ, (сію мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и братъ его Сергѣй, и Бестужевъ-Рюминъ, и Пестель), чтобы злодѣйство ими внушенное казалось дѣломъ другихъ, послѣдствіемъ заговора составленнаго внѣ ихъ Тайнаго Общества, и чтобы они могли избѣгнуть отъ кары праведнаго всеобщаго омерзѣнія [5]). Но сіи мнѣнія Матвѣя Муравьева значительно измѣнились въ теченіи слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (отъ 3-го Ноября 1824) онъ напротивъ

---

[1]) Митьковъ сознавался въ томъ на очной ставкѣ съ Поджіо: послѣ онъ опять началъ запираться.

[2]) Онъ однакожъ въ этомъ не признается.

[3]) Рылѣевъ только думалъ кончить сей Катихизисъ свободнаго человѣка, начатый Никитою Муравьевымъ, но не успѣлъ. Въ сочиненіи возмутительныхъ стиховъ и пѣсни онъ признался.

[4]) Самъ Матвѣй Муравьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ отвѣтовъ своихъ утверждаетъ, что сверхъ названныхъ Подполковникомъ Поджіо, сіе мнѣніе (объ истребленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи), раздѣляли въ Петербургѣ еще многіе изъ Членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общества. Нѣкоторые признали справедливость сего показанія, какъ сіе подробно означено въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявилъ послѣ, что не говорилъ съ ними о томъ: противились же сему мнѣнію, какъ показываетъ онъ, Князь Трубецкой, и Никита Муравьевъ; онъ приводитъ слова послѣдняго: *je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée (я объявлю этимъ господамъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія должна быть священна).*

[5]) Пестель, если вѣрить словамъ Никиты Муравьева, думалъ даже сихъ заговорщиковъ-убійцъ имъ возбужденныхъ немедленно казнить смертію, и такимъ образомъ, будто бы отмщая за ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, отклонить отъ своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной ставкѣ съ Никитою Муравьевымъ, Пестель не признался въ семъ послѣднемъ намѣреніи.

изъявляетъ благоразуміе, старается удержать брата отъ всякихъ покушеній, доказываетъ ему, если не беззаконность, то по крайней мѣрѣ безразсудность предпріятія и невозможность успѣха: „Духъ въ Гвардіи, пишетъ „онъ, и вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не тотъ, какой мы пред„полагали. ГОСУДАРЬ и Великіе Князья любимы; они съ властію „имѣютъ и способы привязывать къ себѣ милостями; а мы, что можемъ „обѣщать, вмѣсто чиновъ, денегъ и спокойства? Метафизическія разсужде„нія о политикѣ и двадцати-лѣтнихъ Прапорщиковъ въ Правители Госу„дарства. Изъ Петербургскихъ умнѣйшіе начинаютъ видѣть, что мы обма„нываемся и обманываемъ другъ друга, твердя о нашихъ силахъ: въ Мо„сквѣ я нашелъ только двухъ Членовъ, которые сказали мнѣ: здѣсь ничего „не дѣлаютъ, да и дѣлать нечего“ [1]).

По всему видно, что и дѣятельнѣйшіе въ Тайномъ Обществѣ точно не стыдясь обманывали другъ друга. Такъ, Генералъ-Маіоръ Князь Сергѣй Волконской сообщалъ Пестелю, что онъ подговорилъ многихъ Офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключеніемъ лишь полка его личнаго непріятеля Бурцова; называлъ нѣкоторыхъ, будто бы принятыхъ имъ или *приготовленныхъ*, и послѣ долженъ былъ признаться, что все было имъ вымышлено, изъ тщеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ, они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главныя силы на Сѣверѣ и тамъ должно начаться дѣйствіямъ, а въ Петербургѣ, что все готово на Югѣ; утверждали иногда, что Москва рѣшитъ дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы, и очень мало Членовъ, большою частію отставшихъ отъ *Союза*; говорили также, и также ложно, что есть Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, послѣднее будто бы подъ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но то же самое чувство тщеславія не допускало ихъ, ни сердиться за обманъ, ни признаваться въ перемѣнѣ образа мыслей. Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, послѣ означеннаго выше письма къ брату, къ коемъ онъ сверхъ того изъявлялъ весьма невыгод-

---

[1]) Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ показываетъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ, что онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда видѣлся съ Поджіо въ Петербургѣ; долго не получая извѣстій о братѣ своемъ Сергѣѣ, онъ вообразилъ, что заговоръ открытъ и братъ его подъ стражею. „Терзаемый горестію, страхомъ, говоритъ онъ, я въ безуміи хотѣлъ мести, хотѣлъ самъ покуситься на жизнь ГОСУДАРЯ и объявлялъ о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ Офицерамъ, Вадковскому, Свистунову, Артамону Муравьеву“. Первый думалъ для сего употребить бывшее у него духовое ружье; послѣдній назначалъ день, когда его эскадронъ будетъ въ караулѣ. Но Матвѣй Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставилъ мысль о злодѣйственномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ Офицеровъ, (Ѳедоръ Вадковскій) предполагалъ, между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общества, убить Покойнаго ИМПЕРАТОРА и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшей Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ и тутъ же провозгласить установленіе Республики. Подпоручикъ Кривцовъ и Корнетъ Александръ Муравьевъ говорятъ, что находя сіе предположеніе нелѣпымъ, сочли его за шутку.

ное мнѣніе о Пестелѣ, послѣ разговора въ томъ же духѣ съ пріѣзжавшимъ къ нему въ деревню Маіоромъ Лорерomъ, вдругъ снова началъ увѣрять Пестеля въ привязанности къ нему, во рвеніи къ успѣху его плановъ. [1]) Сей послѣдній, (Пестель,) какъ свидѣтельствуютъ Никита Муравьевъ, другіе допрошенные и самый ходъ произшествій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ властелиномъ; большая часть Членовъ слѣпо ему вѣрила; иные, въ томъ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергѣй Волконской, не знавъ его проекта Конституціи, хотѣли всѣмъ жертвовать для введенія предположеннаго въ ней образа Правленія. [2]) Въ прочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ часто дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались не его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо встрѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Пестель зналъ, что онъ Членъ ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ такихъ, коихъ по словамъ его не было нужды *пришпоривать*, но сперва говорилъ очень осторожно, только пскалъ плѣнить его умомъ, велерѣчіемъ, лестью; много разсуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, *начавъ отъ Нимврода*, и особенно охуждалъ наслѣдственный въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ восторгѣ, который въ другомъ случаѣ можно бы назвать дѣтскимъ, вскричалъ: *должно признаться, что всѣ жившіе до насъ ничего не разумѣли въ Государственной Наукѣ; они были ученики, и наука въ младенчествѣ*: то онъ сталъ мало по-малу намѣкать о томъ, что для торжества ихъ идей нужны усилія, жертвы: отвѣтъ, уже воспламененнаго до бѣшенства и нынѣ горько раскаявшагося Поджіо, былъ готовъ: *принесемъ на жертву всѣхъ*; тогда Пестель сжавъ руку, сказалъ: *давай считать ихъ по пальцамъ*; *для удара я готовлю двенадцать удальцовъ*: *Барятинской уже набралъ нѣкоторыхъ*. Дошедши до Царственныхъ Особъ женскаго пола, онъ на минуту остановился: *знаешь ли, Поджіо, что это ужасно!* и однако жъ заключилъ свой страшный счетъ числомъ 13-ть, прибавя: *если убивать и въ чужихъ краяхъ, то конца не будетъ; у всѣхъ Великихъ Княгинь есть дѣти: довольно объявить ихъ лишенными правъ на Царство*; *и кто захочетъ Престола облитаго кровью?* Но Пестель самъ, какъ показываетъ его сообщникъ-обвинитель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власти Царской. „Кто же, спрашивалъ „онъ у Поджіо, будетъ главою Временнаго Правительства?—Кому быть „кромѣ того, кто начинаетъ и безъ сомнѣнія совершитъ великое дѣло ре„волюціи, кромѣ Васъ?—Не ловко мнѣ, нося имя не Русское.—Что ну-

---

[1]) Уступая прозьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Пестелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергѣемъ и Бестужевымъ-Рюминымъ.

[2]) Князь Сергѣй Волконской говоритъ самъ, что онъ видѣлъ только небольшіе отрывки Пестелевой *Руской Правды* и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

„жды! Вы уймете самое злорѣчіе, удалясь какъ Вашингтонъ въ среду „простыхъ гражданъ: вѣдь Временное Правительство не долго будетъ „дѣйствовать, годъ, много два.—О, нѣтъ! возразилъ Пестель, не менѣе де„сяти лѣтъ, они необходимы для однихъ предварительныхъ мѣръ; между „тѣмъ чтобы не роптали, можно занять умы внѣшнею войною, возстано„вленіемъ древнихъ Республикъ въ Греціи. А окончивъ великій подвигъ, „я заключусь въ Кіевской Лаврѣ, буду схимникомъ и *тогда* примусь „за вѣру". [1])

Ослѣпляя такимъ образомъ людей незрѣлаго ума въ своемъ непосредственномъ кругу, зараждая или по крайней мѣрѣ укореняя въ ихъ сердцахъ беззаконныя и безчеловѣчныя намѣренія, Директоръ Южнаго Тайнаго Общества продолжалъ стараться и о томъ, чтобы распространить свое вліяніе на Сѣверную Думу [2]). Князь Сергѣй Волконской, Давыдовъ, Швейковскій пріѣзжали въ Петербургъ, (первый два раза), съ предложеніемъ соединить оба Общества, дѣйствовать вмѣстѣ, стремиться къ одной, опредѣленной Южными Членами, цѣли. Въ 1824 году былъ и самъ Пестель.—Онъ возвратясь на Югъ, увѣрялъ, что привелъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общества Южное и Сѣверное соединились; что съ начала ему противились во многомъ, и однажды онъ въ нетерпѣніи ударивъ по столу, сказалъ: *такъ будетъ же республика*; что наконецъ всѣ согласились съ его мнѣніемъ и видами. Но Члены Петербургскаго Общества показываютъ другое; Рылѣевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ Южнымъ для того единственно, чтобы надзирать за Пестелемъ и противодѣйствовать ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никиты Муравьева, Пестель послѣ пріѣзда въ Петербургъ на со-

---

[1]) Пестель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, коихъ намѣренъ былъ употребить, щедро обѣщая своимъ соумышленникамъ Министерства и всѣ важныя мѣста въ Государствѣ: о предателяхъ сказалъ, что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены мщенію кинжаламъ, aqua tophana, и проч. и проч. Послѣ, когда Василій Давыдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мнѣніе? *вспхъ!* то онъ отвѣчалъ, усмѣхаясь: Да! *Поджіо* ужасный человѣкъ. На очной ставкѣ Пестель признался, что имѣлъ съ нимъ означенный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театральныхъ движеній, и мнѣ ни какой нужды не было воспламенять Поджіо; я нашелъ его готовымъ на все.*

[2]) Тѣми же средствами: ласкательствомъ; однажды въ разговорѣ съ Рылѣевымъ, какъ сей показываетъ, Пестель, чтобы привязать къ себѣ сего тогда новаго Члена и узнать его образъ мыслей, изъявлялъ попеременно разныя политическія мнѣнія: *онъ былъ*, говоритъ Рылѣевъ, *и Гражданиномъ Сѣверо-Американскимъ, и защитникомъ, то Государственнаго Устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ.* Между прочимъ сказавъ, что и богатствомъ, и силой, и славой, Англія обязана своимъ законамъ, онъ чрезъ минуту согласился съ Рылѣевымъ, что сіи законы устарѣли, негодятся для нашего вѣка, наполнены недостатками и могутъ *плнять только слѣпую чернь, Купцовъ, Лордовъ и близоруких Англоманов.* Хваля Бонапарте, на слова Рылѣва, что теперь уже Наполеонамъ быть нельзя, что даже честолюбцу должно, для собственной выгоды, подражать скорѣе Вашингтону, Пестель отвѣчалъ: правда, но если бы и вышелъ Наполеонъ, то мы все будемъ не въ проигрышѣ.

браніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рылѣевѣ, Матвѣѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недѣятельность Сѣвернаго Общества, на недостатокъ единства точныхъ правилъ, на различіе устройствъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Обществѣ были *Бояре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слить оба Общества въ одно, назвать *Боярами* главныхъ Петербургскихъ Членовъ, имѣть однихъ Начальниковъ, всѣ дѣла рѣшить большинствомъ голосовъ *Бояръ*, обязать ихъ и прочихъ Членовъ повиноваться слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказалъ Князь Трубецкой Никитѣ Муравьеву, который не былъ на семъ собраніи. „Мнѣ это весьма не понравилось, говоритъ „Муравьевъ, и когда вскорѣ за тѣмъ Пестель пришелъ ко мнѣ, то у насъ „началось преніе; Пестель говорилъ, что надобно прежде всего истребить „всѣхъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, заставить Синодъ и Сенатъ „объявить наше Тайное Общество *временнымъ Правительствомъ съ неогра-*„*ниченною властію*, что сіе временное Правительство принявъ присягу „всей Россіи, раздавъ Министерства, Арміи, Корпуса и прочія мѣста Чле„намъ Общества, мало по-малу, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, бу„детъ вводить новый порядокъ. Я нашелъ сей планъ, равно и варвар„скимъ, и несбыточнымъ“.[1]) Въ слѣдствіе сего разговора Никита Муравьевъ на другомъ собраніи Общества доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ съ Южнымъ невозможно, по дальности разстоянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякій слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не противорѣчилъ Пестелю, и такъ большинство голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли; онъ же не сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предоставлялъ себѣ право вмѣстѣ съ своими Боярами принимать новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будетъ слѣпымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которыя могутъ быть противны его совѣсти, и хочетъ имѣть свободу выйти изъ Общества. Его слова подѣйствовали; Пестель долженъ былъ согласиться оставить все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собрать уполномоченныхъ для постановленія правилъ и для избранія однихъ Правителей въ оба Об-

---

[1]) Планъ самого Муравьева, какъ онъ показываетъ, былъ слѣдующій:

1. Окончивъ свой проектъ Конституціи, раздать множество экземпляровъ онаго людямъ всѣхъ состояній;
2. Произвести возмущеніе въ войскѣ и тогда напечатать сей проектъ;
3. По мѣрѣ успѣховъ возмущенія, во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ учреждать предположенныя имъ новыя Начальства и другія Присутственныя мѣста;

и 4. Если бы ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе Республиканскаго Правленія, но только *въ сей крайности*, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ увѣряетъ, отчасти перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республиканскими.

щества: *съ тѣхъ поръ онъ*[1]) *видимо охладѣлъ къ главнымъ Членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣренности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ Конституціи, однако жь не прислалъ и не входилъ ни въ какія объясненія объ устройствѣ и состояніи Южнаго Общества.* О Князѣ Сергѣѣ Волконскомъ Никита Муравьевъ говоритъ, что онъ былъ въ Петербургѣ послѣ Пестеля, (вѣроятно во второй разъ), и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Обществъ Сѣвернаго и Южнаго.

Въ семъ послѣднемъ безпрестанно оказывалось нетерпѣніе приступить къ дѣйствію, мятежамъ, и было останавливаемо только чувствомъ безсилія. Сіи порывы особенно волновали такъ называемую Васильковскую Управу, которая часто, какъ увѣряетъ Пестель, составляла планы, рѣшалась на предпріятія, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Директоріи; но увѣдомляла ее обо всемъ. Сія Управа приняла многихъ новыхъ Членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ сношенія съ Польскимъ Обществомъ и ею же въ 1825 году открыто другое Тайное Общество, *Соединенныхъ Славянъ*, которое было и не весьма многочисленно, и не значительно, ни по званію, ни по свойствамъ Членовъ своихъ, и коего существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основать оное вздумалъ 1823 года Подпорутчикъ Артиллеріи Борисовъ 2-й, пригласивъ къ тому своего брата и одного Волынскаго Шляхтича Люблинскаго. Онъ сочинилъ, а Люблинскій перевелъ на Польскій языкъ, формулу клятвеннаго обѣщанія для вступающихъ и краткій Катихизисъ *Славянина*. Въ немъ, между многими ученическими апофѳегмами, о природѣ, о просвѣщеніи и предразсудкахъ, о простотѣ выраженій великодушія и надутомъ слогѣ рабства, сказано: *не надѣйся ни на кого кромѣ друзей и своего* ←— (оружія). *Друзья тебѣ помогутъ а* ←— *тебя защитятъ*; и *ты есь Славянинъ, и на землѣ твоей, при брегахъ морей ее окружающихъ, построишь четыре порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ Богиню просвѣщенія, и проч. и проч. Желаешь сего, жертвуй 10-ю частію своихъ доходовъ и будешь обитать въ сердцѣ друзей.* Въ клятвѣ, обѣщаясь хранить тайну, дѣйствовать для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: *Если измѣню, то да буду наказанъ, и угрызеніемъ совѣсти, и симъ оружіемъ, надъ коимъ произношу присягу; да внидетъ она остріемъ въ сердце мое; да истребитъ всѣхъ мнѣ любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ сцѣпленіемъ неслыханныхъ бѣдъ.* Цѣлію Общества они полагали, соединить общимъ союзомъ, и единообразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждаго, восемь Славянскихъ колѣнъ, означенныхъ на осміугольной печати ихъ: *Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Кроацію, Венгрію съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валлахіей*; средствъ для сего предпріятія, они,

[1]) Слова Никиты Муравьева.

какъ говорятъ единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Заводя сіе Общество, Борисовъ старался только умножать число Членовъ, и чтобы придать ему важности, увѣрялъ принимаемыхъ, что оно сильно, что средоточіе онаго въ Петербургѣ, отрасли во всѣхъ земляхъ населенныхъ Славянами, и что основатель Общества есть извѣстный Молдавскій Князь, который теперь не въ Россіи. Во лживости сего и въ причинахъ побудившихъ его вымыслить расказываемую имъ басню, онъ въ послѣдствіи признавался Бестужеву-Рюмину и то-же подтвердилъ на допросахъ предъ Коммиссіею. Когда онъ и другіе Члены сего Тайнаго Общества познакомились съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ, ихъ было 36 человѣкъ [1]), большою частію молодыхъ Офицеровъ Артиллеріи и нѣкоторыхъ Пѣхотныхъ полковъ 3-го Корпуса. Сей Корпусъ стоялъ тогда лагеремъ у мѣстечка Лещина: многіе изъ товарищей Муравьева и Бестужева-Рюмина по Южному Обществу видались съ ними ежедневно: Полковники Швейковскій, Тизенгаузенъ, Артамонъ Муравьевъ, Вроницкій, Маіоръ Спиридовъ; положено, чтобы Бестужевъ обратилъ *Соединенныхъ Славянъ* къ *своей* цѣли. Ему было не трудно доказать невозможность когда-либо исполнить ихъ собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность Русскаго думать о преобразованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и по томъ, говоря именемъ своего *многочисленнаго могущественнаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, именемъ Верховнаго Правленія, сокровеннаго даже и для большой части Членовъ въ непроницаемой тайнѣ*, пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему безпрекословно. Всѣ тутъ бывшіе согласились [2]); Общество *Славянъ* присоединилось къ Южному, то есть къ Васильковской Управѣ; они обязались клятвою, цѣлуя образъ, который Бестужевъ снялъ съ шеи; а онъ, объявивъ, что должно стремиться къ испроверженію настоящаго порядка посредствомъ военной силы, раздѣлилъ ихъ на округи; начальники сихъ округовъ, для Артиллерійскихъ, Горбачевскій, для пѣхотныхъ, Спиридовъ, назывались *Посредниками*, ибо чрезъ нихъ *Соединенные Славяне* сносились съ Бестужевымъ и Южнымъ Обществомъ. По томъ онъ показывалъ имъ проектъ новыхъ Республиканскихъ законовъ [3]), и увѣрялъ, что князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣніе лучшихъ иностранныхъ Публицистовъ, кои всѣ одобрили сіе законоположеніе [4]). Наконецъ требовалъ, что бы они подговаривали солдатъ и готовились по

[1]) Кои означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

[2]) Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Тютчевъ, Бечасновъ, Громницкій, Андрѣевичъ 2-й, Веденяпинъ 1-й, Мозгалевскій, Щипилла, Шимковъ, Кирѣевъ и Мозганъ. Сверхъ того присоединились къ Южному Обществу, но не присягали, Ивановъ и Лисовскій.

[3]) Государственный завѣтъ, сокращеніе Русской Правды Пестеля.

[4]) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проектъ Конституціи для исправленія нѣкоторымъ Французскимъ и Англійскимъ Литераторамъ, конхъ образъ мыслей считали близкимъ къ своему; сіе объявляетъ Бестужевъ-Рюминъ.

его предписанію начать возмущеніе не позднѣе Августа 1826 года при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви; а можетъ быть и прежде. За тѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьева, гдѣ бывали и вышеименованные Члены Южнаго Общества и нѣкоторые изъ *Соединенныхъ Славянъ*, [1]) они оба твердили имъ безпрестанно о близости, о пользѣ революціи, воспламеняли ихъ воображеніе и страсти, сначала намѣкали, потомъ говорили ясно и рѣшительно о необходимости посягнуть на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, истребить всю *Династію*. Одинъ изъ Общества *Соединенныхъ Славянъ*, (Горбачевскій,) сказалъ: но это противно Богу и религіи.—Неправда, возразилъ Сергѣй Муравьевъ, и сталъ имъ читать свои выписки изъ Библіи, коими, ложно толкуя ихъ, хотѣлъ доказать, что Монархическое Правленіе не угодно небу. „Надобно, повторялъ Бестужевъ, *самый „прахъ ихъ*, (Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи,) *развѣять по землѣ*. По„слѣдствій такихъ, какъ во Франціи, бояться не должно: тамъ началъ ре„волюцію народъ, а не войско; у нихъ не было хорошей Конституціи, одна „смѣняла другую, всѣ были наполнены недостатками, и между Верховными „Правителями ихъ, Консулами, былъ человѣкъ отважный съ обширнымъ „геніемъ: у насъ противъ всего подобнаго взяты мѣры“ [2]).

Во время сихъ свиданій и переговоровъ, Члены Васильковскаго Округа едва не рѣшились немедля поднять знамя бунта. Получено извѣстіе, что у одного изъ нихъ, (Швейковскаго,) отнятъ полкъ: онъ былъ въ отчаяніи, сообщники его также, и по участію въ немъ, и по тому, что съ нимъ лишались надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ начальствовалъ. Въ первыя минуты раздраженія, они [3]) опредѣлили возмутить 3-й Корпусъ, (Дивизіи 8-ю и 9-ю пѣхотныя, 3-ю Гусарскую и Артиллерію сихъ Дивизій,) и итти на Кіевъ потребовавъ совѣта и помощи у Пестеля; хотѣли также послать убійцъ въ Таганрогъ, и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ предложилъ себя. „Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка“, отвѣчали ему. Бестужевъ для совершенія злодѣянія взялся найти человѣкъ до 15, [4]) изъ *Соединенныхъ Славянъ* и другихъ, непринадлежавшихъ ни къ какому Тайному Обществу, но извѣстныхъ ему и *надежныхъ* по ихъ образу мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но всѣ, коихъ имена были въ ономъ, изъявляли согласіе [5]); нѣкоторымъ онъ и не от-

---

[1]) Тютчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Бечасновъ, Громницкій, Андрѣевичъ 2-й, Берстель, Мозгалевскій.

[2]) Показаніе Бечаснаго.

[3]) То есть Сергѣй, Артамонъ Муравьевы и Бестужевъ-Рюминъ. Вроницкій не былъ на ихъ первыхъ совѣщаніяхъ; Швейковскій въ горести тогда все молчалъ; Тизенгаузенъ также говорилъ очень мало.

[4]) Такъ показываютъ Штабсъ-Капитанъ Корниловичъ и самъ Бестужевъ.

[5]) Признались или приличены въ томъ Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ 2-й, Бечасновъ, Пестовъ: они въ семъ случаѣ обязались новой клятвой, также цѣлуя образъ.

крывалъ своихъ намѣреній, какъ видно полагаясь на общую данную ими присягу въ слѣпомъ повиновеніи. Но не долго они занимались своими преступными мечтами; опомнясь, самъ Швейковскій убѣдительно, *со слезами*, просилъ товарищей не жертвовать собою за него, *отложить* всякое дѣйствіе: чувствуя всю невѣроятность удачи, они согласились и однако же дали другъ другу слово *начать непремѣнно въ 1826 году*. И тогда, они думали убіеніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА подать знакъ къ повсемѣстнымъ смятеніямъ, принудить Сенатъ провозгласить избранную ими Конституцію и составить три лагеря: первый у Кіева подъ командою Пестеля, вторый у Москвы подъ командою Бестужева-Рюмина, третій близъ Петербурга, гдѣ Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ долженъ былъ явиться, *чтобъ принять начальство надъ Гвардіею*: такъ имъ все казалось легко. Но одинъ (Полковникъ Тизенгаузенъ,) иногда казавшійся ревностнымъ, даже предлагавшій составить кассу для предпріятій Общества и продать для сего послѣднее платье жены своей, говорилъ: *начинать черезъ годъ! развѣ черезъ десять лѣтъ!* [1]) Артамонъ Муравьевъ еще нѣсколько времени упорствовалъ въ желаніи не откладывать и ѣхать для убійства въ Таганрогъ; Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ утверждаютъ, что ему худо вѣрили, *считая его самохваломъ, яростнымъ болѣе на словахъ нежели въ самомъ дѣлѣ;* онъ самъ признался предъ Коммиссіею въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По снятіи Лещинскаго лагеря, они разстались твердя о планѣ на 1826-й годъ между собою и *Соединенномъ Славянамъ* чрезъ Бестужева. Онъ имъ повторялъ, что при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви будетъ удобный случай произвести мятежъ и всѣ замышленныя ими перемѣны; увѣрялъ снова въ силѣ своего Тайнаго Общества, *уже неимѣющаго нужды въ новыхъ Членахъ*, и требуя отъ нихъ крови священной, утверждалъ, что не будетъ кровопролитія; наконецъ совѣтовалъ, предписывалъ приглашать къ сообщничеству Фейерверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сіе порученіе было исполняемо, хотя не всѣми и не всегда съ успѣхомъ; ибо нѣкоторымъ солдаты на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, *что пора избавиться отъ несправедливости начальниковъ, въ большой части Нѣмцовъ*, отвѣчали: *не вѣримъ, это все пустое*; или *хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого инаго худа*. Иные даже спрашивали: *да полно, батюшка, не противно ли это присягѣ и знаетъ ли про то ГОСУДАРЬ?* И, ругаясь надъ ихъ простодушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что *все согласно съ присягою и будетъ извѣстно ГОСУДАРЮ*.

Директоры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше, увѣдомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы; Сергѣй

[1]) Тизенгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергѣю Муравьеву, хотя ужасался его намѣреній; даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъ удержанъ отъ того болѣзнію.

Муравьевъ, тогда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Пестель въ отвѣтахъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣлъ, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на что рѣшиться; но по другимъ показаніямъ [1]) онъ нѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ нетерпѣливъ и скоръ; однако жъ, если онъ начнетъ удачно, то я не отстану отъ него.* Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, ибо непритворная, всеобщая горесть Отечества не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ Членовъ и Бояръ, (Ѳедоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Пестелю (это письмо достойно замѣчанія:) „Вотъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, „если бы оно было готово; но онъ пропущенъ: будемъ ждать, что сдѣла„етъ новое Правительство: если оно будетъ дѣйствовать дурно, то сіе, „умноживъ число недовольныхъ, увеличитъ наши силы; въ противномъ же „случаѣ, при общемъ благоденствіи, имѣя и болѣе свободы, удвоимъ ста„ранія, чтобы скорѣе испровергнуть его". Многіе изъ допрошенныхъ [2]) свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Пестелемъ и его главными соумышленниками было положено 1-е Генваря нынѣшняго года, по вступленіи Вятскаго полка, коимъ Пестель командовалъ, въ караулъ въ Тульчинѣ, арестовать Главнокомандующаго 2-й Арміи и Начальника Штаба, и тѣмъ подать знакъ къ возмущенію, какъ донесеніе Капитана Майбороды, удостовѣривъ въ существованіи Тайнаго Общества, открыло всѣ планы онаго и Пестель взятъ подъ стражу.

Между тѣмъ и въ Обществѣ Петербургскомъ явилась большая противъ прежняго и безпокойная дѣятельность, особливо со времени вступленія Рылѣева въ Думу на мѣсто Князя Сергѣя Трубецкаго. Онъ и принятый имъ и въ Апрѣлѣ 1825 года причисленный къ Верхнему Кругу Александръ Бестужевъ, тѣсно съ нимъ связанный пріязнію, единомыслiемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ старались распространять свои правила и умножать число сообщниковъ, хотя Бестужевъ и утверждаетъ, что съ перваго засѣданія его въ кругѣ Убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожности силъ ихъ Общества; что съ тѣхъ поръ до 27-го Ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну игрушку, даже искалъ средствъ удалиться, только не нарушая даннаго обѣщанія и не ссорясь съ товарищами; что для сего думалъ нынѣшнею зимою жениться въ Москвѣ и ѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу. Имъ и Рылѣевымъ, прямо и чрезъ другихъ приняты многіе новые Члены [3]); въ томъ числѣ вступили въ Обще-

[1]) Капитана Майбороды и Давыдова.

[2]) Давыдовъ, Князь Сергѣй Волконской, Капитанъ Майборода.

[3]) Рылѣевъ имѣлъ намѣреніе одобренное Сѣверною Думою принимать и купцовъ: онъ о томъ совѣтовался съ Барономъ Штейнгелемъ, который сказалъ, *что это не возможно, что наши купцы невѣжды:* (показанія Рылѣева и самого Штейнгеля).

ство, въ разныя времена, нѣкоторые изъ преступныхъ участниковъ въ безпорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайло, Петръ Бестужевы, Сутгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь Щепинъ-Ростовскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него [1]) Рылѣевъ дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ Офицеровъ сего Экипажа, кои не были Членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайнаго Общества и не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ охуждать Правительство, хвалить Конституцію Американскихъ Штатовъ, мечтать о введеніи новаго Республиканскаго порядка въ Россіи. На сихъ, въ прочемъ весьма малочисленныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ, также молодый Флотскій Офицеръ, недавно возвратившійся изъ отдаленнаго морскаго путешествія: онъ увѣрялъ товарищей, что принадлежитъ къ таинственному *Вселенскому ордену Возстановленія*, который будто бы имѣя Членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ, стремится къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Америкѣ; прибавлялъ, что Статуты сего ордена (писанные, по словамъ читавшаго ихъ Рылѣева, двусмысленно, въ духѣ, который можно назвать и Монархическимъ, и Республиканскимъ,) онъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, прося его согласія на подобное установленіе въ Россіи; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показываетъ Мичманъ Бѣляевъ I-й), что ГОСУДАРЬ и Августѣйшій Домъ ЕГО будутъ всегда препятствіемъ въ успѣхѣ замышляемыхъ имъ перемѣнъ и сначала полагалъ вывезти ихъ за границу; по томъ онъ и особливо Арбузовъ стали говорить, что лучше, всѣхъ истребить. Слыша о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужасались; но послѣ, мало по-малу привыкая, становились равнодушнѣе: такимъ образомъ ихъ готовили въ орудія Тайнаго Общества, почти имъ неизвѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ не ясно объ ономъ разсказывалъ [2]).

---

[1]) А на него самаго, прежде принятія въ Общество, чрезъ Николая Бестужева.

[2]) Одинъ (Дивовъ) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина въ изъявленіяхъ кровожадности: онъ самъ признается *въ семъ безуміи*. Завалишинъ утверждаетъ, что большая часть его поступковъ и словъ были, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что онъ еще въ малолѣтствѣ, читая Священное Писаніе, имѣлъ таинственныя откровенія назначавшія его для возстановленія истины, и что онъ тогда же вздумалъ учредить Орденъ Возстановленія. „Сперва, говоритъ онъ, и полагалъ цѣлію одно торжество „истинъ Вѣры: послѣ, бывъ въ Англіи и Калифорніи, присоединилъ къ сему и виды Полити„ческіе; хотѣлъ произвести въ Испаніи Контръ-Революцію безъ войны, хотѣлъ также, будто„бы для основанія Республиканскихъ Правительствъ внѣ Европы, стараться вывезти изъ сей „части Свѣта тѣхъ людей безпокойнаго ума, которые желаютъ перемѣнъ и смятеній. Напи„санные мною Статуты Ордена, на подобіе Мальтійскихъ, я представлялъ ИМПЕРАТОРУ „АЛЕКСАНДРУ; онъ похвалилъ мое усердіе, но не принялъ плана; что крайне меня огор„чило. Вскорѣ за тѣмъ, имѣвъ несчастіе войти въ связи *съ симъ коварнымъ злодѣемъ Рылѣевымъ*,

Около сего же времени, то-есть въ теченіи 1825 года, Члены Сѣверной Думы познакомились съ пріѣхавшимъ изъ Грузіи Капитаномъ Якубовичемъ. Александръ Бестужевъ открылъ ему о существованіи Тайнаго Общества, и предложилъ вступить въ оное, на что онъ не совсѣмъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому Обществу, чтобы не „плясать по чужой дудкѣ: *сдѣлаю свое*; вы пользуйтесь этимъ какъ хотите; „я же, или постараюсь увлечь за собою войски, или при неудачѣ застрѣ„люсь: мнѣ жизнь наскучила.“ Подъ словами: *сдѣлаю свое*, Якубовичъ разумѣлъ намѣреніе убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, увѣряя, что онъ на сіе давно рѣшился изъ личной, восемь лѣтъ питаемой имъ мести; причиною столь неимовѣрной злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участвованіе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ предъ Коммиссіей, онъ утверждаетъ, что никогда не умышлялъ того въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и отчаянною дерзостію: но они не сомнѣвались, и по остатку ли добрыхъ чувствъ, или по разсчетамъ старались его удержать *отъ дѣла безполезнаго, даже вреднаго* [1]). Рылѣевъ (который послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы спустить съ цѣпи, да что будетъ проку?) хотѣлъ просить его на колѣняхъ, отложить, хотя на мѣсяцъ или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его или донести Правительству. Якубовичъ сказалъ, что уступаетъ просьбамъ, отлагаетъ до маневровъ, или до Петергофскаго праздника, по томъ далѣе, наконецъ до Маія 1826 года; или даже на неопредѣленное время. Одинъ изъ допрошенныхъ (Баронъ Штейнгель) слышалъ отъ Рылѣева, что когда Якубовичу объявили о кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, то онъ *скрежеталъ зубами*, досадуя, что лишился

я узналъ, что есть Тайное Общество враждебное Правительству и рѣшился-было донести о „томъ; но ГОСУДАРЬ былъ въ Варшавѣ, а я, по глупой гордости, хотѣлъ все открыть ЕМУ „безъ посредниковъ. Между тѣмъ старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ дру„гихъ, и для сего дозволялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами и видами слова, обра„тившіяся нынѣ къ моей гибели. Я говорилъ, что Орденъ Возстановленія существуетъ, „показывалъ Статуты, не тѣ, которые представлялъ покойному ГОСУДАРЮ, а другіе и въ „другомъ духѣ, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая другихъ, самъ „сдѣлался жертвой обмана; мой собственный образъ мыслей начиналъ измѣняться; сердце „тускнѣло, а я не замѣчалъ въ немъ пятенъ; наконецъ сталъ увѣрять себя и повѣрилъ, что „намѣренія Рылѣева могли быть чистыя, что во всякомъ случаѣ позорно быть доносителемъ“. На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбузовъ, Бѣляевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имъ читалъ съ жаромъ и восторгомъ стихи будто-бы имъ писанные и наполненные гнуснѣйшими клеветами на покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Завалишинъ признался, что читалъ имъ сіи стихи, утверждая однако-же, что не онъ Авторъ оныхъ, и не знаетъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавляетъ, что въ распаленіи страстей, коимъ ознаменовано время его преступнаго заблужденія, онъ былъ готовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

[1]) Показаніе Александра Бестужева.

возможности совершить давно замышленное имъ злодѣйство [1]). Объ его намѣреніи знали и внѣ Петербурга. Въ исходѣ Сентября Никита Муравьевъ сообщалъ объ ономъ въ Москвѣ Генералъ-Маіорамъ Михаилу Фонъ Визину и Михаилу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили, что должно препятствовать Якубовичу всѣми возможными средствами, а въ крайности и увѣдомить Правительство: послѣдній (Орловъ) худо вѣрилъ извѣстію, видя въ ономъ хитрость, чтобы завлечь его опять въ Тайное Общество, будто бы для отвращенія злодѣйствъ и несчастій, посредствомъ его вліянія. Въ Кіевѣ Князю Сергѣю Трубецкому доставилъ о томъ свѣдѣніе Полковникъ Фонъ Бригенъ; оно дошло и до Васильковской Управы, ибо Сергѣй Муравьевъ, разсуждая о назначаемыхъ въ орудія Цареубійства, упоминалъ объ Якубовичѣ [2]).

Осенью въ семъ же 1825 году, другій человѣкъ, (Подполковникъ Батенковъ,) совсѣмъ иныхъ свойствъ, но также какъ Якубовичъ не бывшій Членомъ Сѣвернаго Общества, а знавшій тайныя намѣренія руководителей онаго, вошелъ случайно въ пріятельскія связи съ Рылѣевымъ и Александромъ Бестужевымъ. Рылѣевъ рѣшился сдѣлать Батенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Бестужевъ утверждаетъ, что онъ напротивъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей почиталъ *способомъ извѣдыванія*; однако же говоря съ нимъ однажды о томъ, что бы могло быть въ Россіи при иномъ образѣ Правленія, онъ прибавилъ: *есть* 20 *или* 30-*ть удалыхъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы*. Батенковъ отвѣчалъ; *я почелъ бы себя недостойнымъ имени Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ*. Вскорѣ послѣ того Рылѣевъ пришедши къ Александру Бестужеву, вскричалъ: *какъ ты былъ несправедливъ, сомнѣваясь въ Батенковѣ! онъ нашъ*. Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скрывая отъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ главнаго: перемѣны Правленія; но на счетъ силъ и средствъ Тайнаго Общества, кажется, умѣли обмануть его. Батенковъ, какъ самъ показываетъ, сначала въ разговорахъ съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ искалъ одной забавы, хотѣлъ блистать остроуміемъ и смѣлыми мечтами, но потомъ лишась выгоднаго мѣста, (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній) по нечаянному стеченію обстоятельствъ и непріятнымъ образомъ, онъ въ волненіи оскорбленнаго самолюбія сталъ раздѣлять съ ними ихъ преступныя желанія, а мало-по-малу и планы, особливо познакомясь съ пріѣхавшимъ въ Октябрѣ изъ Кіева Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ. Въ прочемъ, какъ видно изъ собственныхъ извѣтовъ Батенкова, его всегда влекли къ таинственности и къ замысламъ

---

[1]) Рылѣевъ, на вопросъ о томъ объявилъ Коммиссіи, что Якубовичъ вбѣжавъ къ нему закричалъ: *Царь умеръ; это вы его у меня вырвали.*

[2]) Такъ показываетъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

дерзостнаго честолюбія, и воображеніе болѣе безпокойное нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самые успѣхи по службѣ. Не знавъ еще Рылѣева и Бестужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, коими Правительство можетъ оградить себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно употреблять другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайнаго Общества *противъ Правительства.* Вѣроятно въ томъ, къ коему онъ несовершенно присоединился, Г. Батенковъ полагалъ силы, которыя предназначалъ своему: онъ самъ говоритъ, что въ Рылѣевѣ видѣлъ не что иное, какъ агента настоящихъ, сокровенныхъ Правителей Общества и средоточіемъ онаго считалъ главную квартиру 2-й арміи; хотѣлъ однако же посредствомъ связей съ здѣшними Членами преобразовать по своему плану, или, буде не успѣетъ, разрушить его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора и наименовавъ Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. *Я не подозрѣвалъ*, прибавляетъ онъ, *что уже стою между ими* [1]). Происшествія скоро доказали, что всѣ его предположенія были столь же неосновательны, сколь и противозаконны; онъ ежедневно болѣе и болѣе увлекался въ сообщничество съ мятежниками; сначала содѣйствовалъ имъ только изъявленіемъ сходнаго съ ихъ мнѣніями образа мыслей, а послѣ совѣтами, въ коихъ иногда оказывалъ умѣренность, даже нѣкоторое благоразуміе. Такъ, когда при немъ стали говорить о грабежѣ, кровопролитіи, и кто-то (Александръ Бестужевъ, какъ думаетъ Князь Трубецкой,) сказалъ: *можно и во Дворецъ забраться*, то Батенковъ возразилъ съ жаромъ: *сохрани Боже! Дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ священнымъ залогомъ безопасности общей.* Но часто другими словами, какъ будетъ означено ниже, онъ и ободрялъ ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо, съ своей стороны обманываясь, полагали, что Г. Батенковъ имѣетъ на значительныхъ въ Государствѣ людей вліяніе, котораго онъ не имѣлъ никогда. По тому льстили его чрезмѣрному самолюбію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ онъ самъ показываетъ, случилось сказать въ шутку, что онъ желаетъ быть купцомъ, сдѣлаться Градскимъ Главою и возвысить это званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ тотчасъ подхватилъ: Вы хотите быть *головами*, Господа! Пусть такъ; но оставьте намъ *руки.*

Пріѣздъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Петербургъ, его разговоры, объявленный имъ умыселъ, сильно дѣйствовали на тогдашняго начальника Сѣверной Думы, Рылѣева; имъ, какъ утверждаетъ Александръ Бестужевъ, *воспламенена тлѣвшаяся искра*; хотя и до того Рылѣевъ полагалъ, что Общество приступитъ къ началу при кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, или и прежде, если будетъ въ состояніи: но тогда уже, можетъ

[1]) Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Генваря и поздравительныя посѣщенія.

быть по извѣстіямъ съ Юга, сталъ намѣкать о возможности начать въ Маіѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишь, когда возвратится ГОСУДАРЬ,* (изъ Таганрога,) *мы что-нибудь предпримемъ.* Сіи слова сказаны имъ въ отвѣтъ на вопросъ Пущина, *что они дѣлаютъ?* привезенный изъ Москвы въ Сентябрѣ новымъ Членомъ Барономъ Штейнгелемъ, котораго побудило къ нимъ присоединиться, (какъ онъ самъ искренно объявляетъ,) между прочимъ, и страданіе неудовлетвореннаго честолюбія, *досада видѣть себя забытымъ, заброшеннымъ.* Ему, какъ одному изъ менѣе ослѣпленныхъ, Рылевъ говорилъ: „во 2-й Арміи хотятъ Демократіи; но это вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи ограниченной". Но онъ же и почти въ то же время восклицалъ при Батенковѣ, что въ Монархіяхъ не бываетъ великихъ характеровъ; что въ Америкѣ только знаютъ хорошее правленіе, а Европа вся и самая Англія въ рабствѣ; что Россія подастъ примѣръ освобожденія; когда же (сіе показываетъ Александръ Бестужевъ) представился вопросъ, *какъ быть, если ИМПЕРАТОРЪ не согласится на условія, и можно ли, помня примѣръ Испаніи, полагаться на вынужденное согласіе?* то онъ (Рылѣевъ) сказалъ: „Южные отвергаютъ Монархію, *ихъ мнѣніе принято и здѣсь*; они же берутся извести ГОСУДАРЯ при случаѣ". Александръ Бестужевъ показываетъ также, что Рылѣевъ и Оболенскій, *вѣроятно въ слѣдствіе Южныхъ инстигацій,* упоминали и о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Показатель присталъ къ сему мнѣнію, но утверждаетъ, что притворно, и *настаивалъ вмѣстѣ съ Якубовичемъ, что на это нужно не менѣе 10-ти убійцъ, въ надеждѣ, что нельзя будетъ найти такого числа отчаянныхъ изверговъ и тѣмъ устранится ударъ отъ главы священной. Я былъ крикунъ, а не злодѣй,* пишетъ онъ, *хотя предлагалъ себя для совершенія ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рылѣевъ не употребитъ; ему было извѣстно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ чистымъ.* Почти то же объявляетъ и Торсонъ, но Рылѣевъ не во всемъ сознается; увѣряетъ, что и не зналъ точно о намѣреніи Южнаго Общества погубить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Все Августѣйшее Семейство Его; что хотя предпочиталъ всѣмъ другимъ образъ Правленія Сѣверо-Американской Республики, однако же желалъ въ Россіи, и раздѣливъ ее на области, подобныя Американскимъ Штатамъ, оставить *на время* формы Монархіи; что въ прочемъ считалъ свое Общество въ правѣ только разрушить существующій порядокъ, а не вводить новый, безъ согласія Депутатовъ, (противъ сей мысли очень возставалъ Пестель;) наконецъ что когда спросили: *что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условія?* то онъ, Рылѣевъ, сказалъ: *не вывезти ли за границу?* что къ сему мнѣнію пристали Трубецкой, Никита и Матвѣй Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего ему отъ Думы велѣно приготовлять Кронштадтскій флотъ, чрезъ надежныхъ Офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рылѣевъ говорилъ съ Торсономъ, и на слова его, что это средство

опасно, что лучше ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію оставить даже во дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: *нѣтъ, въ Петербургѣ нельзя, а развѣ въ Шлиссельбургѣ; и на случай возмущенія мы имѣемъ примѣръ то, что сдѣлано въ бунтѣ Мировича* [1]).

Извѣстіе, поразившее скорбію сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ, произвело на злоумышленниковъ иное впечатлѣніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начатія мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ безсиліе. Они въ одно время, (27-е Ноября,) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, о Манифестѣ, коимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО назначалъ преемника Державы, и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всѣми жителями столицы [2]). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали терзавшей ихъ досады. Батенковъ говорилъ двумъ Бестужевымъ (Александру и Николаю): *потерянъ случай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыя 50-ть лѣтъ: если бъ въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю, и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно.* [3]) Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и страхъ, что Обществу нельзя уже будетъ существовать. Хотя Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготовиться содѣйствовать Южнымъ, если они подымутся: однакожъ и онъ съ другими главными Членами положилъ прекратить Общество, по крайней мѣрѣ до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но тутъ же, разсуждая о присягѣ 27-го Ноября, Батенковъ промолвилъ: „какъ легко въ Россіи произвесть „перемѣну! Стоитъ разослать печатные Указы изъ Сената. Только въ ней „не можетъ быть инаго Правленія кромѣ Монархическаго; однѣ церков„ныя Ектеніи не допустятъ насъ до Республики. Хоть для переходу, ну„жна Монархія ограниченная“. Когда же его сообщники замѣтили, что Монарху завоевателю легко сдѣлаться изъ ограниченнаго самовластнымъ, онъ отвѣчалъ: „этому пособить можно: зачѣмъ имѣть мущинъ на Тронѣ? „у насъ двѣ ИМПЕРАТРИЦЫ: много Великихъ Княгинь и Кня„женъ“.

Директоры Сѣвернаго Тайнаго Общества: Рылѣевъ, Князья Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣтники, не долго останавливались на мысли разрушить оное на-всегда или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Государь Цесаревичъ твердъ въ намѣреніи не принимать Короны, и сія вѣсть возбудила въ заговорщикахъ новую надежду: обмануть часть войскъ и народъ увѣрить, что Великій Князь КОНСТАНТИНЪ

---

[1]) Собственное признаніе Рылѣева.

[2]) Князь Оболенскій посылалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнета Александра Муравьева, можно ли падѣяться на ихъ полкъ для произведенія бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намѣреніе безумное.

[3]) Онъ почти тоже сказалъ и Штейнгелю.

ПАВЛОВИЧЪ не отказался отъ Престола, и возмутивъ ихъ подъ симъ предлогомъ, воспользоваться смятеніемъ для испроверженія порядка и Правительства. „Чтобы прекратить несогласія въ мнѣніяхъ, говоритъ Рылѣевъ, положили мы: (онъ, Оболенской, Александръ Бестужевъ и Каховскій, за себя и всѣхъ принадлежаавшихъ къ ихъ *отраслямъ*) назначить Князя Трубецкаго полновластнымъ Начальникомъ или Диктаторомъ, хотя сіе названіе инымъ (Александру Бестужеву) казалось смѣшною игрушкою. Съ тѣхъ поръ онъ „одинъ дѣлалъ распоряженія". Но Князь Трубецкой утверждаетъ, что истиннымъ распорядителемъ всего былъ Рылѣевъ, что онъ управлялъ всѣми намѣреніями и дѣйствіями, только употребляя имя мнимаго Диктатора [1]), Трубецкой однако же дѣйствовалъ съ своей стороны. 8-го Декабря, онъ совѣтовался съ Батенковымъ о средствахъ для замышляемой революціи и для будущаго образованія Государства; они одобрили слѣдующій, составленный Батенковымъ планъ, если можно такъ назвать предположенія безъ связи, безъ основанія, несогласныя ни съ состояніемъ Россіи, ни съ здравыми понятіями о составѣ Политическихъ обществъ.

Воспользоваться случаемъ, чтобы:

1-е) *Пріостановивъ* дѣйствіе Самодержавія, назначить *временное Правительство*, которое учредило бы въ Губерніяхъ Камеры для избранія Депутатовъ;

2.) Стараться, чтобъ были установлены двѣ Палаты, изъ коихъ въ Верхней Члены были бы опредѣляемы на всю жизнь, (хотя Батенковъ и желалъ, чтобъ они были наслѣдственные;)

3.) Употребить на сіе войски, кои не согласятся присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, не допуская ихъ до безпорядковъ, и стремясь только къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдствіи же для утвержденія Конституціонной Монархіи:

Учредить Провинціальныя Палаты для мѣстнаго законодательства;

Обратить Военныя поселенія въ народную стражу;

Отдать *Городовому Правленію* (Муниципалитету) крѣпость Петропавловскую; (объ коей Батенковъ по тому говорилъ: *Вотъ Палладіумъ Русскихъ вольностей;*) помѣстить въ ней Градскую Стражу и Городовый Совѣтъ;

---

[1]) Рылѣевъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ на допросы показываетъ, что сіе не со всѣмъ справедливо, что Князь Трубецкой многое предлагалъ первый, и превосходя его (Рылѣева) въ осторожности, равнялся съ нимъ въ дѣятельности по дѣламъ заговора. „Въ прочемъ „прибавляетъ Рылѣевъ: я признаю себя главнымъ виновникомъ произшествій 14-го Декабря: „я могъ все остановить и напротивъ былъ для другихъ пагубнымъ примѣромъ преступной „ревности. Если кто заслужилъ казнь, вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не „смотря на мое раскаяніе и совершенную перемѣну образа мыслей".

Провозгласить независимость Университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Виленскаго.

При семъ Батенковъ сказалъ Трубецкому, что если всѣ войски откажутся присягать, и Его Высочество Цесаревичъ въ слѣдствіе того пріѣдетъ въ Петербургъ, то перемѣна въ образѣ Правленія будетъ невозможна; что лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлиться: однимъ объявлять ИМПЕРАТОРОМЪ Государя Цесаревича, а другимъ показывать себя преданными ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; въ случаѣ же перевѣса первой стороны, полагалъ онъ, случится одно изъ двухъ: или, 1-е) что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО согласитесь на измѣненіе Государственныхъ Установленій въ Россіи, и на учрежденіе Временнаго Правительства, или, 2-е) что отложите принятіе Державы, и тогда они (заговорщики), объявивъ, что чрезъ то ВЫ отрекаетесь отъ Престола, провозгласятъ ИМПЕРАТОРОМЪ Наслѣдника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

На это Князь Трубецкой отвѣчалъ, что войскъ за нихъ вѣроятно будетъ очень мало, [1]) а изъ важныхъ людей между военными никто не захочетъ участвовать въ предпріятіи.—*Такъ и думать не о чемъ*, вскричалъ Батенковъ.

Но и сочиняя вмѣстѣ сіи планы для испроверженія порядка, они, какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Батенкова только Правителемъ дѣлъ Временнаго Правленія, а онъ воображалъ, что будетъ Членомъ онаго, и предавался мечтамъ неограниченнаго честолюбія, въ надеждѣ быть *лицемъ Историческимъ*; хотѣлъ Членами сего Правленія сдѣлать: одну Духовную Особу, себя, и чрезъ нѣсколько времени третьимъ, Князя Сергѣя Трубецкаго. *Тогда имѣя большинство голосовъ на своей сторонѣ*, (ибо онъ надѣялся владѣть Трубецкимъ,) *я*, говоритъ онъ, *управлялъ бы Государствомъ, и обратилъ бы Временное Правленіе въ Регентство малолѣтняго АЛЕКСАНДРА II-го.* (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Цесаревичу, будетъ объявлена отреченіемъ отъ Престола, а *по слышанному отъ Рылѣева*, что, быть можетъ, во время замышляемаго мятежа покусятся на жизнь ВАШУ.) *За тѣмъ* продолжаетъ Батенковъ, *мало по малу утвердивъ себя, получивъ силу учрежденіемъ Родовой Аристократіи и пріобрѣтенными чрезъ то связями, я дѣйствовалъ бы по обстоятельствамъ: но если бъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ наши условія, то я перешелъ бы на ЕГО сторону, не взявъ мѣста во*

---

[1]) Онъ сначала, какъ говоритъ Рылѣевъ, воображалъ, что довольно будетъ одного полка для совершеннаго успѣха.

Времянномъ Правительствѣ. [1]). *Въ прочемъ я все худо вѣрилъ, чтобъ было что-нибудь предпринято.*

Но другіе уже готовили средства для предпріятія. Къ Рылѣеву, какъ въ опредѣленное сборное мѣсто, являлись Члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли странную смѣсь звѣрства и легкомыслія, буйной непокорности къ властямъ законнымъ и слѣпаго повиновенія неизвѣстному Начальству, будтобы ими избранному. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ одинъ изъ Членовъ, (Баронъ Штейнгель), собирались вечеромъ у Рылѣева Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михайло Бестужевы, Князь Оболенской, Каховскій, Арбузовъ, Рѣпинъ, Графъ Коновницынъ, Князь Одоевской, Сутгофъ, Пущинъ, Батенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Ростовскій; но не всѣ вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Бестужевъ и Арбузовъ отвѣчали за Гвардейскій Экипажъ; Бестужевъ 3-й, Московскаго полка, но довольно слабо, за свою роту; Рѣпинъ сначала за часть Финляндскаго полка, по томъ лишь за нѣсколько Офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечь за собою не можетъ никто изъ согласившихся участвовать въ бунтѣ. Князь Одоевской только твердилъ въ жалкомъ восторгѣ: *Умремъ! ахъ, какъ славно мы умремъ!* Александръ Бестужевъ и Каховскій показывали себя пламенными террористами, готовыми на ужаснѣйшія злодѣйства. Первый признается, что сказалъ, *переступаю за Рубиконъ*; *а руби-конъ, значитъ руби все, что попало;* однако же клянется, что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: *съ этими филантропами не сдѣлаешь ничего: тутъ просто надобно рѣзать, да и только; а если не согласятся, я пойду, и самъ на себя все объявлю.* Испуганному симъ Штейнгелю Рылѣевъ отвѣчалъ: *не бойся, онъ у меня въ рукахъ, я уйму его.* И однакожъ на другой день, Рылѣевъ, при Оболенскомъ, Пущинѣ, (старшемъ, пріѣхавшемъ изъ Москвы) и Александрѣ Бестужевѣ; говорилъ Каховскому, обнимая его: *Любезный другъ! ты сиръ на сей землѣ; долженъ жертвовать собою для Общества. Убей ИМПЕРАТОРА.* И съ сими словами прочіе бросились также обнимать его. Каховскій согласился, хотѣлъ 14-е число, надѣвъ Лейбъ-Гренадерскій мундиръ, итти во Дворецъ, или ждать ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на крыльцѣ; но потомъ отклонилъ предложеніе *за невозможностію исполнить*, которую признали и всѣ другіе [2]).

---

[1]) Онъ (Батенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, и ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Штейнгель, *надѣясь, что ИМПЕРАТРИЦА, не имѣя дѣтей, согласится, даже и при жизни своей, установитъ Правленіе Республиканское.*

[2]) Такъ показываютъ: Князь Оболенской (прибавляя однакожъ, что *сіе было въ минуту изступленія*) и Рылѣевъ; *прежде,* говоритъ онъ, *я нѣсколько разъ удерживалъ Каховскаго, который умышлялъ на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; даже ссорился съ нимъ за то, хотя, успокоивая его, увѣрялъ, что въ случаѣ нужды Общество никого не употребитъ для сего удара*

Собраніе ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было также многочисленно и безпорядочно, какъ предшедшее: всѣ говорили, почти никто не слушалъ. Князь Щепинъ-Ростовскій удивлялъ сообщниковъ своимъ пустымъ многорѣчіемъ; Корниловичъ, только-что возвратившійся въ Петербургъ, увѣрялъ, что во 2-й арміи готово 100 тысячъ человѣкъ; Александръ Бестужевъ отвѣчалъ на замѣчанія младшаго Пущина (Конно-Піонернаго): *по крайней мѣрѣ объ насъ будетъ страничка въ Исторіи.—Но эта страничка замараетъ ее,* возразилъ Пущинъ, *и насъ покроетъ стыдомъ.* Когда же Баронъ Штейнгель, удостовѣрясь болѣе прежняго въ ничтожности силъ ихъ Тайнаго Общества, и какъ отецъ семейства, заранѣе устрашенный вѣроятными послѣдствіями мятежа, спрашивалъ Рылѣева: *не уже ли вы думаете дѣйствовать?* то онъ сказалъ ему: *дѣйствовать, непремѣнно дѣйствовать*; а Князю Трубецкому, который начиналъ изъявлять боязнь: *умирать все равно; мы обречены на гибель*; и прибавилъ, показывая копію съ письма Подпоручика Ростовцова къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: *видите ль? намъ измѣнили; Дворъ уже многое знаетъ, но не все; и мы еще довольно сильны.—Ножны изломаны,* примолвилъ другой, *и саблей спрятать не льзя.*

Въ шумѣ сихъ разговоровъ, преній, восклицаній, слышны были снова и ужасныя предложенія: говорили, но, какъ утверждаютъ, лишь мимоходомъ, о погубленіи всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; а покушенія на Священную ВАШУ жизнь требовали, какъ необходимости, Князь Оболенской, Александръ Бестужевъ и наконецъ самъ Князь Трубецкой, ихъ Диктаторъ [1]); сей послѣдній полагалъ, что надобно оставить Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и провозгласить ЕГО ИМПЕРАТОРОМЪ. Трубецкой не совершенно въ томъ признается, но и не запирается, утверждая, что не можетъ самому себѣ дать яснаго отчета въ тогдашнихъ поступкахъ своихъ и рѣчахъ: *ибо онъ былъ какъ въ безпамятствѣ, и по тому не смѣетъ извѣта соумышленниковъ своихъ назвать клеветою.* Якубовичъ [2]) вызывалъ бросить жребій, кому изъ пяти, (ихъ въ сію минуту столько было въ комнатѣ) умертвить ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО: видя, что всѣ молчатъ, онъ сказалъ: *въ прочемъ я за это не возьмусь; у меня доб-*

кромѣ его: но въ этотъ день, вдругъ ужаснувшись возможности междоусобной войны, я вздумалъ, что для избѣжанія оной надобно ГОСУДАРЯ принесть на жертву. Каховскій же утверждаетъ напротивъ, что онъ отказывался, а Рылѣевъ самъ назначалъ его въ убійцы; что такихъ людей, кои согласились бы, жертвуя для Тайнаго Общества не только жизнію, а честію, истребить всю ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, и по томъ даже предъ казнію увѣрять, что не были ихъ Сочленами—Рылѣевъ и Александръ Бестужевъ называли чистыми, самоотверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскій призналъ, что Александръ Бестужевъ на-единѣ уговаривалъ его неисполнять порученія, даннаго ему Рылѣевымъ 13 Декабря.

[1]) Показаніе Штейнгеля.

[2]) Показаніе Князя Трубецкаго и Рылѣева.

рое сердце; я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убійцей быть не могу [1]). Нѣкоторые Члены совѣтовали удовольствоваться арестованіемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; Штейнгель ставилъ въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рылѣевъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно*; но просилъ достать карту Петербурга и планъ Зимняго Дворца; на что Александръ Бестужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: *Царская фамилія не иголка; не спрячется, когда дѣло дойдетъ до ареста.* [2]) Они уже знали на вѣрное, что слѣдующій день (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о возшествіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престолъ. О томъ, что Сенатъ собирается въ 7-мь часовъ утра для присяги, извѣстилъ ихъ Оберъ-Прокуроръ Краснокутскій, Членъ Южнаго Общества, который вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ Князю Трубецкому, и оттуда, не заставъ его, къ Рылѣеву. Показываютъ, (Корниловичъ и Рылѣевъ:) что объявивъ свою новость, онъ прибавилъ: *дѣлайте что хотите*; но Краснокутскій не сознается въ этомъ, а говоритъ только, что слыша вокругъ себя: *завтра присяга сигналъ*, онъ отгадалъ намѣренія Тайнаго Общества на 14-е Декабря, хотѣлъ было донести объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно за тѣмъ, что считалъ исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено простымъ Членамъ отъ главныхъ дѣйствователей [3]); положено приготовлять солдатъ къ возмущенію

---

[1]) Одинъ Арбузовъ, буде вѣрить Рылѣеву, къ сему примолвилъ: „нѣтъ ничего легче, какъ убить ГОСУДАРЯ, когда онъ будетъ выходить изъ Дворца.“ Якубовичъ предлагалъ также разбить кабаки, дозволить грабежъ и взявъ хоругви изъ какой-нибудь церкви, итти съ толпами неистовыхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на семъ мятежномъ совѣщаніи, никто не смѣлъ одобрить; оно единодушно отвергнуто, такъ показываетъ Рылѣевъ. Якубовичъ признается, что говорилъ это; но прибавляетъ, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся. Оболенской утверждаетъ, что противъ мысли разбить даже и одинъ кабакъ, чтобъ напоить солдатъ, вставалъ Рылѣевъ, первый и съ жаромъ.

[2]) Трубецкой, если вѣрить показаніямъ Рылѣева, также думалъ о занятіи Дворца, не смотря на слова Батенкова, и за сіе бранись Якубовичъ и Арбузовъ; (они не признаются въ томъ,) *но*, прибавляетъ Рылѣевъ, *мы хотѣли только захватить ИМПЕРАТОРСКУЮ фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора*, (съѣзда Депутатовъ,) *который рѣшилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной; я долженъ однакожъ признаться: мнѣ приходило на мысль, что для безопасности новаго Правленія, лучше бы всѣхъ изгубить; только сей мысли я не открывалъ никому; на конецъ и вамъ отстранилъ ее, возвратясь къ прежней.*

[3]) На канунѣ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Рылѣевъ, Офицеры разныхъ полковъ Гвардіи, Лейбъ-Гренадерскаго Порутчика Сутгофъ, Измайловскаго Подпорутчикъ Кожевниковъ, Финляндскаго Порутчикъ Баронъ-Розенъ, Конной Гвардіи Корнетъ Князь Одоевскій, Кавалергардскаго полка Корнетъ Арцыбашевъ и Порутчикъ Анненковъ, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ Арбузовъ. Князь Оболенской сообщилъ имъ приказанія Диктатора и Думы, стараться въ день, который назначится для присяги, возмутить и вести за собой на Сенатскую площадь, сколько имъ будетъ возможно, нижнихъ чиновъ изъ полковъ своихъ, а если не удастся, то по крайней мѣрѣ быть самимъ.

изъявленіемъ сомнѣній въ истинѣ отреченія Государя Цесаревича, и съ первымъ полкомъ, который откажется отъ присяги, итти къ ближайшему, а тамъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ. (Князь Трубецкой при семъ напоминалъ слова Батенкова: *надо бы въ барабанъ пригударить, чтобъ собрать народъ* [1]);) по томъ всѣ войски, которыя пристанутъ, собрать предъ Сенатомъ и ждать, какія мѣры будутъ приняты Правительствомъ. Они думали, особливо ихъ Диктаторъ Князь Трубецкой, какъ онъ утверждаетъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не употребляя силы для усмиренія мятежниковъ, рѣшитесь скорѣе отказаться отъ правъ Самодержавія и вступите съ ними въ переговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

1-е, Чтобъ были собраны Депутаты изъ всѣхъ Губерній;

2-е, Чтобы о томъ былъ изданъ Манифестъ отъ Сената и въ ономъ было сказано, что сіи Депутаты долженствуютъ опредѣлить новое законоположеніе для управленія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чтобы дотолѣ учредить Временное Правленіе, пригласивъ въ оное Депутатовъ изъ Царства Польскаго, *для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.*

Въ случаѣ, если бы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились послать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли требовать мѣстъ для стоянія лагеремъ внѣ города [2]), не смотря на зимнее время, въ ожиданіи прибытія Его Императорскаго Высочества; но не переставать требовать также и созванія Депутатовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они всѣ будутъ нужны, или для упрошенія Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. На конецъ въ томъ случаѣ, когда бы Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ прибылъ въ Санктпетербургъ, они надѣялись увѣрить Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ нему [3]).

Таковъ былъ, по словамъ Князя Трубецкаго, объявленный ими другъ-другу планъ. Рылѣевъ говоритъ только, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, притти на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому *дѣйствовать по обстоятельствамъ*; что они надѣялись избѣгнуть кровопролитія, и посредствомъ Сената, который думали принудить къ тому, получить отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или отъ Государя Цесаревича, согласіе на созваніе Депутатовъ, *для назначенія ИМПЕРАТОРА и установ-*

[1]) Батенковъ показываетъ самъ, что онъ говорилъ Якубовичу; *„чего думать о планахъ всего Общества! Вамъ молодцамъ стоило бы только разгорячить солдатъ именемъ Цесаревича и походить изъ полка въ полкъ съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать много великихъ дѣлъ.*

[2]) Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Батенковъ.

[3]) Каховскій утверждаетъ, что Рылѣевъ думалъ поручить одному Члену Общества умертвить Государя Цесаревича всенародно и тутъ же закричать, что онъ убилъ Его по приказанію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; такимъ образомъ, говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обоихъ. Рылѣевъ объявилъ, что это клевета; то же сказали Штейнгель, Александръ и Николай Бестужевы, на коихъ ссылался Каховскій.

ленія представительнаго образа Правленія. Они хотѣли предложить Депутатамъ проектъ Конституціи, писанный Никитою Муравьевымъ. Князь Оболенской прибавляетъ къ сему, что до съѣзда Депутатовъ, Сенатъ долженствовалъ бы учредить Времянное Правленіе, (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственнаго Совѣта и одного Члена ихъ Тайнаго Общества, который былъ бы Правителемъ дѣлъ онаго) назначить и Корпуснаго и Дивизіонныхъ Командировъ Гвардіи *изъ людей имъ извѣстныхъ* и сдать имъ Петропавловскую Крѣпость. При неудачѣ, они полагали, (такъ показываютъ согласно Князь Трубецкой и Рылѣевъ) выступить изъ города, чтобы стараться распространить возмущеніе [1]).

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были такъ ослѣплены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Батенковъ 13-го Декабря по утру, говорилъ Александру Бестужеву: *кажется, что успѣхъ несомнителенъ*: [2]) Баронъ Штейнгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началъ однако же сочинять проектъ Манифеста [3]), въ коемъ онъ объявлялъ, *что когда оба Великіе Князья*, (ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Государь Цесаревичъ) *отрекаются отъ престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то осталось ей самой избрать себѣ Правителя и по тому Сенатъ назначаетъ общее собраніе Депутатовъ, а дотолѣ Времянное Правленіе* [4]). Князь Трубецкой съ своей стороны означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го Декабря и у сего прилагаемой, сущность Манифеста, въ коемъ намѣревался отъ имени Сената объявить объ уничтоженіи прежняго Правленія и учрежденіи временнаго для созванія Депутатовъ.

Нѣкоторые вздумали дать свѣдѣніе о предпринимаемомъ и въ другія мѣста. Пущинъ (Иванъ) отправилъ чрезъ Американскую Компанію [5]) письмо въ Москву къ Титулярному Совѣтнику Семенову. „Насъ, писалъ онъ, по „справедливости назвали бы подлецами, если бы мы пропустили нынѣш„ній, единственный случай. Когда ты получишь это, все ужь будетъ кон„чено. Насъ здѣсь 60 Членовъ; мы можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, которыхъ увѣрятъ, что Цесаревичъ не отказывается отъ Престола. „Прощай; вздохни объ насъ, если и проч.“ Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показать его письмо Генералъ-Маіорамъ Фонъ-Визину и Михайлу, Орлову, коихъ, по старымъ связямъ и образу мыслей, вѣроятно, считалъ внутренно благопріятствующими видамъ Тайнаго Общества. Князь Тру-

---

[1]) Каховскій прибавляетъ, что въ семъ случаѣ Рылѣевъ хотѣлъ зажечь городъ; но сей послѣдній утверждаетъ, что и это ложь.

[2]) Показаніе Александра Бестужева.

[3]) *Желая*, говоритъ онъ, *доказать Рылѣеву, что и я могъ бы на что-нибудь пригодиться.*

[4]) Сей проектъ хотѣли въ слѣдствіе приказаній Диктатора нести въ Сенатъ Рылѣевъ, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Пущинъ, и какъ они показываютъ, Батенковъ, который не сознается въ томъ.

[5]) Рылѣевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компаніи.

бецкой можетъ быть думалъ также [1]), и 13-е число отправя письмо къ Сергѣю Муравьеву-Апостолу съ братомъ его Ипполитомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ Офицеромъ Свистуновымъ; сіи письма не доставлены [2]). Трубецкой показываетъ, что онъ только и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Петербургъ, но прибавлялъ: *если быть чему-нибудь, то будетъ и безъ васъ, какъ при васъ.* Ежели вѣрить дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшился писать, въ надеждѣ, что Генералъ Орловъ и не принадлежа къ Обществу могъ бы своимъ появленіемъ и силою характера обуздать другихъ Членовъ, коихъ онъ, Диктаторъ, былъ уже не въ состояніи удерживать. Онъ утверждаетъ, что по сей же причинѣ, по чувству своего безсилія, однажды просилъ, чтобъ его отпустили въ 4-й Корпусъ, *тамъ что-нибудь сдѣлать*, хотя зналъ, что въ семъ Корпусѣ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ и ѣхать не прямо и прожить нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначенное самими мятежниками роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе воспламенялись нѣкоторые, тѣмъ больше изъявлялъ нерѣшимости избранный ими начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ страхомъ. „Что жъ! гово„рилъ онъ и повторялъ Рылѣеву, если выйдетъ мало войска, рота или „двѣ? за чѣмъ итти и намъ и другихъ вести на гибель? Рылѣевъ иногда „казался согласнымъ; иногда напротивъ отвѣчалъ: „*если придетъ хоть 50 „человѣкъ, то я становлюсь въ ряды съ ними*“; и однако жъ не сдержалъ слова.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и опредѣлено ему на другой день быть на Сенатской площади, чтобы принять главную команду надъ войсками, которыя не согласятся присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; подъ нимъ же начальствовать Капитану Якубовичу и Полковнику Булатову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человѣкъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайнаго Общества, но его считали нужнымъ, по тому что онъ служивъ прежде въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву и многіе солдаты еще любили его. 6-е Декабря Пановъ, Порутчикъ того же Лейбъ-Гренадерскаго полка, позвалъ его обѣдать съ нѣсколькими другими Офицерами. Тутъ осыпаемый ласкательствами, разгоряченный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили одного Государственнаго Саповника, котораго онъ ненавидѣлъ, Булатовъ произнесъ обѣтъ пожертвовать всѣмъ пользѣ отечества: ему

---

[2]) Однажды говоря о Пестелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армію и сила Пестеля изчезнетъ.—Да развѣ Орловъ нашъ?* спросилъ Рылѣевъ. *Нѣтъ*, отвѣчалъ Трубецкой, *имъ владѣютъ Раевскіе; но тогда по всему будетъ нашъ.*

[1]) Муравьевъ и Свистуновъ сожгли ихъ дорогою, узнавъ о произшествіяхъ 14-го Декабря.

тотчасъ объявили, что есть Общество, которое составилось для произведенія благотворной перемѣны въ ономъ; что онъ по любви къ Россіи долженъ принадлежать къ сему Обществу, и несчастный, самъ не понимая, какимъ образомъ, принялъ на себя обязанность быть пособникомъ мятежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рылѣевъ открылъ ему намѣренія ихъ: Булатовъ часто спрашивалъ: *но гдѣ же польза отечества? я вижу одну перемѣну въ Правителяхъ; вмѣсто ГОСУДАРЯ, вы хотите имѣть Диктатора Князя Трубецкаго;* однако же обѣщалъ дѣйствовать съ ними, и какъ бы предвидя погибель, прощался съ своими дѣтьми-младенцами и плакалъ, но отказался ѣхать въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣтивъ, что на слова Рылѣева о Князѣ Трубецкомъ: — „Не правда ль, что мы выбрали прекраснаго Начальника?“ Якубовичъ отвѣчалъ усмѣхнувшись: *да! онъ довольно великъ*, Булатовъ вышелъ изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ и дорогой спрашивалъ: „какъ „вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обдумано предпріятіе нашихъ то„варищей и довольно ли они сильны?—Не вижу пользы, отвѣчалъ Якубо„вичъ, и для меня они почти всѣ подозрительны.—Дадимъ же другъ другу „слово, продолжалъ Булатовъ, что если, какъ завтра должно открыться, „средства ихъ не соразмѣрны замысламъ и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ „истинной пользы, то мы не пристанемъ къ нимъ“. Якубовичъ согласился. Такъ всѣ тѣ, коихъ заговорщики назначали своими начальниками въ рѣшительный день, заранѣе готовились ихъ бросить.

Въ казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ былъ Рылѣевымъ для начатія первыхъ дѣйствій Лейтенантъ Арбузовъ, который уже и 12-го Декабря старался въ своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и унтеръ-офицера Аркадьева распустить слухи, что будто скоро потребуется отъ войскъ незаконная присяга; что за четыре станціи отъ Нарвы Государь Цесаревичъ стоитъ съ 1-й Арміей и Польскимъ Корпусомъ, для истребленія тѣхъ, которые присягнутъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; что прочіе полки Гвардіи непремѣнно откажутся; но Бобровъ и Аркадьевъ не исполняли его приказаній, и говорили, что рядовые не вѣрятъ. 13-е Декабря онъ прямо отъ Рылѣева пріѣхалъ къ Мичманамъ братьямъ Бѣляевымъ; тутъ кромѣ ихъ нашелъ двухъ Бодиско, Дивова и Подпорутчика Измайловскаго полка Гудимова. „Господа, говорилъ онъ, зная вашъ образъ „мыслей, кажется могу вамъ сказать все откровенно. Завтра будутъ насъ „звать къ присягѣ: откажитесь и приготовьте къ тому свои роты. Мы вы„ведемъ ихъ на Петровскую площадь, гдѣ соберутся другіе полки, и при„нудимъ Сенатъ утвердить давно уже сочиненный проектъ Конституціи, „чтобы ограничить власть ИМПЕРАТОРА“. Оборотясь къ Лейтенанту Бодискѣ 1-му, онъ прибавилъ: „надѣюсь, что и вы будете.—Нѣтъ, отвѣчалъ „Бодиско, я съ моею ротою не буду. Могу ли дѣйствовать не зная вашего „плана и сообщниковъ? Вамъ другое дѣло: вы бываете съ тѣми, которые

„составили заговоръ, и можетъ быть даже увѣрены въ хорошемъ окон„чаніи“. Арбузовъ силился доказать, что нѣтъ сомнѣнія въ успѣхѣ; увѣрялъ, что и самъ не знаетъ всего, повторялъ: *приходите*, и однако же оставилъ ихъ не получивъ желаннаго отвѣта. Но тогда именно, сіи молодые Офицеры, за изключеніемъ Гудимова, который уѣхалъ прежде, вдругъ рѣшились содѣйствовать замышленной революціи, итти утромъ въ свои роты и возбудить въ рядовыхъ сомнѣніе на счетъ истины отреченія Его Императорскаго Высочества Цесаревича. Ночью, около 12-ти часовъ, пріѣзжали къ Арбузову Якубовичъ и Александръ Бестужевъ: Якубовичъ познакомясь съ Бѣляевыми говорилъ имъ: „не сомнѣваюсь въ „вашей храбрости, но вы еще не бывали подъ пулями; берите примѣръ „съ меня. Въ прочемъ нельзя бояться неудачи: вся Гвардія за насъ“. 14-е Декабря поутру, сіи Офицеры и еще нѣкоторые [1]), явились передъ матросами. Бодиско 1-й имъ сказалъ: „присягайте или нѣтъ, я не могу „ни приказывать, ни совѣтовать; слушайтесь своей совѣсти“ [2]). Къ нимъ пришли Николай Бестужевъ и Каховскій; первый предлагалъ, откинувъ самолюбіе, взять въ начальники Арбузова: *ему можно повѣрить; мы здѣсь всѣ за общимъ дѣломъ*. Каховскій восклицалъ: *лучше умереть, нежели не участвовать въ этомъ*, и спрашивалъ, не надобенъ ли кому-нибудь кинжалъ. Арбузовъ звалъ на Сенатскую площадь; Бодиско отвѣчалъ ему: *я пойду не иначе, какъ со всѣмъ Экипажемъ.—Вы либералы лишь на словахъ*, вскричалъ Арбузовъ. Когда пріѣхалъ Бригадный Начальникъ Генералъ-Маіоръ Шиповъ, то матросы, уже вовлеченные въ обманъ своими Офицерами, не согласились присягать: онъ арестовалъ Ротныхъ Командировъ, но Николай Бестужевъ уговорилъ Бѣляевыхъ, Бодиско, Дивова, Шпейера, освободить ихъ. Въ сію минуту раздался голосъ: *ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бьютъ*, и Экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на усилія Капитана 1-го ранга Качалова, который хотѣлъ матросовъ удержать въ воротахъ. [3]) За всѣми пошли и другіе Офицеры, дотолѣ не участвовавшіе въ безпорядкахъ. [4]) На дорогѣ у Конно-Гвардейскаго манежа имъ встрѣтился Финляндскаго полка Порутчикъ Цебриковъ; онъ кричалъ: *въ каре противъ Кавалеріи*.

Возмущеніе въ Московскомъ полку началось прежде. Тамъ Князь Щепинъ-Ростовскій, Штабсъ-Капитанъ Михайло Безстужевъ, братъ его Александръ и еще два сего же полка Офицера, (Броке, Волковъ,) ходили по ротамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, стараясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, повторяя: „все обманъ, насъ заставляютъ присягать, а КОНСТАНТИНЪ ПАВЛО-

---

[1]) Вишневскій, Мусинъ-Пушкинъ, Шпейеръ, Окуловъ, Кюхельбекеръ.

[2]) Такъ же говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

[3]) Такъ показываетъ Дивовъ, прочіе не помнятъ, что рѣшило движеніе Экипажа.

[4]) Лейтенанты Цебриковъ и Лермантовъ.

„ВИЧЪ не отказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его Высочество Шефъ полка „также въ цѣпяхъ“. Александръ Бестужевъ прибавлялъ, что онъ присланъ изъ Варшавы съ повелѣніемъ недопускать полки до присяги. Михайло Бестужевъ говорилъ: „Царь КОНСТАНТИНЪ любитъ нашъ полкъ и прибавитъ вамъ жалованья: кто не останется вѣренъ Ему, того колите“. [1]) Онъ и Князь Щепинъ приказали солдатамъ взять боевые патроны и зарядить ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ Адъютанту Веригину собиравшему Офицеровъ къ Полковому Командиру; велѣлъ возмущенной имъ толпѣ рядовыхъ отнять знамя у Гренадеровъ, бить ихъ прикладами, и бросился съ обнаженною саблею на Генералъ-Маіора Фридрихса, которому уже грозилъ Александръ Бестужевъ пистолетомъ. Князь Щепинъ ранилъ Генерала Фадрихса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ упалъ, то бросясь также на Бригаднаго Командира Генералъ-Маіора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и лежащаго еще долго рубилъ; потомъ далъ нѣсколько ударовъ саблею Полковнику Хвощинскому, Гренадеру Красовскому, унтеръ-офицеру Мосѣеву, и кричалъ солдатамъ: зарублю! наконецъ отнявъ знамя, повелъ бунтующія роты на Сенатскую площадь. Выходя на берегъ Фонтанки и видя возлѣ себя Александра Бестужева, онъ сказалъ ему: *что! вѣдь къ чорту Конституція*, и Бестужевъ отвѣчалъ, (отъ всего сердца, какъ увѣряетъ) *разумѣется къ чорту*. Онъ, (Александръ Бестужевъ), увѣряетъ также, что хотя дѣйствовалъ въ казармахъ Московскаго полка, какъ рѣшительный возмутитель, но уже чувствовалъ въ себѣ волненіе совѣсти что даже, вставая въ сей день, со слезами молился: *Боже! если дѣло наше правое, помоги! а ежели нѣтъ, буди воля твоя надъ нами.*

Въ полку Лейбъ-Гренадерскомъ бунтъ произведенъ тѣми же средствами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоручикъ Кожевниковъ, *не трезвый*, какъ онъ самъ признается, *ибо узнавъ чрезъ Сутгофа, что наступилъ часъ назначенный Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотѣлъ ободриться и довелъ себя до безпамятства крѣпкимъ напиткомъ;* онъ спрашивалъ солдатъ: *за чѣмъ вы забываете клятву, данную КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ?* потомъ кричалъ еще въ галлереѣ: *кому присягаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули и рядовые сѣли обѣдать. Тогда Порутчикъ Сутгофъ, бывшій уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ротѣ съ словами: „Братцы! напрасно мы послушались, другіе полки не присягаютъ и собрались на „Петровской площади: одѣньтесь, зарядите ружья, за мной и не выдавайте. „Ваше жалованье у меня въ карманѣ; я раздамъ его безъ приказу“. Почти вся рота, не смотря на увѣщанія Полковаго Командира Стюрлера, послѣдовала за Сутгофомъ, который безпрестанно повторялъ: *впередъ! не выда-*

[1]) Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка; Бестужевъ увѣряетъ, что не говорилъ этаго.

вайте! Между тѣмъ другой Порутчикъ, Пановъ, также присягнувшій, бѣгалъ изъ роты въ роту, возбуждая рядовыхъ увѣреніями, что ихъ обманули, что имъ будетъ худо отъ прочихъ полковъ и КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА; когда же Командиръ полка вызвалъ Батальйоны и велѣлъ заряжать ружья, чтобы вести ихъ противъ мятежниковъ, то Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тѣмъ, которые стоятъ за КОНСТАНТИНА;* наконецъ видя, что ему вѣрятъ многіе, бросился въ середину колонны и подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повелъ нѣсколько ротъ въ разстройствѣ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ вступилъ-было съ частію Лейбъ-Гренадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что тамъ стоятъ Саперы, и сказавъ: *это не наши,* пошелъ далѣе. На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣтили, что они обмануты, Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будетъ самъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ и накажетъ Гвардію за ея непостоянство, а ихъ наградитъ. Онъ присоединилъ свои роты къ тѣмъ, которыя были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пристало нѣсколько человѣкъ во фракахъ, съ кинжалами, пистолетами, саблями.

Коммиссія почитаетъ не нужнымъ описывать всѣ произшествія сего дня, ознаменованнаго буйствомъ немногихъ, и знаками общаго усердія, нелицемѣрной преданности къ Престолу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царственныхъ доблестей, наслѣдственныхъ въ семъ Августѣйшемъ Домѣ, который былъ предметомъ безумной злобы мятежниковъ. Сіи произшествія извѣстны ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала о покушеніи людей умышлявшихъ обезславить имя Русское, и видитъ съ восторгомъ благодарности, что преступные ковы и надежды ихъ разрушены въ одно благословенное небомъ мгновеніе. Принятыя мѣры осторожности вскорѣ остановили всѣ дѣйствія бунтовавшихъ: въ ихъ рядахъ уже господствовало безначаліе, коего ужасами они угрожали отечеству; яростнѣйшіе продолжали отличаться убійствами. Каховскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подтвержденныхъ и его собственнымъ признаніемъ, стрѣлялъ изъ пистолета и смертельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минуту, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обманутыхъ воиновъ, чтобы образумить ихъ и возвратить къ долгу: [1]) Князь Евгеній Оболенской также ранилъ его штыкомъ, хотѣвъ, какъ утверждаетъ, только ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться; Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго [2]), убилъ и Полковника Стюрлера, и по томъ бросая пистолетъ сказалъ: *довольно! у меня сего дня двое на душѣ.* Онъ же ранилъ Свитскаго Офицера

---

[1]) Лѣкарь, дѣлавшій операцію, представилъ Коммиссіи пулю найденную въ тѣлѣ Графа Милорадовича; она не ружейная, а пистолетная.

[2]) И собственному признанію.

(Штабсъ-Капитана Гастефера) кинжаломъ. Князь Щепинъ первый далъ солдатамъ приказаніе стрѣлять, и въ семъ безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Велліо. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратить оружіе на Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА: матросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ стоялъ, [1]) и въ волненіи мятежа устрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, отвели пистолетъ его. Кюхельбекеръ однако же увѣряетъ, что онъ не хотѣлъ совершить удара, а притворно согласился на сіе по вызову Ив. Пущина для того, чтобы не допустить къ сему другихъ, и зная, что пистолетъ его измоченный снѣгомъ не могъ бы выстрѣлить, въ доказательство прибавляетъ, что послѣ онъ мѣтилъ тѣмъ же пистолетомъ въ Генерала Воинова и пистолетъ осѣкся [2]).

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали принять Главное Начальство надъ вовлеченными въ обманъ войсками, явился на сборномъ мѣстѣ одинъ Якубовичь, и не надолго, по условію ли съ Булатовымъ, или, какъ онъ показываетъ, по чувству вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оставилъ мятежниковъ. Булатовъ былъ на площади, но только зрителемъ, хотя выходя изъ дома и заряжая пистолеты, говорилъ: „*можетъ быть увидятъ, что есть и въ Россіи Брутьі и Рьеги, которьіхъ* (въ чемъ признается откровенно,) *зналъ только по именамъ*. Князь Трубецкой скрывался отъ своихъ сообщниковъ: онъ спѣшилъ въ Главной Штабъ присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, думая сею готовностію загладить часть своего преступленія, и по тому, что тамъ соумышленники не могли найти его; ему нѣсколько разъ дѣлалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ ночевать къ свояку своему, Посланнику Двора Австрійскаго, откуда по Высочайшей волѣ ВАШЕЙ истребованъ Графомъ Нессельродомъ. Рылѣевъ, какъ онъ самъ говоритъ, увидѣвъ, что нѣтъ Князя Трубецкаго на площади, поѣхалъ искать его и не возвращался. Поступки Батенкова въ этотъ день были почти такіе же: *онъ проснулся съ мыслію о своемъ будущемъ величіи, какъ Члена Верховнаго Правленія; конецъ мечтамъ положила повѣстка о присягѣ*. Еще нѣсколько времени онъ старался узнать, что происходитъ; искалъ Александра Бестужева, Рылѣева, который ему сказалъ, что Офицеры одной Батареи Гвардейской Артиллеріи возмутясь ѣздятъ съ орудіями по городу; сія ложная вѣсть его поразила, и онъ также *спѣшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для перемѣнъ въ Государствѣ, о славѣ быть въ числѣ Правителей, и желая только, чтобы скорѣе переловили бунтовщиковъ*. Однако жъ вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были

[1]) Дороѳеевъ, Ѳедоровъ, Куроптевъ.

[2]) Пущинъ на вопросъ Коммиссіи отвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе тутъ нижніе чины говорятъ, что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пущинъ, а Поручикъ Цебриковъ, но и онъ не признается въ томъ.

повсюду возстановлены, онъ заѣхалъ къ Рылѣеву, и не входя, а заглядывая въ комнату, спрашивалъ: *ну! что?* Иванъ Пущинъ, бывшій тутъ съ нѣкоторыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенатской площади мятежниковъ, оборотился къ нему до половины и сказалъ въ отвѣтъ: *да вы Подполковникъ, вы-то что?* Увидѣвъ его и Барона Штейнгеля Батенковъ скрылся, [1]) и въ теченіи двухъ недѣль, полагаясь на краткость своихъ сношеній съ Членами Тайнаго Общества, надѣялся избѣжать подозрѣній Правительства: даже при началѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершенно извѣстны; что онъ считая ихъ невозможными въ исполненіи, почти не обращалъ на нихъ вниманія; что чувствуетъ себя виновнымъ въ однихъ нескромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ: но множество уликъ и можетъ быть упреки совѣсти наконецъ превозмогли притворство; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельства другихъ [2]). Всѣ прочіе, больше или меньше участвовавшіе въ мятежѣ и вообще въ замыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдѣлались вскорѣ извѣстны Коммиссіи, немедленно отысканы и представлены къ допросу [3]); нѣкоторые сами отдались подъ стражу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булатовъ. Сей человѣкъ странный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлѣчимою болѣзнію, умѣвъ съ самаго начала почувствовать и беззаконность, и безрасудность предпріятія своихъ сообщниковъ, даже рѣшительно отклонившись отъ содѣйствія и *восхищавшись*, какъ онъ сказываетъ, *распоряженіями ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* 14-го *Декабря*, вдругъ на слѣдующій день, когда и яростнѣйшіе начинали признавать вину свою, предался какому-то неизъяснимому бѣшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-Гренагерской), нелѣпая сказка, распущенная легкомысліемъ или зложелательствомъ, что всѣ рядовые бывшіе на площади обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственныя способности. „Въ семъ состояніи, говоритъ онъ въ писмѣ къ Его Высочеству Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, я пришелъ въ „Главный Штабъ къ присягѣ: мое воображеніе смутилось; голова пылала; „мнѣ казалось, что отвсюду течетъ кровь моихъ любезныхъ сослуживцевъ, „и когда вкругъ меня клялись въ вѣрности ГОСУДАРЮ, я поднялъ руку, „поцѣловалъ крестъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умертвить его. Всякъ, „увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаетъ въ немъ подпись злодѣя“. Онъ однако же не былъ злодѣемъ, по крайней мѣрѣ закоренѣлымъ: вол-

---

[1]) Такъ разсказываетъ Штейнгель.

[2]) Одно изъ своихъ письменныхъ объявленій Коммиссіи онъ начинаетъ сими словами: *Дабы не умереть нося въ душѣ преступную тайну.*

[3]) Большая часть въ Петербургѣ; Кюхельбекеръ, бѣжавшій послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ; въ томъ числѣ Баронъ Штейнгель, который выѣхалъ отсюда 22-го Декабря.

неніе страстей скоро въ немъ затихло; онъ началъ удостовѣряться въ лживости дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ пришелъ во дворецъ, былъ допущенъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и первый взглядъ ВАШЪ обезоружилъ его. Съ сей минуты, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни лишилъ его силъ и жизни (19 Генваря сего года), онъ безпрестанно терзался воспоминаніемъ своего страшнаго, дотолѣ никому неизвѣстнаго умысла, воспоминаніемъ самыхъ знаковъ оказаннаго ему милосердія; но утолялъ муку совѣсти признаніями, совершенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умирая, смѣло завѣщалъ участь дѣтей Монарху, на Коего мыслилъ поднять руку.

Спокойство, твердостію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА возвращенное Столицѣ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за исключеніемъ Василькова и окрестностей, не было и нарушено. Въ Москвѣ, гдѣ всѣ жители съ восторгомъ произносили клятву въ вѣрности ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику Престола, нѣкоторые изъ Членовъ Тайнаго Общества, въ томъ числѣ и отставшіе отъ онаго, собирались разсуждать о произшествіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ [1]), *извѣстный другимъ невоздержностію въ рѣчахъ*, говорилъ въ изступленіи досады: „Наши товарищи „гибнутъ; ихъ можетъ спасти только смерть ГОСУДАРЯ, и я знаю чело„вѣка готоваго, по крайней мѣрѣ отмстить за нихъ [2])“. Сами сообщники его слушали съ пренебреженіемъ. На Югѣ, гдѣ въ слѣдствіе предписаній привезенныхъ изъ Таганрога Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы подъ стражу важнѣйшіе злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майбороды, бѣшенство другихъ, смущенныхъ открытіемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ [3]). Поджіо говорилъ Василію Давыдову: „должно для спасенія нашихъ, ѣхать въ „Петербургъ, убить ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА“, (имъ еще не извѣстно было вступленіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Престолъ) „я предлагаю свои двѣ руки“.—„Надобно ихъ шесть, отвѣчалъ Давыдовъ“. Поджіо думалъ найти пособниковъ въ Митьковѣ, Князѣ Валеріанѣ Голицынѣ, Князѣ Оболенскомъ и Матвѣѣ Муравьевѣ [4]). Генералъ-Маіоръ Князь Сергѣй Волконской узнавъ, что Полковникъ Пестель съ нѣкоторыми другими арестованъ, нашелъ средство увидѣться съ нимъ на-единѣ; Пестель сказалъ ему: „не бойтесь, спасайте только мою Русскую Правду [5]); а я не открою ничего“, и однако жъ во всемъ признался предъ Коммиссіею, наименовалъ

---

[1]) Штабсъ-Капитанъ Измайловскаго полка.

[2]) Показаніе Якушкина: Мухановъ признался, что говорилъ это.

[3]) Достойно замѣчанія, что главные, въ томъ числѣ Полковникъ Пестель, арестованы именно 14-го Декабря.

[4]) Показаніе Давыдова и Поджіо.

[5]) Списокъ оной руки самаго Пестеля былъ зарытъ въ землѣ близъ деревни Курнасовки; но найденъ Штабсъ-Ротмистромъ Слѣпцовымъ, Адъютантомъ Генералъ-Лейтенанта Чернышева.

всѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по требованію Коммиссіи всѣ они отысканы и представлены сюда Мѣстными Начальствами. Сергѣй и Матвѣй Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ перваго, Подполковникомъ Гебелемъ, хотя онъ (Муравьевъ) находился не при полку, и узнавъ отъ Бестужева-Рюмина о приказаніи арестовать его, скрывался вмѣстѣ съ братомъ [1]). Къ сожалѣнію, Г. Гебель не имѣлъ осторожности приставить къ нимъ достаточную стражу, и въ ту же ночь, нѣсколько Офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу *Соединенныхъ Славянъ*, Порутчики Кузьминъ, Сухиновъ, Щипилла и Штабсъ-Капитанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и Жандармскаго Офицера, ранили перваго. Сергѣй Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждаетъ онъ, рѣшился возмутить Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣстечкѣ Трилѣсьѣ, но немедленно отправился въ Ковалевку, чтобы собрать тамъ 2-ю Гренадерскую роту, велѣвъ Порутчику Кузмину туда же привести 5-ю, а Соловьеву и Щипиллѣ возмутить свои роты и съ ними итти въ Васильковъ. Изъ Ковалевки, гдѣ онъ ночевалъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ 30-го Декабря пошелъ съ двумя ротами 2-ю и 5-ю на Васильковъ: дорогою пріѣхалъ къ нему Бестужевъ-Рюминъ, котораго онъ посылалъ въ Брусиловъ за извѣстіями. Въ 8-ми верстахъ отъ города, узнавъ, что тамъ стоитъ рота съ Маіоромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Маіоръ Трухинъ съ своей стороны приказывалъ то же; ему не повиновались, и возмутившіяся роты вступили безпрепятственно въ Васильковъ. Тутъ, отдавъ подъ стражу Маіора Трухина, выпустивъ арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ Соловьева, Щипиллу и нѣсколькихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ изъ городскихъ лавокъ, Муравьевъ началъ составлять планы для дѣйствія. Къ нему пристали еще нѣкоторые Офицеры и пріѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ на канунѣ Подпорутчикъ 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій, Членъ не весьма дѣятельный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговаривалъ его произвести бунтъ въ семъ полку. „Буду стараться, если соберутъ его, но кажется не возможно“, отвѣчалъ Вадковскій и разстался съ Муравьевымъ, который въ то же время посылалъ въ Кіевъ, надѣясь тамъ найти какого-нибудь единомышленника и требуя пособія. Онъ думалъ

---

[1]) За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, узнавъ въ Житомирѣ о происшествіяхъ 14-го Декабря, вздумалъ снова требовать смерти Государя Цесаревича отъ Директоровъ Польскаго Тайнаго Общества и просилъ Графа Мошинскаго доставить имъ письмо, которое Бестужевъ-Рюминъ еще въ 1824-мъ году хотѣлъ отправить къ нимъ чрезъ Князя Сергѣя Волконскаго. „Я надѣялся, говоритъ Муравьевъ, что сдѣлавъ сіе, Варшавское Общество принуждено будетъ начать и возмущеніе въ Польшѣ, а мы тѣмъ воспользуемся“. Но графъ Мошинскій не согласился на предложеніе, сказавъ, что Уставы Польскаго Общества не дозволяютъ принимать никакихъ письменныхъ сообщеній.

итти или на Кіевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Житомиру, чтобы соединиться съ Офицерами Общества *Славянъ*; наконецъ рѣшился двинуться къ Брусилову, откуда могъ, смотря по обстоятельствамъ, поспѣть однимъ переходомъ и въ Кіевъ, и въ Житомиръ. На другой день, 31-го Декабря въ полдень, ибо онъ дожидался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу тѣмъ, кои уже пристали къ нему; передъ выступленіемъ полковый Священникъ, за 200 рублей, согласился отпѣть молебенъ и прочесть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Бестужевымъ-Рюминымъ *Катихизисъ*, въ коемъ, какъ было означено выше, своевольно толкуя отдѣльныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, они хотѣли доказать, что Богу угоденъ одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей Лже-Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показываетъ, произвелъ на рядовыхъ невыгодное для его намѣреній впечатлѣніе, и онъ увидѣлъ себя придужденнымъ дѣйствовать снова именемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочество не отрекался отъ Короны. На пути къ Брусилову, въ деревнѣ Мотовиловкѣ нашелъ онъ I-ю Гренадерскую и I-ю мушкетерскую роты безъ командировъ [1]), онъ предлагалъ имъ, просилъ съ нимъ соединиться: часть мушкетерской роты согласилась, Гренадерская отказалась вся рѣшительно и отступила къ Бѣлой Церкви. Мятежники провели весь слѣдующій день (1-е Генваря) въ Мотовиловкѣ ,ибо начальникъ ихъ Сергѣй Муравьевъ боялся трудить солдатъ въ праздникъ новаго года; 2-е Генваря, не получая извѣстій изъ Кіева, полагая, что и тамъ, и въ самомъ мѣстечкѣ Брусиловѣ, уже знаютъ о бунтѣ его, опъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тутъ увѣдомясь отъ Щепиллы, что въ Бѣлой Церкви нѣтъ войска, которое онъ надѣялся возмутить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трилѣсью искать сближенія съ Членами Общества *Соединенныхъ Славянъ*, но между деревнями Устимовкой и Королевкой встрѣтилъ высланный противъ него Гусарскій отрядъ Генерала Гейсмара. „Я привелъ свои роты въ „порядокъ, говоритъ онъ, велѣлъ солдатамъ не стрѣляя итти прямо на „пушки съ оставшимися Офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся „къ нему въ Васильковѣ въ то время уже оставили его); солдаты шли за „мною [2]), когда я упалъ безъ чувствъ, раненный картечью; очнувшись увидѣлъ своихъ въ разстройствѣ, хотѣлъ собрать ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схватили меня и Бестужева и отдали начальнику эскадрона Маріупольскаго полка“. Братъ его Матвѣй и всѣ протчіе Офицеры также взяты, кромѣ убитаго въ дѣлѣ другаго его брата Ипполита и Порутчика Сухинина, который успѣвъ бѣжать, отысканъ уже мѣстнымъ Начальствомъ

---

[1]) Командиръ 1-й Гренадерской былъ съ своею ротою, но рядовые, чтобы спасти Начальника своего отъ мятежниковъ, уговорили его одѣться въ солдатской мундиръ.

[2]) Весьма не охотно, какъ показываетъ Матвѣй Муравьевъ, и бросили ружья какъ скоро Гусары закричали имъ: сдавайтесь.

въ Кишиневѣ; изъ взятыхъ, Кузминъ застрѣлился въ тотъ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содержался[1]).

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія открытыхъ въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Коммиссіи остается обратить вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участвованіе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ тѣхъ, коихъ имена упомянуты въ семъ донесеніи, такъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хотя нѣкоторые между ими участвовали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Коммиссія старалась представить сіе наиточнѣйшимъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и собственныя ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новые по симъ показаніямъ данные ими отвѣты и объясненія. Сіи записки, вмѣстѣ съ письменными извѣтами допрошенныхъ и другими слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Коммиссія подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

30-е Маія 1826 года.

Подписали:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ*.
Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Князь Голицынъ*.
Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ*.
Генералъ-Адъютантъ *Бенкендорфъ*.
Генералъ-Адъютантъ *Левашевъ*.
Генералъ-Адъютантъ *Потаповъ*.

Скрѣпилъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Д. Блудовъ*.

---

[1]) Изъ нихъ Сухиновъ, Соловьевъ, Щипилла и Мозалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Ипполитъ Муравьевъ пріѣхалъ къ братьямъ нечаянно въ Васильковъ и остался съ ними вопреки усильнымъ прозьбамъ ихъ, особливо Матвѣя, который *предвидѣлъ окончаніе преступнаго ихъ предпріятія*. Онъ говорилъ о томъ на походѣ Бестужеву-Рюмину. *Не надобно терять надежды*, отвѣчалъ Бестужевъ; *Если не удастся здѣсь, то не все еще пропало: мы скроемся въ лѣсахъ, проберемся къ Петербургу, и я убью ГОСУДАРЯ*. Бестужевъ увѣряетъ, что онъ это сказалъ единственно для того, чтобы ободрить Муравьева и удержать его отъ самоубійства.

СПИСОКЪ

лицъ, кои по дѣлу о тайныхъ злоумышленныхъ Обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду въ силу Манифеста отъ 1-го числа Іюня сего 1826-го года.

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
1) Князь *Трубецкой*, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Дежурный Штабъ-Офицеръ 4-го Пѣхотнаго Корпуса.	1. *Пестель*, Полковникъ Вятскаго пѣхотнаго полка.	1. *Борисовъ* 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
2. *Рылѣевъ*, отставной Подпоручикъ.	2. Сергѣй *Муравьевъ-Апостолъ*, Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ.	2. *Борисовъ* 1-й, отставной Подпоручикъ.
3. Князь Евгеній *Оболенскій*, Поручикъ Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка, Старшій Адъют. Командующаго всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Бистрома 1-го.	3. *Бестужевъ-Рюминъ*, Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.	3. *Спиридовъ*, Маіоръ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
4. *Муравьевъ* Никита, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.	4. *Муравьевъ-Апостолъ* Матвѣй, отставной Подполковникъ.	4. *Горбачевскій*, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. *Каховскій*, отставной Поручикъ.	5. *Юшневскій*, 4-го класса, бывшій Генералъ-Интендантъ 2-й Арміи.	5. *Бечасновъ*, Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.
6. Князь *Щепинъ-Ростовскій*, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	6. Князь *Волконскій* Сергѣй, Генералъ-Маіоръ.	6. *Пестовъ*, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
7. *Бестужевъ* Александръ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабсъ-Капит., Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.	7. *Давыдовъ*, Василій Львовъ сынъ, отставной Полковникъ.	7. *Андреевичъ* 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
8. *Бестужевъ* Михайло, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	8. Князь *Барятинскій*, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	8. *Люблинскій*, Дворянинъ Волынской Губерніи.

9. *Арбузовъ*, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.

10. *Бестужевъ* Николай, 8-го Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ.

11. *Пановъ*, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Порутчикъ.

12. *Сутгофъ*, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Порутчикъ.

13. *Кюхельбекеръ*, Коллежскій Ассессоръ.

14. *Пущинъ* Иванъ, Коллежскій Ассессоръ.

15. Князь *Одоевскій*, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ.

16. *Якубовичъ*, Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ.

17. *Цебриковъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Порутчикъ.

18. *Рѣпинъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ.

19. *Муравьевъ* Александръ, отставной Полковникъ.

20. *Якушкинъ*, отставной Капитанъ.

21. *Фонъ Визинъ*, отставной Генералъ-Маіоръ.

22. Князь *Шаховской*, Ѳедоръ, отставной Маіоръ.

23. *Лунинъ* Михаилъ, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.

9. *Поджіо*, отставной Подполковникъ.

10. *Муравьевъ* Артамонъ, Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ.

11. *Повало-Швейковскій*, Саратовскаго пѣхотнаго полка Полковникъ.

12. *Вадковскій*, Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Прапорщикъ.

13. *Тизенгаузенъ*, Полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка.

14. *Враницкій*, Полковникъ Квартирмейстерской Части.

15. *Крюковъ*, Квартирмейстерской Части Порутчикъ.

16. *Фаленберъ*, Подполковникъ Квартирмейстерской Части, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи по Квартирмейст. Части.

17. *Лореръ*, Вятскаго пѣхотнаго полка Маіоръ.

18. *Краснокутскій*, Оберъ-Прокуроръ Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

19. *Лихаревъ*, Подпорутчикъ Квартирмейстерской Части.

20. *Вольфъ*, Штабъ-Лѣкарь, состоявшій при Главной Квартирѣ 2-й Арміи.

21. *Крюковъ*, Кавалергардскаго полка Порутчикъ, Адъютантъ Главнокомандующ. 2-ю Арміею.

22. *Поджіо*, отставн. Штабсъ-Капитанъ.

23. *Аврамовъ*, Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.

9. *Тютчевъ*, Капитанъ Пензенскаго пѣхотн. полка.

10. *Громницкій*, Порутчикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.

11. *Кирѣевъ*, Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

12. *Фурманъ*, Капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.

13. *Вединяпинъ* 1-й, Подпорутчикъ 9-й Артиллерійской бригады.

14. *Вединяпинъ* 2-й, Прапорщикъ 9-й Артиллерійской бригады.

15. *Шимковъ*, Прапорщикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.

16. *Мозіанъ*, Подпорутчикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.

17. *Ивановъ*, Провіантскій Чиновникъ 10-го класса.

18. *Фроловъ* 2-й, Пензенскаго пѣхотнаго полка Подпорутчикъ.

19. *Мозгалевскій*, Подпорутчикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.

20. *Лисовскій*, Порутчикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.

21. *Выгодовскій*, Канцелярист.

22. *Берстель*, Подполковникъ быв. Командиръ легкой роты № 2-го 9-й Артиллерійской бригады.

23. *Шахиревъ*, Черниговскаго пѣхотнаго полка Порутчикъ.

24. *Муханов*ъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ.

25. *Митьков*ъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ.

26. *Завалишин*ъ, 8-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.

27. *Батенков*ъ, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подполковникъ.

28. Баронъ *Штейнгель*, отставной Подполковникъ.

29. *Торсон*ъ, Флота Капитанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морского Штаба.

30. Князь *Голицын*ъ Валеріанъ, Камеръ-Юнкеръ.

31. *Бѣляев* 1, Гвардейскаго Экипажа

32. *Бѣляев* 2, Мичманы.

33. *Дивов*ъ, Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.

34. *Бестужев*ъ Петръ, Мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.

35. *Свистунов*ъ, Кавалергардскаго полка Корнетъ.

36. *Анненков*ъ, Кавалергардскаго полка Порутчикъ.

37. *Кривцов*ъ, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Подпорутчикъ.

38. *Муравьев*ъ Александръ, Корнетъ Кавалергардскаго полка.

24. *Норов*ъ, отставной Подполковникъ.

25. *Янтальцов*ъ, Подполковникъ, Командиръ Конно-Артиллерійской роты № 27.

26. *Ивашев*ъ, Ротмистръ Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Арміею.

27. *Басаргин*ъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Порутчикъ, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи.

28. *Корниловичъ*, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ.

29. *Бобрищев-Пушкин*ъ 1-й, Поручикъ Квартирмейстерской Части.

30. *Бобрищев-Пушкин*ъ 2-й, Порутчикъ Квартирмейстерской Части.

31. *Заикин*ъ, Подпорутчикъ Квартирмейстерской Части.

32. *Аврамов*ъ, Порутчикъ Квартирмейстерской Части.

33. *Загорецкій*, Порутчикъ Квартирмейстерской Части.

34. *Поливанов*ъ, отставной Полковникъ.

35. Баронъ *Черкасов*ъ, Порутчикъ Квартирмейстерской Части.

36. *Фохт*ъ, Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка.

37. Графъ *Булгари* Николай, Порутчикъ Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

39 *Нарышкинъ*, Полковникъ Тарутинск. пѣх. полка.

40. *Фонъ - деръ - Бриженъ*, отставной Полковникъ.

41. *Пущинъ*, Л.-Гв. Конно-Піон. Эскадр. Капитанъ.

42. *Бодиско* 1-й, Гвард. Экипажа Лейтенантъ.

43. *Кюхельбекеръ*, того же Экипажа Лейтенантъ.

44. *Мусинъ - Пушкинъ*, того же Экип. Лейтенантъ.

45. *Акуловъ*, того же Экипажа Лейтенантъ.

46. *Вишневскій*, того же Экипажа Лейтенантъ.

47. *Бодиско* 2-й, того же Экипажа Мичманъ.

48. *Горской*, Ст. Совѣтникъ.

49. Графъ *Коновницынъ* 1-й, Гвар. Ген. Шт. Подпор.

50. *Оржитскій*, от. Шт-Ротм.

51. *Кожевниковъ*, Л.-Гв. Изм. полка Подпорутчикъ.

52. *Фокъ*, того же полка Подпорутчикъ.

53. *Лаппа*, того же полка Подпорутчикъ.

54. *Назимовъ*, Л.-Гв. Конно-Піон. Эск. Шт.-Капит.

55. Баронъ *Розенъ*, Л.-Гв. Финляндск. полка Порутчикъ,

56. *Глѣбовъ*, Кол. Секретарь.

57. *Андреевъ*, Л.-Гв. Измайл. полка Подпорутчикъ.

58. *Толстой*, Московскаго пѣх. полка Прапорщикъ.

59. Графъ *Чернышевъ*, Кавалерг. полка Ротмистръ.

60. *Чижовъ*, 2-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.

61. *Тургеневъ* Николай, Дѣйствит. Ст. Совѣтникъ.

Подписалъ: *Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ Дибичъ.*

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Самодержцу Всероссійскому,

Верховнаго Уголовнаго Суда

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го Іюня сего года для сужденія Государственныхъ преступниковъ составленный, всеподданнѣйше представляетъ на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА существо приговора, о нихъ состоявшагося, изобразивъ предварительно тотъ порядокъ, коимъ дѣло въ немъ было производимо.

Обрядъ производства уголовныхъ дѣлъ установленъ общими законами; но въ дѣлѣ высшихъ Государственныхъ преступленій, общій уголовный обрядъ не могъ быть достаточенъ. Посему ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, при самомъ составленіи Суда, соизволили преподать ему дополнительныя правила, на общемъ порядкѣ судопроизводства основанныя, и для успѣшнаго движенія сего дѣла необходимыя.

Верховный Уголовный Судъ въ 3-й день Іюня мѣсяца открылъ свои засѣданія чтеніемъ Высочайшаго Манифеста, потомъ донесенія Слѣдственной Коммисіи и подробныхъ о каждомъ подсудимомъ свѣденій, составленныхъ въ той же Коммисіи изъ подлиннаго о нихъ производства.— Все что по прежнимъ свѣденіямъ отдѣльно было извѣстно о существѣ сихъ преступленій, при чтеніи актовъ представилось Суду въ ужасной всѣхъ обстоятельствъ совокупности. Чѣмъ болѣе онъ входилъ въ подробности, тѣмъ казалось, разширялась предъ нимъ бездна злобы и нравственнаго ожесточенія. Всѣ прежнія чувства ужаса и омерзенія возбудились здѣсь съ новою силою.

Но Судъ не могъ, не долженъ былъ колебаться сими чувствами; онъ измѣрялъ преступленія, но видѣлъ предъ собою еще токмо подсудимыхъ.— Сколь ни достовѣрны были акты Слѣдственной Коммисіи, но общій порядокъ правосудія и правила, ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕ-

СТВОМЪ предначертанныя, требовали личнаго въ допросахъ удостовѣренія. Къ сему два пути предлежали: призывъ подсудимыхъ предъ Судъ, или нарядъ къ нимъ Коммисіи, Судомъ избранной и изъ среды его составленной. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тотъ и другой способъ соизволили предоставить его усмотрѣнію. Онъ избралъ послѣдній, какъ равно достовѣрный, но по числу подсудимыхъ болѣе удобный.

Ревизіонная Коммисія исполнила порученное ей дѣло съ точностію. Всѣ подсудимые безъ исключенія подтвердили предъ нею собственноручнымъ подписаніемъ прежнія ихъ показанія. Имъ открыты были способы дополнять оныя всѣми обстоятельствами, кои могли они считать нужными къ ихъ оправданію; нѣкоторые, и именно пять подсудимыхъ, пользуясь симъ дозволеніемъ и дѣйствительно представили поясненія. И хотя Коммисія не нашла въ нихъ ничего важнаго и существеннаго, тѣмъ не менѣе представила оныя Верховному Суду на усмотрѣніе. По заключенію его, они приобщены къ дѣлу, и приняты къ совокупному съ онымъ соображенію.

По окончаніи такимъ образомъ ревизіи слѣдствія, Судъ приступилъ къ чтенію законовъ, на преступленія сего рода поставленныхъ, и въ выпискѣ, при семъ прилагаемой, во всей подробности ихъ изложенныхъ.

Изъ соображенія сихъ законовъ съ дѣломъ, сами собою проистекали два слѣдующіе вопроса:

1) Къ какому роду преступленій относятся преступленія, въ актахъ Слѣдственной Коммисіи обнаруженныя? — Судъ призналъ единогласно, что всѣ они принадлежатъ къ преступленіямъ Государственнымъ, подъ именемъ *двухъ первыхъ пунктовъ* въ законодательствѣ нашемъ извѣстнымъ.

2) Какое наказаніе по законамъ нашимъ положено за сіи преступленія? Судъ призналъ и единогласно опредѣлилъ, *что преступленія, въ актахъ означенныя и собственнымъ признаніемъ подсудимыхъ двукратно удостовѣренныя, подлежатъ всѣ безъ изъятія смертной казни.*

Симъ однимъ общимъ приговоромъ оканчивалось дѣло во всей законной его точности. Строгость нашихъ законовъ не дозволяетъ въ семъ родѣ преступленій различать никакихъ постепенностей. Всѣ и дѣйствовавшіе, и соглашавшіеся, и участвовавшіе, и даже токмо знавшіе, но не донесшіе объ умыслѣ посягательства на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, или кого либо изъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, также объ умыслѣ бунта и воинскаго мятежа, всѣ безъ изъятія подлежатъ смертной казни, и по точной силѣ законовъ всѣ однимъ общимъ приговоромъ считаются къ сей казни присужденными.

Сія спасительная строгость нашихъ законовъ единымъ Монаршимъ милосердіемъ можетъ быть смягчаема; но смягчаема частно, въ видѣ изъятій, въ извѣстномъ и опредѣленномъ случаѣ, а не въ видѣ общаго правила, которое всегда остается одно и то же во всей его силѣ и дѣйствіи.

Въ семъ самомъ уваженіи благоугодно было ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ настоящемъ случаѣ Всемилостивѣйше повелѣть, чтобъ Верховный Уголовный Судъ опредѣлилъ: „въ какой по„степенности увеличивается, или уменьшается общая вина подсудимыхъ „частными и особенными каждаго лица обстоятельствами; чтобъ онъ устаноВилъ разряды разныхъ степеней виновности; чтобъ каждому степени по„ложилъ наказаніе, и чтобъ по симъ разрядамъ и степенямъ разпредѣлилъ „подсудимыхъ". (Дополнит. статьи, Отдѣленіе II, статьи 3, 12, 13 и 14).

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, для приуготовленія началъ, на коихъ должны быть основаны разряды, избрана была изъ среды Суда особая Коммисія.—Ясно, что основаній разрядовъ надлежало искать въ обстоятельствахъ дѣла. Къ сему два средства представлялись: донесеніе Слѣдственной Коммисіи, и самыя дѣла, въ ней произведенныя. Въ донесеніи излагаются обстоятельства въ ихъ совокупности; въ дѣлахъ содержатся они во всей подробности; въ нихъ находятся самые отвѣты подсудимыхъ, самыя показанія, ими писанныя или подписанныя, и двукратно, сперва при слѣдствіи, а потомъ при ревизіи, ими утвержденныя. Коммисія признала справедливымъ соединить оба сіи средства, то есть, свести и повѣрить изложеніе слѣдствія съ самымъ его производствомъ, и для сего прочесть и пересмотрѣть раздѣльно всѣ дѣла отъ начала до конца ихъ. Сколько трудъ сей былъ многосложенъ, столько онъ былъ необходимъ. Совершеніемъ его Коммисія, *во первыхъ*, пріобрѣла возможность обозрѣть подробности дѣла во всемъ ихъ пространствѣ, и положить основанія разрядовъ не на одномъ токмо донесеніи, но и на самыхъ подлинныхъ актахъ; *во вторыхъ*, она удостовѣрилась не токмо въ точности изложенія и въ сходствѣ его съ дѣлами, но и въ точности самого ихъ производства. Во всемъ составѣ 121-го дѣла открылось токмо шесть случаевъ, и случаевъ не весьма существенныхъ, кои могли требовать нѣкотораго поясненія, и кои по сему признано нужнымъ чрезъ Слѣдственную Коммисію дополнить. Симъ не измѣнилось существо дѣлъ, но приведены обстоятельства ихъ въ бо́льшую ясность.

Въ семъ порядкѣ обозрѣвъ все дѣло, Коммисія приступила къ установленію разрядовъ. Для сего ей предлежало: опредѣлить главные роды преступленій; отличить въ каждомъ родѣ всѣ его виды, и, поставивъ ихъ въ порядкѣ постепенности, изъ сложенія и сопряженія ихъ произвесть начала разрядовъ.

Роды преступленій.

Всѣ разнообразныя части сего обширнаго дѣла, въ совокупномъ ихъ обозрѣніи, представляютъ одинъ главный умыселъ: *Умыселъ на потрясеніе* Имперіи, *на испроверженіе коренныхъ Отечественныхъ законовъ, на превращеніе всего Государственнаго порядка.*

Три средства, три главные роды злодѣяній, предполагаемы были къ совершенію сего умысла: 1) Цареубійство, 2) бунтъ, 3) мятежъ воинскій.

Виды преступленій.

Каждый изъ сихъ главныхъ родовъ влечетъ за собою свой длинный рядъ преступленій. Всѣ они принадлежатъ вообще къ тремъ: 1) къ знанію умысла, 2) къ согласію въ немъ, 3) къ вызову на совершеніе его; но каждый изъ сихъ видовъ заключаетъ въ себѣ еще разныя постепенности, коихъ подробное изложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

По первому пункту.

1) Умыселъ на Цареубійство *собственнымъ вызовомъ*, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго; принятіемъ таковыхъ назначеній; изысканіемъ средствъ къ совершенію ихъ. Сюда также принадлежитъ и дѣйствительное покушеніе на жизнь кого либо изъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

2) Умыселъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или кого либо изъ Членовъ Ея, *возбужденіемъ къ тому другихъ*, или одобреніемъ лица, къ тому предназначеннаго.

3) Умыселъ на лишеніе свободы Священной Особы ГОСУДАРЯ, или кого либо изъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, *собственнымъ вызовомъ*, или нарядомъ и назначеніемъ другихъ къ совершенію онаго.

4) Участіе въ вышеозначенныхъ умыслахъ *согласіемъ*, хотя безъ собственнаго вызова и приглашенія къ тому другихъ.

5) Участіе въ умыслѣ *согласіемъ*, на послѣдній его видъ, т. е. на удаленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или лишеніе свободы, хотя съ противорѣчіемъ на два первые.

6) Злодерзостныя слова, относящіеся къ Цареубійству, произнесенныя не на совѣщаніяхъ тайныхъ обществъ, но въ частномъ разговорѣ, и означающія не умыслъ обдуманный, но мгновенную мысль и порывъ.

7) Участіе въ умыслѣ, въ томъ или другомъ его видѣ, согласіемъ, или даже и вызовомъ, но потомъ измѣнившимся, и съ отступленіемъ отъ онаго.

8) Участіе въ умыслѣ согласіемъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся съ отступленіемъ и съ противорѣчіемъ всѣмъ прежнимъ жестокимъ мѣрамъ.

9) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, достовѣрное, но равнодушное, т. е. безъ согласія и безъ противорѣчія.

10) Знаніе умысла, въ томъ или другомъ его видѣ, безъ согласія и даже съ противорѣчіемъ на первые его виды.

По второму пункту:

1) Учрежденіе и управленіе тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлію бунтъ: приуготовленіемъ способовъ къ бунту, или назначеніемъ къ тому срочнаго времени; или составленіемъ плановъ, уставовъ, конституцій, прокламацій, формъ присяги; или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

2) Дѣятельное участіе въ семъ умыслѣ, когда онъ уже былъ основанъ другими; участіе или распространеніемъ возмутительныхъ сочиненій, или возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; сюда же принадлежатъ и личныя внѣшнія сношенія, съ цѣлію отторженія нѣкоторыхъ областей отъ Имперіи.

3) Участіе въ семъ умыслѣ *распространеніемъ* обществъ, или посредствомъ привлеченія товарищей, или принятіемъ порученій. Сюда же принадлежитъ и употребленіе разныхъ подлоговъ, какъ то печати и бумагъ.

4) Участіе въ умыслѣ, но безъ согласія на мѣры жестокія, или даже и съ противорѣчіемъ онымъ.

5) Участіе въ учрежденіи тайныхъ обществъ, въ послѣдствіи не токмо измѣнившееся, но и сопровождаемое совершеннымъ отступленіемъ отъ оныхъ.

6) *Полное знаніе* сего умысла, хотя безъ всякаго дѣйствія.

7) *Не полное знаніе* сего умысла, особенно же жестокихъ его мѣръ, съ принятіемъ или безъ принятія членовъ.

По мятежу:

1) Личное дѣйствіе въ мятежѣ *съ пролитіемъ крови и съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли*; также согласіе именоваться главою мятежа, хотя безъ пролитія крови и безъ личнаго дѣйствія.

2) Личное дѣйствіе въ мятежѣ *съ пролитіемъ крови, хотя безъ полнаго знанія сокровенной его цѣли.*

3) Личное дѣйствіе *съ возбужденіемъ* нижнихъ чиновъ, съ полнымъ знаніемъ сокровенной его цѣли.

4) Личное дѣйствіе *съ возбужденіемъ* нижнихъ чиновъ, хотя безъ полнаго знанія сокровенной цѣли; также приуготовленіе товарищей *планами и совѣтами*, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

5) Дѣйствіе *безъ возбужденія* нижнихъ чиновъ и возбужденіе *безъ дѣйствія*, съ полнымъ знаніемъ сокровенной цѣли.

6) Личное дѣйствіе безъ возбужденія нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, *безъ полнаго знанія сокровенной цѣли.*

7) Знаніе о приуготовленіяхъ къ мятежу, безъ личнаго дѣйствія, *но со свѣденіемъ о сокровенной цѣли.*

8) Согласіе къ мятежу, *безъ полнаго свѣденія сокровенной цѣли.*

9) Знаніе о предстоящемъ мятежѣ, *безъ дѣйствія и безъ полнаго свѣдѣнія о сокровенной его цѣли.*

10) Личное дѣйствіе въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, или возбужденіе безъ личнаго дѣйствія, хотя по увлеченію и безъ знанія сокровенной цѣли онаго.

Въ семъ состоятъ разные виды, кои Коммисія нашла и различила въ преступленіяхъ.

Основаніе разрядовъ. Ясно, что къ основанію разрядовъ нѣтъ другого средства, какъ соединеніе сихъ видовъ въ каждомъ родѣ преступленій соразмѣрно ихъ тяжести. Тотъ, кто виновенъ во всѣхъ трехъ родахъ преступленій, соединяя въ себѣ первые виды въ каждомъ, безъ сомнѣнія долженъ занимать первое мѣсто. За нимъ слѣдуютъ тѣ, кои найдены виновными въ двухъ токмо родахъ, соединяя въ себѣ первые ихъ виды, но коихъ вина въ третьемъ родѣ или ниже первыхъ, или совсѣмъ не существуетъ.

На семъ общемъ правилѣ Коммисія основала разряды; но въ приложеніи онаго къ случаямъ, столь разнообразнымъ, необходимо надлежало допустить нѣкоторыя ограниченія. Вина, весьма тяжкая въ одномъ родѣ преступленія, часто сопрягается въ одномъ лицѣ съ другими винами, менѣе тяжкими въ другихъ родахъ: а какъ законъ въ сопряженіи винъ опредѣляетъ наказаніе по той изъ нихъ, которая считается тягчайшею: то и надлежало сію тягчайшую вину поставить въ свойственномъ ей разрядѣ, хотя бы лицо, по другимъ его винамъ, принадлежало къ разрядамъ нижнимъ.

Въ разнообразіи преступленій Коммисія искала болѣе всего, чтобы не смѣшать одного вида съ другимъ; чтобы не упустить безъ вниманія никакой значительной разности, но каждому виду дать свое мѣсто и поставить его въ соразмѣрности съ другими. Такимъ образомъ произошли одиннадцать рязрядовъ преступленій.

Дабы удостовѣриться въ ихъ точности, Коммисія признала нужнымъ сдѣлать примѣрный опытъ самаго распредѣленія въ нихъ лицъ—опытъ, но не самое распредѣленіе: ибо сіе послѣднее принадлежало Верховному Суду, и Коммисія не могла предварять его.

Для сего надлежало ей пройти всю, такъ сказать, исторію каждаго подсудимаго; обозрѣть всѣ обвиненія, извлечь изъ оныхъ вины, кои уликами и собственнымъ признаніемъ утверждены съ очевидностію, и сіи вины отмѣтить противъ каждаго. Симъ образомъ составленъ общій списокъ подсудимыхъ, съ краткимъ, но точнымъ означеніемъ ихъ преступленій. По симъ преступленіямъ опредѣлялось мѣсто подсудимаго и разрядъ, къ коему онъ принадлежалъ. Симъ многотруднымъ приложеніемъ Коммисія удостовѣрилась, что самое большее число подсудимыхъ, съ точностію и сходствомъ во всѣхъ существенныхъ обстоятельствахъ, можетъ раз-

мѣститься въ разрядахъ, ею предположенныхъ, съ слѣдующими токмо ограниченіями:

1) При подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ найдено, что вины нѣкоторыхъ подсудимыхъ усиливаются, а другихъ уменьшаются особенными ихъ обстоятельствами.

Вины *усиливаются:* тяжкими послѣдствіями зловреднаго примѣра, разрушеніемъ воинскаго порядка, кровавыми дѣйствіями нѣкоего буйственнаго разсвирѣпѣнія.

Напротивъ вины *ослабляются*: 1) признаками раскаянія, какъ-то: совершеннымъ удаленіемъ отъ участія въ тайномъ обществѣ, измѣненіемъ его видовъ и отступленіемъ отъ жестокихъ его предположеній; 2) особыми поступками нѣкоторыхъ подсудимыхъ, также къ смягченію относящимися; 3) скорымъ и чистосердечнымъ признаніемъ при слѣдствіи; 4) наконецъ юностію лѣтъ при увлеченіи въ злонамѣренное сообщество. Коммисія не могла не принять въ уваженіе сихъ особенныхъ обстоятельствъ, и потому, поставивъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ подсудимыхъ, по мѣрѣ ихъ вины, въ своихъ мѣстахъ, признала однако же справедливымъ, составивъ имъ отдѣльный списокъ, присовокупить обстоятельства сіи къ общему соображенію Верховнаго Уголовнаго Суда.

2) Вины подсудимыхъ утверждены собственнымъ ихъ признаніемъ. Во всемъ обширномъ производствѣ сего дѣла найдены четыре токмо лица, коихъ вины утверждаются на обстоятельствахъ, а не на сознаніи. Составя о сихъ лицахъ особенное изложеніе, Коммисія представила оное на дальнѣйшее Верховнаго Суда усмотрѣніе.

3) Сколь ни тяжки вины, въ первомъ разрядѣ означенныя; но есть въ числѣ подсудимыхъ лица, кои по особенному свойству ихъ преступленій не могутъ идти въ сравненіе и съ тѣми, кои принадлежатъ къ сему разряду.—Превосходя другихъ во всѣхъ злыхъ умыслахъ силою примѣра, неукротимостію злобы, свирѣпымъ упорствомъ, и наконецъ хладнокровною готовностію къ кровопролитію, они стоятъ внѣ всякаго сравненія. Коммисія признала справедливымъ, отдѣливъ ихъ, составить имъ, съ изложеніемъ ихъ злодѣяній, особенный списокъ.

Въ семъ заключались представленія Коммисіи.

Верховный Уголовный Судъ, разсмотрѣвъ оныя во всей подробности, большинствомъ голосовъ призналъ, что число разрядовъ, Коммисіею предположенныхъ, за исключеніемъ тѣхъ злодѣяній, кои по чрезмѣрной ихъ тяжести поставлены внѣ оныхъ, стоитъ въ надлежащей соразмѣрности съ разнообразіемъ и многосложностію видовъ преступленій.

За симъ Судъ, въ исполненіе Высочайше предначертанныхъ ему правилъ, приступилъ къ опредѣленію каждому разряду наказаній. При семъ опредѣленіи Верховный Уголовный Судъ не могъ отступать отъ общаго правила, въ самомъ началѣ единогласно имъ поставленнаго, а

именно, *что всѣ подсудимыя, безъ изъятія, по точной силѣ нашихъ законовъ, подлежатъ смертной казни.* И потому, если установленіемъ разрядовъ въ наказаніяхъ, благоугодно будетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ даровать нѣкоторымъ изъ нихъ жизнь: то сіе будетъ не дѣйствіемъ закона, а тѣмъ менѣе дѣйствіемъ Суда, но дѣйствіемъ единаго Монаршаго Милосердія; будетъ особеннымъ изъятіемъ, на сей токмо случай, по Высочайшему ВАШЕМУ предназначенію, допускаемымъ. И хотя милосердію, отъ Самодержавной власти исходящему, законъ не можетъ положить никакихъ предѣловъ; но Верховный Уголовный Судъ пріемлетъ дерзновеніе представить, что есть степени преступленія столь высокія, и съ общею безопасностію Государства столь смежныя, что самому Милосердію они, кажется, должны быть не доступны. По симъ уваженіямъ Судъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ представить на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующія положенія о казняхъ и наказаніяхъ:

Первое. Всѣмъ преступникамъ, кои, по особому свойству и важности ихъ злодѣяній, не могутъ войти въ составъ разрядовъ, положить *смертную казнь четвертованіемъ.*

Второе. Всѣмъ преступникамъ, къ первому разряду принадлежащимъ, положить *смертную казнь отсѣченіемъ головы.*

Третіе. Всѣмъ преступникамъ, ко второму разряду принадлежащимъ, опредѣлить такъ называемую въ законахъ нашихъ политическую смерть, то есть *положить голову на плаху, и потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу.*

Четвертое. Преступникамъ, къ третьему разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу вѣчно.*

Пятое. Преступникамъ, къ четвертому, пятому, шестому и седьмому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, ссылку въ каторжную работу на опредѣленное время, и потомъ вѣчно на поселеніе.*

Шестое. Преступникамъ, къ осьмому разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку на поселеніе.*

Седьмое. Преступникамъ, къ девятому разряду принадлежащимъ, *по лишенію чиновъ и дворянства, вѣчную ссылку въ Сибирь.*

Осьмое. Преступникамъ, къ десятому разряду принадлежащимъ, *по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты до выслуги.*

Девятое. Преступниковъ, къ одиннадцатому разряду принадлежащихъ, *лиша чиновъ, написать въ солдаты съ выслугою.*

Сдѣлавъ сіи положенія о казняхъ и наказаніяхъ, Судъ приступилъ къ распредѣленію самыхъ преступниковъ по разрядамъ, и о каждомъ изъ нихъ постановилъ приговоръ. Существо всѣхъ сихъ приговоровъ, т.-е. имена преступниковъ, главные виды ихъ преступленій, и казни, имъ опредѣленныя, содержатся въ особенной росписи, изъ общаго протокола со-

ставленной и при семъ на усмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подносимой.

Изъ сей росписи ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволите.

1) что изъ 21-го человѣка подсудимыхъ, приговоромъ Уголовнаго Суда осуждаются: *пять человѣкъ*, внѣ разрядовъ состоящихъ, къ смертной казни четвертованіемъ; *тридцать одинъ человѣкъ*, въ первомъ разрядѣ состоящихъ, къ смертной казни отсѣченіемъ головы; *семнадцать человѣкъ*, во второмъ разрядѣ состоящихъ, къ политической смерти съ ссылкою вѣчно въ каторжную работу; *два человѣка*, въ третьемъ разрядѣ состоящіе, къ ссылкѣ въ каторжную работу вѣчно; *тридцать восемъ человѣкъ*, въ четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ разрядѣ состоящихъ, въ каторжную работу на опредѣленное время, и потомъ на поселеніе; *пятнадцать человѣкъ*, въ осьмомъ разрядѣ состоящихъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, на поселеніе вѣчно; *три человѣка*, въ девятомъ разрядѣ состоящіе, по лишеніи чиновъ и дворянства къ ссылкѣ въ Сибирь вѣчно; *одинъ человѣкъ*, въ девятомъ разрядѣ состоящій, по лишеніи чиновъ и дворянства, въ солдаты до выслуги; *восемь человѣкъ*, въ одиннадцатомъ рязрядѣ состоящихъ, по лишеніи чиновъ, въ солдаты съ выслугою.

2) При семъ распредѣленіи, изъ тѣхъ четырехъ подсудимыхъ, коихъ вины утверждаются обстоятельствами безъ собственнаго ихъ сознанія, трое, и именно: *Тургеневъ*, Князь *Шаховской* и *Цебриковъ*, по особому разсмотрѣнію ихъ преступленій, отнесены Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ свойственнымъ имъ разрядамъ, и вмѣщены: первый изъ нихъ въ первый разрядъ, второй въ осьмой, третій въ одиннадцатый; о Горскомъ же, какъ не вошедшемъ ни въ какой разрядъ, представляется при семъ выписка изъ особаго протокола, о немъ состоявшагося.

Въ заключеніи Верховный Уголовный Судъ вмѣняетъ себѣ долгомъ донести, что опредѣленія и приговоры его состоялись или по бо́льшему числу голосовъ всего Собранія, или же по бо́льшему числу голосовъ одинакаго мнѣнія.

Члены Святѣйшаго Синода, въ Верховномъ Судѣ присутствовавшіе, при заключеніи общаго протокола, сообразно правиламъ ихъ и прежнимъ примѣрамъ, изъявили мнѣнія ихъ слѣдующими словами: „Слушавъ въ „Верховномъ Уголовномъ Судѣ слѣдствіе о Государственныхъ преступни„кахъ Пестелѣ, Рылѣевѣ и другихъ сообщникахъ, умышлявшихъ на Царе„убійство и введеніе въ Россію Республиканскаго Правленія и видя соб„ственное ихъ во всемъ признаніе и совершенное обличеніе, согласуемся, „что сіи Государственные преступники достойны жесточайшей казни, а „слѣдовательно, какая будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но по„елику мы духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не „можемъ“.

Всемилостивѣйшій Государь! Съ того самаго дня, какъ горестныя происшествія обнаружили сіе дѣло, какъ вспыхнувшій мятежъ укрощенъ былъ единымъ личнымъ присутствіемъ ВАШИМЪ: всѣ вѣрные подданные ВАШИ въ благоговѣйномъ чувствѣ признали единодушно, что судьба Россіи, твердой ВАШЕЙ десницѣ Провидѣніемъ ввѣренная, пребудетъ не поколебима. Въ послѣдствіи, когда признавъ дѣло сіе дѣломъ всѣхъ вѣрныхъ Сыновъ Отечества, дѣломъ всей Россіи, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили, по образцу высокихъ ВАШИХЪ Предковъ, призвать къ сужденію онаго высшія Государственныя Сословія, съ присоединеніемъ къ нимъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ: симъ самымъ снова утвердили ту истину, что если мрачный духъ крамолы, внѣшними примѣрами подстрекаемый, можетъ вторгнуться въ Россію, то, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ отчаяннаго разврата или буйнаго своевольства мыслей, никогда не проникнетъ онъ въ нѣдро ея, для него не приступное;—и что въ Отечествѣ нашемъ любовь къ ГОСУДАРЮ и преданность къ Престолу, опираются на коренныхъ законахъ нашихъ, на самыхъ нравахъ и свойствахъ природныхъ.

Верховный Уголовный Судъ, чувствуя всю важность его призыванія, желалъ въ полной мѣрѣ оправдать изъявленное ему ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ довѣріе, и проходя съ неутомимымъ вниманіемъ весь многосложный составъ сего обширнаго дѣла, искалъ, по слову ВАШЕМУ, единаго: „справедливости, справедливости нелицепріятной, „ничѣмъ неколеблемой, на законѣ и силѣ доказательства утвержденной“.

Подлинный за подписаніемъ *Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.*

РОСПИСЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ,

ПРИГОВОРОМЪ

ВЕРХОВНАГО УГОЛОВНАГО СУДА

ОСУЖДАЕМЫМЪ

КЪ РАЗНЫМЪ КАЗНЯМЪ И НАКАЗАНІЯМЪ.

I. Государственные преступники, осуждаемые къ смертной казни четвертованіемъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Полковникъ **Пестель.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства, избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; умышлялъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и съ хладнокровіемъ изчислялъ всѣхъ ея членовъ на жертву обреченныхъ, и возбуждалъ къ тому другихъ; учреждалъ и съ неограниченною властію управлялъ Южнымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ, и введеніе республиканскаго правленія; составлялъ планы, уставы, конституцію; возбуждалъ и приуготовлялъ къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи и принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ.
2	Подпоручикъ **Рылѣевъ.**	Умышлялъ на Цареубійство; назначалъ къ совершенію онаго лица; умышлялъ на лишеніе свободы, на изгнаніе и на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и приуготовлялъ къ тому средства; усилилъ дѣятельность сѣвернаго общества; управлялъ онымъ, приуготовлялъ способы къ бунту, составлялъ планы, заставлялъ сочинить Манифестъ о разрушеніи Правительства; самъ сочинялъ и распространялъ возмутительные пѣсни и стихи и принималъ членовъ: приуготовлялъ главныя средства къ мятежу и начальствовалъ въ оныхъ; возбуждалъ къ мятежу нижнихъ чиновъ чрезъ ихъ Начальниковъ посредствомъ разныхъ обольщеній, и во время мятежа самъ приходилъ на площадь.
3	Подполковникъ **Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ средства, избиралъ и назначалъ къ тому другихъ; соглашаясь на изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, требовалъ въ особенности убіенія ЦЕСАРЕВИЧА, и возбуждалъ къ тому другихъ; имѣлъ

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		умыселъ и на лишеніе свободы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; участвовалъ въ управленіи Южнымъ тайнымъ обществомъ во всемъ пространствѣ возмутительныхъ его замысловъ; составлялъ прокламаціи, и возбуждалъ другихъ къ достиженію цѣли сего общества, къ бунту; участвовалъ въ умыслѣ отторженія Областей отъ Имперіи; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови; возбуждалъ солдатъ; освобождалъ колодниковъ; подкупилъ даже священника къ чтенію предъ рядами бунтующихъ лже-катихизиса, имъ составленнаго, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.
4	Подпоручикъ **Бестужевъ-Рюминъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство; изыскивалъ къ тому средства; самъ вызывался на убійство блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; избиралъ и назначалъ лица къ совершенію онаго; имѣлъ умыселъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, изъявлялъ оный въ самыхъ жестокихъ выраженіяхъ *разсѣянія праха*; имѣлъ умыселъ на изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и лишеніе свободы блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и самъ вызывался на совершеніе сего послѣдняго злодѣянія; участвовалъ въ управленіи Южнаго общества; присоединилъ къ оному Славянское; составлялъ прокламаціи и произносилъ возмутительныя рѣчи; участвовалъ въ сочиненіи лже-катихизиса; возбуждалъ и приуготовлялъ къ бунту требуя даже клятвенныхъ обѣщаній цѣлованіемъ образа; составлялъ умыселъ на отторженіе Областей отъ Имперіи, и дѣйствовалъ въ исполненіи онаго; принималъ дѣятельнѣйшія мѣры къ распространенію общества привлеченіемъ другихъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ готовностію пролитія крови; возбуждалъ Офицеровъ и солдатъ къ бунту, и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
5	Поручикъ **Каховскій.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и бывъ предназначенъ посягнуть на жизнь нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, не отрекся отъ сего избранія, и даже изъявилъ на то согласіе, хотя увѣряетъ, что въ послѣдствіи поколебался; участвовалъ въ распространеніи бунта привлеченіемъ многихъ членовъ; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возбуждалъ нижнихъ чиновъ, и самъ нанесъ смертельный ударъ Графу Милорадовичу и Полковнику Стюрлеру, и ранилъ Свитскаго Офицера.

II. Государственные преступники **перваго разряда,** осуждаемые къ смертной казни отсѣченіемъ головы.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Полковникъ **Князь Трубецкой.**	Въ 1825 году умышлялъ на Цареубійство и соглашался съ предложеніемъ другихъ; предлагалъ лишеніе свободы ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи при занятіи Дворца; управлялъ Сѣвернымъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ, и согласился именоваться главою и предводителемъ воинскаго мятежа, хотя въ немъ лично и не дѣйствовалъ.
2	Поручикъ **Князь Оболенскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; по разрушеніи *союза благоденствія*, установилъ вмѣстѣ съ другими тайное Сѣверное общество; управлялъ онымъ и принялъ на себя приуготовлять сочиненія для содѣйствія цѣли общества; приготовлялъ главныя средства къ мятежу; лично дѣйствовалъ въ оныхъ оружіемъ съ пролитіемъ крови, ранивъ штыкомъ Графа Милорадовича: возбуждалъ другихъ и принялъ на себя въ мятежѣ начальство.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
3	Подполковникъ **Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ.**	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и готовился самъ къ совершенію онаго; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Сѣвернаго общества и зналъ умыслы Южнаго во всемъ ихъ пространствѣ; дѣйствовалъ въ мятежѣ и взятъ съ оружіемъ въ рукахъ.
4	Подпоручикъ **Борисовъ 2-й.**	Умышлялъ на Цареубійство, вызывался самъ, далъ клятву на совершеніе онаго, и умышлялъ на лишеніе свободы ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА; учредилъ и управлялъ тайнымъ обществомъ, имѣвшимъ цѣлію бунтъ; приуготовлялъ способы къ оному; составилъ катихизисъ и клятвенное обѣщаніе; дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
5	Подпоручикъ **Борисовъ 1-й.**	Умышлялъ на Цареубійство принятіемъ назначенія въ совершеніи онаго; учреждалъ и управлялъ тайнымъ обществомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, и содѣйствовалъ къ составленію устава; дѣйствовалъ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
6	Подпоручикъ **Горбачевскій.**	Умышлялъ на Цареубійство; обѣщался съ клятвою произвести сіе злодѣяніе и назначалъ другихъ; участвовалъ въ управленіи тайнымъ обществомъ; возбуждалъ и подговаривалъ къ бунту нижнихъ чиновъ; въ произведеніи бунта далъ клятву, старался распространить общество принятіемъ членовъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
7	Маіоръ **Спиридовъ.**	Умышлялъ на Цареубійство; вызывался самъ, далъ клятву на образѣ совершить оное и назначалъ къ тому другихъ; участвовалъ въ управленіи Славянскимъ обществомъ; старался о распространеніи его принятіемъ членовъ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.
8	Штабсъ-Ротмистръ **Князь Барятинскій.**	Умышлялъ на Цареубійство съ назначеніемъ лица къ совершенію онаго; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
9	Коллежскій Ассесоръ **Кюхельбекеръ.**	Покушался на жизнь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, во время мятежа на площади; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитіемъ крови; самъ стрѣлялъ въ Генерала Воинова и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй.
10	Капитанъ **Якубовичъ.**	Умышлялъ на Цареубійство съ вызовомъ на лишеніе жизни покойнаго ГОСУДАРЯ, и сверхъ того предложилъ бросить жребій на убіеніе нынѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА; былъ на совѣщаніяхъ общества, и зналъ его тайны относительно бунта, хотя и не былъ принятъ въ оное; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; участвовалъ въ приготовленіи онаго; помогалъ совѣтами, предлагалъ разбить питейные дома, позволить грабежъ и взявъ хоругви изъ Церкви, идти ко Дворцу; во время самаго мятежа присоединясь къ мятежникамъ, ободрялъ и поощрялъ ихъ, и пришелъ съ ними на площадь.
11	Подполковникъ **Поджіо.**	Умышлялъ на Цареубійство собственнымъ вызовомъ къ совершенію онаго, также изыскиваніемъ къ тому средствъ, избираніемъ и назначеніемъ лицъ; умышлялъ на истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ въ возстановленіи дѣятельности Сѣвернаго общества, съ предложеніемъ составленныхъ имъ правилъ, совѣтовалъ и убѣждалъ Князя Волконскаго возмутить ввѣренное ему войско.
12	Полковникъ **Артамонъ Муравьевъ.**	Умышлялъ на Цареубійство съ собственнымъ троекратнымъ вызовомъ на совершеніе онаго; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ; привлекалъ въ тайное общество другихъ; и приуготовлялъ товарищей къ мятежу.
13	Прапорщикъ **Вадковскій.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; возбуждая къ оному

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		и другихъ; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ въ оное товарищей.
14	Прапорщикъ Бечасновъ.	Соглашался въ умыслѣ на Цареубійство принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта и подговоромъ нижнихъ чиновъ и принялъ въ общество одного товарища.
15	Полковникъ Давыдовъ.	Имѣлъ умыселъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, о чемъ и совѣщанія происходили въ его домѣ; участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространять оное принятіемъ членовъ и порученій; участвовалъ согласіемъ въ предположеніяхъ объ отторженіи Областей Имперіи; и приуготовлялъ къ мятежу предложеніемъ одной Артиллерійской ротѣ быть готовою къ дѣйствіямъ.
16	4-го класса Юшневскій.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ согласіемъ на всѣ жестокія мѣры Южнаго общества; управлялъ тѣмъ обществомъ, вмѣстѣ съ Пестелемъ, съ неограниченною властью, участвовалъ въ сочиненіи конституціи и произнесеніи рѣчей; участвовалъ также въ умыслѣ на отторженіе Областей отъ Имперіи.
17	Штабсъ-Капитанъ Александръ Бестужевъ.	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, возбуждалъ къ тому другихъ, соглашался также и на лишеніе свободы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, участвовалъ въ умыслѣ бунта привлеченіемъ товарищей и сочиненіемъ возмутительныхъ стиховъ и пѣсень; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ къ оному нижнихъ чиновъ.
18	Подпоручикъ Андреевичъ 2-й.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; первый умышлялъ на лишеніе свободы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСА-

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		РЕВИЧА; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ чиновъ; и приуготовлялъ товарищей къ воинскому мятежу.
19	Капитанъ **Никита Муравьевъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство изъявленіемъ согласія въ двухъ особенныхъ случаяхъ въ 1817 и 1820 году; и хотя въ послѣдствіи и измѣнилъ въ семъ отношеніи свой образъ мыслей, однакожъ предполагалъ изгнаніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ съ другими въ учрежденіи и управленіи тайнаго общества, и въ составленіи плановъ и конституціи.
20	Коллежскій Ассессоръ **Пущинъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; участвовалъ въ управленіи общества, принималъ членовъ и давалъ порученія; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ.
21	Генералъ-Маіоръ **Князь Волконской.**	Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; имѣлъ умыселъ на заточеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, участвовалъ въ управленіи Южнымъ обществомъ и старался о соединеніи его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыслѣ на отторженіе Областей отъ Имперіи; и употреблялъ поддѣльную печать Полеваго Аудиторіата.
22	Капитанъ **Якушкинъ.**	Умышлялъ на Цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество товарищей.
23	Подпоручикъ **Пестовъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, принятіемъ съ клятвою назначенія къ совершенію онаго, и соглашался въ умыслѣ бунта.
24	Лейтенантъ **Арбузовъ.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; участвовалъ въ умыслѣ бунта съ привлеченіемъ товарищей; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и товарищей.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
25	Лейтенантъ **Завалишинъ.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, возбуждая къ тому словами и сочиненіями; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.
26	Полковникъ **Повало-Швейковскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церкви, а нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Бобруйскѣ; и зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества, принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ одного товарища.
27	Поручикъ **Пановъ 2-й.**	Принадлежалъ къ тайному обществу и по учиненіи уже присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ нѣсколько ротъ: вступилъ съ ними на дворъ зимняго дворца и потомъ присоединился къ другимъ мятежникамъ на площади; команда его производила стрѣльбу.
28	Поручикъ **Сутгофъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу; и по учиненіи присяги, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ; возмутилъ свою роту и присоединилъ ее на площади къ мятежникамъ; команда его производила стрѣльбу.
29	Штабсъ - Капитанъ **Князь Щепинъ-Ростовскій.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, коими предводительствовалъ на площади съ пролитіемъ крови и съ нанесеніемъ тяжкихъ ранъ Генераламъ Шеншину, Фридрихсу, Полковнику Хвощинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру.
30	Мичманъ **Дивовъ.**	Умышлялъ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, съ возбужденіемъ другихъ словами и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
31	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тургеневъ.**	По показаніямъ 24-хъ соучастниковъ, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ тайнаго общества; участвовалъ въ учрежденіи, возстановленіи, совѣщаніяхъ

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
		и распространеніи онаго привлеченіемъ другихъ; равно участвовалъ въ умыслѣ ввести Республиканское Правленіе; и удалясь за границу, онъ, по призыву Правительства, къ оправданію не явился; чѣмъ и подтвердилъ сдѣланныя на него показанія.

III. Государственные преступники **втораго разряда**, осуждаемые къ политической смерти, по силѣ Указа 1753 года Апрѣля 29 числа, т. е. положить голову на плаху, а потомъ сослать вѣчно въ каторжную работу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Капитанъ **Тютчевъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ бунта возбужденіемъ и подговоромъ нижнихъ чиновъ и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
2	Поручикъ **Громницкій.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ бунта распространеніемъ тайнаго общества принятіемъ его порученій и привлеченіемъ товарищей; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
3	Прапорщикъ **Кирѣевъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ; также соглашался въ умыслѣ бунта, и приуготовлялъ товарищей къ военному мятежу.
4	Поручикъ **Крюковъ 2-й.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи согласіемъ; участвовалъ въ умыслѣ произвести бунтъ, и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ порученій и привлеченіемъ товарищей.
5	Подполковникъ **Лунинъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства согласіемъ, въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество членовъ и заведеніемъ литографіи для изданія сочиненій общества.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
6	Корнетъ Свистуновъ.	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства и истребленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласіемъ; а въ умыслѣ бунта принятіемъ въ общество товарищей.
7	Поручикъ Крюковъ 1-й.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласіемъ; а въ умыслѣ бунта распространеніемъ тайнаго общества и привлеченіемъ товарищей.
8	Поручикъ Басаргинъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ одного члена.
9	Полковникъ Митьковъ.	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ сокровенной цѣли.
10	Поручикъ Анненковъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
11	Штабъ-Лѣкарь Вольфъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и истребленіе ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
12	Ротмистръ Ивашевъ.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Подпоручикъ Фроловъ 2-й.	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство, согласіемъ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли бунта.
14	Подполковникъ Норовъ.	Участвовалъ согласіемъ въ умыслѣ на лишеніе въ Бобруйскѣ свободы блаженной памяти ИМПЕРАТОРА и нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
15	Капитанъ-Лейтенантъ Торсонъ.	Зналъ умыселъ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ одного члена.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
16	Капитанъ-Лейтенантъ **Николай Бестужевъ 1-й.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и самъ былъ на площади.
17	Штабсъ-Капитанъ **Михайло Бестужевъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго; лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ и привелъ на площадь роту.

IV. Государственные преступники **третьяго разряда**, осуждаемые къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подполковникъ **Баронъ Штейнгель.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство и лишеніе свободы, съ согласіемъ на послѣднее; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и участвовалъ въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ Манифеста и Приказа войскамъ.
2	Подполковникъ **Батенковъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, соглашался на умыселъ бунта, и приуготовлялъ товарищей къ мятежу планами и совѣтами.

V. Государственные преступники **четвертаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Штабсъ-Капитанъ **Мухановъ.**	Произносилъ дерзостныя слова въ частномъ разговорѣ, означающія мгновенный порывъ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли относительно бунта.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
2	Генералъ-Маіоръ **Фонъ-Визинъ.**	Умышлялъ на Цареубійство согласіемъ въ 1817 году изъявленнымъ, хотя въ послѣдствіи времени измѣнившимся съ отступленіемъ отъ онаго; участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.
3	Штабсъ-Капитанъ **Поджіо.**	Участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство согласіемъ и даже вызовомъ, сперва изъявленнымъ, но потомъ измѣнившимся и съ отступленіемъ отъ онаго; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и зналъ о приготовленіи къ мятежу.
4	Подполковникъ **Фаленбергъ.**	По принятіи въ 1822 или 1823 году Княземъ Барятинскимъ въ тайное общество, соглашался произвести Цареубійство и хотя въ послѣдствіи и началъ отъ общества уклоняться, но сокровенную цѣль его зналъ.
5	10-го класса **Ивановъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ членовъ, и приуготовлялъ товарищей къ мятежу.
6	Подпоручикъ **Мозганъ.**	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства; участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ одного члена и возбуждалъ нижнихъ чиновъ не противиться мятежу, когда онъ откроется.
7	Штабсъ-Капитанъ **Корниловичъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ порученія съ извѣстіями отъ Южнаго общества къ Сѣверному, и въ приготовленіи къ мятежу.
8	Маіоръ **Лореръ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, участвовалъ въ умыслѣ тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ товарища.
9	Полковникъ **Аврамовъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта распространеніемъ общества и принятіемъ одного члена.
10	Поручикъ **Бобрищевъ-Пушкинъ 2-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля и привлеченіемъ въ тайное общество одного члена.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
11	Прапорщикъ **Шимковъ.**	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного члена.
12	Корнетъ **Александръ Муравьевъ.**	Зналъ объ умыслѣ Цареубійства, и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ порученій и привлеченій товарищей.
13	Мичманъ **Бѣляевъ 1-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
14	Мичманъ **Бѣляевъ 2-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
15	Полковникъ **Нарышкинъ 2-й.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ.
16	Корнетъ **Князь Одоевскій.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного члена, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пистолетомъ въ рукахъ.

VI. Государственные преступники **пятаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Штабсъ-Капитанъ **Рѣпинъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ сокровенной цѣли, и приготовлялъ товарищей къ мятежу.
2	Коллежскій Секретарь **Глѣбовъ.**	Зналъ о цѣли тайнаго общества, хотя не вполнѣ, и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ дававши деньги солдатамъ для покупки вина.
3	Поручикъ **Баронъ Розенъ.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, остановивъ свой взводъ, посланный для усмиренія мятежниковъ.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
4	Лейтенантъ **Кюхельбекеръ.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
5	Мичманъ **Бодиско 2-й.**	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.

VII. Государственные преступники **шестаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 6 лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Полковникъ **Александръ Муравьевъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ Цареубійства согласіемъ въ 1817 году изъявленнымъ, равно какъ участвовалъ и въ учрежденіи тайнаго общества, хотя потомъ отъ онаго совершенно удалился, но о цѣли его Правительству не донесъ.
2	Дворянинъ **Люблинскій.**	Зналъ умыселъ на Цареубійство и участвовалъ въ учрежденіи съ Борисовымъ Славянскаго тайнаго общества, съ составленіемъ и переводомъ плановъ; хотя послѣ изъ онаго и выбылъ.

VIII. Государственные преступники **седьмаго разряда**, осуждаемые къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 4 года, а потомъ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подпоручикъ **Лихаревъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
2	Подполковникъ **Ентальцовъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, и зналъ о приуготовленіяхъ къ мятежу.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
3	Поручикъ **Лисовскій.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли; и зналъ о приуготовленіи къ мятежу.
4	Полковникъ **Тизенгаузенъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и на лишеніе свободы всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и участвовалъ въ умыслѣ бунта.
5	Подпоручикъ **Кривцовъ**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
6	Прапорщикъ **Толстой.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
7	Ротмистръ **Графъ Чернышевъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
8	Поручикъ **Аврамовъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
9	Поручикъ **Загорецкій.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
10	Полковникъ **Поливановъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
11	Поручикъ **Баронъ Черкасовъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство, и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.
12	Поручикъ **Графъ Булгари.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Канцелярист **Выгодовскій.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
14	Подполковникъ **Берстель.**	Зналъ объ умыслѣ на лишеніе свободы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
15	Полковникъ **Фонъ деръ Бригенъ.**	Зналъ объ умыслѣ на Цареубійство; и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.

IX. Государственные преступники **осьмаго разряда**, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подпоручикъ **Андреевъ 2-й.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго; и возбуждалъ къ мятежу.
2	Подпоручикъ **Веденяпинъ 1-й.**	Соглашался на умыселъ бунта; и зналъ о приуготовленіи къ военному мятежу.
3	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Краснокутскій.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли въ ограниченіи Самодержавной власти посредствомъ Сената, и зналъ о приуготовленіи къ мятежу 14 декабря 1825 года.
4	Лейтенантъ **Чижовъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго и соглашался на мятежъ.
5	Камеръ-Юнкеръ **Князь Голицынъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго.
6	Штабсъ-Капитанъ **Назимовъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного товарища.
7	Поручикъ **Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля.
8	Подпоручикъ **Заикинъ.**	Участвовалъ въ умыслѣ бунта съ принятіемъ порученій отъ общества и привлеченіемъ одного товарища.
9	Капитанъ **Фурманъ.**	Соглашался въ умыслѣ бунта.
10	Маіоръ **Князь Шаховской.**	По уликѣ 4-хъ сообщниковъ, участвовалъ въ умыслѣ на Цареубійство и по собственному признанію принадлежалъ къ тайному обществу.
11	Штабсъ-Капитанъ **Фохтъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
12	Подпоручикъ **Мозгалевскій.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.
13	Поручикъ **Шахиревъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
14	Полковникъ Враницкій.	Принадлежалъ къ тайному обществу и зналъ цѣль его, т. е. измѣненіе Государственнаго порядка.
15	Лейтенантъ Бодиско 1-й.	Лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, бытностію на площади.

X. Государственные преступники **девятаго разряда**, осуждаемые къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Подпоручикъ Графъ Коновницынъ 1-й.	Принадлежалъ къ тайному обществу хотя безъ полнаго понятія о сокровенной онаго цѣли относительно бунта, и соглашался на мятежъ.
2	Штабсъ-Ротмистръ Оржицкій.	Хотя не вполнѣ, но зналъ сокровенную цѣль тайнаго общества относительно бунта, равно какъ зналъ и о предстоящемъ мятежѣ.
3	Подпоручикъ Кожевниковъ.	Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли и возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.

XI. Государственный преступникъ **десятаго разряда**, осуждаемый къ лишенію чиновъ и дворянства и написанію въ солдаты до выслуги.

№	И м я.	Главный видъ преступленія.
1	Капитанъ Пущинъ.	Зналъ о приготовленіи къ мятежу, но не донесъ.

XII. Государственные преступники **одиннадцатаго разряда**, осуждаемые къ лишенію токмо чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою.

№	Имена преступниковъ.	Главные виды преступленій.
1	Мичманъ **Петръ Бестужевъ.**	Принадлежалъ къ тайному обществу и лично дѣйствовалъ въ мятежѣ.
2	Прапорщикъ **Веденяпинъ 2-й.**	Соглашался на умыселъ бунта.
3	Лейтенантъ **Вишневскій.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ.
4	Лейтенантъ **Мусинъ-Пушкинъ.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ.
5	Лейтенантъ **Акуловъ.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, лично дѣйствовалъ въ мятежѣ.
6	Подпоручикъ **Фокъ.**	Бывъ увлеченъ обманомъ, возбуждалъ нижнихъ чиновъ къ мятежу.
7	Поручикъ **Цебриковъ.**	По показанію свидѣтелей, въ день мятежа 14 Декабря произносилъ возмутительныя слова Морскому Экипажу, когда онъ шелъ на Петровскую площадь; самъ подходилъ къ толпѣ мятежниковъ, и ввечеру далъ пристанище одному изъ первѣйшихъ бунтовщиковъ Князю Оболенскому.
8	Подпоручикъ **Лаппа.**	Принадлежалъ къ тайному обществу, хотя безъ полнаго понятія о сокровенной цѣли онаго относительно бунта.

Подлинная роспись за подписаніемъ *Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Въ сокрушеніи сердца, смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, среди всеобщей горести, НАСЪ, ИМПЕРАТОРСКІЙ НАШЪ Домъ и любезное Отечество НАШЕ объявшей, въ единомъ Богѣ МЫ ищемъ твердости и утѣшенія, кончиною въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Любезнѣйшаго Брата НАШЕГО, МЫ лишилися Отца и Государя, двадесять пять лѣтъ Россіи и НАМЪ благотворившаго.

Когда извѣстіе о семъ плачевномъ событіи въ 27 день Ноября мѣсяца до НАСЪ достигло, въ самой первый часъ скорби и рыданій, МЫ укрѣпляясь духомъ для исполненія долга священнаго, и слѣдуя движенію сердца, принесли присягу вѣрности Старѣйшему Брату НАШЕМУ, ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, яко законному, по праву первородства, Наслѣднику Престола Всероссійскаго.

По совершеніи сего священнаго долга, извѣстились МЫ отъ Государственнаго Совѣта, что въ 15 день Октября 1823 года предъявленъ оному, за печатію покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, конвертъ съ таковою на оном Собственноручною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА надписью: хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до МОЕГО востребованія, а въ случаѣ МОЕЙ кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія въ чрезвычайномъ Собраніи; что сіе Высочайшее Повелѣніе Государственнымъ Совѣтомъ исполнено, и въ оном конвертѣ найдено: 1) Письмо ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА къ покойному ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ 14 Генваря 1822 года, въ коемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО отрекается отъ наслѣдія Престола, по праву первородства ЕМУ принадлежащаго. 2) Манифестъ, въ 16-й день Августа 1823 года Собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ утвержденный, въ коемъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявляя СВОЕ согласіе на отреченіе ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, при-

знаетъ Наслѣдникомъ НАСЪ, яко по НЕМЪ старѣйшаго и по коренному закону къ наслѣдію ближайшаго. Вмѣстѣ съ симъ донесено НАМЪ было, что таковые же акты и съ тою же надписью хранятся въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Сунодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Свѣденія сіи не могли перемѣнить принятой НАМИ мѣры. МЫ въ актахъ сихъ видѣли отреченіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, при жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА учиненное и согласіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденное; но не желали и не имѣли права, сіе отреченіе, въ свое время всенародно не объявленное и въ законъ не обращенное, признавать на всегда невозвратнымъ. Симъ желали МЫ утвердить уваженіе НАШЕ къ первому коренному Отечественному Закону, о непоколебимости въ порядкѣ наслѣдія Престола. И въ слѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, НАМИ данной, МЫ настояли, чтобъ и все Государство послѣдовало НАШЕМУ примѣру; и сіе учинили МЫ не въ прекаліе дѣйствительности воли, изъявленной ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ, и еще менѣе въ преслушаніе воли покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, общаго НАШЕГО Отца и Благодѣтеля, воли, для НАСЪ всегда священной, но дабы оградить коренный Законъ о порядкѣ наслѣдія Престола отъ всякаго прикосновенія, дабы отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній НАШИХЪ, и дабы предохранить любезное Отечество НАШЕ отъ малѣйшей, даже и мгновенной неизвѣстности о Законномъ его ГОСУДАРѢ. Сіе рѣшеніе, въ чистой совѣсти, предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ НАМИ принятое, удостоено, и личнаго ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, Любезнѣйшей Родительницы НАШЕЙ, Благословенія.

Между тѣмъ горестное извѣстіе о кончинѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА достигло въ Варшаву прямо изъ Таганрога 25 Ноября, двумя днями прежде нежели сюда. Пребывая непоколебимо въ намѣреніи Своемъ, ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЬ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, на другой день, отъ 26 Ноября, призналъ за благо снова утвердить оное двумя актами, Любезнейшему Брату НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, для доставленія сюда врученными, акты сіи суть слѣдующіе: 1) Письмо къ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, Любезнѣйшей Родительницѣ НАШЕЙ, въ коемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, возобновляя прежнее ЕГО рѣшеніе, и укрѣпляя силу онаго Граматою покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ отвѣтъ на письмо ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, во 2-й день Февраля 1822 года состоявшееся, и въ спискѣ притомъ приложенною, снова и торжественно отрекается отъ наслѣдія Престола, присвояя оное въ порядкѣ, кореннымъ Закономъ установленномъ, уже НАМЪ и Потомству НАШЕМУ. 2) Грамота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА къ НАМЪ: во оной, повторяя тѣ же самыя изъявленія воли, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО даетъ НАМЪ Титулъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Себѣ же предоставляя прежній Титулъ ЦЕСАРЕВИЧА и именуетъ Себя вѣрнѣйшимъ НАШИМЪ подданнымъ.

Сколь ни положительны сіи акты, сколь ни ясно въ сихъ представляется отреченіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА непоколебимымъ и невозвратнымъ; МЫ признали однако же чувствамъ НАШИМЪ и самому положенію дѣла сходственнымъ, приостановиться возвѣщеніемъ оныхъ доколѣ не будетъ получено окончательное изъявленіе воли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА на присягу, НАМИ и всѣмъ Государствомъ принесенную.

Нынѣ получивъ и сіе окончательное изъявленіе непоколебимой и невозвратной ЕГО ВЫСОЧЕСТВА воли, возвѣщаемъ о томъ всенародно, прилагая при семъ 1). Грамату ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА къ покойному ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ первому. 2) Отвѣтную Грамату ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. 3). Манифестъ покойнаго Государя Императора, отреченіе ЕГО ВЫСОЧЕСТВА утверждающій и Насъ Наслѣдникомъ признающій. 4). Письмо ЕГО ВЫСОЧЕСТВА къ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, Любезнѣйшей Родительницѣ НАШЕЙ. 5). Грамату ЕГО ВЫСОЧЕСТВА къ НАМЪ.

Въ послѣдствіе всѣхъ сихъ актовъ, и по коренному Закону Имперіи, о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, НАСЪ ведущаго, вступая на Прародительскій НАШЪ Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, Повелѣваемъ: 1) Присягу въ вѣрности подданства учинить НАМЪ и Наслѣднику Нашему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ Любезнѣйшему Сыну НАШЕМУ. 2) Время вступленія НАШЕГО на Престолъ считать съ 19-го Ноября 1825 года.

Наконецъ МЫ призываемъ всѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ соединить съ НАМИ теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспошлетъ НАМЪ силы къ понесенію бремени, Святымъ промысломъ Его на НАСЪ возложеннаго; да укрѣпитъ благія намѣренія НАШИ жить единственно для любезнаго Отечества, слѣдовать примѣру оплакиваемаго НАМИ ГОСУДАРЯ; да будетъ Царствованіе НАШЕ токмо продолженіемъ Царствованія ЕГО, и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ ТОТЪ, Коего священная память будетъ питать въ Насъ и ревность и надежду, стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ. Данъ въ Царствующемъ Градѣ Санктпетербургѣ; въ двенадесятый день Декабря мѣсяца, въ 1825-е лѣто отъ Рождества Христова, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

НИКОЛАЙ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Синатѣ Декабря 14; а въ Москвѣ при Губернскомъ Правленіи Декабря 18 дня 1825 года.

Копія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Обнадеженъ опытами неограниченнаго благосклоннаго расположенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ко МНѢ, осмѣливаюсь еще разъ прибѣгнуть къ оному, и изложить у ногъ Вашихъ Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ! всенижайшую прозьбу Мою.

Не чувствуя въ Себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію Моему могу имѣть право осмѣливаюсь просить ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ МЕНЯ, и тѣмъ самымъ утвердить на всегда непоколебимое положеніе НАШЕГО Государства. Симъ могу Я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ Я непринужденно и торжественно при случаѣ развода Моего съ первою МОЕЮ женою. Всѣ обстоятельства Моего нынѣшняго положенія МЕНЯ наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ Государствомъ НАШИМЪ и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ Моихъ искреннихъ чувствъ.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ! Примите просьбу Мою благосклонно и испросите на оную согласіе Всеавгустѣйшей Родительницы НАШЕЙ и утвердите оную ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Словомъ. Я же потщусь всегда, поступая въ партикулярную жизнь, быть примѣромъ ВАШИХЪ вѣрноподданныхъ и вѣрныхъ сыновъ любезнѣйшаго Государства НАШЕГО,

Есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Вѣрнѣйшій подданный и Братъ.

На подлинномъ, собственною рукою писанномъ письмѣ, подписано тако: *КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЬ.*

С. Петербургъ
Генваря 14 дня,
1822 года.

На копіи написано собственною *ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:*

Съ подлиннымъ вѣрно:

АЛЕКСАНДРЪ.

Списокъ съ копіи.

Любезнѣйшій Братъ!

Съ должнымъ вниманіемъ читалъ Я письмо Ваше, Умѣвъ цѣнить всегда возвышенныя чувства Вашей души, сіе письмо МЕНЯ не удивило. Оно МНѢ дало новое доказательство искренней любви Вашей къ Государству и попеченія о непоколебимомъ спокойствіи онаго.

По Вашему желанію, предъявилъ Я письмо сіе Любезнѣйшей Родительницѣ НАШЕЙ. Она его читала, съ тѣмъ же, какъ и Я чувствомъ признательности; къ почтеннымъ побужденіямъ, Васъ руководствовавшимъ.

НАМЪ обоимъ остается, уваживъ причины, Вами изъясненныя, дать полную свободу Вамъ, слѣдовать непоколебимому рѣшенію Вашему, прося Всемогущаго Бога, дабы Онъ благословилъ послѣдствія столь чистѣйшихъ намѣреній.

Пребываю на вѣкъ душевно Васъ любящій Братъ.

На подлинномъ подписано ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

На копіи написано: вѣрно.

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

С. Петербургъ
Февраля 2-го
1822 года.

Копія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Съ самаго вступленія НАШЕГО на Всероссійскій Престолъ, непрестанно МЫ чувствуемъ себя обязанными предъ Вседержителемъ Богомъ, чтобы, не только во дни НАШИ охранять и возвышать благоденствіе возлюбленнаго НАМЪ Отечества и народа, но также предуготовить и обезпечить ихъ спокойствіе и благосостояніе послѣ НАСЪ, чрезъ ясное и точное указаніе Преемника НАШЕГО, сообразно съ правами НАШЕГО, ИМПЕРАТОРСКАГО Дома и съ пользами Имперіи. МЫ не могли, подобно предшественникамъ НАШИМЪ, рано провозгласить его по имени, оставаясь въ ожиданіи, будетъ ли благоугодно недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ даровать НАМЪ Наслѣдника Престола въ прямой линіи. Но чѣмъ далѣе протекаютъ дни НАШИ, тѣмъ болѣе поспѣшаемъ МЫ поставить Престолъ НАШЪ въ такое положеніе, что бы онъ ни на мгновенье не могъ остатся празднымъ.

Между тѣмъ какъ МЫ носили въ сердцѣ НАШЕМЪ сію священную заботу, Возлюбленный Братъ НАШЪ ЦЕСАРЕВИЧЬ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, по собственному внутреннему побужденію, принесъ НАМЪ прозьбу, что бы право на то достоинство, на которое онъ могъ бы нѣкогда быть возведенъ по рожденію своему, предано было тому, кому оное принадлежитъ послѣ Него. Онъ изъяснилъ при семъ намѣреніе, чтобы такимъ образомъ дать новую силу дополнительному акту о наслѣдованіи Престола, постановленному НАМИ въ 1820 году, и имъ поколику то до него касается, непринужденно и торжественно признанному.

Глубоко тронуты МЫ сею жертвою, которую НАШЪ Возлюбленный братъ, съ такимъ забвеніемъ своей личности, рѣшился принести для утвержденія родовыхъ постановленій НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома и для непоколебимаго спокойствія Всероссійской Имперіи.

Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ столь близкомъ къ НАШЕМУ сердцу и столь важномъ для Государства, и находя,

что существующія постановленія о порядкѣ наслѣдованія Престола, у имѣющихъ на него право не отъемлетъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Престола, — съ согласія Августѣйшей родительницы НАШЕЙ, по дошедшему до НАСЪ наслѣдственно Верховному праву Главы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и по врученной НАМЪ отъ Бога Самодержавной власти, МЫ опредѣлили: во первыхъ: свободному отреченію перваго Брата НАШЕГО ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА отъ права на Всероссійскій Престолъ, быть твердымъ и неизмѣннымъ; актъ же сего отреченія, ради достовѣрной извѣстности, хранить въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ трехъ высшихъ Правительственныхъ мѣстахъ Имперіи НАШЕЙ: въ Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ. Во вторыхъ: въ слѣдствіе того на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи Престола, Наслѣдникомъ НАШИМЪ быть второму Брату НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

Послѣ сего МЫ остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь Царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ НАСЪ отъ сего временнаго Царствія въ вѣчность, Государственныя сословія, которымъ настоящая непреложная воля НАША и сіе законное постановленіе НАШЕ, въ надлежащее время по распоряженію НАШЕМУ должно быть извѣстно, немедленно принесутъ вѣрноподданническую преданность свою назначенному НАМИ наслѣдственному ИМПЕРАТОРУ единаго нераздѣльнаго Престола Всероссійскія Имперіи Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго. О НАСЪ же просимъ всѣхъ вѣрноподданныхъ НАШИХЪ, да они съ тою любовію, по которой МЫ въ попеченіи о ихъ непоколебимомъ благосостояніи полагали Высочайшее на земли благо, принесли сердечныя мольбы къ Господу и Спасителю Нашему Іисусу Христу о принятіи души НАШЕЙ, по неизреченному Его милосердію, въ Царствіе Его вѣчное.

Данъ въ Царскомъ Селѣ 16-го Августа въ лѣто отъ Рождества Христова 1823-го Царствованія же НАШЕГО въ двадесять третіе.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *рукою тако:*

АЛЕКСАНДРЪ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ.

ВСЕЛЮБЕЗНѢЙШАЯ РОДИТЕЛЬНИЦА.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ получивъ вчерашняго числа въ 7-мъ часовъ вечера поразившее меня глубочайшею горестію отъ Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанта Барона Дибича и Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго увѣдомленіе и актъ, при семъ въ оргиналахъ прилагаемыя, о кончинѣ обожаемаго НАМИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, моего Благодѣтеля, спѣшу раздѣлить съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ постигшую НАСЪ скорбь, прося Всевышняго, дабы Онъ Всемогущую Благодатію своею подкрѣпилъ силы НАШИ къ перенесенію столь жестокою постигшаго НАСЪ рока.

Степень, на которую меня возводитъ сіе поразившее НАСЪ несчастіе поставляетъ Меня въ обязанность, излить предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ со всею откровенностію истинныя чувствованія Мои по сему важному предмету.

Небезъизвѣстно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что по собственному моему побужденію, просилъ я блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА объ устраненіи меня отъ права наслѣдія ИМПЕРАТОРСКАГО престола, на что и удостоился получить отъ 2 Февраля 1822 года собственноручный Высочайшій рескриптъ; у сего въ засвидѣтельствованной копіи прилагаемый. Въ коемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявилъ на то Высочайшее СВОЕ соизволеніе, объявя, что и ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на то согласны, что самое и лично изволили мнѣ подтвердить. Притомъ Воля покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА была, дабы помянутый Высочайшій рескриптъ хранился у меня въ тайнѣ до кончины ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Обыкши съ младенчества исполнять свято волю какъ покойнаго Родителя моего, такъ и скончавшагося ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а равно ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Я не выходя и нынѣ изъ предѣловъ оной, почитаю обязанностію Моею право Мое на наслѣдіе, согласно установленному Государственному акту о наслѣдіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи уступить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, и Наслѣдникамъ ЕГО.

Съ тѣми же чувствами откровенности вмѣняю въ долгъ изъявить: что Я не простирая ни до чего болѣе Моихъ желаній, единственно сочту себя счастливѣйшимъ, если удостоюсь продолжать выше тридцати лѣтнее Мое служеніе Блаженной Памяти ГОСУДАРЯМЪ ИМПЕРАТОРАМЪ, Родителю и Брату, нынѣ же ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ НИ-

КОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ съ такимъ же глубочайшимъ благоговѣніемъ, живѣйшимъ усердіемъ и безпредѣльною преданностію, которыя во всѣхъ случаяхъ меня одушевляли и одушевлять будутъ до конца дней Моихъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ истинныя и непоколебимыя чувствованія мои и повергая себя къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всенижайше прошу удостоивъ Благосклоннымъ ВАШИМЪ принятіемъ сіе письмо оказать мнѣ милость, объявленіемъ онаго гдѣ слѣдуетъ; для привѣденія въ надлежащее исполненіе, чѣмъ совершится въ полной мѣрѣ и силѣ соизволеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покойнаго ГОСУДАРЯ и Благодѣтеля моего и вмѣстѣ съ тѣмъ согласіе на оное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

При семъ осмѣливаюсь также всенижайше представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ копію съ письма Моего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, вмѣстѣ съ симъ посланнаго.

Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою подписано тако:

Всенижайшій и всепокорнѣйшій сынъ,

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЬ.

Варшава
26 Ноября 1825.

Любезнѣйшій Братъ!

Съ неизъяснимымъ сокрушеніемъ сердца получилъ Я вчерашняго числа вечеромъ въ 7-мь часовъ горестное увѣдомленіе о послѣдовавшей кончинѣ обожаемаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Моего Благодѣтеля.

Спѣша раздѣлить съ ВАМИ таковую постигшую Насъ тягчайшую скорбь, Я поставляю долгомъ ВАСЪ увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ отправилъ Я письмо къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Вселюбезнѣйшей Родительницѣ НАШЕЙ, съ изъявленіемъ непоколебимой МОЕЙ воли въ томъ, что по силѣ Высочайшаго собственноручнаго Рескрипта покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ 2 Февраля 1822 года ко Мнѣ послѣдовавшаго, на письмо МОЕ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ объ устраненіи МЕНЯ отъ наслѣдія ИМПЕРАТОРСКАГО Престола, которое было предъявлено Родительницѣ НАШЕЙ, удостоилось какъ согласія, такъ и личнаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА МНѢ о томъ подтвержденія, уступаю ВАМЪ право МОЕ на наслѣдіе ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Престола и прошу Любезнѣйшую Родительницу НАШУ о всемъ томъ объявить гдѣ слѣдуетъ, для приведенія сей непоколебимой Моей воли въ надлежащее исполненіе.

Изложивъ сіе, непремѣнною за тѣмъ обязанностію поставляю всеподданнѣйше просить ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА удостоить принять отъ МЕНЯ перваго вѣрноподданническую Мою присягу и дозволивъ МНѢ изъяснить, что не простирая никакого желанія къ новымъ званіямъ и титуламъ, ограничиться тѣмъ титуломъ ЦЕСАРЕВИЧА, коимъ удостоенъ Я за службу покойнымъ НАШИМЪ Родителемъ.

Единственнымъ себѣ счастіемъ на всегда поставляю, ежели ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоите принять чувства глубочайшаго МОЕГО благоговѣнія и безпредѣльной преданности, въ удостовѣреніе коихъ представляю залогомъ свыше 30-ти лѣтнюю Мою вѣрную службу и живѣйшее усердіе Блаженной памяти ГОСУДАРЯМЪ ИМПЕРАТОРАМЪ Родителю и Брату оказанныя, съ коими до послѣднихъ дней Моихъ не престану продолжать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и потомству ВАШЕМУ Мое служеніе при настоящей Моей обязанности и мѣстѣ.

Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

На подлинномъ рукою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА подписано тако: вѣрнѣйшій подданный

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЬ.

Варшава
26 Ноября 1825.

Отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Господину Министру Юстиціи, Генералу отъ Инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому.

Служащій въ Правительствующемъ Сенатѣ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, Коллежскій Совѣтникъ Никитинъ, доставилъ ко Мнѣ отъ Вашего Сіятельства пакетъ съ надписью: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ всеподданнѣйшій рапортъ отъ Министра Юстиціи.

Не почитая Себя въ правѣ принять оный, Я обращаю его къ Вашему Сіятельству съ тѣмъ же самымъ Чиновникомъ, какъ Мнѣ по означенному Титулу не слѣдующій.—Изъ отношенія Моего къ Его Свѣтлости Предсѣдательствующему въ Государственномъ Совѣтѣ, Г-ну Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1-го класса Князю Лопухину отъ 3-го сего Декабря, должны быть уже извѣстны Вашему Сіятельству въ подробности причины, воспрещающія Мнѣ принять ИМПЕРАТОРСКОЕ достоинство. За симъ остается Мнѣ токмо вкратцѣ повторить здѣсь Вамъ, что за учиненною всѣми подданными при возшествіи на Престолъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА присягою, въ коей между прочимъ именно упомянуто, что каждый вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться долженъ какъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, такъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскаго Престола Наслѣднику, *который назначенъ будетъ*; а таковымъ по Высочайшей волѣ покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, явственно обнаруженной изъ бумагъ, раскрытыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и подобныхъ имъ, какъ Ваше Сіятельство объявили, хранящихся въ Правительствующемъ Сенатѣ, назначено быть Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, то въ слѣдствіе сего Правительствующему Сенату, яко блюстителю закона, слѣдовало и слѣдуетъ въ точности исполнить Высочайшую волю блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Впрочемъ чувствуя въ полной мѣрѣ оказанное Правительствующимъ Сенатомъ и къ лицу Моему относящееся усердное расположеніе, Я прошу Ваше Сіятельство изъявить сему Высокопочтенному сословію истинную Мою признательность, присовокупя къ тому, что чѣмъ больше чувствую цѣну таковой приверженности, тѣмъ вящше поставляю Себѣ долгомъ пребыть непоколебимымъ исполнителемъ Священнаго закона, установленнаго въ Бозѣ почивающимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою подписано тако:

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

Варшава
8 Декабря 1825 г.

Выписка изъ протокола Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 11 Іюля 1826 года.

Верховный Уголовный Судъ, по выслушаніи Высочайшаго Именнаго Указа, въ 10 день Іюля сему Суду даннаго, положили: Поелику XIII-ю статьею сего Высочайшаго Указа, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше соизволилъ участь преступниковъ, въ ономъ не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ, и внѣ сравненія съ другими, предать рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится, то сообразуясь съ Высокомонаршимъ милосердіемъ, въ семъ самомъ дѣлѣ явленнымъ смягченіемъ казней и наказаній, прочимъ преступникамъ опредѣленныхъ, Верховный Уголовный Судъ по Высочайше предоставленной ему власти, приговорили: вмѣсто мучительной смертной казни четвертованіемъ, *Павлу Пестелю*, *Кондратію Рылѣеву*, *Сергѣю Муравьеву-Апостолу*, *Михайлѣ Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому*, приговоромъ Суда опредѣленной, сихъ преступниковъ, за ихъ тяжкія злодѣянія, повѣсить.

Подлинный протоколъ за подписаніемъ *Предсѣдателя и Членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

Изъ Правительствующаго Сената,

Объявляется во всенародное извѣстіе:

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ, выслушавъ переданный въ оный изъ Верховнаго Уголовнаго Суда въ спискѣ протоколъ, состоявшійся въ 11-й день сего Іюля, при коемъ приложены въ копіяхъ: во 1-хъ, всеподданнѣйшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ онаго Суда, съ росписью Государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ къ разнымъ казнямъ и наказаніямъ; во 2-хъ, Именный Высочайшій Указъ, данный Верховному Уголовному Суду въ 10-й день сего же Іюля, о пощадахъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ даруемыхъ осужденнымъ преступникамъ, Приказали: о совершеніи казней и наказаній надъ Государственными преступниками, Высочайшимъ Указомъ и приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда опредѣленныхъ, предписать Г. Санктпетербургскому Военному Генералъ-Губернатору. Докладъ же Верховнаго Суда съ росписью осужденнымъ преступникамъ, и Высочайшій Указъ, равно выписку изъ упомянутаго протокола Верховнаго Уголовнаго Суда, съ изъясненіемъ учиненнаго въ оном, по Высочайше предоставленной ему власти, окончательнаго постановленія о пяти преступникахъ, поставленныхъ внѣ разрядовъ и внѣ сравненія съ другими по тяжести ихъ злодѣяній, издать совокупно во всеобщее извѣстіе; каковыхъ постановленій и прилагается у сего по одному экземпляру.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Мѣсто печати.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюля 13 дня 1826 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Верховный Уголовный Судъ, Манифестомъ 1-го Іюня сего года составленный для сужденія Государственныхъ преступниковъ, совершилъ ввѣренное ему дѣло. Приговоры его, на силѣ законовъ основанные смягчивъ, сколько долгъ правосудія и Государственная безопасность дозволяли, обращены Нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее извѣстіе.

Такимъ образомъ дѣло, которое Мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончано; преступники воспріяли достойную ихъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся.

Обращая послѣдній взоръ на сіи горестныя произшествія, обязанностію Себѣ вмѣняемъ: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ, тому ровно седмь мѣсяцовъ, среди мгновеннаго мятежа, явилась предъ Нами тайна зла долголѣтняго, совершить послѣдній долгъ воспоминанія, какъ жертву очистительную за кровь Русскую, за вѣру, ЦАРЯ и Отечество, на семъ самомъ мѣстѣ проліянную, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Всевышнему торжественную мольбу благодаренія. Мы зрѣли благотворную Его десницу, какъ она разторгла завѣсу, указала зло, помогла Намъ истребить его, собственнымъ его оружіемъ—туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобъ потушить умыслъ бунта.

Не въ свойствахъ, не во нравахъ Русскихъ былъ сей умыслъ. Составленный горстію изверговъ, онъ заразилъ ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя и мечтательность дерзновенную; но въ десять лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ, не могъ проникнуть далѣе.— Сердце Россіи для него было и всегда будетъ не приступно. Не посрамится имя Русское измѣною Престолу и Отечеству. Напротивъ, Мы видѣли при семъ самомъ случаѣ новые опыты приверженности; видѣли, какъ отцы не щадили преступныхъ дѣтей своихъ, родственники отвергали и приводили къ Суду подозрѣваемыхъ; видѣли всѣ состоянія соединившимися въ одной мысли, въ одномъ желаніи: суда и казни преступникамъ.

Но усилія злонамѣренныхъ, хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключенныя, тѣмъ не менѣе были дѣятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ея опасна. Мысль, что главнымъ ея предметомъ, первою цѣлію умысловъ была жизнь Александра Благословеннаго, поражала вмѣстѣ ужасомъ, омерзеніемъ и прискорбіемъ. Другія соображенія тревожили и утомляли вниманіе: надлежало въ самыхъ необходимыхъ изысканіяхъ, по крайней возможности, щадить, не коснуться, не оскорбить напраснымъ подозрѣніемъ невинность. Тотъ же Промыслъ, Коему благоугодно было при самомъ началѣ царствованія Нашего, среди безчисленныхъ заботъ и попеченій, поставить Насъ на семъ пути скорбномъ и многотрудномъ, далъ Намъ крѣпость и силу совершить его. Слѣдственная Коммиссія въ теченіи пяти мѣсяцевъ неусыпныхъ трудовъ, дѣятельностію, разборчивостію, безпристрастіемъ, мѣрами кроткаго убѣжденія, привела самыхъ ожесточенныхъ къ смягченію, возбудила ихъ совѣсть, обратила къ добровольному и чистосердечному признанію. Верховный Уголовный Судъ, объявъ дѣло во всемъ пространствѣ Государственной его важности, отличивъ со тщаніемъ всѣ его виды и постепенности, положилъ оному конецъ законный.

Такъ, единодушнымъ соединеніемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, въ теченіи краткаго времени укрощено зло, въ другихъ нравахъ долго неукротимое. Горестныя произшествія, смутившія покой Россіи, миновались и, какъ Мы при помощи Божіей уповаемъ, миновались навсегда и не возвратно. Въ сокровенныхъ путяхъ Провидѣнія, изъ среды зла изводящаго добро, самыя сіи произшествія могутъ споспѣшествовать во благое.

Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ, — недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полу-познаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ погибель. Тщетны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія Правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ приуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ.

Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякой его подвигъ къ усовершенію отечественнаго, природнаго, не чужеземнаго воспитанія, Мы пріимемъ съ признательностію и удовольствіемъ. Для него отверсты въ Отечествѣ Нашемъ всѣ пути чести и заслугъ. Правый судъ, воинскія силы, разныя части внутренняго управленія, все требуетъ, все зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ исполнителей.

Всѣ состоянія да соединятся въ довѣріи къ Правительству. Въ Государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу осно-

ваны на природныхъ свойствахъ народа; гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управленіи, тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ: они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушатся силою закона. Въ семъ положеніи Государственнаго состава, каждый можетъ быть увѣренъ въ непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ прозирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше усовершаются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепеннаго усовершенія, всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ разширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ Намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверзтымъ, всегда будутъ приняты Нами съ благоволеніемъ: ибо Мы не имѣемъ, не можемъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть Отечество Наше на самой высшей степени счастія и славы, Провидѣніемъ ему предопредѣленной.

Наконецъ, среди сихъ общихъ надеждъ и желаній, склоняемъ Мы особенное вниманіе на положеніе семействъ, отъ коихъ преступленіемъ отпали родственные ихъ члены. Во все продолженіе сего дѣла сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, Мы вмѣняемъ Себѣ долгомъ удостовѣрить ихъ, что въ глазахъ Нашихъ союзъ родства предаетъ потомству славу дѣяній, предками стяжанную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому-либо въ укоризну: сіе запрещаетъ законъ Гражданскій, и болѣе еще претитъ законъ Христіанскій.

Въ Царскомъ Селѣ, 13 Іюля 1826.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Мѣсто печати.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюля 13 дня 1826 года.

НИКОЛАЙ.

Указъ Верховному Уголовному Суду.

Разсмотрѣвъ докладъ о Государственныхъ преступникахъ, отъ Верховнаго Уголовнаго Суда НАМЪ поднесенный, Мы находимъ приговоръ, онымъ постановленный, существу дѣла и силѣ законовъ сообразнымъ.

Но силу законовъ и долгъ правосудія ЖЕЛАЯ по возможности согласить съ чувствами милосердія, признали Мы за благо опредѣленныя симъ преступникамъ казни и наказанія смягчить нижеслѣдующими въ нихъ ограниченіями:

I. Преступниковъ перваго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ смертной казни осужденныхъ, а именно: Полковника *Князя Трубецкаго*, Поручика *Князя Оболенскаго*, Подпоручика *Борисова 2-го*, отставнаго Подпоручика *Борисова 1-го*, Подпоручика *Горбачевскаго*, Маіора *Спиридова*, Штабсъ-Ротмистра *Князя Барятинскаго*, Капитана *Якубовича*, отставнаго Подполковника *Поджіо*, Полковника *Артамона Муравьева*, Прапорщика *Вадковскаго*, Прапорщика *Бечаснова*, отставнаго Полковника *Давыдова*, 4-го класса *Юшневскаго*, Подпоручика *Андреевича 2-го*, Коллежскаго Ассессора *Пущина*, Подпоручика *Пестова*, Лейтенанта *Арбузова*, Лейтенанта *Завалишина*, Полковника *Повало-Швейковскаго*, Поручика *Панова 2-го*, Поручика *Сутгофа*, Штабсъ-Капитана *Князя Щепина-Ростовскаго*, Мичмана *Дивова*, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Тургенева*,—даровавъ имъ жизнь, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную работу.

II. Нижеслѣдующихъ преступниковъ того же перваго разряда и къ той же смертной казни Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе; а именно: 1.) отставнаго Подполковника *Матвѣя Муравьева-Апостола* по уваженію совершеннаго и чистосердечнаго его раскаянія; 2.) Коллежскаго Ассессора *Кюхельбекера* по уваженію ходатайства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА; 3.) Штабсъ-Капитана Александра *Бестужева* по уваженію того, что лично явился ко Мнѣ съ повинною головою; 4.) Капитана Никиту *Муравьева* по уваженію совершенной откровенности и чистосердечнаго признанія; 5.) Генералъ-Маіора Князя *Волконскаго* по уваженію совершеннаго раскаянія; 6.) отставнаго Капитана *Якушкина* также по уваженію совершеннаго раскаянія.

III. Преступниковъ втораго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ политической смерти съ положеніемъ головы на плаху и къ ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу, а именно: Капитанъ-Лейтенанта Николая *Бестужева 1-го* и Штабсъ-Капитана Михайла *Бестужева*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную работу. Капитана *Тютчева*, Поручика *Громницкаго*, Прапорщика *Киръева*, Поручика *Крюкова 2-го*, Подполковника *Лунина*, Корнета *Свистунова*, Поручика *Крюкова 1-го*, Поручика *Басаргина*, Полковника *Митькова*, Поручика *Анненкова*, Штабъ-Лѣкаря *Вольфа*, Ротмистра *Ивашева*, Подпоручика *Фролова 2-го* и Капитанъ-Лейтенанта *Торсона*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе; отставнаго Подполковника *Норова*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на пятнадцать лѣтъ, а потомъ на поселеніе.

IV. Преступниковъ третьяго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ въ каторжную работу вѣчно, а именно: отставнаго Подполковника *Барона Штейнгеля* и Подполковника *Батенкова*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двадцать лѣтъ, и потомъ на поселеніе.

V. Преступниковъ четвертаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на пятнадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: Штабсъ-Капитана *Муханова*, отставныхъ: Генералъ-Маіора *Фонъ-Визина*, и Штабсъ-Капитана *Поджіо*, Подполковника *Фаленберга*, 10-го класса *Иванова*, Подпоручика *Мозгана*, Штабсъ-Капитана *Корниловича*, Маіора *Лорера*, Полковника *Аврамова*, Поручика *Бобрищева-Пушкина 2-го*, Прапорщика *Шимкова*, Корнета *Александра Муравьева*, Мичмана *Бѣляева 1-го*, Мичмана *Бѣляева 2-го*, Полковника *Нарышкина 2-го* и Корнета *Князя Одоевскаго*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на двѣнадцать лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VI. Преступниковъ пятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на десять лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: Штабсъ-Капитана *Рѣпина* и Лейтенанта *Кюхельбекера*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на восемь лѣтъ и потомъ на поселеніе; *Мичмана Бодиско 2-го* сослать въ крѣпостную работу; а Коллежскаго Секретаря *Глѣбова* и Поручика *Барона Розена* сослать въ каторжную работу по приговору на десять лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VII. Преступниковъ шестаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на шесть лѣтъ и потомъ на поселеніе, а именно: отставнаго Полковника *Александра Муравьева*, по уваженію совершеннаго и искренняго раскаянія, сослать на житье въ Сибирь, не лишая чиновъ и дворянства; Дворянина *Люблинскаго* по лишеніи дворянства, сослать въ каторжную работу на пять лѣтъ и потомъ на поселеніе.

VIII. Преступниковъ седьмаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжную работу на четыре года и потомъ на поселеніе, а именно: Подпоручика *Лихарева*, Подполковника *Ентальцова*, Поручика *Лисовскаго*, Полковника *Тизенгаузена*, Подпоручика *Кривцова*, Прапорщика *Толстаго*, Ротмистра *Графа Чернышева*, Поручика Ивана *Аврамова*, Поручика *Загорецкаго*, Полковника *Поливанова*, Поручика *Барона Черкасова*, Канцеляриста *Выгодовскаго*, и отставнаго Полковника *фонъ-деръ-Бригена*, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу на два года, и потомъ на поселеніе; а Подполковника *Берстеля* и Поручика *Графа Булгари*, по уваженію молодости его лѣтъ, въ крѣпостную работу на два года.

IX. Съ преступниками осьмаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденными къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе, а именно: съ Подпоручикомъ *Андреевымъ 2-мъ*, Подпоручикомъ *Веденяпинымъ 1-мъ*, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Краснокутскимъ*, Лейтенантомъ *Чижовымъ*, Камеръ-Юнкеромъ *Княземъ Голицынымъ*, Штабсъ-Капитаномъ *Назимовымъ*, Поручикомъ *Бобрищевымъ-Пушкинымъ 1-мъ*, Подпоручикомъ *Заикинымъ*, Капитаномъ *Фурманомъ*, Маіоромъ Княземъ *Шаховскимъ*, Штабсъ-Капитаномъ *Фохтомъ*, Подпоручикомъ *Мозгалевскимъ*, Поручикомъ *Шахиревымъ*, и съ Полковникомъ *Враницкимъ*, поступить по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда; а Лейтенанта *Бодиско 1-го* написать въ матрозы.

X. Преступниковъ девятаго разряда, Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ осужденныхъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь, а именно: Подпоручика *Графа Коновницына*, отставнаго Штабсъ-Ротмистра *Оржицкаго* и Подпоручика *Кожевникова*, по лишеніи чиновъ и дворянства, написать въ солдаты въ дальніе гарнизоны.

XI. Съ преступникомъ десятаго разряда Капитаномъ *Пущинымъ 1-мъ*, осужденнымъ къ лишенію чиновъ и дворянства и къ написанію въ солдаты до выслуги, поступить по приговору Суда.

XII. Съ преступниками одиннадцатаго разряда, осужденными Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою, и именно: съ Мичманомъ *Петромъ Бестужевымъ*, Прапорщикомъ *Веденяпинымъ 2-мъ*, Лейтенантомъ *Вишневскимъ*, Лейтенантомъ *Мусинымъ-Пушкинымъ*, Лейтенантомъ *Акуловымъ*, Подпоручикомъ *Фокомъ* и съ Подпоручикомъ *Лаппою*, поступить по приговору Суда, разпредѣливъ ихъ въ дальнѣйшіе гарнизоны; но Поручика *Цебрикова*, по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствіемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка, какъ недостойнаго благороднаго имени, разжаловать въ солдаты безъ выслуги и съ лишеніемъ дворянства.

XIII. Наконецъ участь преступниковъ, здѣсь не поименованныхъ, кои по тяжести ихъ злодѣяній поставлены внѣ разрядовъ и внѣ сравненія

съ другими, Предаю рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда и тому окончательному постановленію, какое о нихъ въ семъ Судѣ состоится.

Верховный Уголовный Судъ въ полномъ его Присутствіи имѣетъ объявить осужденнымъ имъ преступникамъ, какъ приговоръ, въ немъ состоявшійся, такъ и пощады, отъ Насъ имъ даруемыя, и потомъ обратить все къ надлежащему, куда слѣдуетъ, исполненію. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не оставитъ Докладъ Верховнаго Суда и настоящія по оному постановленія издать совокупно во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

Царское Село.
10 Іюля 1826.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫИ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Печальное произшествіе, омрачившее 14-й день сего мѣсяца, день обнародованія Манифеста о возшествіи НАШЕМЪ на Престолъ, извѣстно уже въ его подробностяхъ изъ перваго публичнаго о немъ объявленія.

Тогда, какъ всѣ Государственныя сословія, всѣ чины Военные и Гражданскіе, народъ и Войски единодушно проносили НАМЪ присягу вѣрности и въ Храмахъ Божіихъ призывали на Царствованіе НАШЕ Благословеніе Небесное, горсть непокорныхъ дерзнула противостать общей присягѣ, Закону, власти, военному порядку и убѣжденіямъ. Надлежало употребить силу, чтобъ разсѣять и образумить сіе скопище. Въ семъ кратко состоитъ все произшествіе, маловажное въ самомъ себѣ; но весьма важное по его началу и послѣдствіямъ.

Сколь ни прискорбны сіи послѣдствія; но Провидѣніе показало въ нихъ новый опытъ тѣхъ сокровенныхъ путей, коими карая зло, изъ самаго сего зла, оно производитъ добро.

По первому обозрѣнію обстоятельствъ, слѣдствіемъ уже обнаруженныхъ, два рода людей составляли сіе скопище: одни заблуждшіе, умыслу не причастные; другіе злоумышленные ихъ руководители.

Чего желали заблуждшіе? — Быть вѣрными данной ими присягѣ.— Всѣми средствами обольщенія они были увѣрены, что защищаютъ Престолъ и въ семъ увѣреніи не могли они внимать никакимъ другимъ убѣжденіямъ.

Чего желали злоумышленники?—Священныя имена преданности, присяги, законности, самое Имя ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА было токмо предлогомъ ихъ вѣроломства; они

желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно уже составленные, давно уже обдуманные, давно во мракѣ тайны между ими тлѣвшіеся и отъ части токмо извѣстные Правительству; испровергнуть Престолъ и Отечественные Законы, превратить порядокъ Государственный, ввести безначаліе.

Какія средства?—Убійство. Первою жертвою злоумышленниковъ былъ Военный Генералъ-Губернаторъ Графъ Милорадовичь; тотъ, кого судьба войны, на бранномъ полѣ въ пятидесяти сраженіяхъ пощадила, палъ отъ руки гнуснаго убійцы. Другія жертвы принесены были въ тоже время: убитъ Командиръ Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Стюрлеръ; тяжко ранены Генералъ-Маіоръ Шеншинъ, Генералъ-Маіоръ Фридрихсъ и другіе, кровію своею запечатлѣвшіе честь и вѣрность своему долгу.

Ни дѣломъ, ни намѣреніемъ не участвовали въ сихъ злодѣяніяхъ заблуждшіяся роты нижнихъ чиновъ, невольно въ сію пропасть завлеченныя.

Удостовѣрясь въ семъ, самымъ строгимъ изысканіемъ, Я считаю первымъ дѣйствіемъ правосудія и первымъ себѣ утѣшеніемъ объявить ихъ невинными.

Но то же самое правосудіе запрещаетъ щадить преступниковъ. Они, бывъ обличены слѣдствіемъ и судомъ, воспріимутъ каждый по дѣламъ своимъ заслуженное наказаніе.

Сей судъ и сіе наказаніе, по принятымъ мѣрамъ обнимая зло, давно уже гнѣздившееся, во всемъ его пространствѣ, во всѣхъ его видахъ, изтребитъ, какъ Я уповаю, самый его корень, очиститъ Русь святую отъ сей заразы, извнѣ къ НАМЪ нанесенной, смоетъ постыдное и для душъ благородныхъ несносное смѣшеніе подозрѣній и истины, проведетъ навсегда рѣзкую и неизгладимую черту раздѣленія между любовію къ Отечеству и страстію къ безначалію, между желаніями лучшаго и бѣшенствомъ превращеній; покажетъ наконецъ всему свѣту, что Россійскій народъ, всегда вѣрный своему ГОСУДАРЮ и Законамъ, въ коренномъ его составѣ также неприступенъ тайному злу безначалія, какъ недосязаемъ усиліямъ враговъ явныхъ; покажетъ и дастъ примѣръ, какъ изтреблять сіе зло, и доказательство, что оно не вездѣ неизцѣльно.

Всѣхъ сихъ благотворныхъ послѣдствій МЫ имѣемъ право ожидать и надѣяться отъ единодушной приверженности къ НАМЪ и Престолу НАШЕМУ всѣхъ состояній. — Въ семъ самомъ горестномъ произшествіи МЫ съ удовольствіемъ и признательностію зрѣли, отъ обывателей Столицы любовь и усердіе, отъ войскъ, готовность и стремленіе по первому знаку ГОСУДАРЯ своего карать непокоривыхъ, отъ Начальниковъ ихъ, преданность непоколебимую, на высокомъ чувствѣ, чести и любви къ НАМЪ утвержденную.

Посреди ихъ отличался Графъ Милорадовичь.—Храбрый воинъ, про-

зорливый Полководецъ, любимый Начальникъ, страшный въ войнѣ, кроткій въ мирѣ, Градоправитель правдивый ревностный исполнитель Царскія воли, вѣрный сынъ Церкви и Отечества, онъ палъ отъ руки недостойной, не на полѣ брани; но палъ жертвою того же пламеннаго усердія, коимъ всегда горѣлъ, палъ, исполняя свой долгъ, и память его въ лѣтописяхъ Отечества, пребудетъ всегда незабвенна.—Данъ въ Санктпетербургѣ въ 19-й день Декабря мѣсяца, въ 1825-е лѣто отъ Рождества Христова, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Мѣсто печати.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Декабря 20 дня 1825 года.

НИКОЛАЙ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

Съ сердечнымъ умиленіемъ имѣлъ *Я* счастіе получить Всемилостивѣйшій Рескриптъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, возвѣщающій радостное вступленіе Ваше на Прародительскій Престолъ любезнѣйшей Россіи.

Ея верховнымъ закономъ,—закономъ священнѣйшимъ для всѣхъ земель, гдѣ твердость бытія уважается благимъ даромъ Небесъ, есть воля, милостію Божіею Царствующаго Государя. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, послѣдовавъ сей волѣ, исполнили волю Царя Царей, Коего направленіемъ и вдохновеніемъ дѣйствуютъ по столь важнымъ предметамъ Цари земные.

Совершилась воля священная. Поспѣшествуя въ томъ, *Я* исполнилъ только долгъ *Мой*, долгъ вѣрнѣйшаго подданнаго, преданнѣйшаго Брата,—долгъ Россіянина, гордящагося счастіемъ повиноваться Богу и Государю.

Милосердіе Всемогущаго Творца, столь пекущееся о Россіи и величественномъ Престолѣ ея, столь обильно изліявшее всѣ благости на народъ, сохранившій законъ Его, — будетъ вождемъ, будетъ наставникомъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь.

Ежели *Мои* посильные труды, положенные у подножія Престола, возмогутъ облегчить бремя, Богомъ на Васъ возложенное, оные явятся въ *Моей* безпредѣльной преданности, въ *Моей* вѣрности, въ *Моемъ* повиновеніи и рвеніи въ исполненіи Высочайшей воли ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Молю Всевышняго, да святый и невидимый промыслъ Его сохранитъ драгоцѣнное здравіе Ваше, усугубитъ долгоденствіе и слава Ваша, Всемилостивѣйшій Государь! слава Царева, да не престанетъ преходить въ роды родовъ.

Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

На подлинномъ подписано тако:

Вѣрнѣйшій подданный

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЬ.

Варшава.
20 Декабря
1825 года.

КЛЯТВЕННОЕ ОБѢЩАНІЕ.

Я нижеимянованный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскаго Престола Наслѣднику, которой назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися, и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ Чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и по особливой) опредѣленной и отъ времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Именемъ отъ предуставленныхъ надо мною Начальниковъ, опредѣляемымъ Инструкціямъ и Регламентамъ и Указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ вѣрному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА ВЪ РОССІИ.

Варшава, $\frac{\text{22 Декабря 1826}}{\text{3 Генваря 1827}}$ года.

Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, Главнокомандующему Польской Армии

ДОНЕСЕНІЕ

Слѣдственнаго Комитета.

Слѣдственный Комитетъ, учрежденный для открытія Тайныхъ Обществъ, въ недавнемъ времени существовавшихъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Областяхъ отъ прежней Польши къ Россійской Имперіи присоединенныхъ, исполнилъ порученіе, по Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО и ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ономy данное въ предписаніи Вашего Высочества отъ $\frac{7}{19}$ Февраля $\frac{\text{сего}}{\text{минувшаго}}$ года.

Онъ разсмотрѣлъ съ надлежащимъ строжайшимъ вниманіемъ и точностію всѣ бывшія въ виду его, даже малѣйшія указанія, изъ признаній самихъ обвиняемыхъ и другихъ источниковъ почерпнутыя, и представляетъ Вашему Императорскому Высочеству собранныя имъ въ слѣдствіе сихъ изысканій свѣдѣнія о цѣли, не всегда одинаковой означенныхъ Тайныхъ Обществъ, о средствахъ ими употребленныхъ для достиженія оной, о родѣ и степени участія, которое Члены сихъ Обществъ принимали въ ихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ.

Дабы опредѣлить со всевозможною достовѣрностію, какъ истинныя побужденія основателей и вліяніе, которое могло имѣть существованіе одного Тайнаго Общества на составленіе другихъ, такъ и бывшія между оными сношенія, для условій о взаимной, при исполненіи намѣреній ихъ,

помощи, Комитетъ счелъ необходимымъ, обратясь къ самому началу сихъ Обществъ, тщательно изслѣдовать постепенное распространеніе плановъ ихъ и соотвѣтствовавшее тому измѣненіе въ ихъ установленіяхъ и правилахъ.

Имъ найдено, что въ концѣ 1814 года уже существовало Тайное Общество, подъ названіемъ *истинныхъ Поляковъ*. Цѣлію онаго было питать и усиливать *народное чувство;* всякой Членъ сверхъ того обязывался присоединять къ Обществу другихъ и содержать въ тайнѣ все до онаго касающееся. Наружнымъ знакомъ былъ перстень изъ бѣлаго металла съ малиновою эмалью, внутри коего были означены точками число статутовъ общества, а заглавными буквами P. P. наименовиніе онаго (Prawdziwych Polakow); но сіе Общество, составленное изъ однихъ неопытныхъ молодыхъ людей, почти не распространилось; въ немъ было во все время не болѣе 12 Членовъ; они вскорѣ потомъ большею частію разъѣхались изъ Варшавы въ другія мѣста, и сообщество ихъ, которое по страннымъ своимъ обрядамъ и прежде многимъ казалось смѣшно, разрушилось само собою; оно существовало одинъ только годъ и не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ, кромѣ доказательства противозаконныхъ намѣреній и мятежнаго духа основателей.

Едва уничтожилось сіе первое неудачное учрежденіе, какъ изъявленная покойнымъ Генераломъ Донбровскимъ, вѣроятно безъ всякаго особеннаго намѣренія, мысль, сдѣлалась поводомъ новаго волненія въ умахъ нѣкоторыхъ людей. Не за-долго до смерти своей, случившейся въ 1818 году, онъ говорилъ одному, прежде бывшему подъ начальствомъ его Офицеру: „Какъ не жалѣть, что Поляки, способствовавъ своею храбростію славѣ „столь многихъ предводившихъ ими воиновъ, сами пріобрѣли такъ мало „себѣ и Отечеству выгодъ, за всѣ свои усилія и пожертвованія! Въ на„стоящемъ нетвердомъ состояніи Политическихъ дѣлъ въ Европѣ, бытіе „и образъ правленія Польши не имѣетъ еще достаточнаго ручательства; „мы не знаемъ судьбы своей и не завели никакихъ между собою связей, „которыя могли бы, въ неизвѣстныхъ случаяхъ будущаго, послужить для „насъ средствомъ спасенія. Если бы Наполеону, послѣ возвращенія его „съ острова Эльбы, удалось явиться снова на берегахъ Вислы съ войскомъ, „то и мы несчастные были бы снова жертвами войны, а для чего? чтобы „принять отъ побѣдителя угодныя ему условія. И такъ не должно ль намъ „стараться возбудить упадающую бодрость народа Польскаго, внушить „ему довѣренность къ собственнымъ своимъ силамъ, соединить посред„ствомъ одного мнѣнія всѣхъ и разнымъ Державамъ нынѣ принадлежа„щихъ Поляковъ, чтобы имѣть способъ, не только обратить всю Націю на „пользу службы нашего ГОСУДАРЯ, но также, если жребій войны будетъ „Ему неблагопріятенъ, и обеспечитъ независимость Польши, покорясь Ко„ролю, народомъ безъ чуждаго вліянія избранному?“

Сіи мысли Генерала Домбровскаго произвели сильное впечатлѣніе въ умѣ Офицера, коему онъ сообщалъ ихъ, и сей слѣдуя данному совѣту, спѣшилъ распространять оныя, говорилъ о томъ нѣсколько разъ съ Княземъ Антономъ Яблоновскимъ, съ Подполковниками Крыжановскимъ и Прондзинскимъ, и съ нѣкоторыми другими, приглашая ихъ дѣйствовать съ своей стороны, для достиженія цѣли, указанной Генераломъ Домбровскимъ; однако же странное, хотя и не безпримѣрное въ Исторіи стеченіе обстоятельствъ, сдѣлало, что ни тотъ, кто первый имѣлъ мысль соединить всѣхъ Поляковъ *узами одного народнаго чувства*, ни тотъ, который, казалось, долженствовалъ быть главнымъ для исполненія сего плана орудіемъ, не участвовали ни мало въ мѣрахъ, коими оный былъ приводимъ въ дѣйствіе. Генералъ Домбровскій вскорѣ послѣ того умеръ, а пользовавшійся его довѣренностію Офицеръ, будучи въ сіе время самъ опасно боленъ, долго жилъ въ чужихъ краяхъ и потомъ возвратясь въ отечество, еще съ разстроеннымъ здоровьемъ, совершенно потерялъ изъ вида свои прежнія намѣренія. — Слѣдствіемъ доказано, что онъ не зналъ ничего о дѣлахъ и замыслахъ Тайныхъ Обществъ.

Нѣтъ причины полагать, чтобы вышеозначенный разговоръ Генерала Домбровскаго подалъ тогда же поводъ къ заведенію какого-либо сообщества. Но изъ показаній многихъ обвиняемыхъ видно, что слова его были не безъ послѣдствій. Первоначальная имъ предложенная мысль часто измѣнялась, смотря по свойству, правиламъ и бо̀льшей или ме́ньшей злонамѣренности основателей и главныхъ дѣйствователей Тайныхъ Обществъ, послѣ того существовавшихъ въ Польшѣ; но вездѣ примѣтно вліяніе оной, и сличивъ собранныя Комитетомъ свѣдѣнія, можно сказать утвердительно, что она была всегда, если не побужденіемъ къ составленію ковa; то по крайней мѣрѣ средствомъ закрывать истинную цѣль сообществъ предъ тѣми Членами, коимъ Начальники не смѣли вдругъ объявить о своихъ умыслахъ.

Въ 1821-мъ году вниманіе Правительства было возбуждено полученными изъ разныхъ мѣстъ, и въ главныхъ чертахъ совершенно однообразными извѣстіями. По онымъ можно было съ основательностію полагать, что не смотря на запрещеніе Масонства, въ Царствѣ Польскомъ есть Тайное Общество, коему даны уставы, хотя и сходные съ Масонскими, но для того единственно, чтобы симъ прикрыть его настоящее стремленіе, противное установленному въ Государствѣ порядку и общему благу. Немедленно приняты мѣры для изслѣдованія, справедливо ль сіе предположеніе Правительства, и вскорѣ съ достовѣрностію узнано о существованіи тайнаго, такъ называемаго *Національнаго Масонства*, которое, подобно обыкновенному, составлялось изъ Членовъ разныхъ степеней, имѣло свой Капитулъ, ложи, знаки орденскіе и другія для показанія принадлежности къ Обществу. Посредствомъ дальнѣйшихъ изысканій открыты и многіе Члены;

ихъ признанія, всѣ между собою согласныя, заслуживали вѣроятіе, тѣмъ болѣе, что допрошенные сами до того еще добровольно отказались отъ сношеній съ сообществомъ. — Изъ объясненій ихъ почерпнуты слѣдующія свѣдѣнія:

Въ бывшихъ прежде обыкновенныхъ Масонскихъ ложахъ возникали часто разномыслія, споры и нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ онымъ Офицеровъ, досадуя на сіи распри, изъявляли сожалѣніе, что въ Польской арміи, также какъ въ иныхъ земляхъ, нѣтъ полковыхъ Масонскихъ ложъ. Лукасинскій, Маіоръ 4-го Линейнаго пѣхотнаго полка, который, какъ дознано послѣ, уже готовилъ планъ Тайнаго Общества, съ другими важнѣйшими и обширнѣйшими видами, спѣшилъ воспользоваться случаемъ привести оный въ дѣйствіе, и въ 1819-мъ году завелъ такъ называемое *Національное Масонство*, объявивъ *себя Великимъ Мастеромъ*, и учредивъ Капитулъ изъ *основателей*, или первыхъ Членовъ сообщества; другіе присоединены къ оному въ званіи *совѣтующихъ*. Капитулъ установилъ нѣкоторые обряды и формулы принятія; по томъ старались умножать число Членовъ; первоначально вступившіе вводили новыхъ, и вскорѣ найдена возможность учредить ложи 1-й, 2-й и 3-й степени; изъ оныхъ и Капитула составлялось все *Національное Масонство*: главное управленіе было предоставлено Капитулу. — Положено было распространять Общество, особенно между Офицерами, какъ служащими, такъ и отставными, и между Гражданскими Чиновниками. Не отказывали рѣшительно и другимъ; но первые, сообразно принятому правилу, были во всякомъ случаѣ предпочитаемы.

Вступающимъ объявляли, что цѣль Членовъ Общества *есть помогать другъ другу въ нуждахъ и бѣдствіяхъ жизни и способствовать къ соблюденію духа и чувства народнаго, сохраняя память славныхъ для Польши произшествій*. Посему, вмѣсто опредѣленныхъ въ знаки словъ, положено употреблять имена знаменитыхъ въ Польской Исторіи людей: Болеслава Храбраго, Баторія, Замойскаго, Понятовскаго и т. д. На сихъ основаніяхъ учредилось Общество и число Членовъ онаго было довольно велико; но будучи составлено изъ началъ разнородныхъ, оно ни имѣло единства ни въ видахъ, ни въ побужденіяхъ, и основатель могъ не обнаруживать совершенно своей цѣли предъ всѣми. Должно еще замѣтить, что сіе Общество не имѣло и устава. Нѣкоторые даже изъ Членовъ Капитула напоминали Великому Мастеру обѣщаніе, данное имъ при самомъ заведеніи Національнаго Масонства, и слыша отвѣты неудовлетворительные, замѣчая въ немъ желаніе откладывать, перестали вѣрить его искренности и принимать участіе въ дѣлахъ. Другіе, едва принятые въ оное Офицеры, упорно требовали сообщенія статутовъ; увидѣвъ же, что имъ или не хотятъ, или не могутъ показать ихъ, объявили рѣшительно, что не считаютъ себя Членами. Наконецъ иные, привыкшіе къ правиламъ стараго Масонства, находя въ обря-

дахъ сего новаго, будто *Національнаго*, одно подражаніе, называли его смѣшнымъ; спрашивали при самомъ принятіи, съ чьего разрѣшенія оно учреждено, и недовольные отзывомъ Великаго Мастера, прибавляли, что не могутъ принадлежать къ Обществу, неисполнившему сего перваго условія.—Многіе послѣдовали ихъ примѣру и уже не являлись въ собранія.

Между тѣмъ нѣкоторые остававшіеся еще Члены Капитула, узнали, что Маіоръ Лукасинскій, долженствовавшій дѣйствовать не иначе, какъ съ согласія Капитула, присвоивалъ себѣ исключительно права начальства, что онъ замышлялъ введеніе новыхъ обрядовъ и принималъ Членовъ произвольно *посредствомъ одного простаго сообщенія*, не спрашивая у другихъ ни одобренія, ни совѣта. Сіе возбудило въ нихъ справедливую недовѣрчивость; они почувствовали, что не имѣя ни законнаго дозволенія на заведеніе Общества, ни опредѣленнаго устава, ни ручательства за дальнѣйшія дѣйствія и намѣренія основателя, могутъ безъ всякаго съ ихъ стороны умысла сдѣлаться участниками въ предпріятіи, совершенно противномъ ихъ собственной цѣли.

Въ слѣдствіе сего, и они отказались отъ Національнаго Масонства. Лукасинскій, видя сіе неудовольствіе почти всѣхъ Членовъ, удостовѣрясь, что онъ уже не въ состояніи поддержать Общества, а и того менѣе обратить его въ орудіе своихъ особенныхъ, неизвѣстныхъ другимъ, видовъ, рѣшился провозгласить оное разрушеннымъ; вскорѣ за тѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ объявилъ Капитулу, что Національное Масонство уже не существуетъ.

Сіе происходило лѣтомъ 1820 года. Національное Масонство уничтожилось, и всѣми бывшими въ послѣдствіи изысканіями доказано, что съ того времени большая часть принадлежавшихъ къ оному Офицеровъ оставили всякую о немъ мысль, и уже не имѣли никакихъ для сего собраній.—Но не всѣ, подобно имъ, повиновались гласу разсудка и долга. Капитулъ, или лучше сказать, то таинственное отдѣленіе Капитула, которое всегда оставалось безвѣстнымъ для прочихъ Членовъ Общества, не измѣнило своихъ плановъ, и отбросивъ *личину Масонства*, отселѣ начало дѣйствовать сообразнѣе съ замыслами своего главнаго руководителя. Сіи дѣйствія однако же ограничивались составленіемъ, или разсмотрѣніемъ проектовъ образованія, для предполагаемаго сообщества, и не были ознаменованы никакими успѣхами до 1821 года; тогда лишь особенный случай вдругъ усилилъ ихъ дѣятельность, и возникло новое Тайное Общество, къ коему Національное Масонство было только приготовленіемъ.

Счанѣцкій, бывшій Офицеръ Польской службы и послѣ отставки своей поселившійся въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, распространялъ въ семъ краѣ Національное Масонство, къ которому принадлежалъ прежде, живучи въ Варшавѣ. Оно въ Царствѣ Польскомъ было уничтожено, но въ Познани продолжало существовать еще и въ 1820 году въ томъ же

самомъ видѣ. Въ семъ году въ исходѣ Іюня, Подполковникъ Прондзинскій ѣздилъ въ Познань и тамъ присутствовалъ въ засѣданіи Общества, когда въ оное принимали Генерала Уминскаго. Замѣтивъ, какъ онъ сказываетъ, что иные обряды были несообразны съ его о семъ мыслію, онъ объявилъ мнѣніе свое Членамъ, которые немедленно послѣдовали его совѣтамъ и указаніямъ. Прондзинскій утверждаетъ однако же, что никогда не бывалъ Членомъ Національнаго Масонства; но вѣроятно ли, чтобы Общество пригласило въ свое засѣданіе человѣка, оному вовсе чуждаго? Впрочемъ, бывъ въ семъ собраніи, онъ чрезъ то уже сдѣлался Членомъ Общества, въ которое часто принимали и безъ всякихъ обрядовъ. Вскорѣ послѣ сего Счанѣцкій явился въ Варшаву, для переговоровъ съ главными въ Обществѣ. Лукасинскій и Козаковскій сказали ему, что оно рушилось, что не худо и ему уничтожить свое въ Познани. Счанѣцкій, если вѣрить показаніямъ Лукасинскаго, отвѣчалъ, что это уже не возможно, ибо по предложенію Прондзинскаго измѣнены и цѣль, и самое имя ихъ сообщества, которое нынѣ называется Обществомъ Коссиніеровъ (Косцевъ). Козаковскій говоритъ, что Счанѣцкій точно сказывалъ имъ о сихъ перемѣнахъ, но не прибавляя, что оные были слѣдствіемъ предложеній Прондзинскаго.

Въ исходѣ Апрѣля 1821 года Уминскій, также жительствующій въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ, пріѣхалъ въ Варшаву, и узнавъ отъ Счанѣцкаго, что Лукасинскій былъ начальникомъ ихъ Общества, изъявилъ желаніе войти съ нимъ въ сношеніе. Для сего назначилъ быть собранію въ Лазенкахъ: на оное съѣхались Подполковники Прондзинскій и Козаковскій, Референдарій Вержболовичь, бывшій Подполковникъ Доброгойскій, Циховскій, прежде служившій въ Казначействѣ, Волынскій Шляхтичь Собанскій и Моравскій, бывшій издатель періодическихъ листовъ, въ послѣдствіи запрещенныхъ Правительствомъ [1]). Уминскій объявилъ собранію, что въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ *Національное Масонство* совершенно измѣнило свое образованіе, что вмѣсто прежнихъ неопредѣленныхъ и неясныхъ предположеній, оно избрало для себя цѣль политическую, и что сему примѣру должно бы послѣдовать и Общество, въ Царствѣ Польскомъ существующее. Лукасинскій, казалось, не одобрялъ сихъ перемѣнъ; однако жъ предложеніе Уминскаго принято большинствомъ голосовъ и положено собраться вновь на другой день $\frac{\text{19 Апрѣля}}{\text{1 Маія}}$ въ гостинницѣ называемой *Потокъ*, за четверть мили отъ Варшавы. Между тѣмъ Уминскій, стараясь умножить число Членовъ сего заводимаго имъ въ Варшавѣ Общества, имѣлъ свиданіе съ Полковникомъ Александромъ Оборскимъ, который былъ уже предваренъ о семъ чрезъ Доброгойскаго. Онъ увѣрялъ Оборскаго, что единственная цѣль его и прочихъ Членовъ есть

[1]) Сей Моравскій нашелъ средство скрыться и потому не былъ допрошенъ.

благо общее; что въ числѣ оныхъ всѣ отличнѣйшіе люди ихъ края; что они имѣютъ въ Познани большую сумму денегъ и многія важныя связи въ другихъ земляхъ; наконецъ, что онъ скоро самъ поѣдетъ въ Дрезденъ для переговоровъ съ Министромъ одной первостепенной Державы: обольщенный Уминскимъ, ослѣпленный увѣреніями его о силѣ Познанскаго Общества, Оборскій обѣщалъ ему быть на другой день въ *Потокѣ*.

На сіе собраніе, кромѣ Лукасинскаго, явились: Подполковники Козаковскій и Прондзинскій, Оборскій, Моравскій, Собанскій и Адвокатъ Шредеръ. Генералъ Уминскій пріѣхалъ къ нимъ на бѣлой лошади, въ вышитой узорчатой шапкѣ. Такой нарядъ могъ возбудить вниманіе прохожихъ и Полиціи; для сего положили дать сборищу видъ поединка, а потомъ каждому своей дорогой отправиться въ Бѣланской лѣсъ. Всѣ вышепоименованные, и съ ними еще Г-нъ Іорданъ, сошлись въ лѣсу [1]). Уминскій повелъ ихъ въ уединенное мѣсто онаго, и тамъ составя кругъ, говорилъ рѣчь, наполненную лживыми сужденіями и софизмами, но способную воспламенить умы людей, уже готовыхъ къ заблужденіямъ. Онъ представлялъ своимъ товарищамъ, что Поляки, принадлежа разнымъ Державамъ, и слѣдовательно лишенные отечества, должны безпрестанно стремиться къ соединенію всѣхъ частей древней Польши, къ утвержденію ея свободы и независимости; что всѣ Поляки, гдѣ бы кто ни жительствовалъ, должны способствовать сему согласными стараніями и усиліями и Сообщества всѣхъ областей прежней Польши, дѣйствовать совокупно; что наконецъ, какъ для того, чтобы не терять изъ вида сей великой цѣли, такъ и для введенія необходимаго въ сихъ Обществахъ единства, и для постановленія преградъ всякимъ отступленіямъ отъ правилъ, онъ считаетъ нужнымъ, чтобы Члены дали утвержденную ихъ Познанскими товарищами присягу, стремиться неуклонно къ предназначаемой цѣли. За симъ Прондзинскій вынувъ шпагу, вонзилъ ее остріемъ въ землю; на ефесъ оной повѣсили желѣзную медаль, съ изображеніемъ Костюшки; Уминскій поднялъ руку, держа въ ней ножъ вмѣсто кинжала, а Моравскій читалъ въ слухъ слѣдующее клятвенное обѣщаніе:

„Я (такой-то) клянусь предъ Богомъ и отечествомъ, и обязываюсь „своею честью, что всѣ свои силы буду употреблять на возстановленіе „моей несчастной, но любезной матери-отчизны, что для ея свободы и не„зависимости я буду жертвовать имуществомъ и жизнію, что не измѣню, „не открою никому тайнъ, которыя нынѣ или въ послѣдствіи будутъ мнѣ „ввѣрены, что напротивъ, всѣми отъ меня зависящими мѣрами буду со„дѣйствовать успѣхамъ нашего Общества. Торжественно обѣщаю повино-

[1]) Сей Г. Іорданъ нечаянно случился въ Бѣланахъ и былъ увлеченъ Прондзинскимъ, но въ послѣдствіи не имѣлъ никакихъ сношеній съ Обществомъ.

„ваться законамъ Общества, какъ существующимъ уже, такъ и тѣмъ, „которые впредь могутъ быть постановляемы. Не взирая ни на какія „обстоятельства, я не буду щадить не только крови предателя, но и вся„каго, кто будетъ дѣйствовать въ противность блага моей отчизны. Если „буду преданъ или открытъ, то скорѣе соглашусь лишиться жизни, не„жели сказать о тайнахъ Сообщества или Членахъ онаго. Наконецъ, обѣ„щаю также, что не буду имѣть у себя ничего письменнаго объ нашемъ „Обществѣ, и еще менѣе какихъ-либо бумагъ съ означеніемъ именъ, при„надлежащихъ къ оному, развѣ мнѣ сіе будетъ повелѣно моимъ Началь„никомъ въ Обществѣ. Если нарушу сію, предъ Вышнимъ Существомъ „мною произносимую клятву, то да умру я лютою смертью измѣнниковъ, „да имя мое переходитъ изъ устъ въ уста къ потомству, а тѣло да „будетъ добычею дикихъ звѣрей; симъ да накажется мое гнусное дѣло въ „примѣръ другимъ, кои могли бы дерзнуть послѣдовать мнѣ. Призываю „въ свидѣтели Всемогущаго Бога! а вы, тѣни Жолкевскаго, Чарнецкаго, „Понятовскаго, Костюшки! вдохните въ меня ваши чувства, да пребуду я „непоколебимъ въ своемъ предпріятіи“.

Послѣ чтенія сего клятвеннаго обѣщанія Уминскій спросилъ, одобряютъ ли оное. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ изъявили согласіе, а Уминскій сказалъ, что слѣдственно присяга дана. За симъ Члены разошлись, положивъ, собраться тотъ же вечеръ къ Подполковнику Козаковскому.

Все здѣсь описанное изслѣдовано Комитетомъ съ величайшею точностію, и не только засвидѣтельствовано единогласными, всѣхъ бывшихъ при семъ въ Бѣланскомъ лѣсу, показаніями, (ибо оныя разнствуютъ лишь въ самыхъ маловажныхъ обстоятельствахъ), но еще самымъ несомнительнымъ образомъ подтверждено на очныхъ ставкахъ, между ими и Уминскимъ, въ присутствіи Регирунгсрата Краузе, Чрезвычайнаго Коммиссара Его Величества Короля Прусскаго, когда Уминскій былъ привезенъ въ Варшаву для тщательнѣйшихъ изысканій о сношеніяхъ нѣкоторыхъ Членовъ Общества Познанскаго съ Польскими. Уминскій старался многое скрыть, желая заставить думать, что онъ въ семъ случаѣ не былъ главнымъ дѣйствователемъ и не предлагалъ учредить Общество подобное Познанскому; но онъ не могъ опровергнуть ни одного изъ сдѣланныхъ на него показаній, и того въ особенности, что былъ на собраніи въ Бѣланахъ, и что по его приглашенію произнесена вышепомѣщенная присяга.

При малѣйшемъ вниманіи легко замѣтить злонамѣренность и коварство сочинявшихъ сіе клятвенное обѣщаніе. Въ ономъ обязываются не только повиноваться узаконеніямъ Общества уже существующимъ, но содѣйствовать всему, что руководитель онаго замыслитъ и въ послѣдствіи для достиженія своей преступной цѣли. Онъ предоставляетъ себѣ полную

власть располагать жизнію всякаго, ибо обрекая на смерть называемыхъ имъ предателями, онъ можетъ еще по своему произволу включить въ число жертвъ и другихъ будтобы *дѣйствующихъ въ противность блага отчизны.* Трудно повѣрить, чтобы кто-либо, даже и самый легкоумный человѣкъ, могъ, неустрашась, вступить въ такія обязательства, и вѣроятно сочинявшій присягу предвидѣлъ сіе, ибо положилъ, что объ ней нововводимые узнаютъ тогда лишь, когда произносятъ ее. Никто, какъ кажется, изъ бывшихъ въ Бѣланскомъ лѣсу, не размыслилъ о семъ: они въ тотъ же вечеръ по назначенію сошлись къ Козаковскому. Въ семъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ Уминскаго, сначала разсуждали: должно ли новому Обществу установить Центральное Правленіе въ Варшавѣ. Уминскій объявилъ, что безъ того не будетъ совокупности и единообразія въ дѣйствіяхъ, и что на семъ только условіи Общество Познанское можетъ согласиться на присоединеніе къ Варшавскому. Симъ вопросъ рѣшенъ и опредѣлено сему Правленію называться *Центральнымъ Комитетомъ.* Потомъ приступили къ сужденіямъ о составѣ Комитета. Многіе Члены полагали, что въ ономъ каждая Провинція должна имѣть Представителя; но какъ сей мѣры нельзя было принять немедленно, то рѣшились избрать Членовъ *Временнаго Центральнаго Комитета*, съ тѣмъ, что всякая *Провинція* можетъ, если не одобритъ сдѣланнаго за нее выбора, назначить и прислать на то мѣсто другаго. Въ семъ же засѣданіи постановили, что первыми составными частями Общества будутъ *Гмины*, (*Communes*, *Товарищества*) въ коихъ Членовъ должно быть не болѣе десяти, что изъ нѣсколькихъ *Гминъ* будетъ составляться *Округъ*, а изъ нѣсколькихъ Округовъ *Провинція.* Общество положено распространять повсюду, *гдѣ языкъ Польскій въ употребленіи,* и потому вся прежняя Польша раздѣлена слѣдующимъ образомъ на Провинціи:

1) Царство Польское.
2) Великое Княжество Познанское, со включеніемъ въ оное и Калишскаго Воеводства.
3) Галлиція.
4) Литовскія Губерніи.
5) Волынь.
6) Вольный городъ Краковъ, и
   Армія, которую надлежало почитать 7-ю Провинціею.

Въ Члены Временнаго Центральнаго Комитета выбраны:

Вѣржболовичъ,
Лукасинскій,
Козаковскій,
Прондзинскій,
Кицинскій,
Моравскій,
Собанскій.

Первымъ дѣломъ Комитета было изысканіе средствъ распространять Общество; поручено стараться о семъ въ Провинціи Познанской Уминскому, который былъ почитаемъ Представителемъ оной, въ Литвѣ отставному Полковнику Оборскому, на Волынѣ Собанскому. Краковъ думали отдать въ вѣдомство Г-на Іордана; но онъ въ послѣдствіи не принималъ никакого участія въ предпріятіяхъ Общества, и сдѣланный ему на сіе вызовъ остался безъ дѣйствія. Комитетъ разсуждалъ и о томъ, какое Обществу дать имя. Уминскій предлагалъ назваться Коссиніерами (Косцами) [1]). Сіе имя, какъ онъ сказывалъ, принято Обществомъ Познанскимъ. Другіе Члены не соглашались. Потомъ предлагаемо было именоваться *Обществомъ Національнымъ* и *Патріотическимъ;* но не извѣстно, которое изъ сихъ названій предпочтено Комитетомъ, ибо многіе уже послѣ того вступившіе въ Общество Члены знали только первое изъ сихъ наименованій. Кажется однако же, что по крайней мѣрѣ большею частію сіе Общество называли *Патріотическимъ*. Наконецъ Уминскій изъявилъ мнѣніе, что Уставъ Общества Познанскаго, привезенный въ спискѣ Моравскимъ, можетъ служить образцемъ для Статутовъ, которые Варшавское Общество намѣрено составить для себя и Комитетъ поручилъ сочиненіе оныхъ Лукасинскому, Моравскому и Кицинскому. Тѣмъ заключилось засѣданіе.

Въ послѣдовавшихъ за симъ собраніяхъ разсматривали проекты Статутовъ и правилъ, для порядка въ Обществѣ. Главныя основанія были уже приняты, но о примѣненіи и объясненіи оныхъ возникли жаркіе споры. Прондзинскій и Моравскій, съ большею противъ другихъ горячностію, утверждали, что должно ввести въ Общество образъ управленія представительный, говоря и повторяя упорно, что Центральный Комитетъ долженъ быть составленъ изъ однихъ Повѣренныхъ Провинцій. Лукасинскій и Махницкій были инаго мнѣнія: они полагали, что Комитетъ есть только Совѣтъ Главы Общества, и хотѣли, чтобы сіе званіе было возложено на Генерала Князевича; Уминскій обѣщалъ уговорить его къ сему. Прондзинскій отвѣчалъ, что Главу Общества надлежитъ заранѣе почитать *Начальникомъ революціи;* что слѣдовательно сіе мѣсто долженъ занять человѣкъ отличнѣйшій, пользующійся великимъ уваженіемъ, а Генераловъ Донбровскаго и Косинскаго уже нѣтъ въ живыхъ; что слѣдственно въ семъ затрудненіи напрасно дѣлать назначеніе, которое можетъ быть будетъ безъ послѣдствія. Нѣкоторые другіе Члены предложили дождаться извѣстій отъ Уминскаго о переговорахъ его съ Генераломъ Князевичемъ: симъ кончилось преніе и вся власть осталась въ Центральномъ Комитетѣ. Прочія статьи Устава приняты большинствомъ голосовъ.

---

[1]) Въ воспоминаніе Польской революціи 1794 года, ибо въ сіе время толпы крестьянъ, образованныя въ баталіоны и вооруженныя косами, имѣли успѣхъ въ сшибкахъ съ Русскими войсками.

и разосланы въ Провинціи, за исключеніемъ отдѣленія 1-го *о Верховной власти.*

Между тѣмъ, пока Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ сихъ предположеній, отправленные имъ Члены исполняя свои обѣщанія, распространяли Общество въ другихъ мѣстахъ. Оборскій, съ даннымъ отъ Комитета наказомъ, пріѣхалъ въ Вильну; тамъ отъ одного Гружѣвскаго, на коего ему было указано, какъ на человѣка готоваго ему способствовать, онъ узналъ, что въ Литвѣ Національное Масонство еще существуетъ. Онъ объявилъ ему о своемъ порученіи и они вмѣстѣ положили созвать на другой день въ Закретѣ на берегу Виліи находящихся въ Вильнѣ Членовъ сего Масонства. Оборскій въ 5-ть часовъ утра, прибывъ въ назначенное мѣсто, нашелъ Гг. Ромера, Бялозора, Станислава Солтана, Іосифа и Станислава Гружѣвскихъ, Станислава и Ѳеофила Микуличей, Степана и Станислава Мацкевичей. Оборскій сказавъ имъ, что Національное Масонство совершенно измѣнилось, что вмѣсто онаго учреждено Общество новое, привелъ ихъ къ присягѣ по означенной выше сего формулѣ и предложилъ избрать Предсѣдателя на одинъ годъ: выборъ палъ на Г. Ромера; Оборскій вручилъ ему формулу клятвеннаго обѣщанія и привезенный имъ изъ Варшавы наказъ; а самъ, будучи весьма равнодушенъ къ состоянію дѣлъ Общества, началъ думать о своихъ собственныхъ, которыя были настоящею причиною его пріѣзда въ Вильну.

Ромеръ по своему новому званію созвалъ вскорѣ послѣ того въ Поплавахъ собраніе, подобное бывшему въ Закретѣ, и привелъ также къ присягѣ Карла Прозора, Александра Поцѣя и Игнатія Завита. Нашедши въ переданномъ ему отъ Оборскаго наказѣ, что всякій Предсѣдатель *Провинціи* долженъ имѣть Совѣтъ изъ четырехъ Членовъ, и онъ, какъ Предсѣдатель временный, выбралъ Князя Константина Радзивила, Гг. Войниловича, Новомѣйскаго и Адама Солтана, который для сего и принятъ имъ въ Общество. Составленный такимъ образомъ Провинціальный Совѣтъ немедленно приступилъ къ сужденію, можно ли, не знавъ Статутовъ и Уставовъ Общества, заняться образованіемъ онаго. Князь Радзивилъ говорилъ: „что „содержаніе произнесенной ими присяги не согласно съ его внутреннимъ „убѣжденіемъ, и что должно бы, не обязываясь къ столь неограниченному „повиновенію, прежде узнать точнѣе о свойствѣ Общества.“ Съ его замѣчаніемъ согласились и другіе; слова о такомъ повиновеніи исключены изъ клятвеннаго обѣщанія.

Спустя нѣсколько уже мѣсяцовъ послѣ отъѣзда Оборскаго, прибылъ въ Вильну Михаилъ Гофманъ съ новыми давно ожидаемыми Статутами. Не будучи знакомъ съ Членами Общества, и въ отсутствіе Ромера, къ коему онъ долженъ былъ явиться, не зная, кому отдать ввѣренный ему пакетъ, Гофманъ вспомнилъ, что Г. Ходцко принадлежалъ къ Капитулу стараго Масонства, ему онъ вручилъ рукопись открытую, какъ и самъ по-

лучилъ ее. Ходцко не былъ Членомъ Патріотическаго Общества; однако жъ взялъ бумаги отъ Гофмана и передалъ ихъ Ромеру, когда онъ возвратился въ Вильну. Но симъ тайна Сообщества была нарушена и Ромеръ увидѣлъ себя принужденнымъ принять въ оное Г. Ходцко. Въ новыхъ Статутахъ предписывалось составить Общество изъ *Гминъ и Округовъ*; *Провинціальный Совѣтъ* рѣшился сначала образовать первые. Ромеръ поручилъ Завиту завести Гмины въ Повѣтахъ Ковненскомъ и Упитскомъ, Биллевичу въ Россіенскомъ, Князю Радзивилу въ Новогродекскомъ, Гружѣвскому въ Шавельскомъ. Ни одинъ не исполнилъ сего порученія.

Первыя *Гмина* учреждены въ Вильнѣ Ромеромъ. (1) Число Членовъ было не только полное, но вскорѣ и превзошло опредѣленное; ее раздѣлили на двѣ, и вторая, отдѣленная отъ первой *Гмина*, ввѣрена Управленію Войниловича (2).

Ни по чему не видно, чтобъ были заведены еще другія *Гмины*; изъ вышеозначенныхъ каждая собиралась раза три или четыре, первая у Вагнера, вторая у Баранкевича; въ сихъ засѣданіяхъ разсуждали только о предлагаемыхъ новыхъ Членахъ и о правилахъ для образованія Общества.

Медлительность и неосторожность Центральнаго Комитета въ присылкѣ Статутовъ и несообразность принимаемыхъ имъ для управленія Обществомъ мѣръ, произвели отвращеніе, даже недовѣрчивость во многихъ Членахъ Виленскаго Сообщества. Стали говорить, что необходимо знать, кто Главный Начальникъ всего Общества; съ тѣмъ вмѣстѣ изъявили желаніе, не въ точности слѣдовать правиламъ въ Уставѣ начертаннымъ. Князь Радзивилъ требовалъ сего упорнѣе прочихъ; онъ даже объявилъ и *Гминѣ* и *Провинціальному Совѣту*, „что лучше будетъ вовсе отказаться „отъ Общества, нежели подвергаться опасности содѣйствовать слѣпо до„стиженію цѣли, имъ худо извѣстной, и быть можетъ противной ихъ долгу „и совѣсти.“ Онъ нѣсколько разъ говорилъ о томъ и наединѣ Ромеру и Солтану, которые находили его замѣчанія справедливыми; другіе Члены не согласились съ его мнѣніемъ, но Князь Радзивилъ остался твердъ въ ономъ, и вскорѣ послѣ полученія Статутовъ пересталъ участвовать въ совѣщаніяхъ и дѣлахъ Общества. Видя сіе, Ромеръ каждому изъ Членовъ, отправлявшихся въ Варшаву по своимъ собственнымъ надобностямъ, поручалъ стараться узнать обстоятельнѣе обо всемъ, что касается до Общества. Поцѣй былъ въ Варшавѣ въ 1821 году. Ромеръ требовалъ, чтобы онъ спросилъ у Референдарія Вѣржболовича, кто управляетъ Обществомъ,

---

1) Она составлялась изъ слѣдующихъ: Ромера, Князя Константина Радзивила, Іосифа и Станислава Гружѣвскихъ, Вагнера, Новомѣйскаго, Адама Солтана, Поцѣя, Корбута, Бучинскаго, и Пржецишевскаго.

2) Членами сей *Гмины* были: Баранкевичъ, Ходцко, Кульчицкій, Бялозоръ, Струмилло, Занъ и Лабановскій.

Поцѣй получилъ и привезъ Ромеру въ отвѣтъ, *что это тайна.* Вскорѣ потомъ Пржецишевскій сталъ собираться въ Варшаву; ему Ромеръ поручилъ узнать отъ отставнаго Полковника Оборскаго, имѣетъ ли ихъ Общество успѣхъ? Оборскій отвѣчалъ, что оно распространяется, но составлено еще изъ первыхъ только началъ. Сіи свѣдѣнія не удовлетворяли Ромера онъ желалъ точнѣйшихъ, и въ томъ же 1821 году далъ еще порученіе недавно принятому въ Общество и отправлявшемуся въ Варшаву Бучинскому, сыскать Оборскаго, требовать отъ него извѣстій. Но Оборскій уже чувствовалъ отвращеніе къ Обществу, не участвовалъ въ дѣлахъ онаго, и сказалъ Бучинскому, что онъ ничего не знаетъ, и что всѣ эти Сообщества и Патріотизмъ не поведутъ ни къ чему. Сей отвѣтъ также переданъ Ромеру, который продолжалъ нетерпѣливо добиваться вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи Общества и объ успѣхахъ его. Онъ воспользовался отъѣздомъ Адвоката Кульчицкаго, который отправлялся за другими дѣлами въ Варшаву. Ромеръ далъ ему два письма, одно къ Оборскому, другое къ Подполковнику Козаковскому, примолвя: „отъ Козаковскаго ты узнаешь, кто „главный начальникъ Общества, что тамъ дѣлается и что намъ должно „дѣлать.“ Первый, Оборскій, незная ничего, отвѣчалъ на вопросы неясно. Подполковникъ Козаковскій, которому Кульчицкій докучалъ нѣсколько разъ, наконецъ сказалъ ему: „что Верховная власть въ Обществѣ сокрыта „отъ всѣхъ, что между тѣмъ оно значительно распространяется и что въ „него не принимаютъ ни знатныхъ людей (Магнатовъ), ни Генераловъ, ни „Полковниковъ. Впрочемъ, «прибавилъ онъ», я скоро уѣду изъ Варшавы и „надобно прислать сюда кого-нибудь для продолженія сношеній: я съ „здѣшними не буду имѣть никакихъ.“ Кульчицкій такъ же ѣхалъ въ Лембергъ и увѣдомилъ Ромера письменно о томъ, что слышалъ.

Не имѣя ни прямыхъ сношеній съ Варшавскимъ Обществомъ, ни руководства, ни прежней довѣренности къ своимъ силамъ, Общество Литовское перестало отличаться дѣятельностію, какъ при началѣ. Нѣтъ никакой причины полагать, чтобъ сіе Общество отъ исхода 1821 года до обнародованнаго въ Россійско-Польскихъ Областяхъ въ Іюлѣ 1822 запрещенія Тайныхъ Обществъ что-либо предприняло, кромѣ присоединенія къ Обществу немногихъ Членовъ, коихъ дѣйствія ограничились ихъ вступленіемъ; по слѣдствію не оказалось также, чтобъ бывали собранія *Гминъ* или *Провинціальнаго Совѣта.*

Лишь въ Августѣ 1823 года дѣятельность сего Общества какъ-будто возбудилась снова. Въ сіе время Ромеръ поручилъ Бялозору увѣдомить Гружѣвскаго, жившаго тогда въ деревнѣ, что его хотятъ отправить въ Варшаву. Спустя потомъ нѣсколько дней, Завита позвалъ его къ себѣ и вручилъ 1,000 Польскихъ злотыхъ, какъ онъ думалъ, на путевыя издержки до Варшавы. Ромеръ утверждаетъ, что онъ не помнитъ, откуда взялъ сіи деньги, думаетъ однакожъ, что они были собраны съ Членовъ Патріоти-

ческаго Общества, но не можетъ сказать, кто именно участвовалъ въ сей складкѣ. Сіе показаніе довольно вѣроятно, ибо въ кассѣ Общества никогда небывало и такой суммы денегъ. Струмилло говоритъ, что *Гмина*, къ которой онъ принадлежалъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій положила сдѣлать складку для составленія кассы; но со всѣхъ Членовъ могли собрать только 18 рублей серебромъ, которые вскорѣ послѣ того Ромеръ отъ него потребовалъ на расходы Общества. Вагнеръ, бывшій Казначеемъ онаго, также показываетъ, что въ кассѣ ему ввѣренной, никогда не бывало болѣе 15 рублей, и сіи деньги Ромеръ употребилъ на посылку нарочнаго въ Россіены, съ извѣстіемъ о закрытіи Масонскихъ ложъ.

Гружѣвскій пріѣхалъ въ Вильну; Ромеръ объявилъ ему, что Общество Варшавское требуетъ отъ Литовскаго большей дѣятельности и установленія постоянныхъ между ими сношеній: сіе, прибавилъ онъ, есть цѣль даннаго ему Гружѣвскому порученія. Потомъ они вмѣстѣ пошли къ Кульчицкому; Ромеръ объявилъ и ему о причинахъ отправленія Гружѣвскаго въ Варшаву и просилъ пособить въ семъ дѣлѣ. Гружѣвскій утверждаетъ, что Кульчицкій наименовалъ ему Подполковника Крыжановскаго, но Кульчицкій не признается въ томъ.

Пріѣхавъ въ Варшаву, Гружѣвскій явился въ Крыжановскому и объявилъ ему о своемъ порученіи. Крыжановскій распрашивалъ о состояніи Общества въ Литвѣ, велѣлъ сообщить оному, что всего болѣе надобно стараться умножать число Членовъ, что нужно такъ же узнать, *не существуетъ ли Тайныхъ Сообществъ въ Россіи, въ Курляндіи и Пруссіи; что имъ должно собрать свѣдѣнія о запасахъ оружія въ Виленскомъ Арсеналѣ и что при случаѣ можно будетъ приказать жителямъ сего города овладѣть Арсеналомъ.*

Симъ ограничились дѣйствія Гружѣвскаго въ Варшавѣ. На возвратномъ пути, въ Бѣлостокѣ онъ принялъ Г-на Довнаровича въ Общество, поручилъ ему распространять оное и для того оставилъ списокъ съ формулы клятвеннаго обѣщанія. Довнаровичъ въ самомъ дѣлѣ принялъ нѣсколько человѣкъ, но изъ нихъ нѣкоторые дали присягу на пирушкѣ, пьяные, и потомъ отреклись отъ нее; не хотѣли имѣть никакихъ связей съ Обществомъ. Были также люди, которые и не согласились на предложеніе Довнаровича.

Въ Вильнѣ Гружѣвскій не нашелъ Ромера; объ своемъ разговорѣ съ Крыжановскимъ онъ разсказывалъ Струмиллѣ и Ходцко. Первый удивляясь мысли обо Арсеналѣ, вскричалъ: „но какимъ же средствомъ овладѣть имъ?“ Ходцко думалъ, что студенты могутъ его взять.

Ромеръ не запирается, что намѣреніе захватить Арсеналъ было ему извѣстно; только прибавляетъ, что онъ счелъ сіе за шутку. Впрочемъ по слѣдствію не оказалось, чтобы Обществомъ Виленскимъ было что-либо предпринято для исполненія сей мысли Крыжановскаго.—Гружѣвскій объ-

являетъ также, что Ромеръ въ томъ же году говорилъ ему: *готовь саблю свою къ веснѣ*; сіи слова ему показались шуткою, однако же онъ рѣшился упомянуть и объ нихъ, въ доказательство своей совершенной искренности. Ромеръ съ своей стороны признается, что сказалъ это Гружѣвскому, но безъ всякаго намѣренія, шутя.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Литвѣ, Собанскій, назначенный временнымъ Центральнымъ Комитетомъ для распространенія Патріотическаго Общества на Волынѣ и въ Подоліи, отправился туда для исполненія сего порученія. Пріѣхавъ въ Бердичевъ, онъ тамъ учредилъ Провинціальный Совѣтъ. Въ наказѣ, данномъ ему отъ Временнаго Центральнаго Комитета, было предписано, помѣстить въ сей Совѣтъ отставнаго Полковника Тарновскаго, Карла Дзеконскаго и бывшаго въ Польской службѣ Офицеромъ Ивашкевича; но ихъ не было въ Бердичевѣ. Собанскій вмѣсто того избралъ тогда же принятыхъ имъ въ Общество, Скибицкаго, бывшаго прежде колоновожатымъ въ Польской арміи, Графа Петра Мошинскаго, Волынскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, и Станислава Карвицкаго, бывшаго Предсѣдателемъ 2-го Департамента Главнаго Суда той же Губерніи. Чрезъ нѣсколько времени къ симъ Членамъ присоединили Цишевскаго. Но сей послѣдній не исправлялъ назначенной для него Собанскимъ должности и не былъ ни на одномъ засѣданіи *Провинціальнаго Совѣта*, который собирался два раза въ Бердичевѣ и разъ въ Бальтѣ. На сихъ собраніяхъ разсуждали объ одномъ образованіи Общества и о средствахъ увеличить число Членовъ. Между тѣмъ Дзѣконскій присоединясь къ Обществу въ Варшавѣ, возвратился оттуда и привезъ Собанскому Уставъ онаго, также за исключеніемъ Отдѣленія перваго о *Верховной власти*. Притомъ объявилъ, что онъ назначенъ Вице-Президентомъ *Провинціальнаго Совѣта*.

Вскорѣ за тѣмъ Тарновскій также возвратясь изъ Варшавы, сообщилъ Провинціальному Совѣту, что въ слѣдствіе новыхъ распоряженій Временнаго Центральнаго Комитета, Губерніи Волынская, Подольская и Кіевская, составлявшія одну Провинцію, будутъ раздѣлены на три; что Подолія останется подъ предсѣдательствомъ Собанскаго, а на Волынѣ будетъ Предсѣдателемъ онъ Тарновскій. Скибицкій, пріѣхавшій почти въ одно время съ Тарновскимъ, подтвердилъ его извѣстія, сказавъ притомъ, что везетъ актъ образованія Общества къ Предсѣдателю Кіевскому. Но въ Кіевской Провинціи не было Предсѣдателя. При началѣ образованія оной всѣмъ завѣдывалъ Запольскій; послѣ его смерти сіе перешло къ Іотейкѣ, бывшему Судьѣ Главнаго Суда Кіевской Губерніи; когда же онъ въ 1824 году уѣхалъ изъ Кіева, то Гродецкій заступилъ его мѣсто. Все сіе засвидѣтельствовано Ивашкѣвичемъ, который говоритъ, что Кіевская Провинція не имѣла Предсѣдателя, а только Провинціальный Совѣтъ, составленный изъ Запольскаго, Іотейки, Антона Чарковскаго и его Ивашкѣвича.

Соображаясь съ доставленными Тарновскимъ предписаніями, Собанскій уступилъ ему Предсѣдательство въ Провинціи Волынской, и поручилъ Станиславу Карвицкому познакомить его съ Членами, жившими въ семъ краѣ [1]); сими перемѣнами положенъ конецъ существованію Провинціальнаго Совѣта трехъ Губерній, Волынской, Подольской и Кіевской, и потому оный рѣшился отправить въ Варшаву, къ Временному Центральному Комитету, отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по прежнему наказу, увѣдомя его съ тѣмъ вмѣстѣ, до какой степени распространилось Общество въ сихъ мѣстахъ. Сей отчетъ подписанъ Собанскимъ, Дзѣконскимъ и Мошинскимъ; онъ имѣлъ видъ обыкновеннаго письма, но истинное содержаніе было написано между строчекъ симпатическими чернилами [2]). Сіе письмо для отправленія взялъ Тарновскій: онъ утверждаетъ съ клятвою, что ничего и не зналъ о томъ; однако же вѣрно, что отчетъ доставленъ Центральному Комитету.

Тарновскій безъ промедлѣнія началъ заниматься образованіемъ Волынскаго Общества: помѣстилъ въ Провинціальный Совѣтъ Станислава Карвицкаго и Іосифа Залѣсскаго. Первый, назначенный Вице-Президентомъ, вмѣстѣ съ Тарновскимъ управлялъ дѣлами Патріотическаго Общества; втораго хотѣли сдѣлать Казначеемъ, но онъ только носилъ сіе имя и ни въ чемъ по Обществу не участвовалъ. Карвицкій и Тарновскій раздѣлили Волынскую Провинцію на 6 Округовъ: Ровенскій порученъ Ворцелю, Константиновскій Ивану Понятовскому, Овручскій Залѣсскому, Луцкій Липскому [3]), Кременецкій Скибицкому.

Ворцель признается, что въ слѣдствіе сихъ распоряженій, о коихъ его увѣдомилъ Мошинскій, онъ, хотя и съ трудомъ, уговорилъ нѣсколько человѣкъ вступить въ сообщество. Изъ наименованныхъ имъ, иныхъ уже нѣтъ на свѣтѣ, другіе же, Францискъ Чарнецкій и Игнатій Платеръ, утверждаютъ, что никогда не принадлежали къ Патріотическому Обществу. Ворцель говоритъ самъ, что онъ едва былъ знакомъ съ ними и упоминалъ имъ о Тайномъ Обществѣ лишь мимоходомъ, также какъ о необходимости поддерживать и питать народный духъ и чувство.

Слѣдственный Комитетъ не нашелъ никакихъ доказательствъ, чтобы прочіе, большею частію безъ вѣдома ихъ избранные Тарновскимъ, Начальники *Округовъ* его *Провинціи*, старались образовать ихъ, и какъ видно, Общество въ сихъ мѣстахъ не имѣло значительныхъ успѣховъ. Почти также было и въ двухъ другихъ Провинціяхъ, ибо во всѣхъ трехъ въ Патріотическое Общество дѣйствительно принято не болѣе 30-ти человѣкъ.

---

[1]) Сіи Члены были: Пулавскій, Іосифъ Залѣсскій, Липскій и Быковскій.

[2]) Рецептъ, для составленія сихъ чернилъ, данъ Дзѣконскому въ Варшавѣ вмѣстѣ съ Уставомъ Общества.

[3]) Сей Липскій умеръ.

Сначала называли принадлежавшими къ оному еще многихъ, но въ продолженіе слѣдствія открыто, что показатели именовали ихъ Членами ошибкою, по слухамъ или догадкѣ. Есть примѣры, что иные изъ имѣвшихъ порученіе распространять Общество, или изъ хвастовства, или для того, чтобы не подвергнуться упрекамъ за бездѣйствіе, включили въ число принятыхъ ими и тѣхъ, при которыхъ они только слегка упоминали о существованіи Общества, и даже тѣхъ, объ коихъ только думали, что они согласились бы на предложеніе, вступить въ оное. Малочисленность принадлежавшихъ въ самомъ дѣлѣ къ Обществу въ семъ краѣ не трудно изъяснить обстоятельствами мѣстными. Обыватели Губерній Волынской, Подольской и Кіевской, живутъ по деревнямъ, иногда весьма далеко другъ отъ друга, не имѣютъ удобности часто видѣться и собираются только по дѣламъ, или въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Отъ того всѣ засѣданія Общества, о коихъ сказано выше, были во время ярмонокъ въ Балтѣ и Бердичевѣ, или во время контрактовъ въ Кіевѣ [1]). На сихъ же сборищахъ принята и большая часть Членовъ.

Общество существовало въ семъ видѣ до 1822 года, но въ семъ году, чтобы установить единство, рѣшились учредить для всѣхъ трехъ Провинцій Комитетъ, долженствовавшій быть средоточіемъ дѣлъ Общества. Тарновскій на сдѣланный ему о семъ вопросъ отвѣчалъ, что можетъ быть Варшавскій Центральный Комитетъ учреждалъ подобный для Провинцій Волынской, Подольской и Кіевской; но что сія мѣра ими не была приводима въ дѣйствіе. Однако же доказано, что сей Комитетъ, хотя и не былъ формально установленъ, но существовалъ, и что управленіе дѣлами Общества по всѣмъ тремъ Провинціямъ оставалось въ рукахъ дѣятельнѣйшихъ Членовъ, между прочими и Тарновскаго. Онъ не былъ Предсѣдателемъ *Провинціальнаго Кіевскаго Совѣта*, и однако же, когда пріѣзжалъ въ Кіевъ, то всякій разъ ему давали отчетъ о состояніи Общества въ сей Провинціи.— Въ засѣданіи, бывшемъ въ Кіевѣ у него Тарновскаго, Запольскій, первый изъ занимавшихся учрежденіемъ и образованіемъ Общества въ Кіевской Губерніи, читалъ свое о томъ донесеніе. Наконецъ онъ же Тарновскій въ 1822-мъ году сдѣлалъ нѣкоторыя общія распоряженія не по одной Волыни, а и по двумъ другимъ Провинціямъ.

Дѣла Патріотическаго Общества были въ семъ положеніи, когда дѣйствія его начали встрѣчаться и смѣшиваться съ дѣйствіями другого Сообщества, о коемъ еще не упоминалось въ семъ донесеніи. Сіе Сообщество называлось *Рыцарями Храма (Темпліерами);* основателемъ его былъ Маѣвскій, Капитанъ Уланскаго полка Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго, Номера 1-го. Сей Офицеръ былъ въ плѣну у

---

[1]) Контрактами называютъ ежегодное собраніе тамошнихъ помѣщиковъ, для приведенія въ порядокъ разныхъ между собою дѣлъ по хозяйству и торговлѣ.

Англичанъ, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Шотландіи, тамъ принятъ въ ложу Рыцарей Храма, и какъ онъ сказываетъ, возведенъ въ вышніе степени ордена, съ дозволеніемъ учреждать новыя ложи [1]). Спустя довольно долгое время послѣ возвращенія своего въ Польшу, онъ вздумалъ воспользоваться симъ дозволеніемъ; однако же въ Варшавѣ не могъ привести онаго въ дѣйствіе. Тамъ въ 1819 году онъ принялъ, только безъ всякихъ обрядовъ и торжественности, Г. Лаговскаго, бывшаго Штабъ-Офицера Польской службы, и Заблоцкаго, Коммиссаріатскаго Чиновника; потомъ принужденъ былъ ѣхать за ремонтомъ на Волынь, и съ сихъ поръ жилъ почти всегда тамъ. Но онъ не терялъ изъ виду прежнихъ своихъ намѣреній, и отсутствія изъ Варшавы не считалъ препятствіемъ для успѣха. Напротивъ безпрестанные разъѣзды, сношеніе по должности съ множествомъ разнаго рода людей, доставляли ему неожиданные благопріятные случаи. Онъ ими пользовался, и въ 1820 году съ помощію и по совѣту Лаговскаго, также часто бывшаго въ семъ краѣ, положилъ начало своему обществу, на основаніяхъ, ниже сего описанныхъ.

Не зная расположенія умовъ, не зная, возможно ли будетъ распространить Общество въ настоящемъ видѣ онаго, Маѣвскій, равно и Лаговскій, ибо послѣдній съ сего времени является всегдашнимъ Совѣтникомъ и руководителемъ перваго, рѣшились таить свою истинную цѣль подъ благовиднымъ покровомъ намѣреній человѣколюбія; по тому Общество свое наименовали *Благотворительнымъ*. Но сіе названіе не долго было въ употребленіи, вскорѣ члены начали именовать себя *Темпліерами*, а прежнее имя оставлено для первой степени, и особенно для тѣхъ изъ принимаемыхъ, коихъ свойства и правила были Начальникамъ не довольно извѣстны. Отъ сего произошло, что многіе Члены знали оное подъ симъ только именемъ.

Кандидатамъ объявляли, что цѣль Общества есть: благотвореніе, исполненіе обязанностей нравственности, и законовъ добродѣтелей. Въ присягѣ они обѣщались сообразоваться въ точности съ правилами Общества, не открывать тайнъ его, всѣмъ жертвовать отечеству, проливать кровь для защиты онаго, стоять на полѣ битвы одному противъ трехъ.—Таже присяга обязывала ихъ не обольщать ни женъ, ни дочерей другихъ Членовъ Сообщества, и буде одинъ поручитъ другому опеку надъ дѣтьми своими, то исправлять сію должность добросовѣстно и съ человѣколюбіемъ. Наконецъ имъ было предписано, считать все Общество однимъ своимъ семействомъ и стараться возвращать къ добродѣтели заблуждающихся Членовъ [2]).

---

[1]) Въ подтвержденіе онъ показывалъ многимъ выданный будто ему изъ Шотландской ложи дипломъ; но оный не найденъ въ бумагахъ его и не былъ представленъ Слѣдственному Комитету.

[2]) Сіе клятвенное обѣщаніе сочинено Лаговскимъ; въ ономъ видна отличительная черта его характера, какое-то расположеніе къ мистическому нравоученію.

Обряды особливо для вступленій, были установлены такіе, чтобы заставить думать, будто общество существуетъ съ весьма давнихъ временъ. Маѣвскій показываетъ, что Лаговскій для сочиненія оныхъ справлялся съ разными Масонскими книгами, съ однимъ сочиненіемъ о *Рыцаряхъ Храма*, соображаясь однако же и съ тѣмъ, что онъ Маѣвскій ему разсказывалъ о своемъ принятіи въ Эдинбургскую ложу. Вступающій долженъ былъ принести Обществу въ даръ по крайней мѣрѣ 100 злотыхъ, на благотворительныя дѣла.

Прежде еще образованія Общества многіе уже были приняты въ оное Маѣвскимъ. Число Членовъ увеличилось въ бывшія въ Кіевѣ въ Генварѣ 1821 года два Собранія; въ послѣднемъ избраны Верховные Сановники Общества [1]). Но симъ выборомъ по большей части возложены только имена; весьма не многіе исправляли въ самомъ дѣлѣ назначенныя имъ должности; въ Августѣ того жъ года было два засѣданія въ Бердичевѣ.— Въ первомъ приняты между прочими Графъ Петръ Мошинскій, во второмъ, которое было гораздо многочисленнѣе, Собанскій. Въ семъ засѣданіи Карвицкій предложилъ соединить Патріотическое Общество съ Темпліерами. Но сіе предложеніе, поддерживаемое Мошинскимъ, Цишевскимъ и Пуласскимъ, которые только-что вступили въ Патріотическое Общество, было отвергаемо Тишковскимъ и Маѣвскимъ. Сей послѣдній утверждалъ, что Общество Темпліеровъ, имѣя отрасли въ разныхъ земляхъ, будучи распространено и въ Бѣлоруссіи, и въ Малороссіи, столь велико, столь сильно, что не имѣетъ нужды соединяться съ другимъ. Слѣдствіемъ доказано, что все сіе было несправедливо, и что Общество Темпліеровъ никогда не имѣло отраслей въ означенныхъ Областяхъ Имперіи; но Члены разныхъ Тайныхъ Обществъ считали себя вправѣ обманывать другъ друга, когда находили въ томъ выгоду. Предложеніе Кравицкаго осталось на сей разъ безъ дѣйствія; но принято другое, учредить двѣ нижнія степени для испытанія такъ, чтобы прежняя, первая, была уже третіею. Изъ прясяги сихъ новоустановленныхъ степеней исключены слова, *обязывающія жертвовать всѣмъ Отечеству, проливать за него кровь свою и не отступать предъ тремя непріятелями на полѣ битвы*. Положили сверхъ того въ каждой Губерніи завести ложу изъ 12 Членовъ. Для сего назначены *Намѣстниками*, или Предсѣдателями сихъ ложъ: въ Волынскую Губернію Карвицкій, въ Подольскую Мошинскій, въ Кіевскую Пуласскій, вмѣстѣ съ Цишевскимъ. Слѣдственнымъ Комитетомъ открыто, что изъ сихъ ложъ существовали въ самомъ дѣлѣ только двѣ, одна въ Житомирѣ подъ управленіемъ Карвицкаго, другая въ Подоліи подъ начальствомъ Мошинскаго.

---

[1]) Маѣвскій именованъ Великимъ Магистромъ Темпліеровъ, Станиславъ Карвицкій заступающимъ мѣсто Великаго Магистра, Лаговскій Великимъ Ораторомъ, Пулавскій Великимъ Намѣстникомъ, Цишевскій Великимъ Судьею, Загорскій Великимъ Обознымъ, Карпинскій Великимъ Секретаремъ.

Между тѣмъ, около сего времени многіе изъ Темпліеровъ приняты въ Патріотическое Общество, а равнымъ образомъ и нѣкоторые изъ Членовъ сего Общества вступили въ Темпліеры. Пренія и ссоры долженствовали быть послѣдствіемъ такого смѣшенія людей съ различными видами и побужденіями; оныя вскорѣ начались. Главные Члены Общества Темпліеровъ принадлежали и къ Обществу Патріотическому. Маѣвскій сталъ бояться, чтобъ сіе послѣднее не овладѣло совершенно тѣмъ, которое онъ основалъ, и чтобъ Темпліеры не обратились въ нижнюю степень, или ложу для испытаній. Дабы противодѣйствовать сему, онъ во всякомъ случаѣ, превознося свое Общество, твердя о его силахъ, старался унижать Общество Патріотическое. Тогда ему была еще неизвѣстна истинная цѣль онаго; онъ однако же угадывалъ, что сія цѣль могла быть не иная, какъ политическая, и потому говорилъ, что сіе Общество есть враждебное Правительству и долженствуетъ навлечь гоненіе на Членовъ. Съ другой стороны Тарновскій вступивъ въ Темпліеры, находилъ мистическіе обряды ихъ смѣшными, опровергалъ увѣренія Маѣвскаго и всячески препятствовалъ распространенію его Сообщества. Замѣчая сіе несогласіе въ мнѣніяхъ и намѣреніяхъ, Станиславъ Карвицкій будучи отъ природы боязливъ, или, какъ онъ самъ себя называетъ, трусъ, началъ ужасаться Политической цѣли Патріотическаго Общества, въ которое онъ только-что вступилъ, и рѣшился возобновить старанія для соединенія Обществъ, или, чего онъ желалъ наиболѣе, для того, чтобы подчинить совершенно Патріотическое Общество Темпліерамъ. Тарновскаго сія мысль доводила до бѣшенства; онъ всѣми силами противился принятію оной; съ нимъ соглашался Князь Антонъ Яблоновскій, который считалъ соединеніе потому невозможнымъ, *что исключительною цѣлію Общества Патріотическаго было возстановленіе и независимость Польши,* а Темпліеры могли со временемъ назначить себѣ другую обширнѣйшую. Старанія Карвицкаго и въ семъ случаѣ были безуспѣшны.

Но отъ сихъ продолжительныхъ споровъ необходимо должны были родиться неудовольствія, даже зложелательство между людьми, коихъ мнѣнія были столь несходны. Дошло до того, что важнѣйшіе изъ Темпліеровъ, особливо *Намѣстники,* будучи всѣ Членами Общества Патріотическаго и скучая безпрестанными ссорами, стали грозить, что совсѣмъ оставятъ свое прежнее Сообщество, тѣмъ болѣе, что Мистицизмъ онаго имъ часъ отъ часу менѣе нравился, а къ Патріотическому ихъ влекла Политическая его цѣль, всегда заманчивая для умовъ безпокойныхъ. Маѣвскій, видя, что Общество, имъ основанное, готово разрушиться, и не зная, чѣмъ остановить его паденіе, вздумалъ къ существовавшимъ дотолѣ тремъ степенямъ прибавить четвертую, *въ которой,* говорилъ онъ, *Члены Общества Темпліеровъ найдутъ то, чего они ищутъ въ Патріотическомъ;* слѣдственно не захотятъ уже разстаться съ первымъ. Мысль, учре-

дить сію четвертую степень, приведена въ дѣйствіе; но предназначеніе оной, какъ видно, никогда не было съ совершенною точностію опредѣлено. Изъ всѣхъ показаній о Сообществѣ Темпліеровъ, самыя несогласныя суть тѣ, кои относятся къ сему обстоятельству. Маѣвскій, который по своимъ собственнымъ словамъ о 4-й степени, что *Темпліеры въ ней найдутъ то, чего они искали въ Обществѣ Патріотическомъ*, сначала призналъ, что слѣдственно главная цѣль сего Общества, *соединеніе всѣхъ частей прежней Польши*, сдѣлалась также и цѣлію Темпліеровъ, потомъ утверждалъ и неоднократно, что сіе заключеніе было бы несправедливо, что цѣль установленной имъ 4-й степени была совсѣмъ не та.

Мошинскій бывъ въ обоихъ Обществахъ, и слѣдовательно не имѣя причины скрывать, что вышеозначенная цѣль была принята и Темпліерами, также сначала объявилъ, что о сей цѣли знали Члены 4-й степени, и потомъ также перемѣнилъ свое показаніе, утверждая, что сія степень принадлежала къ однимъ обрядамъ и тайнамъ Масонства; что прежде онъ сказалъ иное, единственно по ошибкѣ, не вспомня вдругъ съ надлежащею точностію, въ чемъ разнствовали цѣли двухъ Сообществъ, коихъ онъ былъ Членомъ.

Станиславъ Карвицкій, подтверждая сіе показаніе, увѣряетъ, что 4-я степень Темпліеровъ не имѣла ничего сходнаго съ Обществомъ Патріотическимъ, что она просто Масонская, и не что иное, какъ степень 33-я Масонства Французскаго.

Лаговскій говоритъ, что онъ не участвовалъ въ установленіи сей 4-й степени, даже не зналъ объ ней. Цишевскій же утверждаетъ, что въ сей степени предписывалось жертвовать имуществомъ и жизнію для возстановленія Отечества; а Казимиръ Пулаcскій объявилъ, что послѣ учрежденія двухъ первыхъ нижнихъ степеней онъ слышалъ, будто въ числѣ обязанностей Членовъ есть и соблюденіе *духа и чувства народнаго*; но ему не извѣстно, открытіемъ ли сей цѣли означалось принятіе въ 4-ю степень.

Сличивъ сіи разныя показанія, сообразивъ оныя съ тогдашними обстоятельствами и другими во время слѣдствія собранными свѣдѣніями, кажется, не возможно согласить противорѣчія и симъ разрѣшить вопросъ, имѣло ли Общество Темпліеровъ цѣль политическую? Доказано, что Маѣвскій узналъ съ точностію объ истинномъ назначеніи Патріотическаго Общества только въ 1825 году: слѣдовательно онъ не могъ въ 1822 сообщать другимъ, чего и самъ еще не зналъ; онъ не имѣлъ въ томъ и нужды, ибо вступившіе тогда въ 4 степень Темпліеровъ, то есть *Намѣстники*, всѣ были Членами Патріотическаго Общества; слѣдственно цѣль онаго была имъ самимъ гораздо болѣе извѣстна. Все объясняется тѣмъ, что сія 4 степень соотвѣтствовала 33 степени Масонства Французскаго; а изъ признаній Станислава Карвицкаго, который вступилъ въ оную, въ Парижѣ,

Масонъ 33 степени, принималъ на себя, съ *именемъ Темпліера, обязанность помогать всякому народу, воюющему за независимость.* Сіе обѣщаніе могло относиться и къ Польшѣ, но не къ ней исключительно, какъ въ Обществѣ Патріотическомъ. Слѣдственно Маѣвскій, подозрѣвая виды сего Общества, имѣлъ право сказать, *что въ 4 степени Общества Темпліеровъ Члены найдутъ то, чего они ищутъ въ другомъ*; но изъ сего нельзя еще съ основательностью заключить, чтобы цѣль Патріотическаго Общества была принята Темпліерами, *ибо въ сіе время Польша не сражалась за свою независимость*, и Темпліеры не обязывались возбуждать войны сего рода посредствомъ революцій.

Едва лишь удалось Маѣвскому спасти свое Общество отъ разрушенія и соединенія съ Обществомъ Патріотическимъ, какъ стала ему грозить новая опасность: намѣреніе измѣнить совершенно, и образованіе, и даже отъ части предназначеніе Общества, а съ тѣмъ вмѣстѣ лишить основателя способовъ управлять имъ сообразно съ своими видами.

Въ 1822 году, послѣ описанныхъ выше засѣданій Общества Темпліеровъ, Члены онаго, принадлежавшіе къ Намѣстничеству Графа Петра Мошинскаго, и въ томъ числѣ Цишевскій, собирались два раза у своего Намѣстника и разсуждали о средствахъ распространить Общество, дать ему болѣе силы и дѣятельности. Всѣ вообще находили, что Маѣвскій не имѣлъ нужныхъ для управленія способностей, и что для введенія недостающаго въ ономъ единства необходимо составить новые Статуты. Мошинскій сообщилъ свои на счетъ сей мысли Цишевскому, а сей послѣдній сочинилъ проектъ образованія, по коему Общество Темпліеровъ долженствовало состоять изъ прежнихъ 4 степеней. Въ первой, вступающимъ предписывались любовь къ ближнему и взаимное вспоможеніе; во второй обязанность соблюдать народный духъ и чувство; въ третьей напоминали вообще о долгѣ любить Отечество; наконецъ въ четвертой Темпліеръ объявлялъ, что весь принадлежитъ своему родному краю, и готовъ, если нужно, жертвовать ему всѣмъ. Цишевскій въ сіе время былъ уже Членомъ Патріотическаго Общества, и соображаясь съ Уставомъ онаго, написалъ Проектъ Устава для Темпліеровъ. По сему проекту слѣдовало ввести и между ими постепенность во властяхъ для управленія Обществомъ, учредивъ *Верховный Совѣтъ*, подъ предсѣдательствомъ Великаго Магистра, *Комитеты Провинціальные, Намѣстничества и Округи.* При каждомъ изъ сихъ Начальствъ, должны были находиться *разъѣзднки* для сношеній съ другими начальствами, а въ Губернскихъ городахъ *Прокуроры*, для наблюденія за безопасностію какъ всего Общества, такъ и всякаго Члена въ особенности. Свѣдѣнія отъ нихъ долженствовали быть присылаемы чрезъ *разъѣздниковъ.*

Въ томъ же году, Цишевскій собравъ у Пуласскаго трехъ другихъ Членовъ, Станислава Карвицкаго, Маѣвскаго и Тишковскаго, показалъ

имъ свой проектъ образованія: всѣ одобрили его, и однакожъ оный не сдѣлался Уставомъ Общества. Маѣвскій видя, что у него отнимаютъ большую часть присвоенной имъ власти, потребовалъ проектъ къ себѣ будтобы для разсмотрѣнія, а потомъ самовольно уничтожилъ его, какъ несогласный съ коренными правилами Общества Темпліеровъ.

Въ семъ положеніи оставалось все до конца 1822 года, и между тѣмъ приняты лишь немногіе и незначущіе Члены. Патріотическое Общество Провинцій Волынской, Подольской и Кіевской, также очень мало дѣйствовало. Члены обоихъ Обществъ слышали, что въ Варшавѣ взяты нѣкоторые люди подъ стражу, и сіе возбудило въ нихъ боязнь, которая еще увеличилась, когда Графъ Викторъ Оссолинскій, въ 1823 году, сообщилъ Мошинскому предписаніе, не принимать никого вновь и вообще наблюдать крайнюю осторожность. Боязнь ихъ была не безъ основанія; мѣры, которыя тогда приняты въ Варшавѣ, точно имѣли цѣлію открытіе Патріотическаго Общества и принадлежатъ къ Исторіи онаго.

Съ того времени, какъ Центральный Комитетъ началъ, посредствомъ разосланныхъ имъ повѣренныхъ, распространять сіе Общество въ Литвѣ и другихъ Россійско-Польскихъ областяхъ, Общество имѣло нѣкоторые успѣхи и въ Царствѣ Польскомъ, и хотя изъ вступившихъ въ оное Членовъ большая часть была ничтожныхъ, неимѣвшихъ въ послѣдствіи никакихъ сношеній съ Сообществомъ, но за то были и такіе, которые своею дѣятельностію замѣняли другихъ, или нелюбившихъ сего рода Сообществъ, или предчувствовавшихъ опасность, коей они подверглись бы, участвуя въ предпріятіяхъ онаго. Бывшій Подполковникъ Доброгойскій, посланный Лукасинскимъ для распространенія Общества въ Калишѣ, былъ въ семъ городѣ многими хорошо принятъ, а въ Начальникѣ Контроля кассы Воеводства Добржицкомъ нашелъ ревностнаго пособника, который съ жаромъ присталъ къ Обществу и взялся содѣйствовать Доброгойскому. Кошуцкій, бывшій прежде Студентомъ въ Бреславскомъ Университетѣ, а послѣ Ассессоромъ въ Калишскомъ Судѣ, также съ отмѣнною готовностію вступилъ въ Общество и сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ послѣдователей всѣхъ правилъ, онымъ предписанныхъ. Другое важнѣйшее лице, отставный Маіоръ Махницкій, въ сіе же время является въ числѣ Членовъ Патріотическаго Общества. Онъ былъ товарищемъ и содѣйствователемъ Лукасинскаго въ заведеніи Національнаго Масонства, не показываясь въ ономъ открыто, такимъ же образомъ управляя и Капитуломъ онаго, и Комитетомъ, который послѣ разрушенія сего Масонства не переставалъ быть дѣятельнымъ; онъ тогда же замыслилъ положить основаніе новому Тайному Обществу. Не бывъ въ Варшавѣ, когда отставный Генералъ Уминскій пріѣзжалъ для учрежденія Патріотическаго Общества, Махницкій по возвращеніи узналъ обо всемъ отъ Лукасинскаго, и какъ сей послѣдній показываетъ, *одобрилъ все, присталъ къ нимъ, не скупился ни на совѣты, ни*

на возбужденія. Во Времянномъ Центральномъ Комитетѣ было праздное мѣсто за отъѣздомъ Собанскаго, отправленнаго въ Россійско-Польскія Губерніи для распространенія Общества. Положено Махницкому заступить его; однако же онъ, неизмѣняя избраннаго имъ прежде, осторожнаго, почти отъ всѣхъ сокрываемаго хода, продолжалъ дѣйствовать лишь въ тайнѣ, очень рѣдко являлся въ засѣданіяхъ Комитета.

Число Членовъ Патріотическаго Общества въ Царствѣ Польскомъ увеличилось, но оное было составлено изъ людей малозначущихъ, не имѣло ни силъ, ни вліянія. Тѣ между ими, кои болѣе другихъ желали успѣха замышляемымъ предпріятіямъ, сами чувствовали, что въ семъ состояніи онъ не возможенъ, что Общество не имѣетъ ни твердости, ни единства, и Лукасинскій, коему было поручено распространять оное въ войскѣ, признавался, *что его внушенія не производятъ никакого впечатлѣнія на Генераловъ, даже и на Полковниковъ*. Обманывая на сей счетъ прочихъ Членовъ, главные старались увѣрить ихъ, что прежде бывшіе въ Польской службѣ отличные Офицеры принадлежатъ къ ихъ Обществу; однако жъ чувствовали, что симъ они не долго могутъ ослѣплять и самыхъ легкомысленныхъ и возвышать въ мнѣніи такое Сообщество, которое по свойству Членовъ своихъ не имѣло никакихъ правъ на довѣренность. Всѣхъ болѣе былъ въ семъ убѣжденъ Махницкій, и по способностямъ своимъ, и по опытности, онъ лучше другихъ могъ судить, каковы люди, ихъ коихъ составлялось Общество, и первый началъ думать о средствахъ дать оному въ Начальники человѣка съ извѣстностію въ свѣтѣ, такого, чтобъ имя его могло возбудить надежды и привлечь послѣдователей. Прежде всѣхъ мысли его представился Генералъ Княжевичъ; Махницкій объявлялъ Сочленамъ, что если онъ (Княжевичъ), или въ случаѣ отказа съ его стороны, хоть Генералъ Косинскій [1]), не примутъ начальства надъ Обществомъ, то оно не можетъ и существовать долѣе. Хотя во временномъ Центральномъ Комитетѣ иные спорили съ Махницкимъ, однако же онъ рѣшился сдѣлать предложеніе Генералу Княжевичу, который давно, оставя службу, живетъ въ Дрезденѣ. Для сего онъ избралъ одного Павликовскаго, и принявъ его вмѣстѣ съ Лукасинскимъ въ Общество, объявилъ ему на что онъ предназначенъ. Павликовскій жилъ пронырствомъ, и какъ скоро узналъ намѣреніе Махницкаго, то сталъ утверждать, что пользуется довѣренностію Генерала Княжевича; ему дали денегъ на дорогу и онъ сказалъ, что ѣдетъ въ Дрезденъ, но вмѣсто того доѣхавъ лишь до Познани, написалъ оттуда, что онъ исполнилъ данное ему порученіе; только Генералъ Княжевичъ, не видя документа въ подтвержденіе истины словъ его, не захотѣлъ вступать съ нимъ въ переговоры. При семъ Павликовскій требовалъ новыхъ наставленій, особливо же новой суммы денегъ, и получилъ ее. Подобными

---

[1]) Нынѣ уже умершій.

обманами онъ еще нѣсколько времени льстилъ ожиданіямъ легковѣрныхъ Членовъ Общества. Хотя имъ и не было представлено никакихъ доказательствъ, что Павликовскій въ самомъ дѣлѣ имѣлъ свиданіе съ Генераломъ Княжевичемъ; хотя даже многіе и сомнѣвались въ томъ, но чтобы возвышать свое Общество въ мнѣніи, не стыдясь говорили, или что Генералъ Княжевичъ Начальникъ онаго, или что онъ Предсѣдатель заграничнаго Главно-управляющаго Комитета, коего цѣль и сношенія столь важны, что ихъ необходимо хранить въ величайшей тайнѣ. Слѣдствіемъ обнаружена совершенная лживость сихъ увѣреній, и тѣ сами, которые распространяли между своими товарищами сіи слухи о Генералѣ Княжевичѣ, объявили въ признаніяхъ, что все ими на сей счетъ сказано безъ малѣйшаго основанія, что онъ вѣроятно не зналъ и о существованіи Общества, въ которомъ его провозглашали главою, и что сдѣланныя будтобы ему предложенія были не что иное, какъ выдумка Павликовскаго, который симъ старался выманить у Общества болѣе денегъ.

Какъ ни таинственны были дѣйствія сего Общества, однако же не могли всегда избѣгать бдительнаго надзора Правительства. Извѣстія, изъ разныхъ мѣстъ полученныя, даже и показанія, хотя еще неполныя, нѣкоторыхъ, благоразуміемъ или раскаяніемъ побужденныхъ Членовъ, не дозволяли сомнѣваться, что есть тайное сообщество съ опредѣленною политическою цѣлію, что оно въ безпрестанномъ движеніи и умножаетъ число соумышленниковъ. Въ слѣдствіе сего усилена дѣятельность въ изысканіяхъ, взяты подъ стражу Лукасинскій, Махницкій, Доброгойскій, Добржицкій, Адвокатъ Шредеръ, Кошуцкій и нѣсколько другихъ, менѣе значившихъ въ Обществѣ Членовъ. Наряженъ слѣдственный Комитетъ для совершеннаго открытія кова, коего одна отрасль была уже обнаружена.

Сіи мѣры доказавъ, что существованіе Тайнаго Общества извѣстно, привели въ ужасъ всѣхъ Членовъ онаго. Не зная, не будутъ ли они вскорѣ раздѣлять судьбу взятыхъ подъ стражу товарищей, опасаясь дать къ тому поводъ малѣйшею неосторожностію, они убѣгали другъ друга, и развѣ случайно встрѣчаясь, дозволяли себѣ сказать мимоходомъ нѣсколько словъ о своемъ Сообществѣ. Сіе продолжалось до 1823 года. Временный Центральный Комитетъ уже не существовалъ; изъ Членовъ онаго главные были подъ стражею, иные въ отсутствіи по дѣламъ службы или своимъ, прочіе въ страхѣ. Что касается до тѣхъ, которые вступивъ въ Общество, единственно по сему считались принадлежащими къ оному, они не могли имѣть желанія дѣйствовать больше прежняго, чувствуя, что и такъ уже подвергли себя опасности. Однимъ словомъ, Общество въ Царствѣ Польскомъ было совершенно безъ движенія и готово разрушиться. Но видя, что не сбывается то, чего они опасались всего болѣе, то есть быть взятыми подъ стражу, видя, что слѣдствіе продолжается, не касаясь до нихъ, они стали покойнѣе; время мало по малу изгладило первыя впечатлѣнія

страха, и ревностнѣйшіе Члены, не боясь уже за себя, и какъ видно, полагаясь на скромность допрашиваемыхъ, осмѣлились, однако же съ необыкновенными предосторожностями, заняться снова дѣлами Общества. Они не имѣли установленныхъ засѣданій; совѣщанія начинались, когда случайно два или три Члена встрѣчались на какомъ-нибудь гуляньѣ, всего же чаще въ Королевскомъ саду. На сихъ совѣщаніяхъ разсуждали единственно о мѣрахъ для препятствія дальнѣйшимъ открытіямъ Правительства: тогда положено сообщить и Волынскому Провинціальному Совѣту, чтобы тамъ не набирали новыхъ Членовъ.

Въ Царствѣ Польскомъ были въ сіе время дѣятельны только Подполковникъ Крыжановскій, Князь Антонъ Яблоновскій, Референдарій Гржимала и Секретарь Плихта. Къ нимъ неожиданно присоединился Сенаторъ и Кастелланъ Графъ Станиславъ Солтыкъ, который далъ знать Гржималѣ, что принадлежитъ къ Обществу. По слѣдствію не открыто, кѣмъ онъ былъ принятъ; самъ онъ утверждаетъ, что его никто не принималъ; и сего показанія нельзя назвать невѣроятнымъ, ибо извѣстно, что въ Обществѣ не было никакихъ знаковъ, по коимъ Члены могли бы узнавать другъ друга; что они по изъявляемому въ разговорахъ образу мыслей, когда онъ былъ сходенъ съ ихъ мыслями и правилами, заключали, принадлежитъ ли кто къ ихъ Сообществу, и отъ такихъ ничего не скрывали. Подобнымъ сему случаемъ, какъ видно, и Графъ Солтыкъ, и многіе другіе, узнали о тайнахъ Общества. Какъ-бы-то ни было, но присоединеніе такого Члена долженствовало обрадовать главныхъ въ Обществѣ дѣйствователей. Въ немъ наконецъ они находили человѣка съ многолѣтнею опытностію [1]), пріобрѣтенною въ исправленіи разныхъ Государственныхъ должностей, и съ именемъ, которое могло внушить довѣренность. Спѣшили симъ воспользоваться, и вскорѣ потомъ Гржимала и Плихта предложили ему быть Начальникомъ Варшавской Провинціи, слѣдственно главою Сообщества. Графъ Солтыкъ принялъ ихъ предложеніе, и съ сего времени былъ постоянно признаваемъ за Начальника всего Патріотическаго Общества.

Въ нѣкоторомъ отношеніи онъ въ самомъ дѣлѣ былъ главою и руководителемъ онаго. Собранія Членовъ съ тѣхъ поръ бывали всегда у него, и обыкновенно онъ предсѣдательствовалъ на совѣщаніяхъ. Крыжановскій и Князь Яблоновскій, которые иногда дѣйствовали безъ предписаній, всегда однако же давали ему отчетъ во всемъ ими сдѣланномъ, и совѣтовались, какъ продолжать начатое. Сіи собранія въ послѣдствіи названы *Верховнымъ Совѣтомъ Общества;* хотя никто не думалъ вручать имъ такую власть, но она сама собою сосредоточилась въ семъ Совѣтѣ; ибо отселѣ все въ Обществѣ, и дѣлалось, и предпринималось по направленіямъ онаго. Члены, о коихъ сказано выше, что они одни оставались дѣйствующими,

[1]) Ему слишкомъ 80 лѣтъ.

составляли сей Совѣтъ; однако же не всѣ принимали равное участіе въ управленіи Общества. Истинными правителями были: Графъ Солтыкъ, Князь Антонъ Яблоновскій и Подполковникъ Крыжановскій; ихъ не возводили въ сіе званіе, но оно принадлежало имъ, Графу Солтыку за тѣмъ, что его считали необходимымъ, а двумъ другимъ по тому, что они были предпріимчивѣе и дѣятельнѣе всѣхъ прочихъ. Вскорѣ явились новыя доказательства предпріимчивости сихъ Членовъ.

Во все время своего существованія прежній *Центральный Комитетъ* Патріотическаго Общества занимался единственно средствами распространять оное и разсужденіемъ о Статутахъ для его образованія. Намѣреніемъ сего Комитета было только *соединить Поляковъ узами народнаго чувства*, предоставляя времени произвести обстоятельства, въ коихъ Общество могло бы достигнуть своей настоящей цѣли, то есть *совокупить и сдѣлать независимыми всѣ части прежней Польши.* Но заступившій мѣсто его *Совѣтъ* едва принялъ, безъ вѣдома самаго Общества, главное надъ онымъ управленіе, какъ началъ простирать свои дерзостные замыслы гораздо далѣе, и считая что обстоятельства уже благопріятствуютъ ему, спѣшилъ воспользоваться ими для приведенія въ дѣйство своихъ разрушительныхъ плановъ.

Оссолинскій и Князь Антонъ Яблоновскій бывали иногда для дѣлъ своихъ въ Волынской Губерніи и въ Кіевѣ. Въ 1823 году они замѣтили между Офицерами находившихся тамъ войскъ неудовольствіе, которое они безъ малѣйшей осторожности изъявляли въ рѣчахъ самыхъ нескромныхъ и при множествѣ свидѣтелей. Иные говорили даже, что нынѣшній порядокъ не можетъ продолжаться; при томъ носились неясные слухи о Тайномъ Обществѣ, составившемся для измѣненія образа Правленія въ Россіи.

Сіи слухи достигнувъ Варшавы, возбудили вниманіе Членовъ такъ называемаго Верховнаго Совѣта Патріотическаго Общества. Зная, что цѣль Русскаго Тайнаго Общества не иначе можетъ быть достигнута, какъ посредствомъ революціи, они въ мятежахъ, угрожавшихъ Россіи, видѣли одинъ благопріятный случай для исполненія своихъ собственныхъ намѣреній, и думали воспользоваться или пособіемъ Общества, которое замышляло перемѣну въ Имперіи, или долженствовавшими произойти отъ сего безпорядками. И такъ между Крыжановскимъ, Княземъ Яблоновскимъ и Графомъ Солтыкомъ положено узнать вѣрнѣе о цѣли и силахъ Рускаго Общества, а буде можно, и войти съ онымъ въ сношеніе.

Съ своей стороны сіе Общество, извѣстясь о существованіи Польскаго, желало имѣть точнѣйшее свѣдѣніе о силѣ и свойствѣ онаго, чтобы дѣйствовать съ нимъ за-одно, если предназначенія ихъ сходны, или въ противномъ случаѣ стараться устранить препятствія, которыя могли бы возникнуть отъ несогласія въ видахъ.

Для сего въ 1823-мъ году Сергѣй Муравьевъ и Бестужевъ-Рюминъ обратились къ Графу Александру Ходкевичу, прося его ввести ихъ въ

сношенія съ Обществомъ Польскимъ. Ходкевичъ не принадлежалъ къ Обществу, но зная намѣренія, дѣйствія и нѣкоторыхъ Членовъ онаго, обѣщался быть посредникомъ и далъ вышеозначеннымъ Депутатамъ Русскаго Общества письмо къ Графу Карлу Презору, жившему тогда въ своихъ деревняхъ Минской Губерніи. Однако жъ вскорѣ потомъ потребовалъ письма назадъ, сказавъ, что Членъ Польскаго Общества долженъ быть тѣмъ же лѣтомъ въ Бобруйскъ, гдѣ стояла 9-я пѣхотная дивизія, въ которой служили Муравьевъ и Бестужевъ. Сей Членъ не явился, но Ходкевичъ увѣрялъ, что Депутатъ Общества будетъ непремѣнно въ Кіевъ на контракты 1824 года, и сіе обѣщаніе исполнилось. Крыжановскій прибылъ въ Кіевъ въ назначенное время.

На пути онъ заѣзжалъ въ Млыновъ для того, какъ онъ утверждаетъ, чтобы познакомиться съ Графинею Ходкевичъ. Мужъ ея разсказалъ ему слышанное о Русскомъ Обществѣ отъ Муравьева и Бестужева, а Крыжановскій изъявилъ желаніе войти въ сношенія съ ними. Ходкевичъ обѣщалъ доставить къ тому случай, какъ скоро они пріѣдутъ въ Кіевъ. Ходкевичъ признается, что Бестужевъ говорилъ ему: „Въ Россіи есть со„общество людей, положившее себѣ цѣлію, искоренить злоупотребленія въ „Правленіи.“ Но запираясь во всемъ прочемъ, выше сего означенномъ, утверждаетъ, что знакомя Бестужева и Муравьева съ Крыжановскимъ, онъ и не зналъ о принадлежности сего послѣдняго къ Патріотическому Обществу. Однако же совершенное согласіе сихъ показаній, повторенныхъ ими безъ перемѣны и на очныхъ съ Ходкевичемъ ставкахъ, не дозволяютъ сомнѣваться въ истинѣ оныхъ тѣмъ болѣе, что для нихъ не было никакой выгоды лживо описывать обстоятельства, кои во всякомъ случаѣ не могли служить ни къ отягощенію, ни къ облегченію ихъ собственной судьбы.

Впрочемъ по какимъ-бы-то ни было побужденіямъ со стороны Графа Ходкевича, но Бестужевъ и Муравьевъ, какъ сіе слѣдствіемъ доказано имѣли первое свиданіе съ Крыжановскимъ у него въ Кіевѣ, и тутъ же положено на другой день собраться у Крыжановскаго. Онъ спѣшилъ имъ объявить, что не имѣетъ ни полномочія, ниже инаго права заключать съ ними какія-либо окончательныя условія; что цѣль его, есть установить между обоими Обществами дружественныя сношенія и связи, дабы дать имъ способы, приступить къ взаимному соглашенію [1]).

Муравьевъ и Бестужевъ съ своей стороны изъявляли тѣ же намѣренія и правила; первый прибавилъ, „что чувства народной ненависти,

---

[1]) Крыжановскій утверждаетъ, что онъ Депутатамъ Рускаго Общества говорилъ: „Теперь въ Польшѣ отъ Обществъ остались одни развалины.“ Бестужевъ и Муравьевъ показали, что не помнятъ сего, признавая однако же, что Крыжановскій видимо не хотѣлъ разсказывать имъ о своемъ Обществѣ подробно.

„родившіяся во времена варварства, должны исчезнуть въ просвѣщенномъ „вѣкѣ, когда извѣстно, что пользы всѣхъ народовъ однѣ и тѣ же; что „на семъ основаніи Руское Общество предлагаетъ Польшѣ возвращеніе „прежней ея независимости, и готово всѣми средствами способствовать къ „искорененію взаимной нелюбви двухъ Націй.“ Крыжановскій отвѣчалъ: „что Депутаты Общества Рускаго, а можетъ быть и онъ самъ, выше сего „предразсудка, но что отъ обстоятельствъ сей предразсудокъ сдѣлался все„общимъ, и не скоро будетъ можно уговорить Поляковъ войти въ связь „съ Рускими и оказывать имъ довѣренность; что, впрочемъ, хорошо бы „помогать Полякамъ въ дѣлахъ, для коихъ они бываютъ въ С.-Петербургѣ „и въ Кіевѣ.“

Депутаты Рускаго Общества просили, чтобы Польское не допустило Литовскій Корпусъ противиться ихъ предпріятіямъ. Крыжановскій сказалъ въ отвѣтъ, что ежели сей Корпусъ объявитъ себя на сторонѣ Государя Цесаревича, то Общество обезоружитъ его, или инымъ способомъ принудитъ къ бездѣйствію [1]).

Когда же стали говорить, что *при началѣ революціи* Общество Польское должно дѣйствовать вмѣстѣ съ Рускимъ, Крыжановскій замѣтилъ съ своей стороны, что если условія ихъ будутъ утверждены обоюдными Обществами, то Польскому для своихъ собственныхъ выгодъ необходимо будетъ соображать свои дѣйствія съ Рускимъ; что лишь только надобно увѣдомить оное заблаговременно. Отъ сего родился вопросъ: когда Руское Общество приступитъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ? Бестужевъ полагалъ, что чрезъ пять лѣтъ; Муравьевъ думалъ напротивъ, что гораздо прежде.

Начались разсужденія о границахъ, которыя предназначали Польшѣ по совершеніи революціи; но Бестужевъ перервалъ ихъ, сказавъ, что сего рѣшить еще нельзя, что мнѣнія въ Рускомъ Обществѣ на сей счетъ несогласны, что есть даже Члены, требующіе неприкосновенности нынѣшнихъ предѣловъ Государства.

Депутаты Рускаго Общества спрашивали между прочимъ у Крыжановскаго, какой образъ правленія намѣрена ввести у себя Польша. Крыжановскій говорилъ: „что онъ и не уполномоченъ отвѣчать на сіе, и не „имѣетъ точнаго свѣдѣнія о мнѣніи своихъ Сочленовъ; ибо между ими „никогда еще не было разсуждаемо о формѣ правленія.“ Бестужевъ повторяя вопросъ, прибавилъ, „что Руское Общество не изъ одного любо„пытства хочетъ знать о видахъ Поляковъ въ семъ отношеніи; что цѣль „онаго есть установленіе правленія Республиканскаго, и что лучшимъ ру„чательствомъ въ согласіи обоюдныхъ Націй было бы сходство ихъ мнѣній

---

[1]) Не говоря того ясно, Крыжановскій въ семъ случаѣ располагалъ Польскою Арміею, въ коей не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія и которой замыслы его были до самаго конца неизвѣстны.

„о семъ важномъ предметѣ; что Польша, если она знаетъ истинныя пользы „свои, должна вмѣстѣ съ Россіей дать себѣ образованіе, подобно Соеди- „неннымъ Областямъ Сѣверной Америки.“

Бестужевъ долго старался убѣдить Крыжановскаго, что необходимо Обществу Рускому сказать что-нибудь яснѣе. Крыжановскій, не зная, какъ отвѣчать, замѣтилъ Бестужеву, что онъ слишкомъ горячится. „*Безъ восторга*“, возразилъ Бестужевъ, „*нельзя сдѣлать ничего великаго.*“

Депутаты Рускаго Общества наконецъ приступили къ тому, что по собственному признанію ихъ, они считали главнымъ въ семъ совѣщаніи, къ изъявленію желанія своихъ сообщниковъ, *обязать Поляковъ всѣми какого-либо рода средствами, препятствовать Государю Цесаревичу возвратиться въ Россію, для произведенія контръ-революціи.*

Естьли вѣрить Муравьеву, Крыжановскій сказалъ, *что Поляки найдутъ средство не допустить Его Императорское Высочество въ Россію, когда революціонныя движенія начнутся*, и что болѣе уже о семъ не говорили. По одному же изъ первыхъ показаній Бестужева, Крыжановскій отвѣчалъ, *что еще ни одинъ Полякъ не обагрялся кровію своихъ Монарховъ.* Потомъ сей же Бестужевъ показывалъ, что отвѣтъ Крыжановскаго былъ слѣдующій: „Буде положенному между нами Общество своею властію „дастъ силу договора, то конечно и сдѣлаетъ все возможное для исполненія „главнаго условія, съ тѣмъ только, чтобъ вы не требовали жизни Цеса- „ревича.“ „Сергѣй Муравьевъ и я“, прибавилъ Бестужевъ, „мы сказали, „что требуемъ только принятія мѣръ противъ возвращенія Цесаревича „въ Россію, для произведенія контръ-революціи.“

Крыжановскій называетъ ложными всѣ сіи показанія; утверждаетъ, что когда ему начали говорить о Его Императорскомъ Высочествѣ, то онъ отвѣчалъ: „Все нами сказанное не есть актъ, а лишь слова, „которыя ни къ чему не обязываютъ.“ Бестужевъ также объявилъ, что Крыжановскій полагалъ *до ратификаціи не считать ничего твердо постановленнымъ*; но онъ симъ не отрекся отъ другихъ своихъ вышеприведенныхъ показаній, которыя даже и внесены имъ въ ту жъ самую бумагу.

При концѣ совѣщанія Крыжановскій просилъ Депутатовъ Рускаго Общества прекратить всякія политическія сношенія съ Графомъ Ходкевичемъ, и на вопросы его о ихъ свиданіи отвѣчать, что они поговоривъ, не могли ни въ чемъ согласиться. Сверхъ сего положили, чтобъ никому изъ прочихъ Членовъ Общества не знать депутатовъ другаго; а назначить людей, съ коими Рускіе могли бы сноситься по дѣламъ своего и Польскаго Общества. Для сего Крыжановскій выбралъ Антона Чарковскаго, Члена Патріотическаго Общества, и не зная еще другаго способнаго по мнѣнію его на сіе человѣка, поручилъ Ивашкѣвичу, также Члену Общества, найти кого-нибудь съ надлежащими для предполагаемыхъ переговоровъ свойствами. Ивашкѣвичъ обратился къ Гродецкому, и чтобъ уговорить его,

ибо Гродецкій долго не соглашался, представлялъ ему, что отъ него Отечество требуетъ сей жертвы; что депутаты Рускаго Тайнаго Общества намѣрены открыть „Полякамъ нѣчто весьма важное, могущее вести къ воз„становленію Польши; что отъ Общества Варшавскаго присланъ Подпол„ковникъ Крыжановскій для сношеній съ сими Депутатами; но что ему „не льзя долго жить въ Кіевѣ, и слѣдственно необходимо назначить дру„гаго достойнаго довѣренности человѣка, для продолженія начатыхъ пе„реговоровъ; что онъ сверхъ правъ своихъ на уваженіе, и по тому пред„почтительно другому, долженъ быть избранъ; что по мѣсту своему обя„занъ всегда жить въ Кіевѣ.“

Обольщенный сими словами, Гродецкій повѣрилъ Ивашкѣвичу, который его тотъ же день и представилъ Крыжановскому. Сей послѣдній подтвердилъ Гродецкому, что ему поручается, продолжать сношенія Патріотическаго Общества съ Муравьевымъ и Бестужевымъ, что онъ долженъ будетъ доставлять въ Варшаву получаемыя чрезъ нихъ свѣдѣнія и оттолѣ ожидать разрѣшенія на вопросы, коихъ самъ разрѣшить не можетъ. Крыжановскій познакомилъ его съ Депутатами Рускаго Общества; они вмѣстѣ положили, что если Рускимъ будетъ нужно писать въ Варшаву по дѣламъ Общества, то Бестужевъ вмѣсто подписи будетъ ставить стихъ изъ Трагедіи Танкредъ:

Moi toujours éprouvé, moi qui suis mon ouvrage!

а Муравьевъ: Vive la joie! Но сіи средства не были употребляемы. Антона Чарковскаго, также назначеннаго въ Повѣренные Польскаго Общества, тогда не было въ Кіевѣ; Крыжановскій не сообщилъ ему о семъ порученіи, и Чарковскій не зная ничего, не могъ и думать объ исполненіи. Онъ однако же признается, что Ивашкѣвичъ говорилъ ему гораздо уже послѣ: „ты назначенъ для сношеній съ Муравьевымъ и для полученія отъ него „политическихъ свѣдѣній;“ но притомъ утверждаетъ, что не вѣря симъ словамъ, онъ не думалъ входить съ Муравьевымъ въ связи. Слѣдствіемъ не открыто никакихъ обстоятельствъ, по коимъ было бы можно полагать, что Чарковскій имѣлъ переговоры съ Членами Рускаго Общества. Бестужевъ въ 1825 году давалъ Князю Сергѣю Волконскому письмо на имя Чарковскаго, въ коемъ онъ просилъ сего послѣдняго, имѣть къ Волконскому довѣренность; но оба доказали, что сіе письмо не было доставлено Чарковскому; Бестужевъ сверхъ того объявилъ именно, что Чарковскій не участвовалъ въ сношеніяхъ между Обществами.

Бестужевъ послѣ своего совѣщанія, даже послѣ отъѣзда Крыжановскаго изъ Кіева, написалъ проектъ договора, въ которомъ, кромѣ того, о чемъ они разсуждали, помѣстилъ нужныя, по мнѣнію его, для исполненія условій объясненія. Онъ отдалъ сей проектъ Юшневскому для представленія Тульчинской Думѣ. Многіе Члены Рускаго Общества считали сей

проектъ за настоящій, заключенный съ Обществомъ Польскимъ, договоръ, и такъ объ немъ показывали на допросахъ. Но слѣдствіемъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Варшавѣ, доказано противное. Въ одномъ изъ самыхъ послѣднихъ признаній своихъ, Бестужевъ пишетъ: *что только два условія были рѣшительно постановлены въ переговорахъ съ Крыжановскимъ*: 1, *что Поляки употребятъ всѣ возможныя средства для воспрепятствованія Государю Цесаревичу возратиться въ Россію, когда Руское Тайное Общество начнетъ открыто дѣйствовать*, 2, *что буде Литовскій Корпусъ войскъ объявитъ себя на сторонѣ Его Императорскаго Высочества, то Поляки обязываются обезоружить оный, или инымъ образомъ недопустить его противиться успѣхамъ Общества.* О прочихъ статьяхъ, говоритъ Бестужевъ, разсуждали безъ наблюденія порядка; о нѣкоторыхъ лишь мимоходомъ и совсѣмъ не такъ, какъ бы должно при заключеніи окончательнаго договора. Въ томъ же показаніи Бестужевъ прибавляетъ: „что Крыжановскій выѣхалъ изъ Кіева немедленно послѣ совѣщаній ихъ; что уже послѣ „отъѣзда его, онъ Бестужевъ, записавъ сказанное на сихъ совѣщаніяхъ, „назвалъ свою бумагу *Конвенціею*, и отдалъ ее Юшневскому; что Крыжановскій не видалъ сей бумаги, ибо никто не могъ ему показать ее. Сіе „подтвердилъ и Сергѣй Муравьевъ, а Юшневскій показалъ, что получилъ „отъ Бестужева проектъ Конвенціи,“ и видя, что сей Актъ никѣмъ не подписанъ, онъ въ присутствіи многихъ Членовъ Рускаго Общества, бывшихъ тогда въ Кіевѣ, истребилъ его, *какъ бумагу, которая только долженствовала замѣнить словесное извѣщеніе.*

Крыжановскій о переговорахъ своихъ сообщилъ Князю Яблоновскому; потомъ возвратясь въ Варшаву, донесъ и Графу Солтыку.

Главные изъ Варшавскихъ Членовъ Патріотическаго Общества, хотя уже менѣе прежняго, ужасались послѣдствій взятія нѣкоторыхъ товарищей ихъ подъ стражу, однако же еще были не совсѣмъ спокойны, не зная, чѣмъ окончится начатое дѣлопроизводство. Но въ сіе время всѣ ихъ опасенія миновались. Находившіеся подъ слѣдствіемъ сообщники ихъ оказали на допросахъ столько упорства, что открыта лишь часть составленнаго Обществомъ кова; наиболѣе приличенные: Лукасинскій, Доброгойскій, Добржицкій, Махницкій, Кошуцкій и Шредеръ, преданы суду; оный приговорилъ только трехъ первыхъ къ наказаніямъ; прочихъ освободилъ за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ, однако же отдавъ подъ надзоръ Полиціи. Что касается до другихъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ Бозѣ почивающій ИМПЕРАТОРЪ и ЦАРЬ АЛЕКСАНДРЪ I-й, слѣдуя побужденіямъ Своего неистощимаго милосердія, даровалъ прощеніе всѣмъ, кои бывъ Членами Общества, не принимали дѣятельнаго участія въ предпріятіяхъ онаго. Такимъ образомъ сіе Общество въ цѣломъ составѣ своемъ на сей разъ еще не открыто. Но случившееся имѣло примѣтное вліяніе на бытіе и дѣйствія его въ послѣдствіи. Бывшіе въ ономъ Члены вступили почти

всѣ безъ ревностнаго на то желанія; незная точно, къ какой цѣли они должны стремиться; многіе вѣроятно и не согласились бы вступить, если бы сія цѣль была имъ заранѣе объявлена; произшествія наконецъ показали бездну, въ которую влекло ихъ небольшое число людей развратныхъ и коварныхъ, и они приняли твердое намѣреніе, неимѣть связей съ Обществомъ, коего видовъ и тайныхъ дѣйствій сначала не умѣли проникнуть. Ковы для разрушенія порядка были составляемы и послѣ сего времени; можно сказать даже, что сіе новые ковы ознаменованы бо́льше́ю противъ прежняго преступною рѣшительностію; нѣкоторые Члены Патріотическаго Общества, ослѣпленные страстію къ революціямъ, сдѣлались посредственно или непосредственно участниками въ умыслахъ на ГОСУДАРЯ и Государство; но всякая отвѣтственность за столь важныя и гнусныя дѣйствія должна падать исключительно на сихъ людей, кои тогда одни составляли все Общество, ибо прочимъ Членамъ они о томъ не давали и свѣдѣнія.

На Волынѣ, въ Подоліи и въ Кіевѣ, Патріотическое Общество было не дѣятельнѣе Варшавскаго, но и тамъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, иныхъ Членовъ какое-то внутреннее беспокойство возбуждало непрестанно къ новымъ замысламъ и предпріятіямъ. Станиславъ Карвицкій не былъ приглашенъ на переговоры Крыжановскаго съ Бестужевымъ и Муравьевымъ; однако же зналъ о существованіи Рускаго Тайнаго Общества и желанія его войти въ сношенія съ Обществомъ Патріотическимъ. Угадывая, что сіе именно могло быть предметомъ совѣщаній Крыжановскаго, онъ сообщалъ о томъ Маѣвскому, просилъ его собрать точнѣйшія свѣдѣнія о Рускомъ Обществѣ чрезъ Лукашевича, Переяславскаго Повѣтоваго Маршала; онъ думалъ, что Лукашевичъ, будучи въ связи съ знатнѣйшими Рускими домами, скорѣе всякаго можетъ все узнать. Лукашевичъ согласился и вскорѣ послѣ того сказалъ Маѣвскому, „что принадлежащіе „къ Рускому Обществу люди въ своемъ распаленномъ воображеніи пита„ютъ самые вредные замыслы; что онъ не только самъ будетъ убѣгать „сношеній съ ними, но и пріятелямъ совѣтуетъ то же.“ Сей случай далъ многимъ поводъ думать, что Лукашевичъ былъ Членомъ Патріотическаго Общества; однако же достовѣрно извѣстно, что онъ никогда не вступалъ въ оное.

Муравьевъ и Бестужевъ, послѣ переговоровъ съ Крыжановскимъ, сначала ожидали, что имъ немедленно будутъ сдѣланы отъ Патріотическаго Общества какія-либо новыя сообщенія, не получая ничего и видя, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ между Обществами сношеній, они стали жаловаться Гродецкому на холодность и недовѣрчивость Поляковъ. Бестужевъ съ изступленіемъ страсти произнесъ въ семъ случаѣ длинную рѣчь; говорилъ: „что Россія, наскуча Правленіемъ самовластнымъ, рѣшилась „учредить Конституціонное; что стремящееся къ сему Сообщество, уже „многочисленное и сильное, съ каждымъ днемъ еще умножаетъ силы

„свои, и что съ его только помощію Поляки могутъ имѣть надежду возста-
„новить свое Отечество; что для сего Общество Патріотическое должно бы
„вступить въ сношеніе съ ихъ обществомъ чрезъ Членовъ, уполномочен-
„ныхъ на заключеніе окончательныхъ условій; что если Поляки соединятся
„съ ними, то безъ сомнѣнія получатъ отъ нихъ вспоможеніе достаточное и
„для возвращенія принадлежащихъ нынѣ другимъ Державамъ Польскихъ
„Областей, и будутъ народомъ независимымъ.“ Муравьевъ подтвердилъ въ
нѣсколькихъ словахъ все съ пышнымъ велерѣчіемъ сказанное его дру-
гомъ; потомъ оба просили Гродецкаго, довести ихъ разговоръ до свѣдѣнія
Патріотическаго Общества. Гродецкій самъ не имѣлъ къ тому средствъ,
но зная, что Графъ Мошинскій есть Членъ сего Общества, поѣхалъ къ
нему въ Бердичевъ и разсказалъ слышанное отъ Бестужева и Муравьева
для сообщенія въ Варшаву. Графъ Мошинскій показываетъ то же самое
о семъ разговорѣ, но не помнитъ, отъ Гродецкаго, или отъ кого другаго
онъ узналъ объ немъ. Будучи молодъ и неопытенъ, Графъ Мошинскій
сначала былъ увлеченъ, и обѣщалъ исполнить желаніе своего Сочлена,
но потомъ размысливъ о вѣроятныхъ сего послѣдствіяхъ, рѣшился не-
отправлять извѣстія въ Варшаву. Послѣ того Гродецкій уже невидался съ
Мошинскимъ, и Комитетомъ не открыто, были ль между ими какія даль-
нѣйшія сношенія.

Бестужевъ не могъ часто отлучаться отъ своего полка; однако же
нашелъ случай быть въ томъ же году еще два раза въ Кіевѣ, для пере-
говоровъ съ Гродецкимъ.

На первомъ свиданіи онъ сказывалъ ему, что Рускоe Тайное Обще-
ство, присоединивъ къ себѣ еще многихъ значительныхъ и отличныхъ
людей, теперь такъ сильно и успѣхи его столь быстры, что оно конечно
вскорѣ достигнетъ своей цѣли; что сверхъ того имъ заведены сношенія
съ Венгріею, Италіею, и всѣми Германскими краями [1]). Спустя потомъ
два мѣсяца, въ другомъ разговорѣ Бестужевъ объявилъ Гродецкому: „что
„Руское Общество имѣетъ уже полное число Членовъ, что депутаты онаго
„ждутъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда Члена Патріотическаго Общества въ
„Кіевъ, для заключенія окончательныхъ съ нимъ условій, и что ему ка-
„жутся странны медлительность и нерѣшимость Поляковъ.“ Гродецкій
отвѣчалъ: „что слышанное отъ него онъ сообщилъ Графу Мошинскому,
„что Варшавское Общество безъ сомнѣнія пришлетъ къ нимъ Члена съ
„надлежащимъ полномочіемъ, но что вѣроятно ему нельзя быть въ Кіевѣ
„прежде Контрактовъ“.

Бестужевъ показывалъ, что послѣ своихъ совѣщаній съ Крыжановскимъ
онъ говорилъ Гродецкому о *желаніи Рускаго Общества, чтобы Поляки въ
томъ же самомъ году* [2]) *нашли способъ лишить Государя Цесаревича*

[1]) Гродецкій не помнитъ, упоминалъ ли Бестужевъ объ Англіи.

[2]) Въ 1824-мъ.

жизни и что Гродецкій, обѣщая увѣдомить о семъ Общество, прибавилъ: „*вѣроятно они согласятся.*“ Но Гродецкій отвѣчалъ на всѣхъ допросахъ, что сіе показаніе несправедливо; въ самомъ дѣлѣ, ни одно изъ обстоятельствъ, открытыхъ слѣдствіемъ, не подтверждаетъ онаго. Правда, что Бестужевъ въ семъ 1824 году писалъ къ Обществу Варшавскому и поручилъ Сергѣю Волконскому, передать для доставленія сіе письмо Гродецкому; но Волконскій возвратилъ его Бестужеву, сказавъ, что письменныя сношенія запрещены. Въ семъ письмѣ, по собственнымъ показаніямъ Бестужева, онъ пенялъ Патріотическому Обществу за его бездѣйствіе, извѣщая оное, что принятая Рускимъ Тайнымъ Обществомъ обязанность, покровительствовать Полякамъ въ Россіи, строго исполняется. Въ заключеніи онъ совѣтовалъ Польскому Обществу найти средство лишить Великаго Князя Цесаревича свободы, или рѣшиться умертвить Его, а потомъ ожидать начала дѣйствій Рускаго. Изъ показаній его же Бестужева явствуетъ, что онъ писалъ сіе письмо по слѣдующимъ причинамъ: 1-е. Что Гродецкій, а особливо Чарковскій, примѣтно старались избѣгать всякой встрѣчи съ депутатами Рускаго Общества. 2-е. Что Пестель, видя совершенное бездѣйствіе Общества Польскаго, начиналъ бояться измѣны, думалъ, что во время революціи сіе Общество можетъ помочь Его Высочеству Государю Цесаревичу войти на престолъ Россійскій, и за то получить отъ Него въ даръ независимость своего Отечества, или избрать Его Королемъ Польскимъ, съ правами, установленными Конституціею 3-го Маія, къ коей, какъ думалъ онъ, Поляки весьма привязаны. Пестель основывалъ сіи заключенія на словахъ Крыжановскаго, *что никогда Поляки не проливали крови Государей своихъ.* На сіе Волконскій показалъ, „что кажется, когда онъ въ „1824 году ѣхалъ въ Кіевъ, то ему въ Васильковѣ дали письмо для до„ставленія Гродецкому; что Муравьевъ прочелъ ему сіе письмо, но въ „немъ, и сіе онъ можетъ сказать почти утвердительно, даже имя Его „Императорскаго Высочества не было упомянуто, а только требо„вали рѣшительнаго отвѣта о предложенномъ содѣйствіи.“

Хотя Гродецкій, начиная съ осени 1824 года довольно часто видѣлся съ Волконскимъ, однако жъ до начала слѣдующаго 1825 года между ими не было никакихъ разговоровъ о дѣлахъ Обществъ. Въ сіе уже время Волконскій однажды у себя въ домѣ представилъ Гродецкому Полковника Пестеля, прося ихъ познакомиться другъ съ другомъ. Пестель отвелъ Гродецкаго въ сторону и сказалъ, что онъ уполномоченъ Рускимъ Обществомъ для заключенія договора съ цѣлію, которая ему извѣстна; потомъ спросилъ, имѣетъ ли онъ Гродецкій такое же полномочіе? Гродецкій отвѣчалъ, что нѣтъ, но что вѣроятно Членъ Общества Польскаго, нарочно для сего избранный, въ непродолжительномъ времени будетъ изъ Варшавы. Пестель просилъ сблизить его съ симъ Членомъ, какъ скоро онъ пріѣдетъ. Предположеніе Гродецкаго сбылось. Въ Варшавѣ не знали,

что ему были сдѣланы новыя внушенія чрезъ Бестужева; но Князь Яблоновскій имѣлъ надобность быть на контрактахъ въ Кіевѣ; имъ и Крыжановскимъ положено при семъ случаѣ возобновить начатыя въ предшедшемъ году сношенія. Князь Яблоновскій явился на контракты, чрезъ нѣсколько дней послѣ разговора Пестеля съ Гродецкимъ: онъ просилъ Карвицкаго узнать, есть ли въ Кіевѣ Депутаты Рускаго Тайнаго Общества; Князь Яблоновскій думалъ отнестись прямо къ нимъ, но Карвицкій сказалъ, что Члены Кіевской Провинціи могутъ обидѣться, если онъ не пригласитъ на переговоры и Гродецкаго [1]); Яблоновскій согласился войти сначала съ нимъ въ сношенія. Крыжановскій также былъ въ Кіевѣ, по причинѣ смерти отца своего и въ одно время съ Яблоновскимъ, но отказался отъ участія въ переговорахъ съ Депутатами Рускаго Общества, прося Яблоновскаго все взять на себя. Карвицкій повелъ его къ Гродецкому, съ которымъ прежде онъ не былъ знакомъ. Яблоновскій вышедши съ Гродецкимъ въ другую комнату и объявя о цѣли своего пріѣзда, просилъ сблизить его съ Пестелемъ, который также, какъ и онъ Яблоновскій, *имѣлъ полномочіе для заключенія договора* [2]). Гродецкій, не зная, гдѣ въ то время жилъ Пестель, отправился съ Яблоновскимъ къ Волконскому, у коего самъ въ первый разъ встрѣтился съ Пестелемъ. Волконскому было уже все извѣстно; онъ назначилъ слѣдующій день для свиданія Пестеля съ Княземъ Яблоновскимъ, который и явился въ опредѣленный часъ; Гродецкій же не бывъ приглашенъ на переговоры, хотя и зналъ тайный предметъ оныхъ, счелъ, что лучше въ нихъ неучаствовать, и пришелъ къ Волконскому уже при концѣ совѣщаній.

Пестель открывъ ихъ описаніемъ великихъ силъ Рускаго Тайнаго Общества, говорилъ; что не только весь народъ, но и войско хочетъ свергнуть съ себя *иго деспотизма;* что нельзя сомнѣваться въ содѣйствіи всѣхъ Областей, населенныхъ настоящими Рускими, но что Общество хочетъ знать расположеніе и тѣхъ, которыя вошли въ составъ Имперіи въ позднѣйшія времена; что Нѣмецкія Губерніи желаютъ оставаться соединенными съ Россіею, и теперь нужно лишь свѣдѣніе о видахъ Поляковъ, бывшихъ прежде отдѣльною Державою. *Нѣтъ средины,* продолжалъ Пестель; *вамъ необходимо объявить себя за насъ, или противъ насъ. Но мы и безъ вашей помощи можемъ оружіемъ даровать себѣ свободу; а вы, если пропустите представляющійся вамъ случай, должны будете уже навсегда отказаться отъ надежды быть народомъ независимымъ.* Онъ требовалъ, чтобы Поляки сказали все и совершенно откровенно; особливо желалъ знать, какой образъ Правленія

[1]) Другіе Члены Провинціи не имѣли свѣдѣнія о сношеніяхъ Патріотическаго Общества съ Южнымъ. Вышеприведенныя слова Карвицкаго сказаны имъ единственно по желанію имѣть средство узнать, что будетъ происходить на переговорахъ.

[2]) Князь Яблоновскій не имѣлъ никакого полномочія отъ Патріотическаго Общества.

Общество думаетъ ввести въ Польшу. Князь Яблоновскій отвѣчалъ, „что „единственная цѣль Общества, коего именемъ онъ дѣйствуетъ, есть возвра„щеніе независимости Польши въ предѣлахъ, бывшихъ до втораго раздѣ„ленія оной; что слѣдственно ему прежде всего надобно просить отъ Де„путатовъ Общества Рускаго яснаго объявленія, согласно ли сіе Общество „на независимость его отечества?“ Пестель увѣрялъ, что въ семъ не можетъ быть ни малѣйшаго затрудненія; что если бы и возникли какія-либо сомнѣнія на сей счетъ, то жителямъ дадутъ на выборъ, присоединиться къ тому или другому Государству по своей волѣ. Тогда Князь Яблоновскій съ своей стороны сказалъ, что Патріотическое Общество, считая время рѣшительныхъ дѣйствій и перемѣнъ еще отдаленнымъ, доселѣ не разсуждало о предполагаемой формѣ Правленія, но что по его собственному мнѣнію, въ Отечествѣ его Правленіе Конституціонное Монархическое приличнѣе всякаго инаго. Пестель началъ выхвалять Республиканское; говорилъ, что должно подражать образованію Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Князь Яблоновскій положилъ конецъ сему разговору, замѣтивъ, что оный не касается до предмета совѣщаній. Онъ утверждаетъ вопреки показаній Пестеля, что ими не было положено ввести одинакій образъ Правленія въ Польшѣ и въ Россіи. Волконскій, бывшій свидѣтелемъ сихъ совѣщаній, объявилъ, что Князь Яблоновскій точно сказалъ: *Патріотическое Общество не желаетъ Республики*, но что однако жъ онъ согласился на учрежденіе Временнаго Правительства, доколѣ не будетъ извѣстна воля всей націи. Князь Яблоновскій не признается и въ томъ; по его показанію отвѣтъ его Пестелю былъ слѣдующій: „что Польское Общество, ожидая „отъ помощи Рускаго великихъ для себя выгодъ, охотно обѣщаетъ ему „содѣйствовать, но съ тѣмъ, чтобы никто не вмѣшивался въ ихъ вну„треннія дѣла; что если всѣ они захотятъ управлять Польшею, то лучше „же ей оставаться подъ властію общаго Государя Польши и Россіи.“

Пестель просилъ, чтобы Польское Общество не предпринимало ничего до извѣщенія, что Руское приступаетъ къ начатію Революціи. „Вамъ „нужна помощь“, прибавилъ онъ, „должно пріобрѣсть на нее право искрен„нимъ и дѣятельнымъ участіемъ;“ Князь Яблоновскій отвѣчалъ: „что Обще„ство Польское не считало возможнымъ достигнуть цѣли своей такъ скоро, „особливо въ нынѣшнемъ положеніи Европы, и потому занималось един„ственно приготовленіемъ средствъ, питая народное чувство во всѣхъ „краяхъ прежней Польши, чтобы воспользоваться благопріятнымъ при „будущихъ политическихъ перемѣнахъ случаемъ; но тотъ, который мо„жетъ представить ей замышляемая въ Россіи революція, есть безъ со„мнѣнія самый лучшій для возвращенія Польшѣ ея первобытной незави„симости; что слѣдственно польза Общества Патріотическаго всего болѣе „ручается за искренность его и содѣйствіе.“ Какъ и по мнѣнію Пестеля

нельзя было прежде трехъ лѣтъ приступить къ принятію мѣръ рѣшительныхъ, то всякое разсужденіе о семъ отложено до другаго времени.

Князь Яблоновскій изъявлялъ желаніе знать, какіе люди начальствуютъ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ. Пестель не захотѣлъ удовлетворить сего желанія, а съ своей стороны требовалъ, чтобы Общество Польское, если узнаетъ о существованіи какихъ-либо Сообществъ за границей, давало о нихъ свѣдѣніе Рускому. Князь Яблоновскій обѣщалъ сіе, но утверждаетъ, что объ условіи Польскому Обществу не входить въ связи съ иностранными безъ согласія Общества Рускаго, совсѣмъ не упоминали.

Пестель показывалъ, что между ими было положено: *Полякамъ поступить съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ точно также, какъ въ Россіи поступятъ съ прочими Великими Князьями; а Волконскій: что Общество Польское должно будетъ принять надлежащія мѣры для взятія подъ стражу тѣхъ Членовъ Императорской Фамиліи, которые случатся въ Польшѣ при началѣ революціи.* Князь Яблоновскій называетъ сіи оба показанія несправедливыми; по его словамъ требовали только, чтобы во время революціи Поляки не воспользовались какими-либо обѣщаніями Государя Цесаревича. „Пестель и Волконскій“, продолжаетъ онъ, „показывали совсѣмъ не то, что я объявляю, и мнѣ невоз„можно подтвердить сказанное ими, не потому, чтобы я думалъ симъ „уменьшить вину свою; я признался во многихъ преступленіяхъ и не „сталъ бы таить сего одного; но я считаю первымъ долгомъ говорить „истину, не скрывая и не прибавляя къ ней ничего. Изъ показаній моихъ „и самаго тогдашняго положенія нашихъ дѣлъ ясно видно, что мое совѣ„щаніе съ Членами Рускаго Общества было лишь приготовительное, слѣд„ственно мы не могли назначать мѣръ исполненія. Не знаю, за чѣмъ они „утверждаютъ противное; развѣ-что они думали сдѣлать мнѣ сіи предло„женія въ послѣдствіи, и отъ того имъ кажется, что оныя и были уже „сдѣланы.“

На сихъ же переговорахъ положено Полякамъ непринимать Рускихъ въ свое Общество, а Рускимъ Поляковъ; положено также распространять Общество въ Литовскомъ Корпусѣ, въ коемъ Поляковъ столько же, какъ и Рускихъ; а чтобы не было несогласія въ обоюдныхъ для сего мѣрахъ, то опредѣленіе порядка для введенія Общества въ сіе войско поручить Графу Мошинскому и Полковнику Швейковскому. Сверхъ сего признавая, что необходимо установить постоянныя сношенія между Обществами и что за медлительностію сего средства не удобно продолжать ихъ въ Кіевѣ. Князь Яблоновскій просилъ наименовать ему живущаго въ Варшавѣ Члена Рускаго Общества, который имѣлъ бы отъ своей Директоріи надлежащій наказъ и полномочіе для переговоровъ съ Обществомъ Польскимъ; Пестель отвѣчалъ, что нужныя полномочія будутъ даны Подполковнику Лунину.

При концѣ совѣщаній условились собраться снова на контракты 1826 года. Князь Яблоновскій сказалъ, что если онъ самъ не можетъ пріѣхать, то вмѣсто его будетъ другой Членъ Патріотическаго Общества. Между тѣмъ для сношеній оставалось, какъ и прежде, посредство Гродецкаго, и могли быть найдены еще другіе способы чрезъ Графа Петра Мошинскаго и Швейковскаго. Чтобъ познакомить Яблоновскаго съ симъ послѣднимъ, Пестель звалъ его въ залу контрактовъ тотъ же день къ 7-ми часамъ вечера. Яблоновскій приходилъ, но въ тѣснотѣ немогъ найти Пестеля; на другой день онъ былъ у Швейковскаго съ Волконскимъ. Въ семъ свиданіи однако жъ говорили только о томъ, что помѣшало имъ встрѣтиться наканунѣ, и послѣ сего Яблоновскій не имѣлъ уже никакихъ сношеній ни съ Волконскимъ, ни съ Швейковскимъ.

На совѣщаніи Пестель говорилъ одинъ. Волконскій сдѣлалъ лишь нѣсколько незначущихъ замѣчаній. Гродецкій, который по сказанной уже причинѣ, не хотѣлъ участвовать въ переговорахъ, пришелъ, когда считалъ ихъ оконченными. Переговоры еще продолжались, но Гродецкій молчалъ. О томъ, что онъ успѣлъ слышать, показанія его немного разнствуютъ отъ показаній Князя Яблоновскаго. По его словамъ, Пестель требовалъ, чтобы на первый годъ Поляки приняли такой же образъ Правленія, какой будетъ введенъ въ Россіи, съ тѣмъ, что послѣ могутъ по своей волѣ измѣнить оный. Онъ также показываетъ, что Яблоновскимъ и Депутатами Рускаго Тайнаго Общества было положено, записать бывшіе между ими переговоры, чтобы по сему другіе Члены, для того именно уполномоченные, приступили къ постановленію настоящихъ условій.

Таковы были, судя по собраннымъ свѣдѣніямъ, обстоятельства сей странной негоціаціи, въ коей молодой легкомысленный человѣкъ, едва извѣстный въ свѣтѣ, не пользуясь ни чьею довѣренностію, не имѣя никакого вліянія въ дѣлахъ Государственныхъ, вступалъ въ договоръ съ мятежниками, чтобы при ихъ помощи отнять Польшу у законнаго Государя ея, ввести въ оной, по волѣ ихъ или своей, новое Правленіе, котораго она не требуетъ и не желаетъ. Впрочемъ сіе совѣщаніе не имѣло никакихъ послѣдствій, равно какъ и первое, на коемъ дѣйствовалъ другой злоумышленникъ (Крыжановскій), также неимѣвшій ни малѣйшихъ средствъ для приведенія своихъ замысловъ въ дѣйство, и также едва ли извѣстный кому-нибудь, кромѣ своихъ Полковыхъ товарищей.

Возвращаясь изъ Кіева, Князь Яблоновскій объявилъ Графу Мошинскому, къ чему онъ назначенъ. Но Мошинскій оставался Членомъ Патріотическаго Общества по тому единственно, что не зналъ, какимъ образомъ изъ онаго выйти, и какъ прежде не сообщилъ въ Варшаву свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ Гродецкаго, такъ и послѣ не занимался исполненіемъ даннаго ему порученія. Онъ вскорѣ потомъ имѣлъ свиданіе съ Швейковскимъ, однако же не думалъ заводить связей въ Литовскомъ Корпу-

сѣ [1]). Нѣкоторые другіе Члены Общества въ Волынской Губерніи, Карвицкій, Маѣвскій, Ворцель, Тарновскій, Ивашкѣвичъ, знали о переговорахъ Крыжановскаго и Князя Яблоновскаго съ Депутатами Рускаго Тайнаго Общества; знали даже отъ части о томъ, что было предметомъ сихъ совѣщаній, однако же не старались войти съ ними въ сношенія, и по всему видно, что между ими не было никакихъ, по крайней мѣрѣ касательно дѣлъ обоюдныхъ Обществъ. Князь Яблоновскій въ слѣдствіе сказаннаго ему Пестелемъ, что продолженіе сихъ сношеній въ Варшавѣ будетъ поручено Лунину, заводилъ съ нимъ разговоръ о семъ; но Лунинъ, или неполучая о семъ свѣдѣній, или нехотѣвъ принять порученія, показывалъ, что не понимаетъ намѣкъ Князя Яблоновскаго, и между ими не было никакихъ объясненій и связи.

Карвицкій нетерпѣливо желалъ узнать тайный предметъ переговоровъ Князя Яблоновскаго съ Депутатами Рускаго Общества, и для того, какъ означено выше, способствовалъ ихъ свиданію. Потомъ видя, что никто ему не сказываетъ о происходившемъ на совѣщаніяхъ, онъ спрашивалъ объ томъ у Князя Яблоновскаго, который въ отвѣтъ сказалъ только: „Рускіе, „кажется, искренны, и въ будущемъ году все будетъ кончано.“ Яблоновскій совѣтовалъ и Гродецкому также о томъ говорить съ Карвицкимъ неясно. Гродецкій, будучи еще осторожнѣе, не сказалъ ему на сей счетъ ни слова. Карвицкій, досадуя за сіи знаки недовѣрчивости, изъявлялъ свое неудовольствіе Капитану Маѣвскому и прибавлялъ, что непремѣнно должно узнать, о чемъ Яблоновскій договаривался съ Депутатами Рускаго Общества. Они оба отправилпсь за симъ къ Крыжановскому, который тогда былъ въ Кіевѣ; но и Крыжановскій не хотѣлъ открыть тайны Карвицкому, говорилъ, что не могли согласиться въ условіяхъ.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ съ сей стороны Карвицкій вздумалъ обратиться къ прежней мысли соединить Патріотическое Общество съ Обществомъ Темпліеровъ. Желая, чтобъ Крыжановскій благопріятствовалъ сему, онъ увѣрялъ его, что Общество Темпліеровъ весьма многочисленно, имѣетъ большія суммы денегъ, и что надобно ввести его въ прямыя, непосредственныя сношенія съ Варшавскимъ Патріотическимъ. Крыжановскій не соглашался съ намѣреніемъ слить сіи два Сообщества въ одно, но думалъ, что хорошо установить между ими тѣсную связь для сообразнаго дѣйствія обоихъ. Слѣдуя сей мысли, или какъ онъ самъ утверждаетъ, угадывая, что въ разсказахъ Карвицкаго о силѣ Темпліеровъ много лживаго, и считая нужнымъ испытать его, онъ сказалъ: „Если намъ до-

---

[1]) Достойно замѣчанія, что Литовскимъ Обществомъ, которое сначала распространялось столь быстро, даже не сдѣлано и попытки, присоединить къ себѣ Офицеровъ сего Корпуса: тому причиною было извѣстное всѣмъ вообще хорошее расположеніе умовъ въ сей части войскъ.

„ставятъ 10,000 злотыхъ на расходы и назначатъ Члена Темпліера для „посредничества, то можно будетъ установить предполагаемыя связи.“ Карвицкій принялъ сіи условія и обѣщалъ, что они будутъ исполнены.

Сначала покажется довольно странно, что сей послѣдній занимая лишь второе мѣсто въ Обществѣ Темпліеровъ, располагалъ онымъ самовольно, вопреки мнѣнію многихъ Членовъ, и соглашался на выдачу денежныхъ суммъ безъ совѣта съ Маѣвскимъ, который въ сіе время даже былъ не въ отсутствіи; сіе объясняется тѣмъ, что Маѣвскій, видя Общество не въ безопасномъ положеніи, не хотѣлъ быть главою онаго и уже предлагалъ Карвицкому сдать ему совершенно должность Великаго Магистра. Но Карвицкій по той же самой причинѣ отказывался отъ званія Великаго Магистра, хотя пользовался уступаемыми Маѣвскимъ правами и былъ настоящимъ Начальникомъ Темпліеровъ. Подполковникъ Крыжановскій увѣряетъ, что ему было тогда вовсе неизвѣстно, какое мѣсто въ Обществѣ Темпліеровъ занималъ Маѣвскій; что говоря о семъ Обществѣ съ Карвицкимъ, онъ его считалъ главою онаго. Князь Яблоновскій то же думалъ. Онъ говоритъ, что не зналъ Капитана Маѣвскаго, даже и не слыхивалъ объ немъ. Заблоцкій, Членъ сего Общества, показываетъ, что Тишковскій, будучи въ Варшавѣ въ 1825 году, называлъ Карвицкаго Великимъ Магистромъ.

Видно, что Маѣвскій, хотя долго сему сопротивлялся, однако жъ наконецъ привыкъ къ мысли соединенія Обществъ Петріотическаго и Темпліеровъ; онъ тогда уже не только не препятствовалъ Карвицкому вступать въ условія съ Крыжановскимъ, но и помогалъ ему весьма усердно въ изысканіи способовъ для исполненія сихъ условій. Оказались затрудненія, которыхъ не предвидѣли. Вопреки пышнымъ описаніямъ Карвицкаго, Общество ихъ не имѣло денегъ; можно было ожидать ихъ только отъ добровольной складки между Членами, а они не изъявляли къ сему никакого расположенія. Надѣялись всю требуемую сумму 10,000 злотыхъ получить отъ Графа Мошинскаго; онъ отказался и даже не далъ ничего. Карвицкій, толь скорый на обѣщанія, также не имѣлъ охоты давать деньги, Маѣвскій, пріѣхавъ въ сіе время [1]) по дѣламъ службы въ Варшаву, обращался къ Заблоцкому, и увѣряя его, что Общество Темпліеровъ значительно распространилось на Волынѣ, сказалъ, что ему, Заблоцкому, поручено завѣдывать сношеніями сего Общества съ Патріотическимъ, къ коему оно присоединяется; а за тѣмъ просилъ переговорить съ Крыжановскимъ о мѣрахъ, которыя нужно будетъ принять для сего соединенія. Крыжановскій отвѣчалъ, что прежде всего надобно прислать обѣщанные 10,000 злотыхъ и дать свѣдѣніе о числѣ Членовъ Общества, означивъ, *сколько всякой мо-*

[1]) Въ Маіѣ 1825 года.

жетъ представить денегъ, людей и оружія. Маѣвскій говорилъ, что обѣщанная сумма будетъ привезена Тишковскимъ въ Іюнѣ, и утверждалъ, что число и силы Общества весьма велики. Но въ самомъ дѣлѣ въ Обществѣ Темпліеровъ никогда не бывало болѣе 24-хъ Членовъ, и не всѣ они были дѣятельными; что же касается до денегъ, то ими собрано нѣсколько сотъ злотыхъ, кои давно уже были издержаны, частью на подаянія бѣднымъ, частью на расходы для убранства ложъ.

На допросахъ сказывая о семъ разговорѣ, Заблоцкій прибавилъ, что удивляясь большому числу денежныхъ суммъ и вооруженныхъ людей, коими, по словамъ Маѣвскаго, ихъ Общество могло располагать, онъ спросилъ его: „да что значатъ и противъ кого дѣлаются сіи приготовленія?“ Маѣвскій отвѣчалъ, что сіе дѣлается въ слѣдствіе условій, постановленныхъ между Рускимъ Тайнымъ Обществомъ и Обществами Патріотическимъ и Темпліеровъ; что Рускіе замышляютъ перемѣну въ своихъ Государственныхъ законахъ и конечно будутъ имѣть успѣхъ; что они уступятъ Великое Княжество Литовское Польшѣ, и для занятія онаго нужно имѣть войски. Маѣвскій утверждаетъ, что не говорилъ Заблоцкому о запасахъ оружія и войскахъ, что все прочее имъ сказано единственно изъ хвастовства, и что Общество Темпліеровъ никогда не имѣло сношеній съ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ; сіе послѣднее совершенно доказано и слѣдствіемъ.

Возвратясь въ Волынскую Губернію, Маѣвскій объявилъ Карвицкому, Пуласскому, Тишковскому слышанное отъ Крыжановскаго въ Варшавѣ; они рѣшились собрать требуемую сумму. Но успѣха и въ сей разъ не было; Тишковскій повезъ въ Варшаву только письмо, коимъ Маѣвскій обѣщалъ скоро прислать деньги. Онъ въ самомъ дѣлѣ пользуясь выигранным чрезъ сіе временемъ, возобновилъ, усугубилъ старанія, чтобы достать нужные 10,000 злотыхъ. Сначала обратился къ Графу Ворцелю, котораго пригласилъ къ себѣ, подъ предлогомъ, что имѣетъ сообщить ему нѣчто важное о Рускомъ Тайномъ Обществѣ. Ворцель слышавъ все отъ Солтыка, Мошинскаго и Яблоновскаго, зналъ о семъ Обществѣ больше Маѣвскаго, и подозрѣвая не безъ основанія, что въ сихъ новыхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ ничего истиннаго, онъ только обѣщалъ Маѣвскому передать ихъ другимъ Членамъ въ Варшаву; а къ сему прибавилъ, что онъ недавно оттуда и что Патріотическое Общество поручило ему напомнить Темпліерамъ о скорѣйшемъ доставленіи опредѣленной съ общаго согласія суммы. Маѣвскій сказалъ, что деньги будутъ посланы безъ замедленія. Съ Собанскимъ онъ былъ счастливѣе. Сей послѣдній съ самаго 1822 года былъ въ отсутствіи, и сдѣлался почти вовсе чуждъ обоимъ Обществамъ. Маѣвскій увѣрилъ его, что собираются деньги, какъ для вспоможенія Членамъ Патріотическаго Общества, взятымъ подъ стражу, такъ и на подаяніе женамъ и дѣтямъ старыхъ военнослужащихъ; Собанскій далъ 300 рублей серебромъ. Съ помощію Чарковскаго набрали еще 700, всего

1000 рублей серебромъ [1]). Чарковскій взялся свезти ихъ въ Варшаву, и ему же поручено объявить Обществу Патріотическому, что Карвицкій и Маѣвскій будутъ соблюдать согласіе между обоюдными Обществами. Сверхъ того Маѣвскій чрезъ него извѣщалъ, что въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи всѣ умы въ волненіи; *что Рускіе напьрены возстать на свое Правительство.* Чарковскому также поручили и стараться, дать высокое мнѣніе о числѣ и силахъ Общества Темпліеровъ и въ то же время узнать вѣрнѣе о состояніи Варшавскаго.

По даннымъ ему наставленіямъ, Чарковскій долженъ былъ ввѣренныя ему деньги вручить Заблоцкому, назначенному въ посредники между Обществами. Онъ не взялъ ихъ и повелъ Чарковскаго къ Подполковнику Крыжановскому, а тотъ послалъ его къ Князю Яблоновскому. Но и сей послѣдній не хотѣлъ брать денегъ; наконецъ они всѣ вмѣстѣ отправились къ Графу Солтыку, куда пришелъ и приглашенный для сего Референдарій Гржимала. Чарковскій обращаясь къ Графу Солтыку, какъ къ Начальнику Общества, объявилъ ему о своемъ порученіи и прибавилъ, что остальная сумма, коей не успѣли еще собрать, скоро будетъ доставлена. Графъ Солтыкъ отвѣчалъ, что онъ принимаетъ деньги и проситъ увѣрить Маѣвскаго и Карвицкаго, что онъ съ своей стороны будетъ охранять твердость соединенія Обществъ. Крыжановскій слышалъ отъ Чарковскаго, какимъ образомъ Маѣвскій досталъ присланную сумму; онъ замѣтилъ, что сихъ денегъ, полученныхъ чрезъ добровольную складку между нѣсколькими Членами, нельзя почитать взятыми изъ капиталовъ Общества Темпліеровъ, что Чарковскій объ сихъ капиталахъ даже не слыхивалъ; что все сіе показываетъ, какъ мало истины въ томъ, что Карвицкій говорилъ о состояніи сего Общества и какъ опасно вѣрить ему; что слѣдственно имъ необходимо узнать съ точностію, *какое число людей, сколько лошадей и оружія Общество Темпліеровъ можетъ выставить.* Тогда Чарковскій сталъ описывать замѣченное будто-бы Маѣвскимъ волненіе умовъ въ Руской Арміи. Графъ Солтыкъ, какъ объявили иные изъ допрошенныхъ, отвѣчалъ: „Пусть „Рускіе дѣлаютъ, что хотятъ; но скажите Маѣвскому, чтобы онъ отгонялъ „отъ себя такія мысли; въ насъ онѣ были бы сущимъ безумствомъ.“ По извѣтамъ Заблоцкаго и Князя Яблоновскаго, Графъ Солтыкъ увѣрялъ, что въ Царствѣ Польскомъ спокойство не будетъ нарушено, и совѣтовалъ въ

---

[1]) Въ сіе число дано:

Собанскимъ	300	рублей.
Карвицкимъ	100	— —
Маѣвскимъ	150	— —
Тишковскимъ	100	— —
Антономъ Чарковскимъ	150	— —
Ѳомою Чарковскимъ собранные съ многихъ Членовъ	200	— —
Всего	1000	— —

другихъ Провинціяхъ поступать также, *пока въ Россіи не послѣдуетъ перемѣны прочной.* Въ семъ послѣднемъ Графъ Солтыкъ не запирается.

При концѣ засѣданія положено, что привезенныя Чарковскимъ деньги будутъ отданы на сохраненіе Ксендзу Дембеку. Сей Ксендзъ, принятый въ Патріотическое Общество Оссолинскимъ, не былъ Членомъ Верховнаго Совѣта, но всякій разъ являлся въ собранія онаго и потому зналъ о замышленныхъ имъ ковахъ и сношеніяхъ съ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ. Заблоцкій разсказалъ ему о пріѣздѣ Чарковскаго; онъ согласился взять привезенныя имъ деньги, и какъ оныя не были въ послѣдствіи требованы Обществомъ, то по сдѣланному объ нихъ Ксендзомъ Дембекомъ на допросахъ показанію, онѣ найдены въ цѣлости.

Симъ заключается описаніе дѣйствій и замысловъ Патріотическаго Общества въ Царствѣ Польскомъ и въ Россійско-Польскихъ Областяхъ Имперіи. Комитетомъ не открыто ни малѣйшаго обстоятельства, по коему можно бы полагать, что съ сего времени было что-либо однимъ изъ сихъ Обществъ предпринято. Въ Волыніи, по близости ея къ мѣсту, бывшему средоточіемъ заговоровъ, находимъ еще въ Декабрѣ 1825 года слѣды сношеній между Обществами Рускимъ и Польскимъ. Сергѣй Муравьевъ пріѣзжалъ къ Графу Мошинскому и разсказавъ о произшествіяхъ $^{14}/_{26}$ Декабря, спросилъ: *если 3 и 4 Корпусъ возмутятся, Поляки будутъ ли помогать имъ?* Мошинскій отвѣчалъ, что онъ на сей случай не имѣетъ наставленія, но думаетъ, что Общество Россійско-Польскихъ Провинцій послѣдуетъ во всемъ примѣру Варшавскаго. Тогда Муравьевъ сдѣлалъ ему другой вопросъ: „возьмется ли онъ доставить чрезъ Князя Яблоновскаго письмо къ Вар„шавскому Обществу.“

Мошинскій не согласился, говоря, что „законами Общества письмен„ныя сношенія запрещены; что впрочемъ уже близко время Контрактовъ, „и Яблоновскій скоро самъ пріѣдетъ.“—„Ежели“, сказалъ Муравьевъ, „слу„чится что-нибудь рѣшительное, то вы узнаете отъ брата, съ которымъ „я ѣду въ Петербургъ.“

Показанія Муравьева о семъ свиданіи съ Мошинскимъ разнствуютъ отъ вышеописаннаго; онъ утверждаетъ, что говорилъ Мошинскому: „*хотя „Польское Общество и обѣщало удержать Великаго Князя Цесаревича „въ Варшавѣ, когда въ Россіи начнется революція, однако жъ Общество Южное „находитъ, что лучше бы лишить Его жизни.*“ Что потому онъ просилъ его доставить Директоріи Общества письмо, въ которомъ Бестужевъ доказывалъ необходимость сей мѣры, что Мошинскій не отвѣчалъ на главное, а только объявилъ, что не можетъ, по правиламъ своего Общества, принять бумаги. Мошинскій, вопреки сему показанію, остался при своемъ, прибавляя, что Муравьевъ не сказывалъ ему о содержаніи письма и о томъ, что Руское Тайное Общество требовало отъ Поляковъ покушенія на жизнь Его Императорскаго Высочества Цесаревича.

Московская Областная Центральная Библиотека

Слѣдственный Комитетъ старался въ семъ донесеніи представить съ возможною подробностію и точностію все имъ открытое объ основаніи Тайныхъ Обществъ, бывшихъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Россійско-Польскихъ Областяхъ, о свойствѣ и стремленіи оныхъ, о средствахъ, кои были ими употребляемы для достиженія цѣли, въ началѣ имъ предназначенной, или позднѣе, и въ слѣдствіе преступныхъ замысловъ нѣкоторыхъ Членовъ занявшей мѣсто первой. Происходящая отъ сей перемѣны цѣли разность въ намѣреніяхъ доказывается, или временемъ, въ которое тотъ или другой Членъ принадлежали къ одному изъ вышеозначенныхъ Обществъ, или степенью участія его въ ихъ ковахъ; тѣмъ самымъ опредѣляются и разныя мѣры преступленія каждаго изъ членовъ. Слѣдуя сему, Комитетъ счелъ обязанностію раздѣлить ихъ на разряды, сообразно с поступившими на каждаго извѣтами, съ его собственными признаніями и другими свѣдѣніями, коими сіи признанія и извѣты подтверждены, объяснены или опровергнуты, однимъ словомъ, сообразно съ степенью участія каждаго изъ Членовъ въ замыслахъ и дѣйствіяхъ, бывшихъ предметомъ изысканій Комитета.

Въ сихъ разрядахъ заключаются:

Въ перьвомъ: Тѣ Члены Патріотическаго Общества и Общества Темпліеровъ, которые были употреблены для сношеній съ Рускимъ Тайнымъ Обществомъ, зная или незная о цѣли сего Общества.

Во второмъ: Тѣ Члены Патріотическаго Общества и Общества Темпліеровъ, кои также зная или незная о цѣли Рускаго Тайнаго Общества, имѣли свѣдѣніе о сношеніяхъ съ онымъ.

Въ третьемъ: Тѣ Члены означенныхъ Обществъ въ разныя времена принятые, или и безъ формальнаго принятія къ онымъ принадлежавшіе, и послѣ запрещенія Тайныхъ Обществъ продолжавшіе дѣйствовать, какъ Члены сихъ Обществъ.

Въ четвертомъ: Члены, принятые послѣ запрещенія Тайныхъ Обществъ, но неучаствовавшіе въ ихъ дѣйствіяхъ.

Въ пятомъ: Члены Общества Темпліеровъ, принятые прежде запрещенія Тайныхъ Обществъ, а послѣ сего времени неучаствовавшіе въ дѣйствіяхъ онаго.

Въ шестомъ: Тѣ изъ принятыхъ въ *Общества: истинныхъ Поляковъ, Патріотическое и Темпліеровъ,* прежде запрещенія Тайныхъ Обществъ, кои послѣ сего запрещенія не участвовали ни въ какихъ дѣйствіяхъ и не знали ни о какой очевидно-преступной цѣли.

Въ седьмомъ: Тѣ, объ коихъ были показанія, что они принадлежали къ симъ Тайнымъ Обществамъ, но безъ означенія, въ какое время они приняты и безъ доказательствъ въ истинѣ показанія.

Представляя Вашему Императорскому Высочеству вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ и раздѣленныя по разрядамъ записки о каждомъ изъ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ХРАНЕНИЕ
Моск. Обл. Библиотека

обвиняемыхъ, и Журналы Засѣданій и вообще всѣ принадлежащіе къ слѣдствію акты, Комитетъ смѣетъ ласкать себя мыслію, что онъ строго и точно исполнилъ данное ему Вашимъ Высочествомъ порученіе.

Подписали:

Станиславъ Графъ Замойскій, Предсѣдатель Сената.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Новосильцовъ.
Станиславъ Графъ Грабовскій, Сенаторъ и Воевода.
Францискъ Грабовскій, Сенаторъ и Воевода.
Государственный Совѣтникъ исправляющій должность Военнаго Министра, Генералъ отъ Артиллеріи Гауке.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Курута.
Дивизіонный Генералъ Раутенштраухъ.
Баронъ Моренгеймъ.
Генералъ-Маіоръ Кривцовъ.
Капитанъ-Командоръ Колзаковъ.